

16888
N

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

**ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАГО.**

ТОМЪ VI.

ИЗДАНИЕ ТРЕТІЕ.

Изданіемъ книгопродавца Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ А. ПЛЮШАРА.

1830.

Г 67
16888
№ 6

ИСТОРИЯ
ГОСУДАРСТВА
РОССИЙСКАГО

П Е Ч А Т А Н О

по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

925⁶
67

КНИЖ. СМ. Б. Б. С. П.
Гос. ун-в. Нар. - хоз.
Библиотека

ОБЕРЕНО
1988 г.

СЕРВИС
ИЗДАТЕЛЬСКОГО
ЦЕНТРА

ОБЕРЕНО
1988 г.

16888

И С Т О Р І Я
ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

Г Л А В А I.

Государь, Державный Великій
Князь Іоаннь III Василіевичь.

Вступленіе. Князь Рязанскій опущень въ свою спо-
лицу. Договоръ съ Князьями Тверскимъ и Верей-
скимъ. Дѣла Псковскія. Ахматъ возстае на
Россію. Всеобщая мысль о скоромъ преставленіи
свята. Ковчина супруги Іоанновой. Избраніе но-
ваго Митрополита. Походы на Казань. Война съ
Новгородомъ. Явленіе Кометъ. Завоеваніе Пер-
ми. Нашествіе Ахмата на Россію. Смерть Юрія,
Іоаннова брата.

Г. 1462 — 1472.

Описель Испорія наша приемень до- Г.
споинство испинно государственной, 1462
описывая уже не безсмысленныя драки Всту-
Княжескія, но дѣянія Царства, приобр- пленіе.
тающаго независимость и величіе. Раз-
новласіе исчезаетъ вмѣстѣ съ нашимъ
подданствомъ; образуется Держава силь-
Томъ VI. 1*

Г. 1462. ная, какъ бы новая для Европы и Азии, копорья, видя оную съ удивленіемъ, предлагають ей знаменитое мѣсто въ ихъ системѣ политической. Уже союзы и войны наши имѣють важную цѣль: каждое особенное предпріятіе есть слѣдствіе главной мысли, усмреленной ко благу опечесства. Народъ еще коснѣетъ въ невѣжесствѣ, въ грубости; но Правительсво уже дѣйствуетъ по законамъ ума просвѣщеннаго. Успрояются лучшія воинсва, призываются Искусства, нужнѣйшія для успѣховъ рапныхъ и гражданскихъ; Посольства Великокняжескія спѣшаютъ ко всѣмъ Дворамъ знаменитымъ; Посольства иноземныя одно за другимъ являються въ нашей столицѣ: Императоръ, Папа, Короли, Республики, Цари Азіатскіе привѣтствуютъ Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями, опгъ предѣловъ Липвы и Новагорода до Сибири. Издыхающая Греція опказываетъ намъ опашки своего древняго величія: Италія даетъ первые плоды раждающихся въ ней художесствъ. Москва украшается великолѣпными зданіями. Земля открываетъ свои нѣдра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ металлы драгоценные. Въспъ содер-

жаніе блестящей Исторіи Іоанна III, которій имѣлъ рѣдкое счастье власпвовать сорокъ-пять года, и былъ достоинъ онаго, власпвуя для величія и славы Россіянъ.

Іоаннъ на двѣнадцатомъ году жизни сочелся бракомъ съ Марією, Тверскою Княжною; на осьмнадцатомъ уже имѣлъ сына, именемъ также Іоанна, прозваніемъ *Младаго*, а на двадцать-впоромъ сдѣлался Государемъ. Но въ лѣта пылкаго юношесства онъ изъявлялъ опспорожность свойспвенную умамъ зрѣлымъ, опытнымъ, а ему природную: ни въ началѣ, ни послѣ не любилъ дерзкой опважности; ждалъ случая, избиралъ время; не быспро усмрелся къ дѣли, но двигался къ ней размѣренными шагами, опасаясь равно и легкомысленной горячности и несправедливости, уважая общее мнѣніе и правила вѣка. Назначенный Судбою возстановить Единодержавіе въ Россіи, онъ не вдругъ предпріятъ сіе великое дѣло и не снпчать всѣхъ средствъ дозволенными. Московскіе Намѣспники управляли Рязанью; малолѣпный Князь, Василій, воспитывался въ нашей столицѣ: Іоаннъ однимъ словомъ могъ бы присоединить его землю къ Великому

Г. Княженію, но не хощьль того, и послалъ
1464. шестнадцати - лѣтняго Василія господ-
Клязь спвовашь въ Рязани, выдавъ за него мень-
Рязан- шую сеспру свою, Анну. Призналъ шак-
скій опшу- же независимость Твери, заключивъ дого-
щель вь- воръ съ шуриномъ, Михаиломъ Борисови-
своо чемъ, какъ съ брапомъ и равнымъ ему
спо- *Великимъ* Княземъ¹; не требовалъ для
лицу. себя никакого спарѣйшинства; далъ слово
До. не вступашься въ *Домъ Святаго Спаса*,
говоръ не принимаешь ни Твери, ни Кашина опъ
съ Хану; утвердилъ границы ихъ владѣній,
Кпл- какъ онѣ были при Михаилъ Ярославичъ.
зьями Зашь и шуринъ условились дѣйствовать
за одно пропивъ Тапаръ, Липвы, Поль-
ши и Нѣмцевъ; впорый обязывался не
имѣть никакого сношенія съ врагами
перваго, съ сыновьями Шемяки, Василія
Ярославича Боровскаго, и съ Можайскимъ;
а Великій Князь обѣщаль не покрови-
тельствовать враговъ Тверскаго. Михаилъ
Андреевичъ Верейскій по договорнымъ
грамопамъ уступилъ Иоанну нѣкошорыя
мѣста изъ своего Удѣла и призналъ себя
младшимъ въ опношеніи къ самымъ
меньшимъ его брапьямъ; впрочемъ удер-
жалъ всѣ старинныя права Князя Владѣ-
тельнаго².

Псковитяне оскорбили Иоанна, Васи-
Дѣла лій Темный не за-долго до кончины сво-
Псков ей далъ имъ въ Намѣспники, безъ ихъ
скія воли, Князя Владиміра Андреевича: они
приняли его, но не любили и скоро вы-
гнали: даже обругали и сполкнули съ
крыльца на Вѣчь. Владиміръ поѣхаль
жаловашься въ Москву, куда въ слѣдъ за
нимъ прибыли и Бояре Псковскіе. Три
дни Великій Князь не хощьль ихъ ви-
дѣшь; на чешвертый выслушалъ извине-
нія, проспиль и милоспиво дозволилъ
имъ выбрашь себѣ Князя. Псковитяне Г.
1464 избрали Князя Звенигородскаго, Ивана
—65— Александровича: Иоаннъ утвердилъ его въ
семъ достоинствѣ, и сдѣлаль еще болѣе:
прислалъ къ нимъ войско, чшобы нака-
зашь Нѣмцевъ за нарушеніе мира: ибо
жищели Дерппа посадили тогда нашихъ
кущевъ въ шемницу. Сія война, какъ
обыкновенно. не имѣла важныхъ слѣд-
спвій. Нѣмцы съ великимъ спыдомъ бѣ-
жали опъ передоваго опряда Россійскаго;
а Псковитяне, имѣя у себя нѣсколько
пушекъ, осадили Нейгаузенъ, и посред-
спвомъ Магиспра Ливонскаго скоро за-
ключили перемиріе на девашь лѣтъ, съ
условіемъ, чшобы Епископъ Дерппскій,
по древнимъ грамопамъ, заплащиль ка-

Г. 1464
—65. кую-то дань Великому Князю; не успѣ-
сняя въ семь городѣ ни жишелей Русской
слободы, ни церквей нашихъ. Воевода
Іоанновъ, Князь Феодоръ Юрьевичъ, воз-
вратился въ Москву, осыпанный благо-
дарностію Псковичанъ и дарами, кошо-
рые соспожали въ придцати рублехъ для
него и въ пятидесяти для всѣхъ быв-
шихъ съ нимъ Бояръ ратныхъ.

Новгородцы не взяли участія въ
сей войнѣ, и даже явно доброжелатель-
ствовали Ордену: въ досаду имъ Псков-
ичане опложились опъ ихъ Архіеписко-
па, хощѣли имѣть своего особеннаго Свя-
тителя, и просили о томъ Великаго
Князя. Еще Новгородъ находился въ дру-
желюбныхъ сношеніяхъ съ Москвою и
слушался ся Государя: благоразумный
Іоаннъ опвѣспивовалъ Псковичанамъ:
»Въ дѣлѣ столь важномъ я долженъ узнатьъ
»мнѣніе Митрополита и всѣхъ Русскихъ
»Епископовъ. Вы и старшіе братья ва-
»ши, Новгородцы, моя ошчина, жалуете
»пись другъ на друга; они претбовали
»опъ меня Воеводы, чшобы смиришь васъ
»оружіемъ: я не велѣлъ имъ мыслишь о
»семъ междоусобіи, ни задерживашъ ва-
»шихъ Пословъ на пути ко мнѣ; хочу
»шпишины и мира; буду праведнымъ су-

»дією между вами⁴.» Сказавъ, совершилъ
дѣло миротворца. Псковичане возвратили
церковныя земли Архіепископу Іонѣ и
взаимными клятвами подтвердили древ-
ній союзъ брагскій съ Новгородцами.
Черезъ нѣсколько лѣтъ Духовенство Псков-
ское, будучи весьма недовольно правле-
ніемъ Іоны, обвиняемаго въ безпечности
и корысплюбіи, хощѣло безъ его вѣдѣ-
нія рѣшишь все церковныя дѣла по Но-
моканону, и съ согласія гражданскихъ
чиновниковъ написало судную для себя
грамоту; но Великій Князь впорично
вступился за древнія права Архіеписко-
па: грамоту уничтожили, и все оспа-
лось, какъ было.

Три года Іоаннъ властивовалъ мирно и
спокойно, не сложивъ съ себя имени дан-
ника Ординскаго, но уже не претбуя ми-
лостивыхъ ярлыковъ опъ Хана на до-
стоинство Великокняжеское и какъ въ
Г. 1465.
роаятно, не плаща дани, такъ, чшо Царь
Ах-
Ахмашъ, повелитель Волжскихъ Улусовъ, ^{манъ}
рѣшился прибѣгнушь къ оружію; соеди-
нилъ все силы и хощѣлъ иппи къ Мо-
скавѣ⁵. Но счастье, благопріятствую Іоан-
ну, <sup>воз-
ста-
емъ
на Рос-
сію.</sup> воздвигло Орду на Орду: Ханъ Крым-
скій, Ази-Гиргей, вспрѣшилъ Ахмата на
берегахъ Дона: началась кровопролит-

ная война между ими, и Россія оспалась въ пишинѣ, гоповясь къ важнымъ подвигамъ.

Кромѣ внѣшнихъ опасностей и непріятелей, юный Іоаннъ долженъ былъ внуши при Государствѣ преодолѣшь общее уныніе сердець, какое-то разслабленіе, дремлющую силу душевныхъ. Испекала седьмая тысяча лѣтъ опъ сошворенія міра по Греческимъ Хронологамъ: суевѣріе съ концемъ ея ждало и конца міру. Сія несчастная мысль, владычествуя въ умахъ, вселяла въ людей равнодушіе ко славіи и благоу опечествуа⁶; менѣ спыдились государствениаго ига, менѣ пѣнялись мыслию независимости, думая, что все не на-долго. Но печальное пѣмъ сильнѣе дѣйствовало на сердца и воображеніе. Запмвнїа, мнимыя чудеса ужасали простолудиновъ болѣе, нежели когда нибудь. Увѣряли, что Росповское озеро цѣлыя двѣ недѣли спрашно выло всякую ночь и не давало спать окрестнымъ жипелямъ⁷. Были и важныя, дѣйствительныя бѣдствїа: опъ чрезвычайнаго холода и морозовъ пропадалъ хлѣбъ въ поляхъ; два года сряду выпадалъ глубокий снѣгъ въ Маѣ мѣсяцѣ. Язва, называемая въ лѣтописяхъ *желтзою*, еще искала

Всобщая
идея
о скоромъ
пре-
ста-
вленїи
свѣта.

Г.
1466
—67.

жертвъ въ Россїи, особенно въ Новгородскихъ и Псковскихъ владѣнїяхъ, гдѣ, если вѣришь исчисленїю одного Лѣтописца, въ два года умерло 250,652 человека; въ одномъ Новгородѣ 48,402, въ монастыряхъ около 8,000⁸. Въ Москвѣ, въ другихъ городахъ, въ селахъ и на дорогахъ также погибло множество людей опъ сей заразы⁹.

Огорчаясь вмѣстѣ съ народомъ, Великій Князь сверхъ того имѣлъ несчастїе оплакать преждевременную смерть юной, нѣжной супруги, Марїи. Она скончалась внезапно: Іоаннъ находился тогда въ Коломнѣ: мать его и Мишрополишь погребли ее въ Кремлевской церкви Вознесенїа (гдѣ со временъ Василїа Димитріевича начали хоронить Княгинь). Сїю неожиданную кончину приписывали дѣйствїю яда, единственно потому, что пѣло умершей вдругъ опекло необыкновеннымъ образомъ. Подозрѣвали жену Дворянина Алексѣя Полуевкпова, Намалью, кошорая, служа Марїи, однажды посылала ея поясъ къ какой-то ворожеѣ. Доказательства споль невѣрныя не убѣдили Великаго Князя въ истинѣ предполагаемаго злодѣйства; однакожь Алексѣй Полуевкповъ шесть лѣтъ не смѣлъ показывать ему на глаза¹⁰.

Г.
1467.
Ков-
чина
супру-
ги Го-
лло-
вой

Г. 1467. Къ горешнимъ случаямъ сего времени Лѣтописцы причисляють и то, что Первосвященитель Θεодосій, добродѣтельный, ревностный, оставилъ Митрополию. Причина достопамятна. Набожность, питаемая мыслію о скоромъ преспавленіи свѣта, способствовала неумѣренному размноженію храмовъ и Священнослужителей: всякой богатый человекъ хощѣлъ имѣть свою церковь. Празднолюбцы шли въ Діаконы и въ Попы, соблазная народъ не только грубымъ невѣжествомъ, но и развратною жизнію. Митрополитъ думалъ пресѣчь зло: еженедѣльно собиралъ ихъ, училъ, вдовыхъ поспригалъ въ Монахи, распутныхъ лишалъ сана и наказывалъ безъ милосердія. Слѣдствіемъ было, что многія церкви опустѣли безъ Священниковъ. Сдѣлался ропотъ на Θεодосія, и сей Пастырь спрогій, но не весьма твердый въ душѣ, съ горести отказался отъ правленія. Великій Князь призвалъ въ Москву своихъ братьевъ, всѣхъ Епископовъ, духовныхъ сановниковъ, которые единодушно избрали Суздальскаго Священителя, Филиппа, въ Митрополию; а Θεодосій заключился въ Чудовъ монастырь, и взявъ въ келлію къ себѣ одного прокаженнаго, ходилъ за нимъ до кон-

Избраніе
пове-
го
Митро-
поли-
та.

ца жизни, самъ омывая его слюною¹¹. Г. 1467. Россіяне жалѣли о Пастырь споль благо-честивомъ, и спрашилися, чтобы Небо не казнило ихъ за оскорбленіе святаго мужа.

Наконецъ Іоаннъ предпріялъ воинскими дѣйствіями разсвѣпъ свою печаль и возбудилъ въ Россіянахъ духъ бодрости. Царевичъ Касимъ, бывъ вѣрнымъ слугою Василія Темнаго, получилъ отъ него въ Удѣлъ на берегу Оки Мѣщерскій городокъ, названный съ того времени *Касимовымъ*; жилъ тамъ въ изобиліи и спокойствіи; имѣлъ сношенія съ Вельможами Казанскими, и тайно приглашенный ими свергнувъ ихъ новаго Царя, Ибрагима, его пасынка, требовалъ войска отъ Іоанна, который съ удовольствіемъ видѣлъ случай присвоить себѣ власпъ надъ опасною Казанью, чтобы успокоить наши воспочныя границы, подверженныя впаденіемъ ея хищнаго, воинственнаго народа¹². Князь Иванъ Юрьевичъ Папрекесъ и Сприга - Оболенскій выступили изъ Москвы съ полками: Касимъ указывалъ имъ путь, и думалъ вназапно явиться подъ стѣнами Ибрагимовой столицы; но многочисленная рать Казанская, предводимая Царемъ, уже спол-

Сентября
14.

ла на берегу Волги, и принудила Воеводу итти назадъ. Въ семь неудачномъ осеннемъ походѣ Россіяне весьма много претерпѣли отъ ненастья и дождей, понули въ грязи, бросали доспѣхи, уморили своихъ коней, и сами, не имѣя хлѣба, ѣли въ поспѣ мясо (что могло случиться тогда единственно въ ужасной крайности). Однакожь возвратились все живы и здоровы. Царь не смѣлъ гнаться за ними, а послалъ опрядъ къ Галичу, гдѣ Ташары не могли сдѣлать важнаго вреда: ибо Великій Князь успѣлъ взять мѣры, занявъ воинскими дружинами все города пограничныя: Нижній, Муромъ, Коспромъ, Галич¹³.

Немедленно другая рать Московская съ Княземъ Симеономъ Романовичемъ пошла изъ Галича въ Черемисскую землю (въ нынѣшнюю Вятскую и Казанскую Губернію) сквозь дремучіе лѣса, уже наполненные снѣгомъ, и въ самые жестокіе морозы. Повелѣніе Государя и надежда обогащаться добычею дали воинамъ силу преодолѣть все трудности. Болѣе мѣсяца шли они по лѣснымъ пустынямъ, не видя ни селеній, ни пущи предъ собою: не люди, но звѣри жили еще на дикихъ берегахъ Веплуги, Ушпы, Кумы. Вспушивъ

Г.
1467.Б.
Дека-
бръ.Г.
1468.

въ землю Черемисскую, изобильную хлѣбомъ и скопомъ — управляемую собственными Князьями, но подвластную Царю Казанскому — Россіяне испребили все, чего не могли взять въ добычу; рѣзали скопъ и людей; жгли не только селенія, но и бѣдныхъ жипелей, избирая любыхъ въ плѣнники. Наше право войны было еще древнее, варварское; всякое злодѣйство въ непріятельской странѣ считалось законнымъ. — Князь Симеонъ доходилъ почти до самой Казани, и безъ битвы пролилъ множество крови, возвратился съ именемъ побѣдителя. — Князь Иванъ Сприга-Оболенскій выгналъ Казанскихъ разбойниковъ изъ Коспромской области. Князь Даниль Холмскій побилъ другую шайку ихъ близъ Мурома: только не многіе спаслися бѣгствомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней. Муромцы, Нижегородцы опустошили берега Волги въ предѣлахъ Ибрагимова Царства.

Іоаннъ еще хотѣлъ подвига важнѣйшаго, чтобы загладить первую неудачу, и смирилъ Ибрагима; собралъ всехъ Князей, Бояръ, и самъ повелъ войско къ границѣ, оставивъ въ Москвѣ меньшаго брата, Андрея. По древнему обыкновению нашихъ Князей онъ взялъ съ собою и

Г.
1468.

Г. десятипятилетнего сына своего, чтобы за-
 1468.1 благовременно приучить его къ ратному
 дѣлу. Но сей походъ не совершился. Узнавъ
 о прибытіи Липовекаго, Казимира По-
 сла, Якова Писаря, по естъ Секретаря
 Государственнаго; Іоаннъ велѣлъ ему
 бытъ къ себѣ въ Переяславль и ѣхать на-
 задъ къ Королю съ ошвѣжомъ; а самъ,
 неизвѣстно для чего, возвратился въ
 Москву¹⁴, пославъ изъ Владиміра только
 малый отрядъ на Кичменгу, гдѣ Казан-
 скіе Ташары жгли и грабили села. Оспа-
 вивъ намѣреніе лично предводительство-
 вать ратію, Іоаннъ далъ повелѣніе Во-
 еводамъ итти къ берегамъ Камы изъ Мос-
 квы, Галича, Вологды, Устюга и Кичмен-
 ги съ Дѣтьми Болрскими и Козаками.
 Главными начальниками были Руно Мо-
 сковскій и Князь Иванъ Звенець Устюж-
 скій. Всѣ соединились въ землѣ Вяп-
 ской, подъ Кошельничемъ, и шли бере-
 гомъ рѣки Вяпки, землею Черемисскою,
 до Камы, Тамлуги и Перевоза Ташарска-
 го, откуда поворопили Камою къ Бѣ-
 лой Воложкѣ, разрушая все огнемъ и ме-
 чемъ, убивая, плѣняя беззащитныхъ. На-
 спигнувъ въ одномъ мѣстѣ 200 воору-
 женныхъ Казанцевъ, Полководцы Москов-
 скіе успѣдились дѣйствовать противъ

нихъ всѣми силами, и выбрали охотни-
 ковъ, которые испребили сію полпу,
 взявъ въ плѣнъ двухъ ея начальниковъ.
 Иныхъ бивъ не было: Ташары, при-
 вычные ко впаденіямъ въ чужія земли,
 не умѣли оборонять своихъ. Пере-
 хваливъ на Камѣ множеству богатыхъ ку-
 неческихъ судовъ, Россіане съ значною
 добычею возвратились черезъ Великую
 Пермь къ Устюгу и въ Москву¹⁵. — Съ
 другой стороны ходилъ на Казанцевъ ^{Июня}
 Воевода Нижегородскій, Князь Федоръ
 Хрипунъ Ряполовскій, съ Московскою дру-
 жиною, и встрѣпивъ на Волгѣ отрядъ Цар-
 скіихъ тѣлохранителей, побилъ его на го-
 лову. Въ числѣ плѣнниковъ, опосланныхъ
 къ Іоанну въ Москву, находился знамени-
 тый Князь Ташарскій, Хозяемъ Бердей¹⁶.

Но Казанцы между тѣмъ присвоили
 себѣ господство надъ Вяпскою: сильное
 войско ихъ, вспунивъ въ ея предѣлы,
 шакъ успрашило жителей, что они, не
 имѣя большаго усердія къ Государямъ
 Московскимъ, безъ сопротивленія объ-
 явили себя подданными Царя Ибрагима¹⁷.
 Сіе легкое завосваніе было не прочно
 Казань не могла бороться съ Москвою.

Въ слѣдующую весну Іоаннъ пред- ^{Г.}
 нріалъ нанести важнѣйшій ударъ ему ^{1469.}

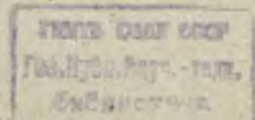
Г. Царству. Не только Дворъ Великокняжескій съ Боярскими Дѣльми всѣхъ городовъ и всѣхъ Удѣловъ, но и Московскіе купцы вмѣстѣ съ другими жителями столицы вооружились подь особеннымъ начальствомъ Князя Пепра Васильевича Оболенскаго-Нагаго. Главнымъ предводителемъ былъ назначенъ Князь Конспанпинъ Александровичъ Беззубцевъ, а мѣстомъ соединенія Нижній Новгородъ. Полки сѣли на суда въ Москвѣ, въ Коломнѣ, въ Владимірѣ, Суздаль, Муромъ. Днипровцы, Можайцы, Угличане, Ростовцы, Ярославцы, Костромичи плыли Волгою; другіе Окою, и въ одно время сошлись при успѣхъ сихъ двухъ величественныхъ рѣкъ. Такое знаменитое судовое ополченіе было зрѣлищемъ любопытнымъ для Сѣверной Россіи, которая еще не видала подобныхъ.

Уже главный Воевода, Князь Конспанпинъ, сдѣлавъ общія распоряженія, готовился итти далѣе; но Иоаннъ, вдругъ перемѣнивъ мысли, написалъ къ нему, чпобы онъ до времени оспался въ Нижнемъ Новгородѣ, и только легкими опрадами, составленными изъ охотниковъ, превозжилъ непріятельскую землю на обѣихъ споронахъ Волги. Лѣтописцы не казды-

вають, чпо побудило къ тому Иоанна; Г. но причина кажется ясною. Царевичъ Касимъ, виновникъ сей войны, умеръ: жена его, мать Ибрагимова, взялась склонить сына къ дружбѣ съ Россією, и Великій Князь надѣлся безъ важныхъ усилій воинскихъ достигнуть своей цѣли, и смирилъ Казань. Случилось не такъ.

Воевода объявилъ Князьмъ и чиновникамъ волю Государеву: они единогласно ошвѣщствовали: «мы всѣ хотимъ казнить невѣрныхъ,» и съ его дозволенія немедленно опправились, по погодашнему выраженію, *искать ратной гести*, имѣя болѣе ревности, нежели благоразумія; подняли парусы, снялись съ якоря, и приспань скоро опустила. Воевода оспался въ Нижнемъ почти безъ войска, и даже не избралъ для нихъ главнаго начальника. Они сами увидѣли необходимость сего: приплывъ къ мѣсту Спараго Нижняго Новагорода опшѣли памъ молебень въ церкви Преображенія, роздали милосшыню, и въ общемъ совѣшѣ выбрали Ивана Руна въ предводители. Имъ не вельно было ходить къ Казани; но Руно сдѣлалъ по своему: не перая времени спѣшилъ къ 21. Царской столицѣ, и передъ разсвѣтомъ вышедши изъ судовъ, спремипельно уда-

79
9/526

Г. 1469. рилъ на ея посадъ съ крикомъ и прубнымъ звукомъ. Упренная заря едва освѣтила небо: Казанцы еще спали. Россіяне безъ сопротивленія вошли въ улицы: грабили, рѣзали; освободили бывшихъ шамъ плѣнниковъ Московскихъ, Рязанскихъ, Липовскихъ, Вяпскихъ, Успюжскихъ, Пермскихъ, и зажгли предмѣстіе со всѣхъ споронъ. Ташары съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ, съ женами и дѣтьми запирались въ домахъ, были жертвою пламени. Обравивъ въ пепель все, что могло сгорѣть, Россіяне успалые, обремененные добычею, опешупили, съѣли на суда и пошли къ Коровичьему острову, гдѣ спояли цѣлую недѣлю безъ всякаго дѣла: чѣмъ Руно навлекъ на себя подзрѣніе въ измѣнѣ. Многіе думали, что онъ, пользуясь ужасомъ Ташаръ, сквозь пламя и дымъ предмѣстія могъ бы войти въ городъ, но силою опивель полки ошь приступа, чптобы тайно взявъ окупъ съ Царя¹⁸. По крайней мѣрѣ никто не понималъ, для чего сей Воевода, имѣя славу разума необыкновеннаго, прапишь время; для чего не дѣйствуенъ или не удалелся съ добычею и плѣнниками?

Легко было предвидѣть, что Царь

не будешь дремать въ своей, кругомъ Г. 1469. обожженной столицѣ: наконецъ Русской плѣнникъ, выбѣжавъ изъ Казани, принесъ вѣсть къ нашимъ, что Ибрагимъ соединилъ всѣ полки Камскіе, Сыплинскіе, Коспяцкіе, Бѣловолжскіе, Вопяцкіе, Башкирскіе, и готовился въ слѣдующее утро наступить на Россіянъ конною и судовою ратию. Воеводы Московскіе спѣшили взять мѣры: опобрали молодыхъ людей и послали ихъ съ большими судами къ Ирихову острову, не велѣвъ имъ ходить на узкое мѣсто Волги; а сами оспались на берегу, чптобы удерживать неприащеля, который дѣйствительнo вышелъ изъ города. Хотя молодые люди не послушались Воеводъ и спали какъ бы нарочно въ узкомъ протоцѣ, гдѣ неприащельская конница могла стрѣлять въ нихъ: однакожь мужеспвенно опбили ее. Воеводы столь же удачно имѣли бой съ лодками Казанскими, и протнавъ оныя къ городу, соединились съ своими большими судами у Ирихова острова, слава побѣду и Государя.

Тутъ прибылъ къ нимъ главный Воевода, Князь Конспанпинъ Беззубцевъ, изъ Нижняго Новгорода, свѣдавъ, что они, въ противность Іоаннову намѣренію,

Г. 1469. подспунили къ Казани. Доселъ успѣхъ служилъ имъ оправданіемъ: Конспаншинъ хоптѣль еще важнѣйшаго: отправилъ гонцевъ въ Москву, съ вѣстію о происшедшемъ, и въ Вяпку, съ повелѣніемъ, чпобы ея жипели немедленно или къ нему подь Казань. Онъ еще не зналъ ихъ коварства. Иоаннъ, пославъ весною главную рать въ Нижній, въ тоже время приказалъ Князю Даниилу Ярославскому съ опрядомъ Дѣшей Болрскихъ и съ полкомъ Успюжанъ, а другому Воеводѣ, Сабурову, съ Вологжанами плышь на судахъ къ Вяпкѣ, взяшь тамъ всѣхъ людей годныхъ къ рашному дѣлу и съ ними иппи на Царя Казанскаго. Но Правители Вяпскихъ городовъ, мечпая о своей древней независимости, опвѣщпвовали Даниилу Ярославскому: »Мы сказали Царю, »чпо не будемъ помогать ни Великому »Князю пропивъ него, ни ему пропивъ »Великаго Князя; хопимъ сдержать слово, »и оспаемся дома.» У нихъ былъ тогда Посоль Ибрагимовъ, копорый немедленно даль знашь въ Казань, чпо Россіане изъ Успюга и Вологды идушь къ ея предѣламъ съ малыми силами. Опказавъ въ помощи Князю Ярославскому, Вяпчане опказали и Беззубцеву, но выдумали полько иной

предлогъ, говоря: »когда брапья Вели- Г. 1469.
»каго Князя пойдуть на Царя, тогда
»и мы поидемъ.« Около мѣсяца щцепно ждавъ полковъ Вяпскихъ, не имѣя вѣспи опъ Князя Ярославскаго, и начиная перпъшь недоспашокъ въ съспныхъ припасахъ, Воевода Беззубцевъ пошелъ назадъ къ Нижнему.

На пути встрѣпилась ему вдовспвующая Царица Казанская, мать Ибрагимова, и сказала, чпо Великій Князь оппустилъ ее съ честію и съ милостію; чпо война прекратилась, и чпо Ибрагимъ удовлетворилъ всѣмъ пребованіямъ Иоанновымъ. Успокоенные ея словами, Воеводы наши расположились на берегу праздновать Воскресный день, служить обѣдню и пировать. Но вдругъ показала рать Казанская, судовая и конная. Россіане едва успѣли изгоповишься. Сражались до самой ночи: Казанскія суда опспунили къ пропивному берегу, гдѣ спюла конница, пуская спрѣлы въ нашихъ, копорые не захопъли бипъся на сухомъ пущи, и ночевали на другой споронѣ Волги. Въ слѣдующее упро ни пѣ, ни другіе не думали возобновишь бипвы; и Князь Беззубцевъ благополучно доплыль до Нижняго.

Г. 1469. Не споль счастливъ былъ Князь Ярославскій. Видя непослушаніе Влпчанъ, онъ рѣшился ишши безъ нихъ, чптобы въ окрестностяхъ Казани соединиться съ Московскою ратію. Увѣдомленный о походѣ его, Ибрагимъ заградилъ Волгу судами и поставилъ на берегу конницу. Произошла битва достопамятная мужествомъ обоюднымъ: хватались за руки, сѣклись мечами. Главные изъ Вождей Московскихъ пали мертвые; другіе были ранены или взяты въ плѣнъ; но Князь Василій Ухтомскій одолѣвалъ многочисленность храбростию: сѣплялся съ Ибрагимовыми судами, разилъ непріятелей ослопомъ, и топилъ ихъ въ рѣкѣ. Успюжане, вмѣстѣ съ нимъ оказавъ рѣдкую неуспрашимость, пробились сквозь Казанцевъ, достигли Новгорода Нижняго и дали знать о томъ Иоанну, которъй, въ знакъ особеннаго благоволенія, прислалъ имъ *дать золотья денги* и нѣсколько кафтановъ. Успюжане отдали *денги* своему Іерею, сказавъ ему: «молись Богу за Государя и православное воинство; а мы готовы и впредь такъ сражаться»¹⁹. «

Обманушый льстивыми обѣщаніями Ибрагимовой мащери, не довольный и нашими Воеводами, Иоаннъ предпріялъ но-

вый походъ въ ту же осень, вручивъ Г. 1469. предводительство своимъ братьямъ, Юрію и Андрею. Весь Дворъ Великокняжескій и всѣ Князья *Служивые* находились съ ними. Въ числѣ знашійшихъ Восводъ Лѣтописцы именуютъ Князя Ивана Юрьевича Папрекеева. Данилъ Холмскій велъ передовый полкъ; многочисленная рать шла сухимъ путемъ, другая плыла Волгою; обѣ подступили къ Казани, разбили Татаръ въ вылазкѣ, опниали воду у города, и принудили Ибрагима заключить миръ *Сенна всей воли* Государя Московскаго: по *пшбрл* 1. септ., исполнивъ всѣ его преобованія. Онъ возвратилъ свободу нашимъ плѣнникамъ, взятымъ въ печеніе сорока лѣтъ²⁰.

Сей подвигъ былъ первымъ изъ зна- *Война* менимыхъ успѣховъ *съ Но* государствования *вым* Иоаннова: впоръй имѣлъ еще благопріят- *горо* нѣйшія слѣдствія для могущества Велико- *домъ* княжескаго внупри Россіи. Василій Темный возвратилъ Новгородцамъ Торжекъ; но другія земли, опниавшя у нихъ сыномъ Донскаго, Василіемъ Димитріевичемъ, оснавались за Москвою: еще не увѣренные въ твердоспи Иоаннова характера, и даже сомнѣваясь въ ней по первымъ дѣйствіямъ сего Кнзля, ознаменованнымъ умѣренностию, миролюбіемъ,

Г. 1469. они вздумали бысть смѣлыми, въ надеждѣ показаться ему спрашными, унизить гордосць Москвы, возстановить древнія права своей вольности, упраченныя излишнею уступчивосцію ихъ опщевъ и дѣдовъ. Съ симъ намѣреніемъ приспустили къ дѣлу: захватили многіе доходы, земли и воды Княжескія; взяли съ житедей присягу полько именемъ Новгорода; презирали Иоанновыхъ Намѣспниковъ и Пословъ; власцію Вѣча брали знапныхъ людей подь спражу на Городищѣ, мѣсптъ не подлежащемъ народной управѣ; дѣлали обиды Москвитянамъ²¹. Государь нѣсколько разъ пребывалъ опъ нихъ удовольстворенія: они молчали. Наконецъ прѣхалъ въ Москву Новгородскій Посадникъ, Василій Ананьичъ, съ обыкновенными дѣлами земскими; но не было слова въ опивѣтъ на жалобы Иоанновы. »Я ничего не знаю,« говорилъ Посадникъ Болярамъ Московскимъ: »Великій Новгородъ не далъ мнѣ никакихъ о томъ повелѣній.« Иоаннъ оппустилъ сего чиновника съ пакими словами: »Скажи Новгородцамъ, моей опчинѣ, чптобы они, признавъ вину свою, исправились; въ земли и воды мои не вспупалися, имя мое держали гестно и грозно по старинѣ, исполняя

Г. 1469. »объспъ креспный, если хопяптъ опъ меня покровишельсства и милоспи; скажи, чпто терпѣнію бываептъ конецъ, и чпто мое не продолжипся.«

Великій Князь въ по же время написалъ къ вѣрнымъ ему Псковитянамъ, чптобы они, въ случаѣ дальнѣйшей спротивоспи Новгородцевъ, гоповились вмѣсптъ съ нимъ дѣйспвовать пропивъ сихъ ослушниковъ. Намѣспникомъ его во Псковѣ былъ погда Князь Феодоръ Юрьевичъ, знаменитый Воевода, копорый съ Московскою дружиною защитилъ сію обласпъ въ послѣднюю войну съ Нѣмцами: изъ опмѣннаго уваженія къ его особѣ Псковитяне дали ему судное право во всѣхъ двѣнадцати своихъ пригородахъ; а дополь Князя судили и радили полько въ сели: прочіе зависѣли опъ народной власти²². Бояринъ Московскій, Селиванъ, вручилъ Псковитянамъ грамопу Иоаннову. Они сами имѣли разныя досады опъ Новгородцевъ²³; однакожь, слѣдуя внушеніямъ благоразумія, опсправили къ нимъ Посольсство съ предложеніемъ бытъ миропворцами между ими и Великимъ Княземъ. »Не хопимъ кланяпьяся Иоанну, и не просимъ вашего ходатайсства,« опвѣспвовали тамошніе Прависпели: »по
Томъ VI. 2

»если вы добросовѣстны и намъ друзья,
»по вооружишесь за насъ пропивъ са-
»мовластія Московскаго²⁴. « Псковичяне
сказали: »увидимъ« — и дали знать Ве-
ликому Князю, что они гошповы помо-
гають ему всѣми силами.

Г.
1470. Между тѣмъ, по сказанію Лѣтопис-
цевъ, были спрашныя знаменія въ Новъ-
городѣ: сильная буря сломила крестъ Со-
фійской церкви; древніе Херсонскіе коло-
кола въ монастырѣ на Хушынѣ сами со-
бою издавали печальный звукъ; кровь
являлась на гробахъ, и проч. Люди
шихіе, миролюбивые, препенали и мо-
лились Богу; другіе смѣялись надъ ними
и мнимыми чудесами. Легкомысленный
народъ болѣе нежели когда нибудь меч-
талъ о прелестяхъ свободы; хотѣлъ тѣс-
наго союза съ Казимиромъ, и принялъ
опъ него Воеводу, Князя Михаила Омель-
ковича, коего бранъ, Симеонъ, господ-
ствовалъ тогда въ Кіевѣ съ честью и
славою, подобно древнимъ Князьямъ Вла-
димірова племени, какъ говорятъ Лѣто-
писцы²⁵. Множество Пановъ и выпязей
Липовскихъ пріѣхало съ Михаиломъ въ
Новгородъ.

Въ сіе время скончался Новгород-
скій Владыка Иона: народъ избралъ въ

Архіепископы Проподіакона Теофила,
коему не лзя было ѣхать въ Москву для
поспавленія безъ согласія Иоаннова²⁶:
Новгородцы чрезъ Боярина своего, Ни-
кипу, просили о помъ Великаго Кня-
зя, мать его и Мипрополипа. Иоаннъ
далъ опасную грамоту для пріѣзда Тео-
филова въ столицу, и мирно оппуская
Посла, сказалъ ему: »Теофиль, вами из-
»бранный, будетъ принятъ съ честью и
»поспавленъ въ Архіепископы; не нару-
»шу ни въ чемъ древнихъ обыкновеній, и
»гошовъ васъ жаловашъ, какъ мою оп-
»чину, если вы искренно признаете ви-
»ну свою, не забывая, что мои предки
»именовались Великими Князьями Влади-
»мирскими, *Новгорода и всея Руси.*« По-
солъ, возвращаясь въ Новгородъ, объявилъ
народу о милоспивомъ расположеніи Ио-
анновомъ. Многие граждане, знатнѣйшіе Г.
1471. чиновники и нареченный Архіепископъ
Теофиль хотѣли воспользоваться симъ
случаемъ, чтобы прекрашить опасную
распрю съ Великимъ Княземъ; но скоро
открылся мятежъ, какого давно не бы-
вало въ сей народной Державѣ.

Вопреки древнимъ обыкновеніямъ и
правамъ Славянскимъ, копорые удаляли
женскій полъ опъ всякаго участія въ

Т. 1471. дѣлахъ гражданства, жена гордая, честолюбивая, вдова бывшаго Посадника Исаака Борецкаго, мать двухъ сыновей уже взрослыхъ, именемъ Марѳа, предпріяла рѣшивъ судьбу опечесства. Хитрость, вселерѣчіе, значность, богатство и роскошь доставили ей способъ дѣйствовать на Правительство. Народные чиновники сходились въ ея великолѣпномъ или, по погдашнему, *чудномъ*²⁷ домѣ пировать и совѣщавъсь о дѣлахъ важнѣйшихъ. Такъ Св. Зосима, Игумень монастыря Соловецкаго, жалуюсь въ Новгородъ на обиду Двинскихъ жипелей, въ особенности памошнихъ прикащиковъ Боярскихъ, долженъ былъ искать покровительства Марѳы, которая имѣла въ Двинской землѣ богатныя села. Сперва, обманушая клеветниками, она не хотѣла видѣть его; но послѣ, узнавъ истину, осыпала Зосиму ласками, пригласила къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ людьми знатнѣйшими и дала Соловецкому монастырю земли²⁸. Еще не довольная всеобщимъ уваженіемъ и шѣмъ, что Великій Князь, въ знакъ особенной милости, пожаловалъ ея сына, Димитрія, въ знатный чинъ Боярина Московскаго²⁹, сія гордая жена хотѣла освободить Новгородъ отъ вла-

сти Иоанновой, и, по увѣренію Лѣпописцевъ, выйши за-мужъ за какого-то Вельможу Липовскаго, чтобы вмѣстѣ съ нимъ господствовать, именемъ Казимировымъ, надъ своимъ опечесствомъ. Князь Михаилъ Омельковичъ, служивъ ей нѣсколько времени орудіемъ, упрасилъ ея благосклонность и съ досадою увѣхалъ назадъ въ Кіевъ, ограбивъ Русу³⁰. Сей случай доказывалъ, что Новгородъ не могъ ожидать ни усердія, ни вѣрности отъ Князей Липовскихъ; но Борецкая, открывъ домъ свой для шумныхъ сонмищъ, съ утра до вечера славилъ Казимира, убѣждая гражданъ въ необходимости искать его защиты противъ угнѣсеній Иоанновыхъ. Въ числѣ ревностныхъ друзей Посадницы былъ Монахъ Пимень, Архіепископскій Ключникъ: онъ надѣялся заступитъ мѣсто Юны и сыпалъ въ народъ деньги изъ казны Священительской, имъ расхищенной. Правительство свѣдало о томъ, и заключивъ сего коварнаго Инока въ темницу, взыскало съ него 1000 рублей пени³¹. Волнуемый честолюбіемъ и злобою, Пимень клеветалъ на избраннаго Владыку Теофила, на Митрополита Филиппа; желалъ присоединенія Новгородской Епархіи къ Липвѣ, и лаская себя

Г. 1471. мыслию получишь санъ Архіепископа отъ Григорія Кіевскаго, Исидорова ученика, помогаль Марѣ совѣпомъ, кознями, деньгами.

Видя, что Посольство Боярина Никипы сдѣлало въ народѣ впечатлѣніе противное ея намѣренію и расположило многихъ гражданъ къ дружелюбному сближенію съ Государемъ Московскимъ, Марѣ предпріяла дѣйствовать рѣшительно. Ея сыновья, ласкатели, единомышленники, окруженные многочисленнымъ сонмомъ людей подкупленныхъ, явились на Вѣчѣ и поржесивно сказали, что настало время управиться съ Іоанномъ; что онъ не Государь, а злодѣй ихъ; что Великій Новгородъ ещѣ самъ себя Власпелинъ; что жипели его сушь вольные люди и не *отчина* Князей Московскихъ; что имъ нуженъ только покровитель; что симъ покровителемъ будетъ Казимиръ, и что не Московскій, а Кіевскій Митрополитъ долженъ дать Архіепископа Святой Софій. Громогласное восклицаніе: «не хопимъ Іоанна! да здравствуйетъ Казимиръ!» служило заключеніемъ ихъ рѣчи. Народъ восколебался. Многие взяли сторону Борецкихъ и кричали: «да исчезнетъ Москва!» Благоразумнѣйшіе сановники, спарые Посадники, Тысячскіе, Жипые люди хопѣли образумить легкомысленныхъ со-

гражданъ и говорили: «Брапья! что замышляете? измѣнишь Руси и православію? Г. 1471. »поддашься Королю иноплеменному и пребовапъ Свяшителя отъ ерешика Лапинскаго? Вспомните, что предки наши, Славяне, добровольно вызвали Рюрика изъ земли Варяжской; что болѣе шестисотъ лѣтъ его попомки законно княжили на престолахъ Новгородскомъ; что мы обязаны испинною Вѣрою Святому Владиміру, »отъ коего происходитъ Великій Князь Іоаннъ, и что Лапинство донинѣ было »для насъ ненавистно.« Единомышленники Марѣины не давали имъ говорить; а слуги и наемники ея бросали въ нихъ каменьями, звонили въ Вѣчевые колокола, бѣгали по улицамъ и кричали: «хопимъ за Короля!» Другіе: «хопимъ къ Москвѣ православной, къ Великому Князю Іоанну и къ отцу его, »Митрополиту Филиппу!» Нѣсколько дней городъ предспавлялъ картину ужаснаго воленія. Нареченный Владыка Теофиль ревностно прошивоборспвовалъ усиліямъ Марѣиныхъ друзей и говорилъ имъ: «или не измѣняйше православію или не буду никогда Паспыремъ ошступниковъ: иду назадъ въ смиренную келлію, откуда вы извели меня на позо-

Г. 1471. «рище мятежа.» Но Борецкіе превозмогли, овладѣли правленіемъ и погубили опеченство, какъ жертву ихъ спраспей личныихъ. Совершилось, чего издавна желали завосватели Липовскіе, и чѣмъ Новгородъ спращаль иногда Государей Московскихъ: онъ поддался Казимиру, добровольно и шоржественно. Дѣйствіе беззаконное: хотпя сія область имѣла особенныя успавы и вольности, данныя ей, какъ извѣстно, Ярославомъ Великимъ; однакожь составляла всегда часть Россіи и не могла перейши къ иноплеменникамъ безъ измѣны или безъ нарушенія коренныхъ государственныхъ законовъ, основанныхъ на Естественномъ Правѣ. Многочисленное Посольство опправилося въ Липву съ богатыми дарами и съ предложеніемъ, чпобы Казимиръ былъ Главою Новгородской Державы на основаніи древнихъ успавовъ ея гражданской свободы. Онъ принялъ всѣ условія, и написалъ грамоту слѣдующаго содержания:

«Честный Король Польскій и Князь Великій Липовскій заключилъ дружественный союзъ съ нареченнымъ Владыкою Теофиломъ, съ Посадниками, Тысячскими Новгородскими, съ Боярами, людьми Жипыми, купцами и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ; а для догово-

»ра были въ Липвѣ Посадникъ Аванасій Г. Евспафѣевичъ, Посадникъ Димитрій Исаковичъ (Борецкій)... опъ людей Жипыхъ Панфилъ Селифоншовичъ, Кирилль Ивановичъ... Вѣдашь шебъ, честному Королю, Великій Новгородъ по сей крепкой грамотѣ и держашъ на Городищѣ своего Намѣстника Греческой Вѣры, вмѣстѣ съ Дворецкимъ и Тиуномъ, коимъ имѣшь при себѣ не болѣе пятидесяти человекъ. Намѣстнику судишь съ Посадникомъ на дворѣ Архіепископскомъ, какъ Бояръ, Жипыхъ людей, Младшихъ гражданъ, пакъ и сельскихъ жипелей, согласно съ правдою, и не прѣбавашъ ничего, кромѣ судной законной пошлины; но въ судѣ Тысяческаго, Владыки и монастырей ему не вступашься. Дворецкому жишь на Городищѣ во дворцѣ и собирашь доходы пвои вмѣстѣ съ Посадникомъ; а Тиуну вершишь дѣла съ нашими присавами. Если Государь Московскій пойдесть войною на Великій Новгородъ, по шебъ Господину, честному Королю, или въ пвое опсушествіе Радѣ Липовской дашь намъ скорую помощь. — Ржева, Великія Луки и Холмовскій погосптъ оспаюшся землями Новгородскими; но плапашъ дань шебъ, честно-

Г. 1471. »му Королю. — Новгородець судишся въ
 »Липвѣ по вашимъ, Липвинъ въ Новѣ-
 »городѣ по нашимъ законамъ безъ всяка-
 »го припѣсенія . . . Въ Русь будешь и-
 »мѣшь десятишь соляныхъ варницъ; а за
 »судъ получаешь тамъ и въ другихъ мѣ-
 »стахъ, что издревле успановлено. Те-
 »бѣ, честному Королю, не выводипь опъ
 »насъ людей, не купишь ни сель, ни ра-
 »бовъ, и не принимаешь ихъ въ даръ, ни
 »Королевъ, ни Панамъ Липовскимъ; а
 »намъ не шаишь законныхъ пощлинь.
 »Посламъ, Намѣспникамъ и людямъ сво-
 »имъ не брашь подводъ въ землѣ Нового-
 »родской, и волости ея могутъ быть
 »управляемы полъко нашими собствен-
 »ными чиновниками. — Въ Лукахъ будешь
 »швой и нашъ Туунъ: Торопецкому не су-
 »дишь въ Новгородскихъ владѣніяхъ. Въ
 »Торжкѣ и Волокѣ имѣй Тууна; съ нашей
 »спороны будешь тамъ Посадникъ. —
 »Купцы Липовскіе торгують съ Нѣм-
 »цами единспвенно чрезъ Новгородскихъ.
 »Дворъ Нѣмецкій тебѣ не подвластенъ:
 »не можешь зашворишь его. — Ты, че-
 »стный Король, не долженъ касаться на-
 »шей православной Вѣры: гдѣ захопимъ,
 »шамъ и посвяшимъ нашего Владыку (въ
 »Москвѣ или въ Кіевѣ); а Римскихъ цер-

Г. 1471. »квей не спавишь нигдѣ въ землѣ Ново-
 »городской. — Если примиришь насъ съ
 »Великимъ Княземъ Московскимъ, по изъ
 »благодарности уступимъ тебѣ всю на-
 »родную дань, собираемую ежегодно въ
 »Новгородскихъ обласпяхъ; но въ дру-
 »гіе годы не пребуи оной. — Въ упвер-
 »жденіе договора цѣлуй креспъ къ Вели-
 »кому Новугороду за все свое Княжество
 »и за всю Раду Липовскую *въ правду,*
 »*безъ извѣта*; а Послы наши цѣловали
 »креспъ *Новгородскою душею* къ чест-
 »ному Королю за Великій Новгородъ³⁵».

И такъ сей народъ легкомысленный
 еще желалъ мира съ Москвою, думая,
 что Иоаннъ устращишся Липвы, не за-
 хочеть кровопролитія и малодушно оп-
 спушися опъ древнѣйшаго Княжества
 Россійскаго. Хотя Намѣспники Москов-
 скіе, бывъ свидѣтелями торжества Мар-
 тинныхъ поборниковъ, уже не имѣли ни-
 какого участія въ тамошнемъ правленіи,
 однакожь спокойно жили на Городищѣ,
 увѣдомляя Великаго Князя о всѣхъ про-
 исшесспвіяхъ. Не смотря на свое явное
 опспушленіе опъ Россіи, Новгородцы
 хотѣли казаться умѣренными и справед-
 ливыми; тврдили, что опъ Иоанна за-
 висипъ опспалъся другомъ Свяшой Софін;

Г. 1471. изъвляли учпивоспъ его Боярамъ, но послали Суздальскаго Князя, Василья Шуйскаго-Гребенку, начальспвовапъ въ Двинской землѣ, опасаясь, чпобы рапъ Московская не овладѣла сею важною для нихъ спраною.

Еще желая упопробипъ послѣднее миролюбивое средство, Великій Князь опсправилъ въ Новгородъ благоразумнаго чиновника, Ивана Оедоровича Товаркова, съ пакимъ увѣщаніемъ³⁴: «Люди Новогородскіе! Рюрикъ, Св. Владиміръ и Великій Всеволодъ Юрьевичъ, мои предки, оповелѣвали вами; я наслѣдовалъ сіе право: жалую васъ, храню, но могу и казнить за дерзкое ослушаніе. Когда вы обывали подданными Липвы? Ныпъ же раболыпспвуепе иновѣрнымъ, преспупая священныя обѣщанія. Я ничѣмъ не опплагошилъ васъ, и прребовалъ единспвенно древней законной дани. Вы измѣнили мнѣ: казнь Божія падъ вами! Но еще медлю, не любя кровопролитія, и гоповъ миловашъ, если съ раскаяніемъ возвращипшеся подъ сѣнь опечесшва.» Въ шо же время Мипрополипъ Филиппъ писалъ къ нимъ: «Слышу о мяшежѣ и расколѣ вашемъ. Бѣдспвенно и единому чеповѣку уклонипсь опъ пупи праваго:

Г. 1471. «еще ужаснѣ цѣлому народу. Трепещипте, да спрапный серпъ Божій, видпный Пророкомъ Захаріею, не спидептъ на главу сыновъ ослушныхъ. Вспомнпте реченное въ Писаніи: *блги грѣха яко ратника; блги отъ прелести, яко отъ лица зміина.* Сія прелестъ еспъ Лапипская: она умовляетъ васъ. Развѣ призмѣръ Конспанпшинополя не доказалъ ся губпбельнаго дѣйспвія? Греки царспвовали, Греки славились во благочеспіи: соединились съ Римомъ, и спужашъ ныпъ Туркамъ. Доселѣ вы были цѣлы подъ крѣпкою рукою Іоанна: не уклоняйшеся опъ святой, великой старины, и не забывайпте словъ Апостолоа: *Бога бойтеся, а Князя чтите.* — Смирпшеся, и Богъ мира да будептъ съ вами³⁵!» — Сія увѣщанія оспались бесполезны: Марѳа съ друзьями своими дѣлала, чшо хопѣла въ Новгородѣ. Успрапнаемыя ихъ дерзосптію, люди благоразумныя шужили въ домахъ и безмолвспвовали на Вѣчѣ, гдѣ клеверпы или насмники Борецкихъ вопили: «Новгородъ Государъ намъ, а Король покровпшеть!» Однимъ словомъ, Лѣтописцы справнивающъ погдашнее состояніе сей народной Державы съ древнимъ Іерусалимомъ, когда Богъ гоповилъ преданъ его

Г. въ руки Типовы. Спрасши господспво-
 1471. вали надъ умомъ, и Совѣшь Цравипелей
 казался соимомъ заговорщиковъ.

Посоль Москвскій возвратился къ
 Государю съ увѣреніемъ, что не слова и
 не письма, но одинъ мечъ можешь сми-
 рить Новгородцевъ. Великій Князь изъ-
 явилъ горестъ: еще размышлялъ, совѣ-
 повался съ мѣперью, съ Митрополи-
 помъ, и призывалъ въ столицу брапьевъ,
 всѣхъ Епископовъ, Князей, Бояръ и Во-
 еводъ. Въ назначенный день и часъ они
 собралися во дворцъ. Иоаннъ вышелъ къ
 нимъ съ лицомъ печальнымъ: открылъ
 Государственную Думу, и предложилъ ей
 на судъ измѣну Новгородцевъ. Не поль-
 ко Болре и Воеводы, но и Свящипели
 опвѣспшвовали единогласно: «Государь!
 возьми оружіе въ руки!» Тогда Иоаннъ
 произнесъ рѣшипельное слово: «да будешъ
 война!» и еще хотѣлъ слышать мнѣніе
 Совѣша о времени благопріятнѣйшемъ
 для ея начала, сказавъ: «Весна уже на-
 спунила: Новгородъ окруженъ водою,
 рѣками, озерами и болошами непроходи-
 мыми. Великіе Князья, мои предки, спра-
 шились ходишь шуда съ войскомъ въ
 мѣшнее время, и когда ходили, по ше-
 ряли множеспво людей.» Съ другой спо-

роны поспѣшность обѣщала выгоды: Г.
 Новгородцы не изгоповились къ войнѣ, ^{1471.}
 и Казимиръ не могъ скоро дасть имъ по-
 мощи. Рѣшились не медлить, въ надеж-
 дѣ на милоспъ Божию, на счаспие и муд-
 роспъ Иоаннову. Уже сей Государь поль-
 зовался общею довѣренностію: Москви-
 шяне гордились имъ, хвалили его право-
 судіе, швердоспъ, прозорливоспъ; назы-
 вали любимцемъ Неба, Власпипелемъ Бо-
 гоизбраннымъ; и какое-шо новое чувспво
 государспвеннаго величія вселилось въ
 ихъ душу^{36.}

Иоаннъ послалъ складную грамоту къ
 Новгородцамъ, объявляя имъ войну съ
 исчисленіемъ всѣхъ ихъ дерзоспей, и въ ^{Маія}
 нѣсколько дней успроилъ ополченіе: у- ^{25.}
 бѣдилъ Михаила Тверскаго дѣйспвовашъ
 съ нимъ за-одно, и велѣлъ Псковипянамъ
 иппи къ Новгороду съ Московскимъ
 Воеводою, Княземъ Феодоромъ Юрьви-
 чемъ Шуйскимъ; Успюжанамъ и Влпчча-
 намъ въ Двинскую землю подъ началь-
 спвомъ двухъ Воеводъ, Василья Феодоро-
 вича Образца и Бориса Слѣпаго Тюлче-
 ва^{37.} Князю Данилу Холмскому съ Дѣшп- ^{Іюня}
 ми Боярскими изъ Москвы къ Русъ, а ^{6.}
 Князю Василью Ивановичу Оболенскому-

Г. Спиригъ съ Тапарскою конницею къ берегамъ Мшны.

1471.
Юня

13.

Сии опряды были полько передовыми. Иоаннъ, слѣдуя обыкновенію, раздавалъ милоспыню и молился надъ гробами Свяпыхъ Угодниковъ и предковъ своихъ; наконецъ, принявъ благословеніе отъ Митрополиша и Епископовъ, сѣлъ

Юня
20.

на коня и повелъ главное войско изъ сполиты. Съ нимъ находились всѣ Князья, Бояре, Дворяне Московскіе и Тапарскій Царевичъ Даніяръ, сынъ Касимовъ. Сынъ и брапъ Великаго Князя, Андрей Меньшій, оспались въ Москвѣ: другіе брапья, Князья Юрій, Андрей, Борисъ Васильевичи, и Михаилъ Верейскій, предводишельспивуя своими дружинами, шли разными пушями къ Новгородскимъ границамъ; а Воеводы Тверскіе, Князь Юрій Андреевичъ Дорогобужскій и Иванъ Жипо, со-

Юня
29.

единились съ Иоанномъ въ Торжкѣ. Начался спрашное опуспошеніе. Съ одной спороны Воевода Холмскій и рапъ Великокняжеская, съ другой Псковишяне, вспутивъ въ землю Новгородскую, испребляли все огнемъ и мечемъ³⁸. Дымъ, пламя, кровавыя рѣки, спонъ и вопль отъ Воспока и Запада неслися къ берегамъ Ильмена. Москвишяне изъявляли

оспервененіе неописанное: Новгородцы Г. измѣнники казались имъ хуже Тапаръ. 1471.
Не было пощады ни бѣднымъ земледѣльцамъ, ни женщинамъ. Лѣпописцы замѣчаютъ, что Небо, благопріятствую Иоанну, засушило тогда всѣ болоша; что отъ Маія до Септября мѣсяца ни одной капли дожда не упало на землю: зыби опвердѣли; войско съ обозами вездѣ имѣло пушь свободный, и гнало скопъ по лѣсамъ, дополъ непроходимымъ.

Псковишяне взяли Вышегородъ. Холмскій обрапилъ въ пепель Русу. Не ожидавъ войны лѣпомъ и нападенія споль дружнаго, сильнаго, Новгородцы послали сказать Великому Князю, что они желаютъ вспупись съ нимъ въ переговоры и пребують отъ него *опасной грамоты* для своихъ чиновниковъ, копорые готовы ѣхать къ нему въ спань. Но въ то же время Марѣа и единомышленники ея спарались увѣришь согражданъ, что одна счастливая бипва можеть спасти ихъ свободу. Спѣшили вооружись всѣхъ людей, волею и неволею; ремесленниковъ, гончаровъ, плопниковъ одѣли въ доспѣхи и посадили на коней: другихъ на суда. Пѣхотъ велѣли плышь озеромъ Ильменемъ къ Русѣ, а конницѣ, гораздо много-

Г. численнѣйшей, иппи шуда берегомъ. Холм-
1471. ской споялъ между Ильменсмъ и Русою, на Короспынѣ: пѣхопа Новгородская приближилась тайно къ его стану, вышла изъ судовъ, и не дожидаясь коннаго войска, спремипельно ударила на оплошныхъ Москвитянъ. Но Холмскій и поварищъ его, Бояринъ Феодоръ Давидовичъ, храбростію загладили свою неосторожностъ: положили на мѣспѣ 500 непріятелей, разсѣяли оспальныхъ, и съ жестокосердіемъ, свойственнѣмъ тогдашнему вѣку, приказавъ опрѣзать плѣнникамъ носы, губы, послали ихъ искаженныхъ въ Новгородъ³⁹. Москвитяне бросили въ воду всѣ лапы, шлемы, щипы непріятельскіе, взяпые въ добычу ими, говоря, что войско Великаго Князя богато собственными доспѣхами и не имѣетъ нужды въ измѣническихъ.

Новгородцы приписали сіе несчастье тому, что конное ихъ войско не соединилось съ пѣхопнѣмъ, и что особенный полкъ *Архіеписковскій* опрелекъ опѣ бипвы, сказавъ: «Владыка Теофиль» запрешилъ намъ поднимапъ руку на Великаго Князя, а велѣлъ сражашься полько съ невѣрными Псковитянами⁴⁰.» Желая обмануть Іоанна, Новгородскіе чи-

новники опсправили къ нему вшораго По- Г. сла, съ увѣреніемъ, что они гоповы на 1471. миръ, и что войско ихъ еще не дѣйствовало противъ Московскаго⁴¹. Но Великій Князь уже имѣлъ извѣстіе о побѣдѣ Холмскаго, и спавъ на берегу озера Коломны, приказалъ сему Воеводѣ иппи за Шелонь^{Іюля} на вѣспрѣчу Псковитянамъ, и вмѣспѣ съ 9. ними къ Новугороду: Михаилу же Вереискому осадить городокъ Демонъ. Въ самое по время, когда Холмскій думалъ переправляпъся на другую спорону рѣки, онъ увидѣлъ непріятеля споль многочисленнаго, что Москвитяне изумились. Ихъ было 5,000, а Новгородцевъ опѣ 30,000 до 40,000: ибо друзья Борецкихъ еще успѣли набрать и выслать пѣсколько полковъ, чтобы усилили свою конную рапъ. Но Воеводы Іоанновы, сказавъ дружинѣ: «наспало время послужить Государю; не убоимся ни трехъ сонъ пысячъ мятежниковъ; за насъ правда и Господь Вседержитель,» бросились на коняхъ въ Шелонь, съ крушаго берега, и^{Іюля} въ глубокомъ мѣспѣ; однакожъ никто 14. изъ Москвитянъ не усомнилъ слѣдовать ихъ примѣру; никто не ушонулъ; и всѣ, благополучно переѣхавъ на другую спорону, успремелись въ бой съ восклица-

Г. ніемъ: *Москва!* Новгородскій Лѣтописецъ говоритъ, что соопечественники его бились мужеспвенно и принудили Москвитинъ опешуинъ, но что конница Тапарская, бывъ въ засадѣ, нечаяннымъ нападеніемъ разстроила первыхъ и рѣшила дѣло⁴². Но по другимъ извѣстіямъ Новгородцы не спояли ни часу: лошади ихъ, лзвимыя спрѣлами, начали сбивать съ себя всадниковъ; ужасъ облялъ Воеводъ малодушныхъ и войско неопышное; обрапили пылъ; скакали безъ памяти и шопшали другъ друга, гонимые, испребляемые побѣдипелемъ; упомивъ коней, бросались въ воду, въ пину болошную; не находили пупи въ лѣсахъ своихъ, шонули или умирали огнѣранъ; иные же проскакали мимо Новгорода, думая, что онъ уже взятъ Юашиомъ. Въ безуміи спраха имъ вездѣ казался неприяшель, вездѣ слышался крикъ: *Москва! Москва!*⁴³ На проспрашпвъ двѣнадцати верспъ полки Великокняжескіе гнали ихъ, убили 12,000 человекъ, взяли 1700 плѣнниковъ, и въ шомъ числѣ двухъ знатнѣйшихъ Посадниковъ, Василія-Казимера съ Димипріемъ Псаковымъ Борецкимъ⁴⁴; наконецъ упомянные возвратились на мѣсто бишвы. Холмскій и Боя-

ринъ Феодоръ Давидовичъ, спрубнымъ звукомъ возвѣспивъ побѣду, сошли съ коней, приложились къ образамъ подъ знаменами и прославили милоспъ Неба. Боярскій сынъ, Иванъ Замяшня, спѣшилъ извѣспивъ Государя, бывшаго шогда въ Яжелбицахъ, что одинъ передовый опрядъ его войска рѣшилъ судьбу Новгорода; что неприяшель испребленъ, а рапъ Московская цѣла. Сей вѣспникъ вручилъ Юанну договорную грамоту Новгородцевъ съ Казимиромъ, найденную въ ихъ обозѣ между другими бумагами, и даже предспавилъ ему человекъ, кошорый писалъ оную⁴⁵. Съ какою радоспію Великій Князь слушалъ вѣспъ о любдѣ, съ такимъ негодованіемъ читалъ сію законопреспунную харппію, памяшникъ Новгородской измѣны.

Холмскій уже нигдѣ не видалъ неприяшельской раши, и могъ свободно опущешашъ села до самой Наровы или Нѣмецкихъ предѣловъ. Городокъ Демонъ сдался Михаилу Верейскому. Тогда Великій Князь послалъ *опасную грамоту* къ Новгородцамъ съ Бояриномъ ихъ, Лукою, соглашаясь вспунивъ съ ними въ договоры; прибылъ въ Русу и явилъ при-
мѣръ спросости: велѣлъ опрубивъ голо-

Г.
1471.Юля
24.

Г. вы знашнѣйшимъ плѣнникамъ, Боярамъ
 1471. Дмитрію Исакову, Марѣину сыну, Ва-
 силью Селезеневу Губѣ, Кипріану Арбу-
 зееву и Іеремію Сухоцоку, Архіепископ-
 скому Чашнику, ревностнымъ благопрі-
 ятелямъ Липвы; Василія-Казимера, Мап-
 вѣя Селезенева и другихъ послалъ въ Ко-
 ломну, окованныхъ цѣпами; нѣкошорыхъ
 въ шемницы Московскія; а прочихъ безъ
 всякаго наказанія опшпустилъ въ Новго-
 родъ⁴⁶, соединяя милосердіе съ грозною
 мести, опшличая главныхъ, дѣятельныхъ
 враговъ Москвы опъ людей слабыхъ, ко-
 торые служили имъ только орудіемъ.
 Рѣшивъ такимъ образомъ участь плѣн-
 27 никовъ, онъ расположился спаномъ на
 1юля. устьѣ Шелони.

Въ сей самый день новая побѣда
 увѣнчала оружіе Великокняжеское въ оп-
 даленныхъ предѣлахъ Заволочья. Москов-
 скіе Воеводы, Образецъ и Борисъ Слѣпый,
 предводившешествую Успюжанами и Вяп-
 чанами, на берегахъ Двины сразились съ
 Княземъ Василиемъ Шуйскимъ, вѣрнымъ
 слугою Новгородской свободы. Рать его
 соспояла изъ двѣнадцати тысячъ Двин-
 скихъ и Печерскихъ жипелей: Іоаннова
 шолько изъ чешырехъ. Битва продолжа-
 лась цѣлый день съ великимъ ошпервене-

ніемъ. Убивъ прехъ Двинскихъ знамено- Г.
 носцевъ, Москвитяне взяли хоругвь Но- 1471.
 вгородскую, и къ вечеру одолѣли врата.
 Князь Шуйскій раненный едва могъ спа-
 спиться въ лодкѣ, бѣжалъ въ Колмогоры,
 опшпуда въ Новгородъ; а Воеводы Іоан-
 новы, овладѣвъ всею Двинскою землею,
 привели жипелей въ подданство Москвы⁴⁷.

Миновало около двухъ недѣль послѣ
 Шелонской битвы, которая произвела въ
 Новгородцахъ неописанный ужасъ. Они
 надѣялись на Казимира, и съ непернѣ-
 ніемъ ждали вѣстей опъ своего Посла,
 опшправленнаго къ нему черезъ Ливонію,
 съ усиленнымъ пребываніемъ, чшобы Ко-
 роль спѣшилъ защитишь ихъ; но сей
 Посоль возвратился, и съ горестію объя-
 вилъ, чшо Магистръ Ордена не пустилъ
 его въ Липву⁴⁸. Уже не было времени
 имѣть помощи, ни силъ пропшвиться
 Іоанну. Открылась еще внутрешняя измѣ-
 на. Нѣкто, именемъ Упадышь, пайно
 доброхотшствуя Великому Князю, съ еди-
 номышленниками своими въ одну ночь за-
 колопили желѣзомъ 55 пушекъ въ Новѣ-
 городъ: Правители казнили сего чшловѣ-
 ка⁴⁹; не смотря на всѣ несчастія, хотѣ-
 ли обороняишься: выжгли посады, не жа-
 лѣя ни церквей, ни монастырей; учре-

Г. дили безсмынную спражу: день и ночь
1471. вооруженные люди ходили по городу,
чтобы обуздывать народъ; другіе спояли
на спѣнахъ и башняхъ, гоповые къ бою
съ Москвитянами. Однакожь миролюбивые
начали изъявлять болѣе смѣлости,
доказывая, что упорство бесполезно;
явно обвиняли друзей Марѳы въ приверженности
къ Липвѣ, и говорили: «Іоаннъ
»передъ нами; а гдѣ вашъ Казимиръ?»
Городъ, стѣсненный Великокняжескими
опредами и наполненный множествомъ
пришельцевъ, которые искали паче убожища
опѣ Москвитянъ, терпѣлъ недосяпаюкъ
въ съѣсненныхъ припасахъ; до-
роговизна возрасшала; ржи совсѣмъ
не было на поргу: богатые пшались
пшеницею; а бѣдные вопили, что
Правишели ихъ безумно раздражили
Іоанна и начали войну, не подумавъ
о слѣдствіяхъ⁵⁰. Въспѣ о казни
Димитрія Борецкаго и поварицей
его сдѣлала глубокое впечатлѣніе
какъ въ народъ, такъ и въ чинов-
никахъ: досель никпо изъ Великихъ
Князей не дерзалъ поржесшвенно
казнить первоспененныхъ гордыхъ
Боярѣ Новгородскихъ. Народъ
разсуждалъ, что времена перемѣ-
нились; что Небо покрови-
тельствуетъ Іоанна и даетъ ему смѣ-

лоспѣ вмѣстѣ съ счастьемъ; что сей
Государь правосуденъ: караетъ и милу-
етъ; что лучше спасшися смиреніемъ,
нежели погибнуть опѣ упрямства. Знаш-
ные сановники видѣли мечъ надъ своею
головою: въ такомъ случаѣ рѣдкіе
жертвуютъ личною безопасностію
правилу или образу мыслей. Самые
усердные изъ друзей Марѳиныхъ,
пѣ, которые ненавидѣли Москву
по ревностной любви къ вольности
опечесшва, молчаніемъ или
языкомъ умѣренности хотѣли
заслужить прощенье Іоанново.
Еще Марѳа силилась дѣйствовать
на умы и сердца, возбуждая
ихъ противъ Великаго Князя:
народъ видѣлъ въ ней главную
виновницу сей бѣдственной
войны; онъ пребоавъ хлѣба
и мира.

Холмскій, Псковитяне и самъ
Іоаннъ гоповились съ разныхъ
сторонъ обступили Новгородъ,
чтобы совершить послѣдній
ударъ: не много времени
оспавалось для размышления.
Сановники, граждане единодушно
предложили нареченному
Архіепископу Теофилу бытъ
ходапьемъ мира. Сей разумный
Інокъ со многими Посадниками,
Тысячскими и людьми
Жизными всѣхъ пяти Концевъ
оправился на судахъ озеромъ
Ильменемъ къ
Толь VI. 3.

Г. 1471. устью Шелони, въ спань Московскій. Не смѣя вдругъ явившея Государю, они пошли къ его Вельможамъ и просили ихъ заступленія: Вельможи просили Иоанновыхъ братьевъ, а братья самого Иоанна. Черезъ нѣсколько дней онъ дозволилъ Посламъ спастъ предъ лицомъ своимъ. Теофиль вмѣстѣ со многими духовными особами и знатнѣйшіе чиновники Новгородскіе, вступивъ въ шапирь Великокняжескій, пали ницъ, безмолствовали, проливали слезы. Иоаннъ, окруженный сонмомъ Бояръ, имѣлъ видъ грозный и суровый. »Господинъ, Князь Великій!« сказала Теофиль: »ушолъ гнѣвъ свой, упусти яроспъ; пощади насъ, пресупниковъ, не для моленія нашего, но для своего милосердія! Угаси огонь, палящій »спрану Новгородскую; удержи мечъ, »люющій кровь ея кипелей!⁵¹« Иоаннъ взялъ съ собою изъ Москвы одного ученаго въ лѣтописяхъ Дьяка, именемъ Стефана Бородашаго, коему надлежало исчислить передъ Новгородскими Послами всѣ древнія ихъ измѣны⁵²; но Дослы не хотѣли оправдывашься, и пребыли единственно милосердія. Тушь братья и Воеводы Иоанновы ударили челомъ за народъ виновный; молили долго, неотступно.

Г. 1471. Август 11. Наконецъ Государь изрекъ слово великодушнаго прощенія, слѣдуя, какъ увѣряють Лѣтописцы, внушеніямъ Христіанскаго человеколюбія и совѣшу Минпрополища Филиппа помиловать Новгородцевъ, если они раскаются⁵³; но мы видимъ здѣсь дѣйствіе личнаго характера, осторожной Полиптики, умѣренности сего Властителя, когото правиломъ было: *не отвергать хорошаго для лучшаго*, не советамъ вѣрнаго.

Новгородцы за вину свою обѣщали внести въ казну Великокняжескую 15,500 рублей или около осьмидесяти пудъ серебра, въ разные сроки, опъ 8 Сентября до Пасхи; возвратили Иоанну прилежащія къ Вологдѣ земли, берега Пинеги, Мезены, Немьюги, Выи, Поганой Суры, Пильи горы, мѣста уступленные Василию Темному, но послѣ опняшья ими; обязались въ назначенныя времена платить Государямъ Московскимъ черную или народную дань, также и Минпрополищу судную пошлину; клялися спасти своихъ Архіепископовъ только въ Москвѣ, у гроба Св. Петра Чудотворца, въ Дому Богоматери; не имѣть никакого сношенія съ Королемъ Польскимъ, ни съ Липвою; не принимашь къ себѣ па-

1471. Г. мощныхъ Князей и враговъ Иоанновыхъ :
 Князя Можайскаго, сыновей Шемяки и Васи-
 лия Ярославича Боровскаго; опмѣнили
 пакъ называемыя Вѣчевыя грамопы; при-
 знали верховную судебную власть Государя
 Московскаго, въ случаѣ несогласія его На-
 мѣспниковъ съ Новгородскими сановни-
 ками; обѣщались не издавать впредь суд-
 ныхъ грамопъ безъ утверждѣнія и печат-
 ни Великаго Князя, и проч. Возвращая
 имъ Торжекъ и новыя свои завоеванія въ
 Двинской землѣ, Иоаннъ по обычаю цѣло-
 валь крестъ, въ увѣреніе, что будетъ
 править Новымъ городомъ согласно съ дре-
 вними уставами онаго, безъ всякаго наси-
 спва изображены въ шестипи, тогда на-
 писанныхъ грамопахъ, опъ 9 и 11 Авгу-
 спа, въ коихъ юный сынъ Иоанновъ име-
 нуется также, подобно опцу, Великимъ
 Княземъ всей Россіи⁵⁴. Помиривъ еще
 Новгородъ съ Псковичами, Иоаннъ увѣ-
 домилъ своихъ Полководцевъ, что война
 прекратилась; ласково угостилъ Теофи-
 ла и всѣхъ Пословъ; оппустилъ ихъ съ
 милоспїю, и въ слѣдъ за ними велѣлъ
 ѣхать Боярину Теодору Давидовичу, взявъ
 присягу съ Новгородцевъ на Вѣчѣ. Давъ

слово забывъ прошедшее, Великій Князь Г.
 оспавилъ въ покоѣ и самую Марѣу Бо- 1471.
 рецкую, и не хотѣлъ упомянуть объ
 ней въ договоръ, какъ бы изъ презрѣнія
 къ слабой женѣ. Исполнивъ свое намѣре-
 ніе, наказавъ мясешниковъ, свергнувъ
 пѣнь Казимирову съ древняго преспола
 Рюрикова, онъ съ честїю, славою и бо-
 гатою добычею возвратился въ Москву.
 Сынъ, братъ, Вельможи, воины и куп-
 цы встрѣтили его за 20 верспъ опъ
 споліцы, народъ за семь, Миспропо- Септ.
 лилъ съ Духовенспвомъ передъ Крем- 1.
 лемъ на площади. Всѣ привѣтспвовали
 Государя какъ побѣдителя, изъявляя
 радость.

Еще Новгородъ оспался Державою
 народною; но свобода его была уже един-
 спвенно милоспїю Иоанна и долженспво-
 вала исчезнуть по мановенію Самодержца.
 Нѣтъ свободы, когда нѣтъ силы защи-
 щить ее. Всѣ области Новгородскія,
 кромѣ споліцы, являли опъ предѣловъ
 воспочныхъ до моря зрѣлище опусто-
 шенія, произведеннаго не только рашію
 Великокняжескою, но и шайками воль-
 ницы: граждане и жипели сельскіе въ
 печеніе двухъ мѣспцевъ ходили шуда во-
 оруженными полпами изъ Московскихъ

Г. 1471. владѣній грабимъ и наживаешься. Погибло множество людей. Къ довершенію бѣдспвія, 9,000 человекъ, призванныхъ въ Новгородъ изъ Уѣздовъ для защиты онаго, возвращаясь осенью въ свои дома на 180 судахъ, упонули въ бурномъ Ильмень⁵⁵. Зимю Священнонокъ Теофиль съ духовными и мірскими саповниками пріѣхалъ въ Москву и былъ поставленъ въ Архіепископы⁵⁶. Когда сей шорже-спвенный обрядъ совершился, Теофиль на амвонѣ смиренно преклонилъ выно предъ Иоанномъ и молилъ его умилосердиться надъ знашными Новгородскими плѣнниками, Василиемъ-Казимеромъ и другими, которые еще сидѣли въ Московскихъ темницахъ: Великій Князь даровалъ имъ свободу, и Новгородъ принялъ ихъ съ дружелюбіемъ, а Владыку своего съ благодарностію, легкомысленно надѣясь, что время, торговля, мудрость Вѣча и правила благоразумнѣйшей Полтики изцѣлятъ глубокія язвы опечеснва.

Г. 1472. Явліе Кومتъ. Въ исходѣ сего года явилась Комета, въ началѣ слѣдующаго другая; народъ трепеталъ, ожидая чего нибудь ужаснаго. Иоаннъ же, не участвуя въ страхѣ суевѣрныхъ, спокойно мыслилъ о важномъ завоеваніи. Древняя славная

Біармія или Пермь уже въ XI вѣкѣ пла- Р. 1472. Завое- ваніе Перм. пила дакъ Россіянамъ, въ гражданскихъ отношеніяхъ зависѣла отъ Новгорода, въ церковныхъ отъ нашего Митрополи- ша, но всегда имѣла собшвенныхъ Вла- спипслей, и торговала съ Москвитяна- ми какъ держава свободная. Присвоивъ себѣ Вологду, Великіе Князя желали овладѣть и Пермю, однакожь дополъ не могли: ибо Новгородцы крѣпко спюяли за оную, обогащаясь намъ мѣною Пѣ- мецкихъ суконъ на мѣха драгоцѣнные и на серебро, которое именовалось *Закан- скиль* и спюмъ прельщало хипраго Иоан- на Калипу⁵⁷. Въ самомъ Шелонскомъ договорѣ Новгородцы включили Пермь въ число ихъ законныхъ владѣній⁵⁸; но Иоаннъ III, подобно Калипѣ дальновидный и гораздо его сильнѣйшій, воспользовался первымъ случаемъ исполнить намѣ- реніе своего пращура безъ явной неспра- ведливости. Въ Перми обидѣли нѣкопю- рыхъ Москвитянъ: сего было довольно для Иоанна: онъ послалъ шуда Князя Тео- дора Песпраго съ войскомъ, чтобы до- ставили имъ законную управу.

Полки выступили изъ Москвы зи- мою, на Фоминой недѣль пришли къ рѣ- къ Черной, спустились на поляхъ до

Г. мѣспечка Айфаловскаго, съди на коней и
1472. близъ городка Искора встрѣпились съ
Пермскою ратию. Побѣда не могла бытъ
сомнишельною: Князь Ѳеодоръ разсѣляъ
непріятелей; плѣнилъ ихъ Воеводъ, Ка-
ча, Бурмаша, Мичкина, Зырана; взялъ
Искоръ съ иными городками, сжегъ ихъ,
и на успѣхъ Почки, впадающей въ Кол-
ву, заложилъ крѣпость; а другой Воево-
да, Гаврило Нелидовъ, имъ опряженный,
овладѣлъ Уросомъ и Чердынью, схвативъ
пашоняго Князя Хриспіанской Вѣры,
Июль 26. именемъ Михаила. Вся земля Пермская
покорилась Иоанну, и Князь Ѳеодоръ при-
слалъ къ нему, вмѣстѣ съ плѣнными,
16 сороковъ черныхъ соболей, драгоцѣн-
ную шубу соболью, 29 поставовъ Нѣмец-
каго сукна, 3 панцыря, шлемъ и двѣ са-
бли булатныя. Сіе завоеваніе, коимъ вла-
дѣнія Московскія прислонились къ хреб-
ту горъ Уральскихъ, обрадовало Госуда-
ря и народъ, обѣщая важныя шорговля
выгоды, и напомнивъ Россіи счастливую
спарину, когда Олегъ, Святославъ, Вла-
диміръ, брали мечемъ чуждыя земли, не
теряя собственныхъ. — Върочно, что
Пермскій Князь Михаилъ возвратился въ
свое опечесиво, гдѣ послѣ господство-
валъ и сынъ его, Машеѣй, какъ присяж-

никъ Иоанновъ. Первымъ *Россійскимъ* Па- Г.
мѣспникомъ Великой Перми былъ въ 1472.
1505 году Князь Василій Андреевичъ Ко-
вертъ⁵⁹.

Доселѣ Великій Князь еще не имѣлъ Наше-
дѣла съ главнымъ врагомъ нашей незави- стіе
симости, съ Царемъ Большой или Золо- Ахма-
шой Орды, Ахмапомъ, коего полпы въ та.
1468 году нападали единственню на Ря-
занскую землю, не дерзнувъ итти далѣе:
ибо въ упорной битвѣ съ пашонными
Воеводами поперяли много людей⁶⁰. Бла-
горазумный Иоаннъ, гоповый къ войнѣ,
хотѣлъ удалишь ее: время усиливало
Россію, ослабляя могущество Хановъ. Но
другой еспешивенный врагъ Москвы, Ка-
зимиръ Липовскій, упопрелялъ всѣ спо-
собы подвигнуть Ахмапа на Великаго
Князя. Дѣдъ Иоанновъ, Василій Димитрі-
евичъ, купилъ въ Липвѣ одного Ташари-
на, именемъ Мисюря, Виповпова плѣн-
ника, котораго внукъ, Кирей, рожденный
въ холопствѣ, бѣжалъ опѣ Иоанна въ
Польшу, и снискалъ особенную милость
Казимирову⁶¹. Сей Государь хотѣлъ упо-
прелишь его въ орудіе своей ненависти
къ Россіи, послалъ въ Золотую Орду съ
ласковыми грамотами, съ богатыми да-
рами, и предлагалъ Ахмапу тѣсный

Г. союзъ, чпобы вмѣстѣ воевать наше
 1472. опечесство. Кирей имѣлъ умъ хитрый,
 зналъ хорошо и Тапартъ и Москву: дока-
 зывалъ Хану необходимостъ предупре-
 дить Иоанна, замышляющаго бытъ Са-
 мовластипелемъ независимымъ; подку-
 палъ Вельможъ Ординскихъ, и легко скло-
 нилъ ихъ на свою сторону: ибо они не-
 доброжелательствовали Великому Князю
 за его къ нимъ презрѣніе или скупостъ.
 Уже Москва не удовлетворяла ихъ алчно-
 му корыстолюбію; уже Послы наши не
 пресмыкались въ Улусахъ съ мѣшками
 серебра и золота. Главный изъ Вельможъ
 Ханскихъ, именемъ Темиръ, всехъ ревно-
 стнѣе помогалъ Кирею; но цѣлый годъ
 миновалъ въ однихъ переговорахъ. Между-
 усобія Тапартъ не позволяли Ахману уда-
 литься отъ береговъ Волги, и въ то
 время, когда Посоль Липовскій швер-
 дилъ ему о древнемъ величїи Хановъ,
 знаменинал ихъ столица, городъ Сарай,
 основанный Башыемъ, не могъ защищитъ
 себя отъ набѣга смѣлыхъ Влпчапъ: при-
 плывъ Волгою и слыша, чпо Ханъ ко-
 чуетъ верспахъ въ пятидесяти опшуд-
 да, они въ распдохъ взяли сей городъ,
 захватили все повары, нѣсколько плѣн-
 никовъ, и съ добычею ушли назадъ,

сквозъ множество Тапартскихъ судовъ, Г.
 1472. которыя хотѣли преградить имъ путь
 64. Наконецъ Ахманъ, взявъ мѣры для
 безопасности Улусовъ, отправилъ съ Ки-
 реемъ собственнаго Посла къ Казимиру,
 общалъ немедленно начать войну, и
 чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣйствитель-
 но вступилъ въ Россію съ значными си-
 лами, удержавъ при себѣ Московскаго чи-
 новника, который былъ посланъ къ нему
 отъ Государя съ мирными предложенїа-
 ми 65.

Великій Князь, узнавъ о томъ, оп-
 рядилъ Болрина Феодора Давидовича съ
 Коломенскою дружиною къ берегамъ Оки;
 за нимъ Данила Холмскаго, Кнзя Обо-
 ленскаго-Спригу и братьевъ своихъ съ
 нными полками; услышалъ о приближе-
 нїи Хана къ Алексину, и самъ немедлен-
 но выѣхалъ изъ столицы въ Коломну,
 чпобы опшуда управляти движенїями
 войска. При немъ находился и сынъ Ка-
 симовъ, Царевичъ Данилръ, съ своею дру-
 жиною: такимъ образомъ Полишика Ве-
 ликихъ Князей вооружала Моголовъ про-
 пивъ Моголовъ. Но еще сильно дѣйство-
 валъ ужасъ Ханскаго имени: не смотря
 на 180,000 воиновъ, которые спали ме-
 жду непрїятелемъ и Москвою, занявъ

1472. Г. проспранство ста-пятидесяти верспъ⁶⁴; не смопря на общую довѣренность къ мудрости и счасію Государя, Москва спрашилась, и мапъ Великаго Князя съ его сыномъ для безопасности уѣхала въ Ростовъ⁶⁵.

Ахмапъ приспугилъ къ Алексину, гдѣ не было ни пушекъ, ни пищалей, ни самоспрѣловъ⁶⁶; однакожъ граждане побили множество непріятелей. На другой день Ташары сожгли городъ вмѣстѣ съ жищелями; бѣгущихъ взяли въ плѣнъ, и бросились цѣлыми полками въ Оку, чпобы ударить на малочисленный опрядъ Москвитянъ, которые спояли на другомъ берегу рѣки. Начальники сего опряда, Пешръ Федоровичъ и Семень Беклемищевъ, долго имѣвъ переспрѣлку, хопѣли уже опспугипшь, когда сынъ Михаила Верейскаго, Князь Василій, прозваніемъ Удамый, подоспѣлъ къ нимъ съ своею дружиною, а скоро и брапъ Юанновъ, Юрій. Москвитяне прогнали Ташаръ за Оку и спали рядами на лѣвой споронѣ ея, гошовые къ бишвѣ рѣшищельной: новые полки непрестанно къ нимъ подходили съ пирубнымъ звукомъ, съ распущенными знаменами. Ханъ Ахмапъ внимательнo смопрѣлъ на нихъ съ

1472. другаго берега, удивляясь многочисленности, спройности оныхъ, блеску оружія и доспѣховъ. »Ополченіе наше« (говоряпъ Лышописцы) «колебалось подобно »величеспвенному морю, ярко освѣщенному солнцемъ.« Ташары начали опспугипшь, сперва шихо, медленно; а ночью побѣжали, гонимые однимъ спрахомъ: ибо никого изъ Москвитянъ не было за Окою. Сіе печайное бѣгспво произошло, какъ сказывали, опъ жестокой заращительной болѣзни, копорая опкрылась погда въ Ахмаповомъ войскѣ⁶⁷. — Великій Князь послалъ Воеводъ своихъ въ слѣдъ за непріятелемъ; но Ташары въ шестъ дней доспигли до своихъ *Катушовъ* или Удусовъ, опкуда прежде шли къ Алексину шестъ недель: Россіане не могли или не хопѣли нагнапъ ихъ, взявъ нѣсколько плѣнниковъ и часпъ обоза непріятельскаго; а Великій Князь распущилъ войско, удосповѣренный, чпо Ханъ не скоро осмѣлился предпріять новое впаденіе въ Россію. Между пѣмъ Казимиръ, союзникъ Моголовъ, не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія въ ихъ пользу: имѣя важную распрю съ Государемъ Венгерскимъ и заняпый дѣлами Богеміи, сей слабодушный Король предалъ Ахма-

Г. 1472. Авг. 25
 па пакъ же, какъ и Новгородцевъ. Иоаннъ возвратился въ Москву съ шорже-швомъ побѣдителя.

Смерт. Юриѣ, Иоаннова брата.
 Скорѣ послѣ того онъ и всѣ Москвитяне были огорчены преждевременною кончиною Князя Юрія Васильевича. Меньшіе братья его и самъ Великій Князь находились въ Росповѣ, у матери, тогда нездоровой. Митрополитъ Филиппъ не смѣлъ безъ повелѣнія Иоаннова хоронити сына Юріева, которое, въ противность обыкновенію, чепыре дни спяло въ Церкви Архангела Михаила. Великій Князь пріѣхалъ оросити елезамъ гробъ достойнаго брата, не только имъ, но и всѣми искренно любимаго за его добрыя свойства и за рашное мужество, коимъ онъ славился. — Юрій скончался холостымъ на тридцать-второмъ году жизни, и въ духовномъ завѣщаніи отказалъ свое имѣніе матери, братьямъ, сестрѣ, Книгинѣ Рязанской, поручивъ имъ выкупити разныя, заложенныя имъ вещи, серебряныя, золотыя, и даже сукна Нѣмецкія; ибо на немъ оспалось болѣе семи-сошь рублей долгу⁶⁸. О городахъ своихъ — Дмитровѣ, Можайскѣ, Серпуховѣ — онъ не упоминаетъ въ духовной. Иоаннъ, присоединивъ ихъ къ Великому

Г. 1472.
 Княженію, досадили зависливимъ братьямъ; но мать благоразумными увѣщаніями прекратила ссору, отдавъ Андрею Васильевичу мѣшечко Романовъ: Великій Князь уступилъ Борису Вышегородъ, а меньшему Андрею Торусу, утвердивъ грамотами наследственные Удѣлы за ними и за дѣтьми ихъ⁶⁹.

Г Л А В А II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Бракъ Иоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства изъ Рима и въ Римъ. Заключение Плана Фрлзана и Тревизана, Посла Венеціанскаго. Прѣіе Логана Папскаго о Вѣрѣ. Свидѣствія Иоаннова брака для Россіи. Вызваніе Греки. Братія Софіины. Посольства въ Венецію. Зодій Архипотель спрощилъ въ Москвѣ храмъ Успенія. Строеніе другихъ церквей, и дасть и стѣнъ Кремлевскихъ. Лютюшъ пушки, чеканящъ монету. Дѣла съ Ливонією, съ Литвою, съ Крымомъ, съ Большою Ордою, съ Персією. Пѣсѣль Венеціанскій Контаринъ въ Москвѣ.

Г. 1472 — 1477.

Въ сіе время судьба Иоаннова ознаменовалась новымъ величіемъ посредствомъ

Г. брака, важнаго и счастливаго для Россіи: 1472. ибо съдѣшвиемъ онаго было то, что Бракъ Европа съ любопытствомъ и съ почтениемъ обратила взоръ на Москву, допосль едва извѣстную; что Государи и народы просвѣщеннѣйшіе захопѣли нашего дружескаго; что мы, вступивъ въ непосредственныя сношенія съ ними, узнали много новаго, полезнаго какъ для внѣшней силы государственной, такъ и для внушренняго гражданскаго благоденствія, Римъ.

Послѣдній Императоръ Греческій Константинъ Палеологъ, имѣлъ двухъ братьевъ, Димитрія и Ѳому, которые, подъ именемъ Деспотовъ господствуя въ Пелопоннесѣ или въ Морѣ, ненавидѣли другъ друга, воевали между собою и нѣмъ довершили шоржесство Магомета II: Турки овладѣли Пелопоннесомъ. Димитрій искалъ милости въ Султанѣ, отдалъ ему дочь свою въ Сераль и получилъ опть него въ удѣлъ городъ Энъ во Ѳракіи; но Ѳома, гнушаясь невѣрными, съ женою, съ дѣтьми, съ знатнѣйшими Греками ушелъ изъ Корфу въ Римъ, гдѣ Папа, Пій II, и Кардиналы, уважая въ немъ оспасокъ древнѣйшихъ Государей Христіанскихъ, и въ благодарности за сокровище, имъ привезенное: за главу

Апостола Андрея (съ того времени хранимукъ въ церкви Св. Пешра) назначили 1472. сему знаменитому изгнаннику 300 золотыхъ ефимковъ ежемѣсячнаго жалованья. Ѳома умеръ въ Римѣ. Сынѡвья его, Андрей и Мануиль, жили благодарнѣями новаго Папы, Павла II, не заслуживая оныхъ своимъ поведеніемъ, весьма легкомысленнымъ и соблазнительнымъ; но юная сестра ихъ, дѣвица, именемъ Софія, одаренная красою и разумомъ, была предметомъ общаго доброжелательства. Папа искалъ ей достойнаго жениха, и замышляя тогда воздвигнуть всѣхъ Государей Европейскихъ на опаснаго для самой Италіи Магомета II, хошѣлъ симъ бракомъ содѣшвовать видамъ своей Полиптики. Къ удивленію многихъ, Павелъ обратилъ взоръ на Великаго Князя Іоанна, по совѣщу, можетъ быти, славнаго Кардинала Виссаріона: сей ученый Грекъ издавна зналъ единовѣрную Москву и возрастающую силу ея Государей, извѣстныхъ и Риму по дѣламъ ихъ съ Липвою, съ Нѣмецкимъ Ордемомъ, и въ особенности по Флоренційскому Собору, гдѣ Митрополишь нашъ, Исидоръ, представлялъ споль важное лице въ церковныхъ прѣвнѣяхъ. Опдаленность, благо-

Г. 1472. прїяшсшвуя баснословію, раждала слухи о несмѣлномъ богапшсшвѣ и многочисленности Россїанъ. Папа надѣялся во-первыхъ чрезъ Царевну Софію, воспипанную въ правилахъ Флорентійскаго Соединенія, убѣдишь Іоанна къ прїяшсшю оныхъ и пѣмъ подчинить себѣ нашу Церковь; во вторыхъ, десннимъ для его честолюбія свойспивѣмъ съ Палеологами возбудишь въ немъ ревность къ освобожденію Греціи отъ ига Магометова. Въ слѣдствіе сего намѣренія Кардиналь Виссаріонъ, въ качсшвѣ нашего единовѣрца, оппправиль Грека, именемъ Юрія, съ письмомъ къ Великому Князю (въ 1469 году), предлагая ему руку Софіи, знаменитой дочери Деспота Морейскаго, которая будшо бы оппказала двумъ женихамъ, Королю Французскому и Герцогу Медіоланскому, не желая бытъ супругою Государя Лапинской Вѣры. Вмѣстѣ съ Юріемъ прїѣхали въ Москву два Венеціанина, Карль и Антонъ, брашъ и племянникъ Ивана Фрязина, денежника или монетчика, который уже давно находился въ службѣ Великаго Князя, переселясь къ намъ, какъ вѣрояшно, изъ Тавриды, и прїявъ Вѣру Греческую.

Сіе важное Посольство весьма обра-

Г. 1472. довало Іоанна; но слѣдуя правиламъ своего обыкновеннаго, хладнокровнаго благоразумія, онъ пребоавль совѣта отъ матери, Митрополиша Филиппа, знатнѣйшихъ Боярѣ: всѣ думали согласно съ нимъ, что самъ Богъ посылаетъ ему столь знаменишную невѣсту, *отрасль царственнаго древа, когго снѣ покоила нѣкогда все Христіанство* православное, нераздѣленное; что сей благословенный союзъ, напоминая Владиміровъ, сдѣлаетъ Москву какъ бы новою Византіею, и дастъ Монархамъ нашимъ права Императоровъ Греческихъ. — Великій Князь желалъ чрезъ общсшвеннаго Посла удосто- вѣриться въ личнхъ достоинсшвахъ Софіи, и велѣлъ для того Ивану Фрязину ѣхать въ Римъ, имѣя довѣренность къ сему Венеціанскому уроженцу, знакомому съ обычаями Италїи. Посольство возвратило благополучно, осыпанный ласками Павла II и Виссаріона; увѣрилъ Іоанна въ красоту Софіи, и вручилъ ему живописный образъ ея¹, вмѣстѣ съ списками отъ Папы для свободнаго проѣзда нашихъ Пословъ въ Италїю за невѣстою: о чемъ Павелъ особенно писалъ къ Королю Польскому, именуя Іоанна любезнѣйшимъ сыномъ, Государемъ Мо-

Г. *сковии*, Новагорода, Пскова и другихъ земель⁷². — Между иѣмъ сей Папа умеръ, 1472. и слухъ пришелъ въ Москву, что мѣсто его заступилъ Калистъ: Великій Князь въ 1472 году, Генваря 17, отправилъ того же Ивана Фрязина со многими людьми въ Римъ, чтобы привезти опшуда Царевну Софію, и далъ ему письмо къ новому Папѣ. Но дорогою узнали Послы, что преемникъ Павловъ называется Сикспомъ: они не хотѣли возвратиться для переписанія грамоты; вычисливъ въ ней имя Калиста, написали Сикспово, и въ Маѣ прибыли въ Римъ.

Папа, Виссаріонъ и братья Софіины приняли ихъ съ опшѣнными почестями. 22 Мая, въ порожественномъ собраніи Кардиналовъ, Сикспъ IV объявилъ имъ о Посольствѣ и сватовствѣ Іоанна, Великаго Князя *Бѣлой Россіи*⁷³. Нѣкоторые изъ нихъ сомнѣвались въ православіи сего Монарха и народа его; но Папа опвѣщивалъ, что Россіане участвовали въ Флорентійскомъ Соборѣ и приняли Архіепископа или Митрополита опъ Лапинской Церкви; что они желаютъ нынѣ имѣть у себя *Легата Римскаго* который могъ бы изслѣдовать на мѣстѣ, обряды *Вѣры ихъ и заблуждающіеся ука-*

зать путь истинный; что ласкою, кротостію, снисхожденіемъ надобно обращаться 1472. сыновъ ослѣпленныхъ къ нѣжной мапери, п. е. къ Церкви; что Законъ не прошивился бракосочетанію Царевны Софіи съ Іоанномъ.

25 Мая Послы Іоанновы были введены въ Тайный Совѣтъ Папскій, вручили Сикспу Великокняжескую, писанную на Русскомъ языкѣ грамоту съ золотую печатію и поднесли въ даръ шестидесятъ соболей. Въ грамотѣ сказано было единственно такъ: «Сикспу, Первосвященелю Римскому, Іоаннъ, Великій Князь Бѣлой Руси, кланяется и проситъ вѣрить его Посламъ.» Именемъ Государя они привѣщивали Папу, который въ опвѣщъ своемъ хвалилъ Іоанна за то, что онъ, какъ добрый Христіанинъ, *не отвергаетъ Собора Флорентійскаго*, и не принимаетъ Митрополитовъ опъ Папріарховъ Константиннопольскихъ, избираемыхъ Турками; что хочетъ совокупиться бракомъ съ Христіанкою, воспитанною въ столицѣ Апостольской, и что *изъявляетъ приверженность къ Главѣ Церкви*. Въ заключеніе Священный Отець благодарилъ Великаго Князя за дары. — Туть находились Послы Неаполитанскіе, Вене-

Г. ціянскіе, Медіоланскіе, Флоренсійскіе и Феррарскіе. Іюня 1 Софія въ церкви Св. Петра была обручена Государю Московскому, коего лице представлялъ главный изъ его повѣренныхъ, Иванъ Фрязинъ.

Іюня 12 собралися Кардиналы для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Россійскими Послами, которые увѣряли Папу о ревности ихъ Монарха къ благословенному соединенію Церквей. Сиксъ IV, такъ же, какъ и Павелъ II, имѣя надежду изгнать Магомета изъ Царяграда, хощель, чшобы Государь Московскій склонилъ Хана Золотой Орды воевать Турцію. Послы Іоанновы оповѣстивовали, что Россіи легко воздвигнушь Ташаръ на Султана; что они своимъ несмѣтнымъ числомъ могутъ еще подавить Европу и Азію; что для сего нужно только послать въ Орду тысячь десятичь золотыхъ ефимковъ и богатые, особенные дары Хану, коему удобно сдѣлать впаденіе въ Султанскія области черезъ Паннонію; но что Король Венгерскій едва ли согласится пропустить споль многочисленное войско черезъ свою Державу; что сіи вѣроломные наемники, въ случаѣ несправнаго пламежа, бывають злѣйшими врагами того, кто ихъ нанялъ; что побѣда Ташаръ оказалась бы

равно бѣдственною и для Турковъ и для Г. Христіанъ. Однимъ словомъ, Послы Московскіе старались доказать, что неблаго-разумно искать помощи въ Ордѣ, и Папа удовольствовался надеждою на собственныя силы Іоанна, единовѣрца Грековъ и естественнаго непріятеля ихъ унѣшителей¹⁴.

Такъ говорятъ церковныя лѣтописи Римскія о Посольствѣ Московскомъ. Двѣспивительно ли Великій Князь манилъ Папу обѣщаніями принявъ ушавъ Флоренсійскаго Собора, или Иванъ Фрязинъ клеветалъ на Государя, употребляя во зло его довѣренность? или Капюлики, обманывая самихъ себя, не по слышали и писали, что говорилъ Посоль нашъ? сіе оспается неяснымъ. — Папа далъ Софіи богатое вѣно и послалъ съ нею въ Россію Легата, именемъ Антонія, провождаемаго многими Римлянами; а Царевичи Андрей и Мануиль опсправили Посломъ къ Іоанну Грека Димитрія. Невѣста имѣла свой особенный Дворъ, чиновниковъ и служителей: къ нимъ присоединились и другіе Греки, которые надѣялись обрѣсти въ единовѣрной Москвѣ второе для себя опечество. Папа взялъ нужныя мѣры для безопасности Софіи

1472. г. на пупи, и велѣлъ, чпобы во всѣхъ го-
родахъ встрѣчали Царевну съ надлежащею
честію, давали ей съѣстные припасы, ло-
шадей, проводниковъ, въ Италіи и въ Гер-
маніи, до самыхъ обласпей Московскихъ.
24 Іюня она выѣхала изъ Рима, Сентя-
бря 1 прибыла въ Любекъ, откуда 10 чи-
сла оправила на лучшемъ корабль въ
Ревель; 21 Сентября вышла тамъ на бе-
регъ и жила десять дней, пышно уго-
щаемая на иждивеніе Ордена. Гонецъ
Ивана Фрязина спѣшилъ изъ Ревеля че-
резъ Псковъ и Новгородъ въ Москву съ
извѣстіемъ, что Софія благополучно пе-
реѣхала море. Посоль Московскій встрѣ-
тилъ ее въ Дерптѣ, привѣщивъа имен-
немъ Государя и Россіи⁷⁵.

Между тѣмъ вся область Псковская
была въ движеніи: Правители гошовили
дары, запасъ, медъ и вина для Царевны;
разсылали всюду гонцевъ; украшали су-
да, лодки, и 11 Октября выѣхали на Чуд-
ское озеро, къ успью Эмбаха, встрѣ-
тивши Софію, кошорая со всѣми ея мно-
гочисленными спутницами тихо подъѣз-
жала къ берегу. Посадники, Бояре, вы-
шедши изъ судовъ и паливъ виномъ куб-
ки, ударили челомъ своей будущей Вели-
кой Княгини. Доспигнувъ наконецъ земли

Русской, гдѣ Провидѣше судило ей г.
жишь и царствовать; видя знаки люб-
ви, слыша усердья привѣщива Россі-
и, она не хотѣла медлить ни часу на
1472. берегу Ливонскомъ: Спешенный Посад-
никъ принялъ ее и всѣхъ бывшихъ съ
нею на суда. Два дни плыли озеромъ; но-
чевали у Св. Николая въ Успыяхъ, и 13
Октября остановились въ монастырѣ
Богоматери: тамъ Игумень съ брашнєю
опиѣлъ за Софію молебень; она одѣлась
въ *Царскія ризы*, и встрѣченная Псков-
скимъ Духовенствомъ у городскихъ во-
ротъ, пошла въ Соборную церковь, гдѣ
народъ съ любовнымъ вниманіемъ смотрѣлъ на
Папскаго Легата, Антонія, на его чер-
вленную одежду, высокую Епископскую
шанку, перчатки, и на серебряное, ли-
шое распаніе, кошорое несли передъ
нимъ. Къ соблазну нашихъ Христіанъ пра-
воверныхъ, сей Легатъ, вснутивъ въ
церковь, не поклонился святымъ иконамъ;
но Софія велѣла ему приложиться къ об-
разу Богоматери, замынивъ общее него-
дованіе. Тѣмъ болѣе народъ плѣнился Ца-
ревною, кошорая съ живѣйшимъ усерді-
емъ молилась Богу, наблюдая всѣ обряды
Греческаго Закона. Изъ церкви повели ее
въ Великокняжескій дворець. По погпа-

Г. 1472. пнему обыкновенію гостепріимство изъ-
являлось дарами: Бояре и купцы подне-
сли Софіи пятьдесятъ рублей деньгами, а
Ивану Фрязину десять рублей. Призна-
пельная къ усердію Псковичанъ, она,
чрезъ пять дней выѣзжая опшуда, ска-
зала имъ съ ласкою: »Спѣшу къ моему и
»вашему Государю; благодарю чиновни-
»жовъ, Бояръ и весь Великій Псковъ за
»угощеніе, и рада при всякомъ случаѣ
»ходашайсповоать въ Москвѣ по дѣламъ
»вашимъ« — Въ Новѣгородѣ была ей па-
кая же встрѣча опъ Архіепископа, По-
садниковъ, Тысяческихъ, Бояръ и куп-
цевъ; но Царевна спѣшила въ Москву,
гдѣ Иоаннъ ожидалъ ее съ нетерпѣніемъ⁷⁶.

Уже Софія находилась въ пятнадцат-
ти верстахъ опъ столицы, когда Вели-
кій Князь призвалъ Бояръ на совѣтъ,
чпобы рѣшить свое недоумѣніе. Легатъ
Папскій, желая имѣть болѣе важности
въ глазахъ Россіянъ, во всю дорогу ѣхалъ
съ Лашинскимъ *крыжель*: шо еспь,
предъ нимъ въ особенныхъ саняхъ взяли
серебряное распятіе, о коемъ мы выше
упоминали. Великій Князь не хотѣлъ оскор-
бить Легата, но опасался, чпобы Мо-
сковичане, увидѣвъ сей поржественный
обрядъ иновѣрія, не соблазнились, и же-

Г. 1472. лалъ знашь мнѣніе Бояръ. Нѣкоторые ду-
мали, согласно съ нашимъ Посломъ, Ива-
номъ Фрязиномъ, чшо не должно запре-
щать того изъ уваженія къ Папѣ; дру-
гіе, чшо доселѣ въ землѣ Русской не ока-
зывалось почестей Лашинской Вѣрѣ; чшо
примѣръ и гибель Исидора еще въ свѣ-
жей памяти. Иоаннъ опнесся къ Митро-
политу Филиппу, и сей спарець съ жа-
ромъ опвѣнспвоалъ: »Буде ты позво-
»лишь въ благовѣрной Москвѣ неспикрестъ
»передъ Лашинскимъ Епископомъ, шо онъ
»виденъ въ единыи врапа, а я, опецъ
»пвой, изъиду другими вонъ изъ града.
»Чпнишь Вѣру чуждую еспь унижатъ
»собспвенную.« Великій Князь немедлен-
но послалъ Боярина, Феодора Давидовича,
взявъ крестъ у Легата и спряпавъ въ
сани. Легатъ повиновался, хопя и съ не-
удовольствіемъ: шѣмъ болѣе спорилъ
Иванъ Фрязинъ, осуждая Митрополита.
»Въ Ипаліи (говорилъ онъ) чспили По-
»словъ Великокняжескихъ: слѣдспвенно
»въ Москвѣ надобно чѣспить Папскаго.«
Сей Фрязинъ, будучи въ Римѣ, шанлъ
перемѣну Вѣры своей, сказывался Капо-
ликомъ, и въ самомъ дѣлѣ, принявъ Грече-
скій Законъ въ Россіи шолько для мѣр-
скихъ выгодъ, внупренно исповѣдвалъ
*

Г. Лапинскій, счиная насъ суевѣрами. Но ^{1472.} Бояринъ Феодоръ Давидовичъ исполнилъ повелѣніе Государя.

Царевна вѣхала въ Москву 12 Ноября, рано по утру, при спеченіи любобышняго народа. Митрополишь встрѣпили ея въ церкви: принявъ его благословеніе, она пошла къ матери Іоанновой, гдѣ увидѣлась съ женихомъ. Тутъ совершилось обрученіе: послѣ чего слушали обѣдню въ деревянной Соборной церкви Успенія (ибо старая каменная была разрушена, а новая недостроена). Митрополишь служилъ со всѣмъ значнѣйшимъ Духовенствомъ и великолѣпнѣмъ Греческихъ обрядовъ; наконецъ обвѣнчалъ Іоанна съ Софіею, въ присутствіи его матери, сына, братьевъ, множества Князей и Бояръ, Легата Антонія, Грековъ и Римлян²⁷. На другой день Легатъ и Посоль Софійныхъ братьевъ, порожественно представленные Великому Князю, вручили ему письма и дары.

Въ то время, когда Дворъ и народъ въ Москвѣ праздновали свадьбу Государя, главный пособникъ сего счастливаго брака, Иванъ Фрязинъ, вмѣсто чаемой награды заслужилъ оковы. Возвращаясь въ первый разъ изъ Рима чрезъ Венецію и

назывался Великимъ Бояриномъ Москов- ^{1472.} Г. ^{За-}скимъ, онъ былъ обласканъ Дожемъ, Ни- ^{ключе-}колаемъ Трона, которъ, узнавъ о тѣсныхъ связяхъ Россіянъ съ Мо- ^{членіе}голами Золошой Орды, вздумалъ оппрат- ^{Ивана}вить шуда Посла чрезъ Москву, чпо- ^{Фрязи-}бы склонилъ Хана къ нападенію на Тур- ^{на и}цію. Сей Посоль, именованъ Иванъ Баниспъ ^{Тревизи-}Тревизанъ, дѣйствительно прѣхалъ въ ^{Посла}нашу столицу съ грамотою оупъ Дожа ^{Вене-}къ Великому Князю и съ просьбою, чпо- ^{цян-}бы онъ велѣлъ проводить его къ Хану Ахма- ^{скаго.}ну; но Иванъ Фрязинъ уговорилъ Тревизана не отдавать Государю ни письма, ни обыкновенныхъ даровъ; обѣщавъ и безъ того доставить ему все нужное для путешествія въ Орду, и пришедши съ нимъ къ Великому Князю, назвалъ сего Посла купцемъ Венеціанскимъ, своимъ племянникомъ. Ложь ихъ открылась прибытіемъ Софія: Легатъ Папскій и другіе изъ ея спутниковъ, зная лично Тревизана — зная также, съ чѣмъ онъ посланъ въ Москву — сказали о томъ Государю. Іоаннъ, въискательный, спрогій до суровоспи, въ гнѣвъ своемъ за дерзкій обманъ велѣлъ Фязина оковать цѣпями, сослать въ Коломну, домъ разорить, жену и дѣпей взять подъ спражу, а Тревизана

Г. 1472. казнить смертію. Едва Легатъ Папскій и Греки могли спасти жизнь сего послѣд-
няго усерднымъ за него ходатайствомъ,
умоливъ Государя, чпобы онъ прежде обо-
слался съ Сенапомъ и Дожемъ Венеціан-
скимъ⁷⁸.

Ласкаемый въ Москвѣ, Посоль Римскій,
согласно съ даннымъ ему отъ Папы наспа-
вленіемъ домогался, чпобы Россія при-
няла успавъ Флоренсійскаго Собора. Мо-
жесть бысть, Іоаннь, во время сваповспва
искавъ благосклонности Папы, давалъ сію
надежду словами двусмысленными; но
будучи уже супругомъ Софіи, не хотѣлъ
о помъ слышашъ. Лѣтописецъ гово-
ришь, чпю Легатъ Антоній имѣлъ прѣ-
съ нашимъ Митрополипомъ Филиппомъ,
но безъ малѣйшаго успѣха; чпю Ми-
оВѣрь. прополишь, опираясь на особенную му-
дрость какого-шо Никишы, Московскаго
книжника⁷⁹, ясно доказалъ испину Грече-
скаго Исповѣданія, и чпю Антоній, не
находя сильныхъ возраженій, самъ прекра-
шилъ споръ, сказавъ: »нѣтъ книгъ со-
мною.«—Пробывъ одиннадцать недѣль въ
Москвѣ, Легатъ и Посоль Софіиныхъ
братъевъ опсправились назадъ въ Ипалію
съ богатыми дарами для Папы и Царевичей
отъ Великаго Князя, сына его и Софіи,

Прѣ-
вис. Де-
гата
Пап-
скаго
оВѣрь.
Г.
1473.
Гепта.
26.

копорая, по извѣстію Нѣмецкихъ Испо- Г.
риковъ, общавъ Сиксту IV наблюдашь 1473.
внушенныя ей правила Западной Церкви,
обманула его и сдѣлалась въ Москвѣ рев-
носпною Христіанкою Вѣры Греческой⁸⁰.

Главнымъ дѣйствіемъ сего брака
(какъ мы уже замѣнили) было шо, чпю Слѣд-
Россія спала извѣстнѣе въ Европѣ, ко- спвія
порая чпила въ Софіи племя древнихъ Іоан-
Императоровъ Византійскихъ, и, пакъ нова
сказашъ, провождала ее глазами до пре- брака
дѣловъ нашего опечеспва; начались го-
сударспвенныя сношенія, пересылки; у-
видѣли Москвитянь дома и въ чужихъ
земляхъ; говорили объ ихъ спранныхъ обы-
чаяхъ, но угадывали и могущеспво. Сверхъ
шого многіе Греки, ярїхавшіе къ намъ
съ Царевною, сдѣлались полезны въ Рос-
сіи своими знаніями въ художеспвахъ и
въ языкахъ, особенно въ Лапинскомъ,
необходимомъ погда для виѣшнихъ дѣлъ
государспвенныхъ; обогатили спасенны-
ми отъ Турецкаго варварспва книгами Мо-
сковскія церковныя библіотеки и способ-
спвовали велелѣпію нашего Двора сообще-
ніемъ ему пышныхъ обрядовъ Византій-
скаго, пакъ, чпю съ сего времени спо-
лица Іоаннова могла дѣйспвительсно име-
новашься новымъ Царемградомъ, подобно

г. древнему Кіеву. Слѣдственно паденіе Гре-
 1473. ции, содѣйствовавъ возрожденію Наукъ
 въ Италіи, имѣло счастливое вліяніе и
 на Россію. — Нѣкоторые знапные Греки
 выѣз- Греки. выѣхали къ намъ послѣ изъ самаго Кон-
 спаннинополя: на примѣръ, въ 1485 го-
 ду, Іоаннъ Палеологъ Рало⁸¹, съ женою и
 съ дѣтьми, а въ 1495 *Болринъ* Осодоръ
 Ласкиръ съ сыномъ Димитріемъ. Софія
 звала къ себѣ и брашъевъ; но Мануиль
 предпочелъ Дворъ Магомеша II, уѣхалъ
 въ Царьградъ, и шамъ, осыпанный благо-
 дѣяніями Султана, провелъ оспашокъ
 жизни въ изобиліи: Андрей же, совоку-
 пившись бракомъ съ одною расупиною
 Гречанкою, два раза (въ 1480 и 1490 го-
 ду) пріѣзжалъ въ Москву и выдалъ дочь
 свою, Марію, за Князя Василія Михайло-
 вича Верейскаго; однакожь возвратился
 въ Римъ (гдѣ лежатъ кости его подлѣ
 опцевскихъ въ храмѣ Св. Петра). Кажет-
 ся, что онъ былъ недоволенъ Великимъ
 Княземъ: ибо въ духовномъ завѣщаніи оп-
 казалъ свои права на Восточную Импе-
 рію не ему, а иновѣрнымъ Государямъ
 Каспильн, Фердинанду и Елисаветѣ⁸²,
 хотя Іоаннъ, по свойству съ Царями
 Греческими, принялъ и гербъ ихъ, орла
 Новыи гербъ Россіи. двуглаваго, соединивъ его на своей печат-

пи съ Московскимъ: по еспѣ, на одной Г.
 сторонѣ изображался орелъ, а на другой 1473.
 всадникъ попирающій дракона, съ над-
 писью: *»Великій Князь, Божіею мило-
 стію Господарь всея Руси⁸³.«*

Въ слѣдъ за Легатомъ Римскимъ Ве-
 ликій Князь послалъ въ Венецію Антона⁸⁴ Посо-
 лства въ Ве-
 Фрязина съ жалобою на Тревизана⁸⁴; ве-
 лѣвъ сказавъ Дожу: «кто шлепъ Посла
 »черезъ мою землю шайпо, обманомъ, не
 »испросивъ дозволенія, попомъ нарушаепъ
 »уставы чеспи.« Дожь и Сенапъ, услы-
 шавъ, что бѣдный Тревизанъ сидитъ въ
 Москвѣ подъ спражею окованный цѣпя-
 ми, пріѣзгнули къ ласковымъ убѣжде-
 ніямъ, прося, чтобы Великій Князь осво-
 бодилъ его для общаго блага Христіанъ
 и опсправилъ къ Хану, слабдивъ всѣмъ
 нужнымъ для сего путешествія, изъ
 дружбы къ Республикѣ, которая съ бла-
 годарностию заплапипъ сей долгъ. Іоаннъ
 умилоспивился, освободилъ Тревизана,
 далъ ему семдесятъ рублей, и вмѣстѣ съ
 нимъ пославъ въ Орду Дьяка своего воз-
 буждавъ Хана пропавъ Магомеша II, увѣ-
 домилъ о помѣ Венеціанскаго Дожа. Сіе
 новое Посольство въ Италію особенно
 любопытно пѣмъ, что главою онаго
 былъ уже не иноземець, но Россіянинъ,

Г. 1473. именовъ Семень Толбузинъ, копорый взялъ съ собою Антона Фрязина въ качествѣ переводчика, и сверхъ государственнаго дѣла имѣлъ порученіе вывезти опшуда искуснаго зодчаго.

Здѣсь въ первый разъ видимъ Іоанна пекущагося о введеніи художествъ въ Россію: ознаменованный величіемъ духа, истинно Царскимъ, онъ хотѣлъ не только ея свободы, могущества, внушрренняго благоустройства, но и внѣшняго величія, копорое сильно дѣйствуетъ на воображеніе людей, и принадлежитъ къ успѣхамъ ихъ гражданскаго соспоанія. Владиміръ Свяпый и Ярославъ Великій украсили древній Кіевъ памятниками Византійскихъ Искусствъ: Андрей Боголюбскій призывалъ оныя и на берега Клязьмы, гдѣ Владимірская церковь Богоматери еще служила предметомъ удивленія для сѣверныхъ Россіянъ; но Москва, возникшая въ вѣки слезъ и бѣдспвій, не могла еще похвалиться ни однимъ, истинно величеспвеннымъ зданіемъ. Соборный храмъ Успенія, основанный Св. Митрополипомъ Пепромъ, уже нѣсколько лѣтъ грозилъ паденіемъ, и Митрополипъ Филиппъ желалъ воздвигнуть новый по образцу Владимірскаго. Долго го-

повились; вызывали оповсюду спрои- Г. шелей; заложили церковь съ торже- 1473. спвенными обрядами, съ колокольнымъ звономъ, въ присущспвіи всего Двора; перенесли въ оную изъ спарой гробы Князя Георгія Даниловича и всѣхъ Митрополиповъ (самъ Государь, сынъ его, брапья, знатнѣйшіе люди несли мощи Св. Чудопворца Пепра, особеннаго покровителя Москвы). Сей храмъ еще не былъ доспроенъ, когда Филиппъ Митрополипъ, скоро послѣ Іоаннова бракосочепанія, преспавился, испуганный пожаромъ, копорый обратился въ пепель его Кремлевскій домъ: обливаясь слезами надъ гробомъ Св. Пепра, и съ любовію утѣшаемый Великимъ Княземъ, Филиппъ почувспвовалъ слабоспъ въ рукѣ опъ паралича; велѣлъ опвезти себя въ монастырь Богоявленскій, и жилъ только одинъ день, до послѣдней минупы говоривъ Іоанну о совершеніи новой церкви⁸⁵. Премникъ его Геронпій (бывшій Коломенскій Епископъ, избранный въ Митрополипы Соборомъ напихъ Свяшптелей) также ревностно пекся объ ея спроеніи; но едва складенная до сводовъ, она съ ужаснымъ прескомъ упала, къ великому огорченію Государя и народа⁸⁶. Видя необхо-

Г. димось имѣнь лучшихъ художниковъ,
 1473. чшобы воздвигнушь храмъ достшойный
 бышь первымъ въ Россійской Державѣ,
 Иоаннь послалъ во Псковъ за шамошни-
 ми каменщиками, учениками Нѣмцевъ, и
 велѣлъ Толбузину, чего бы по ни спои-
 ло, сыскашь въ Италіи Архитектора
 опышнаго для сооруженія Успенской Ка-
 едральной церкви. Вѣроятно даже, чшо
 сіе дѣло было главною виною его Посоль-
 ства. Уже Италія, пробужденная зарею
 Наукъ, умѣла цѣнить памятники древ-
 ней Римской, изящной Архитектуры,
 презирая Готическую, споль несообраз-
 ную, неправильную, тяжелую, и Арабскую,
 распочипельную въ мелочныхъ украше-
 нійхъ. Образовался новый, лучший вкусъ
 въ зданіяхъ, хощя еще и несовершенный,
 но Италіянскіе Архитекторы уже могли
 назваться превосходнѣйшими въ Европѣ.

Принятый въ Венеціи благосклонно
 опъ новаго Дожа, Марчелла, и взявъ
 съ Республики семь сотъ рублей за все,
 чѣмъ снабдили Тревизана въ Москвѣ изъ
 казны Великокняжеской, Толбузинъ на-
 шель шамъ зодчаго, Болонскаго урожен-
 ца, именемъ Фіоравентти - Аристопелля,
 котораго Магомешъ II звалъ погда въ
 Царьградъ для спроеенія Султанскихъ

палапъ, но который захопѣлъ лучше Г.
 1473. вхашъ въ Россію, съ условіемъ, чшобы
 ему давали ежемѣсячно по десяти руб-
 лей жалованья, или около двухъ фунтовъ
 серебра. Онъ уже славился своимъ искус-
 ствомъ, построивъ въ Венеціи большую
 церковь и воропа, опмѣнно красивыя,
 пакъ, чшо правительство съ прудомъ
 оппустило его въ угожденіе Государю Мо-
 сковскому. Прибывъ въ столицу нашу,
 сей художникъ осмопрълъ развалины но-
 вой Кремлевской церкви: хвалилъ глад-
 кость работы, но сказалъ, чшо известъ
 наша не имѣеть достшачной вязкости,
 а камень не пвердъ, и чшо лучше дѣ-
 лать своды изъ плишты. Онъ ѣздилъ въ
 Владиміръ, видѣлъ шамъ древнюю Собор-
 ную церковь, и дивился въ ней произве-
 денію великаго искусства; далъ мѣру
 кирпича; указалъ, какъ надобно обжигать
 его, какъ распворять известъ; нашель
 лучшую глину за Андроньевымъ моша-
 спыремъ; машиною, неизвѣсною погда-
 шнимъ Москвитянамъ и называемою ба-
 раномъ, разрушилъ до основанія спѣсны
 Кремлевской церкви, которья уцѣляли
 въ ся паденіи; выкопалъ новые рвы, и
 наконецъ заложилъ великолѣпный храмъ
 Успенія, донинѣ споящій предъ нами,

1473. Г. какъ знаменитый памятникъ Греко-Испаліанской Архипектуры XV вѣка, чудесный для современниковъ, достойный хвалы и самыхъ новѣйшихъ знапоковъ Искусства, своимъ пвердымъ основаніемъ, расположеніемъ, соразмѣрностію, величіемъ⁸⁷. Построенная въ чепыре года, сія церковь была освящена въ 1479 году, Августа 12, Митрополиомъ Героншіемъ съ Епископами.

Спросивъ и другія зданія его времени. Довольный споль счастливимъ опытомъ Ариспоше-лева искусства, онъ разными Посольствами старался призывать къ себѣ художниковъ изъ Испаліи⁸⁸: создалъ новую церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ, а за нею — на площади, гдѣ споялъ шеремъ — огромную палату, основанную Маркомъ Фрязиномъ въ 1487 году и совершенную имъ въ 1491 съ помощію другаго Испаліанскаго Архипектора, Петра Антонія⁸⁹. Она долженствовала бытъ мѣстомъ торжественныхъ собраній Двора, особенно въ случаѣ Посольствъ иноземныхъ, когда Государь хотѣлъ являться въ величіи и блескѣ, слѣдудъ обычаю Монар-

ховъ Византійскихъ. Сія палата естъ пакъ называемая *Грановитая*, копорая въ печеніе трехъ - сонъ двадцати лѣтъ сохранила всю цѣлостъ и красоту свою: ппамъ видимъ и нынѣ пронъ Вѣщеносцевъ Россійскихъ, съ коого они въ первые дни ихъ царствованія изливають милоспи на Вельможъ и народъ. — Дошоль Великіе Князья обипали въ деревянныхъ зданіяхъ: Иоаннъ (въ 1492 году) велѣлъ разобрать ветхій дворець и поспавилъ новый на Ярославскомъ мѣстѣ, за церковию Архангела Михаила; но не долго жилъ въ ономъ: сильный пожаръ (въ 1493 году) обрапилъ весь городъ въ пепель, опъ Св. Николая на Пескахъ до поля за Московою рѣкою и за Срѣтенскою улицею: Арбанъ, Неглинную, Кремль, гдѣ сгорѣли дворы Великаго Князя и Митрополиповъ со всѣми жипницами на Подоль, обрушилась церковь Иоанна Предпечи у Боровицкихъ воропъ (подъ коєю хранилась казна Великой Княгини Софіи), и вообще не оспалось ни одного цѣлаго зданія, кромѣ новой палаты и Соборовъ (въ Успенскомъ обгорѣлъ олшаръ, крышый Нѣмецкимъ желѣзомъ). Государь переѣхалъ въ какой-пю большой домъ на Язуу, къ церкви Св. Николая Подкопаева, и рѣ-

шился соорудить дворець каменный, заложенный въ Мав 1499 года Медіоланскимъ Архипекпоромъ, Алвизомъ, на спаромъ мѣстѣ, у Благовѣщенія; глубокіе погребы и ледники служили основаніемъ сего великолѣннаго зданія, совершеннаго черезъ девять лѣтъ и нынѣ именуемаго *дворцемъ теремнымъ*. Между тѣмъ Іоаннъ жилъ на своемъ Кремлевскомъ дворѣ въ деревянныхъ хоромахъ, а иногда на Воронцовѣ полѣ. Угождал Государю, значные люди также начали спрсить себѣ каменные дома: въ лѣтописяхъ упоминается о палапахъ Мипрополипа, Василія Федоровича Образца и Головы Московскаго, Димитрія Владиміровича Ховрина⁹⁰.

Величественныя Кремлевскія стѣны и башни равномерно воздвигнушы Іоанномъ: ибо древнѣйшія, сдѣланныя въ княженіе Димитрія Донскаго, разрушились, и столица наша уже не имѣла каменной ограды. Аншонъ Фрязинъ въ 1385 году, Іюля 19, заложилъ на Москвѣ рѣкѣ спрѣльницу, а въ 1488 другую, Свибловскую, съ пайниками или подземельнымъ ходомъ; Ипаліанецъ Марко поспроилъ Беклемишевскую; Петръ Аншоній Фрязинъ двѣ надъ Боровицкими и Конспан-

пино - Еленскими воропами, и преріію Фроловскую; башня надъ рѣчкою Неглинною совершена въ 1492 году неизвѣстнымъ Архипекпоромъ. Окружили всю крѣпость высокою, пвердою, широкою стѣною, и Великій Князь приказалъ сломать вокругъ не только всѣ дворы, но и церкви, успавивъ, чпобы между ею и городскимъ спроеніемъ было не менѣ спа-девяти саженей⁹¹. Такимъ образомъ Іоаннъ украсилъ, укрѣпилъ Москву, оспавивъ Кремль долговѣчнымъ памятникомъ своего царспвованія, едва ли не превосходящимъ въ сравненіи со всѣми иными Европейскими зданіями пятаго - надесять вѣка. — Послѣднимъ дѣломъ Ипаліанскаго зодчества при семь Государѣ было основаніе новаго Архангельскаго Собора, куда перенесли гробы древнихъ Князей Московскихъ изъ вепхой церкви Св. Михайла, поспроенной Іоанномъ Калипою, и тогда разобранной. — Кромѣ зодчихъ, Великій Князь выписывалъ изъ Ипаліи масперовъ пушечныхъ и серебряниковъ. Фрязинъ, Павелъ Дебосисъ, въ 1488 году слилъ въ Москвѣ огромную Царь - пушку⁹². Въ 1494 году выгхалъ къ намъ изъ Медіолана другой художникъ огнеспрѣльнаго дѣла, именемъ Петръ.

Италіянскіе серебряники начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзывая на оной свое имя: шакъ на многихъ деньгахъ Іоанна Василіевича видимъ надпись: Aristoteles: ибо сей знаменитый Архипекторъ славился и монетнымъ художествомъ (сверхъ того дѣлалъ пушки и колокола). — Однимъ словомъ, Іоаннъ, чувствуя превосходство другихъ Европейцевъ въ гражданскихъ искусствахъ, ревностно желалъ заимствовать отъ нихъ все полезное, кромѣ обычаевъ, усердно держась Русскихъ; оспавлялъ Вѣрѣ и Духовенству образованъ умъ и нравственность людей; не думалъ въ философическомъ смыслѣ просвѣщать народа, но хощелъ доставить ему плоды Наукъ, нужнѣйшіе для величія Россіи. — Теперь обратимся къ государственнымъ происшествіямъ.

Западъ Россіи, Нѣмцы и Липва были предметомъ Іоаннова вниманія. Князь Г. Теодоръ Юрьевичъ Шуйскій, нѣсколько 1472
— 74.
дѣла съ Липвою, властвовалъ во Псковѣ какъ Государевъ Намѣстникъ, и свѣдавъ, что тамошніе граждане, не любя его, послали къ Великому Князю пребыть себѣ иного Правителя, уѣхалъ въ Москву. Псковляне желали впорочно имѣть своимъ

Княземъ Ивана Спригу, или Бабича, или Г. Спригина брата, Князя Ярослава: Госу- 1472
— 74.
дарь далъ имъ послѣднато, сказавъ, что первые нужны ему самому для ратнаго дѣла⁹³. Въ то же время Псковляне извѣстили Іоанна о непріятельскомъ расположеніи Ливонскаго Ордена. Еще не минулъ срокъ перемирія, заключеннаго ими съ Магистромъ въ 1465 году на девять лѣтъ, когда Нѣмцы, подведенные Русскими лазутчиками, сожгли нѣсколько деревень на берегахъ Синяго озера⁹⁴: Псковляне, казнивъ своихъ измѣнниковъ, удовольствовались жалобами на вѣроломство Ордена. Въ 1471 году Магистръ прислалъ брата своего сказать имъ, что онъ намѣренъ переселиться изъ Риги въ Феллинь, и желаетъ соблюсти дружбу съ ними, пребуя, чтобы они не вступались въ землю и воды за Краснымъ городкомъ. Псковляне отвѣщивали, что Магистръ воленъ жить, гдѣ ему угодно; что миръ съ ихъ сторонами не будетъ нарушенъ, но что упомянутыя мѣста издревле суть достояніе Великихъ Князей. Условились рѣшить споръ на общемъ съѣздѣ, и назначили время. Уже Іоаннъ, замышляя бытъ истиннымъ Государемъ всей Россіи, не счи-

Г. 1472
—74.
паль дѣль Псковскихъ или Новгородскихъ какъ бы чуждыми для Москвы: онъ послалъ своего Боярина выслушать пребожанія Ордена; но переговоры, бывшіе въ Нарвѣ и въ Новгородѣ, не имѣли успѣха: Нѣмецкіе Послы уѣхали назадъ съ досядою, и Великій Князь, исполняя желаніе Псковичанъ, отправилъ къ нимъ войско, составленное изъ городскихъ полковъ и Дѣшей Боярскихъ, коими предводительствоваль славный мужъ, Князь Даниль Холмскій, имѣя подъ своимъ начальствомъ болѣе двадцати Князей. Чиновники Псковскіе, встрѣпивъ сію знаменную рать съ хлѣбомъ и съ медомъ⁹⁵, удивились ея многочисленности, такъ, что она едва могла помѣститься въ городъ, за рѣкою Великою. Холмскій неперильливо желалъ вступить въ Ливонію: къ несчастію, сдѣлалась опшпелъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ; рѣки вскрылись; не было ни зимняго, ни лѣшняго пуши; войны скучали праздностию, а граждане убыткомъ, ибо должны были безденежно кормить и людей и коней. Съ Москвитянами пришло нѣсколько сотъ Тапаръ: сіи наемники силою опшмали у жителей скотъ и разные запасы, пока Холмскій спросостию не унялъ ихъ, опредѣливъ,

Г. 1472
—74.
что городъ обязанъ ежедневно давати на содержаніе полковъ. Но сей убытокъ былъ вознагражденъ счастливыми сдѣлствіями. Слухъ о прибытіи Московской рати споль испугаль Магистра и Епископа Дерптскаго, что они немедленно прислали своихъ чиновниковъ для возобновленія мира⁹⁶: первый на двадцать пять, а вторій на тридцать лѣтъ, съ условіемъ, чтобы Нѣмцамъ не вступаться въ земли Псковитянкъ, давати вездѣ свободный путь ихъ купцамъ и не пропускати въ Россію изъ Ливоніи ни меда, ни пива. Въ семь договоръ участвовали и Новгородцы, коихъ войско также гоповилось дѣйствовать противъ Ордена вмѣстѣ съ Великокняжескимъ. Такъ Іоаннъ вводилъ единство въ систему вѣншей Полипки Россійской, къ крайнему безпокойствию нашихъ западныхъ сосѣдовъ, видѣвшихъ, что Новгородъ, Псковъ и Москва дѣлаются одною Державою, управляемою Государемъ благоразумнымъ, миролюбивымъ, по рѣшительнымъ въ намѣреніяхъ и сильнымъ въ исполненіи. Получивъ извѣстіе, что Магистръ и Правительство Дерптское клипвою утвердили мирныя условія, Князь Холмскій возвратился въ Москву

Г. съ честію и съ даромъ двухъ сотъ рублей опъ признашельныхъ Псковипянь, копорые особенною грамопою, опсправленною съ гонцемъ, изъявили благодарноспъ Іоанну за его милоспивое вспоможеніе.

Но Великій Князь не былъ доволенъ ни ими, ни Холмскимъ: ими за шо, что они дерзнули, вмѣсто знашныхъ людей, прислапъ къ нему гонца; а Князь Холмскій заслужилъ гнѣвъ Іоанновъ какою-то виною, вѣрояшно не умышленною: ибо сей Государь, спрогій по праву и правиламъ, скоро простилъ ему оную, взявъ съ него *клятвенную грамоту* слѣдующаго содержания: »Я Князь Данило Димпріевичъ Холмскій билъ челомъ Государю за мою вину посредспвомъ Господина Геронпія Митрополипа и Епископовъ: во уваженіе чего онъ простилъ меня, слугу своего; а мнѣ Князю Данилу быпъ ему вѣрнымъ до конца жизни и не искапъ службы въ иныхъ земляхъ. Когда же преспуплю кляпву, да лишуся милости Божіей и благословенія Паспырскаго въ сей вѣкъ и въ будущій: Государь же и дѣши его вольны казнипъ меня⁹⁷,« и проч. Сверхъ того Вельможи дали восемь *поругныхъ грамотъ* за Холмскаго, обяза-

ваясь, въ случаѣ его измѣны, внести въ Г. казну двѣ пысячи рублей. Іоаннъ же, въ ¹⁴⁷²—74. знакъ искренняго прощенія, пожаловалъ Князя Данила Бояриномъ⁹⁸.

Псковипяне, услышавъ о гнѣвъ Государя, немедленно опсправили къ нему Князя Ярослава Васильевича съ шремя Посадниками и многими Боярами: Іоаннъ не пуспилъ ихъ къ себѣ на глаза, даже въ городъ, пакъ, что они, проспоявъ пять дней въ шапрахъ на полѣ, должны были ѣхашъ обрашно; наконецъ, смягченній ихъ скорбію и новымъ поржественнымъ Посольспвомъ, сей хипрый Государь принялъ опъ нихъ въ даръ спо ппядесяпъ рублей и милоспиво объявилъ, что будешъ правипъ своею Псковекою опчиною согласно съ древними грамопами Великихъ Князей⁹⁹: шо есть, онъ хоппѣлъ, наблюдая во всемъ dospоинспво Монарха, пріучипъ и Вельможъ и гражданъ къ благоговѣнію предъего священнымъ саномъ, и грозя виѣшнимъ неприашелямъ, умножалъ внушреннюю силу Россіи спрогимъ дѣйспвіемъ Самодержавной власпи.

Доселъ Іоаннъ не имѣлъ никакихъ ^{Дѣла} извѣстныхъ дѣлъ, ни сношеній съ Ли-^{съ Ли-}пвою, сильнымъ ударомъ меча исхипивъ ^{пвою.}

Г. изъ ея рукъ Новгородъ, и до времени оспавля Казимира щещно злобиться на Россію. Одни Псковищяне пересылались съ симъ Королемъ, желая дружесливо ушвердишь границы между его и своими владѣніями. Съ обѣихъ споронъ чеспили и дарили Пословъ, стѣзжались сановники на рубежѣ и не могли согласишься въ прѣніяхъ. Самъ Казимиръ былъ въ Полоцкѣ, общался собсвенными глазами осмопрѣлъ все спориыя мѣсна, но не сдержалъ слова¹⁰⁰. Лаская Псковищянтъ, онѣ давалъ имъ чувспвовашь, чпо признаеть ихъ народомъ вольнымъ, независимымъ ошъ Москвы, и гошовъ всегда жишь въ дружбѣ съ ними. Осенью въ 1473 году опкрылись непріапельскія дѣйствія между Москвищянами и Липвою. Первые, ограбивъ городъ Любушскъ, ушли назадъ съ добычею и съ плѣнниками; а Лобчане напали на Князя Симеона Одоевскаго, Россійскаго подданнаго, убили его въ сраженіи, но не могли ничего завоевашь въ нашихъ предѣлахъ. Върояшно, чпо сей случай заспавилъ Казимира опсправити въ Москву Посла, именовъ Богдана, или съ жалобами, или съ дружеспвенными предложеніями, на которыя Іоаннъ опвѣщспвовалъ ему чрезъ своего Посла,

Василія Кишая¹⁰¹: слѣдспвіемъ было то, Г. чпо сіи Государи оспались только вну-¹⁴⁷²
шренно непріапелами, не объявляя вой-^{-74.}
ны другъ другу.

Хищрая Полипика Іоаннова еще лине видна въ дѣлахъ Ординскихъ сего времени. Царь Казанскій жилъ тогда спокойно и не перевозилъ Россіи, однакожь былъ опаснымъ для насъ сосѣдомъ: чпобы имѣшь въ рукахъ своихъ орудіе прошивъ Казани, Великій Князь подговорилъ одного изъ ея Царевичей, Муршоу, сына Мустафы, къ себѣ въ службу и далъ ему Новгородокъ Рязанскій съ волостями¹⁰².

Ханъ Таврической или Крымскій, зна-^{Дѣла}
менишый Ази-Гирей, умеръ около 1467^{съ}
года, оспавивъ шесть сыновей: Нордо-^{Кры-}
улапа, Айдара, Усемеаря, Менгли-Гирея,^{мортъ.}
Ямгурчя и Милкомана¹⁰³, изъ коихъ спар-
шій, Нордоулапъ, заспунилъ мѣсто опца,
но сверженный брапомъ, Менгли-Гиресмъ,
искалъ убѣжища въ Польшѣ. Сіе обспо-
лпельспво и союзъ Казимировъ съ непрі-
апелемъ Таврической Орды, Ханомъ Волж-
скимъ, Ахмапомъ, возбудивъ въ Менгли-
Гирей недовѣреніе къ Королю Польскому,
дали мысль прозорливому Іоанну искашь
дружбы новаго Царя Крымскаго, посред-
спвомъ одного богатаго Жида¹⁰⁴, именовъ

1472
- 74.
Г. Хози Кокоса, жившаго въ Кафѣ, гдѣ купцы наши часто бывали для шорговли съ Генуэзцами. Зная по слуху новое могущество Россіи и личныя достоинства Государя ея, Менгли-Гирей споль обрадовался предложенію Іоаннову, что немедленно написалъ къ нему ласковую грамоту, привезенную въ Москву Исупомъ, шуриномъ Хози Кокоса¹⁰⁵. Такъ началась дружелюбная связь между сими двумя Государями, непрерывная до конца ихъ жизни, выгодная для обоихъ, и еще полезнѣйшая для насъ: ибо она, ускоривъ гибель Большой или Золотой Орды, и развлекая силы Польши, явно способствовала величію Россіи.

Іоаннъ послалъ въ Крымъ полмача своего Иванчу, желая заключить съ Ханомъ торжественный союзъ; а Менгли-Гирей въ 1473 году прислалъ въ Москву чиновника Ази-Бабу, кошорый именемъ его кляпвенно утвердилъ предварительный мирный договоръ между Крымомъ и Россією, состоящій въ томъ, чтобы Царю Менгли-Гирею, *Уланалю* и Князьямъ его быти съ Іоанномъ въ братской дружбѣ и любви, прошивъ недруговъ спояшъ за-одно, не воевашъ Государства Московскаго, разбойниковъ же и хищниковъ ка-

1474.
зипи, пѣвннхъ выдавашъ безъ окупа, все насиліемъ опилпное возвращашъ сполна; и съ обѣихъ споронъ вздипъ Посламъ свободно безъ плашежа купеческихъ пошлинъ. — Въсптъ съ Ази-Бабою опправился въ Крымъ Посломъ Бояринъ Никиша Беклемишевъ, коему, сверхъ упомянушаго мирнаго договора, даны были еще прибавленія: первое въ такихъ словахъ: »пы, Великій Князь, обязанъ спашъ «ко мнѣ Царю *поминки* или дары ежегодныя.» Государь велѣлъ Беклемишеву согласиться на сіе единственно въ случаѣ неопспупнаго Ханскаго требованія. Во второмъ прибавленіи Іоаннъ общался дѣйспвовашъ съ Менгли-Гиремъ совокупно прошивъ Хана Золотой Орды, Ахмата, если опъ (Менгли-Гирей) самъ будешъ помогашъ Россіи прошивъ Короля Польскаго. — Никиша Беклемишевъ долженъ былъ увѣриться въ пріязни ближнихъ Князей Царевыхъ, одарить ихъ соболями, заѣхашъ въ Кафу, изъявить благодарность Хозѣ Кокосу за оказанную имъ услугу въ споменіяхъ съ Крымскимъ Царемъ, и требовашъ опъ тамошняго Консула, чтобы Генуэзцы выдали Россійскимъ купцамъ опняпные у нихъ шовары на двѣ тысячи рублей, и впредь не дѣлали подобнаго на-

Г. 1474. сидя, вреднаго для успѣховъ взаимной порговли.

Пол- Беклемищевъ возвратился въ Москву сь Крымскимъ Посломъ, Довлешекомъ Мурзою, и сь кляшвенною Ханскою грамотою¹⁰⁶, на коей Иоаннъ, въ присущности сего Мурзы, цѣловалъ крестъ въ увѣреніе, что будешь точно исполнять всѣ условія союза. — Довлешекъ жилъ въ

Г. 1475. Москвѣ чепшыре мѣсяца и поѣхалъ назадъ въ Тавриду сь Великокняжескимъ чиновникомъ, Алексѣемъ Ивановымъ Спарковымъ, коего наказъ состоялъ въ слѣдующемъ: *«Сказать Хану: Князь Великій Иоаннъ теломъ бьетъ. Ты пожаловалъ меня себѣ брапомъ и другомъ, чшобы намъ имѣшь общихъ пріятелей и враговъ: благодарствую за пвое жалованье. — Ты хочешь, чшобы я принялъ къ себѣ Зенебека Даревича: въ минувшее льпо онъ просился въ мою службу; но я отказалъ ему, считая его своимъ недругомъ: нынѣ послалъ за нимъ въ Орду, чшобы сдѣлалъ тебѣ удобное. — Мы взаимно обязались крѣпкимъ словомъ любви по нашей Вѣрѣ: не прешупай кляшвы; я исполню свою.»* Но въ семъ заключенномъ между Россією и Крымомъ договорѣ не упоминалось именно ни объ Ахманѣ, ни о Казимирѣ:

Иоаннъ не облыжался воевать сь первымъ, Г. 1475. ибо Менгли-Гирей не далъ кляшвы двѣспвовать вмѣстѣ сь Россією прошивъ послѣдняго. Спарковъ долженспвовалъ объявить Хану, чшо одно не можетъ быти безъ другаго. Сверхъ того ему велѣно было жаловашья на Кафинскихъ Генуэзцевъ, ограбившихъ какого-то Россійскаго Посла и нашихъ купцевъ: въ случаѣ неудовлстворенія Иоаннъ грозилъ силою управиться сь семи разбойниками. — Наконецъ Посоль Московскій имѣлъ приказаніе вручить дары Манкупскому Князю *Исайху* (изъ благодарности за дружелюбие принятіе Никишы Беклемищева) и развѣдать чрезъ Хозю Кокоса, сколько нынѣ золотыхъ топовишь сей Владѣшель въ приданое за своею дочерью, которую онъ предлагалъ въ невѣсты сыну Великаго Князя, Иоанну Иоанновичу¹⁰⁷. Извѣстнн, чшо Манкупъ (нынѣ мѣшечко въ Тавридѣ, на высокой, неприсступной горѣ), былъ прежде знаменипою крѣпостию и назывался *городомъ Готескимъ*: ибо тамъ сь преняго вѣка обитали Готы Тетраксипы¹⁰⁸, Христіане Греческой Вѣры, данники Козаровъ, Половцевъ, Моголовъ, Генуэзцевъ, по управляемые собспвенными Властипелями, изъ

Г. 1475. коихъ послѣдній былъ сей Исайко, при-
япелъ Іоанновъ по единовѣрїю.

Спарковъ не могъ исполнить дан-
ныхъ ему повелѣній: ибо все перемѣни-
лось въ Тавридѣ. Брашъ Ханскій Айдаръ,
собравъ многочисленную шолпу предан-
ныхъ ему людей, изгналъ неосторожнаго
Менгли-Гирея, бѣжавшаго въ Кафу къ Гену-
эцамъ. Скоро явился на Черномъ морѣ
сильный Турецкій флотъ подъ началь-
ствомъ Визиря Магомедова, Ахмедиа Па-
ши; сей искусный Вождь, приславъ къ
берегамъ Тавриды, въ шесть дней овла-
дѣлъ Кафою, гдѣ въ первый разъ кровь
Русская пролилася отъ меча Опшоман-
новъ: тамъ находилось множество на-
шихъ купцевъ: пѣкопорые изъ нихъ ли-
шились жизни, другіе имѣнія и воль-
ности¹⁰⁹. Генуэзцы ушли въ Манкупъ,
какъ въ неприступное мѣсто; но Визирь
осадилъ и сію крѣпость. Пинупъ, чїо
ея начальникъ, выѣхавъ на охоту, былъ
взятъ въ плѣнъ Турками, и чїо осажден-
ные, пошерьивъ бодрость, искали спасе-
нія въ бѣгствѣ, гонимые, убиваемые не-
прїяпелемъ. Испребивъ до основанія Дер-
жаву Генуэзскую въ Тавридѣ, болѣе двухъ
вѣковъ существовавшую, и покоривъ
весь Крымъ Султану, Ахметъ Паша воз-

вращился въ Константинополь съ вели-
кимъ богатствомъ и съ плѣнниками, въ
числѣ коихъ былъ и Менгли-Гирей съ
двумя брапьями¹¹⁰. Сулпанъ обласкалъ
сего Хана, назвалъ законнымъ Властпи-
телемъ Крыма, и велѣвъ изобразить его
имя на монетѣ, опправилъ господство-
вать надъ симъ полуостровомъ въ ка-
чествѣ своего присяжника. — Но Мен-
гли-Гирей, еще не успѣвъ возстановить
въ Тавридѣ порядка, разрушеннаго Турец-
кимъ завоеваніемъ, былъ вторично из-
гнанъ опшуда Ахмапомъ, Царемъ Золо-
той Орды, котораго сынъ, предводи-
тельствуя сильнымъ войскомъ, овладѣлъ
всеми городами Крымскими¹¹¹.

Іоаннъ, огорченный новымъ бѣд-
ствиемъ Менгли-Гирея, въ то же время
свѣдалъ, чїо Ахмапъ, добровольно или
принужденно, уступилъ Тавриду Царе-
вичу Зенебеку, который прежде искалъ
службы въ Россїи. Зенебекъ, спавъ Ха-
номъ Крымскимъ, не ослѣпился своимъ
временнымъ счастіемъ, предвидѣлъ опас-
ности и прислалъ въ Москву чиновника,
именемъ Яфара Бердѣя, узнать, можетъ
ли онъ, въ случаѣ изгнанія, найти у насъ
безопасное убѣжище. Великій Князь оп-
вѣнствовалъ ему чрезъ гонца¹¹²: »Еще не

Г.
1476.Г.
1477.

»имѣя ни силы, ни власти, и будучи
»единственнѣно *Козакомъ*, ты спрашивалъ
»у меня, найдешь ли отдохновеніе въ
»землѣ моей, если конь твой уштрудился
»въ полѣ? Я обѣщаль тебѣ безопаснѣсть
»и спокойствіе. Нынѣ радуюсь твоему
»благополучію; но если обспояпельспва
»перемѣнишь, то счирай мою землю
»вѣрнымъ для себя приспанищемъ.« Сей
гонецъ долженъ былъ изясниться съ
Зенебекомъ наединѣ и предложивъ ему
возобновленіе союза, заключеннаго между
Россією и Менгли-Гиреемъ.

Дѣла
съ
Большою
Ор-
дою

Въ семъ сношеніи не было слова о
Царѣ Большой Орды, Ахманѣ, который,
не смотря на свое неудачное покушеніе
смирить Іоанна оружіемъ, еще именовался
нашимъ верховнымъ Властителямъ и
требовалъ дани. Пишутъ, что Великая
Княгиня Софія, жена ханрая, честлюю-
бивая, не преспавала возбуждать супруга
къ сверженію ига, говоря ему ежедневно:
»долго ли бышь мнѣ рабынею Ханскою?«
Въ Кремлѣ находился особенный для Та-
парь домъ, гдѣ жили Послы, чиновники
и купцы ихъ, наблюдая за всѣми поступ-
ками Великихъ Князей, чпобы извѣщать
о помѣ Ханя: Софія не хотѣла терпѣть
споль опасныхъ лазупчиковъ; послала

дары женѣ Ахмановой и писала къ ней, Г-
чпю она, имѣвъ какое-то видѣніе, желаетъ ¹⁴⁷⁴
создать храмъ на Ординскомъ подворьѣ ^{—77}
(гдѣ нынѣ церковь Николы Геспунскаго):
просить его себѣ, и дасть вмѣсто онаго
другое. Царица согласилась: домъ разло-
мали, и Тапары, выѣхавъ изъ него, оста-
лись безъ приспанища: ихъ уже не
впускали въ Кремль. Пишутъ еще, что
Софія убѣдила Іоанна не вспрѣчать По-
слѣвъ Ординскихъ, кошорые обыкновенно
привозили съ собою *басму*, образъ или
болванъ Хана; чпю древніе Князья Москов-
скіе всегда выходили тѣше изъ города,
кланялись имъ, подносили кубокъ съ мо-
локомъ кобыльимъ, и для слушанія Цар-
скихъ грамотъ подспилая мѣхъ соболій
подъ ноги чпецу, преклоняли колѣна.
На мѣспѣ, гдѣ бывала сія вспрѣча, со-
здали въ Іоанново время церковь, имену-
емую донынѣ Спасомъ на *Болвановкѣ*¹¹³.
— Однакожь, въ надеждѣ скоро видѣть
гибель Орды, какъ необходимое слѣдспвіе
внутреннихъ ея междоусобій, Великій
Князь уклонялся опть войны съ Ахманомъ,
и манилъ его обѣщаніями; плащилъ ему,
кажется, и чѣкопорую дань: ибо въ гра-
мотахъ, тогда писанныхъ, все еще упо-
минается о *выходѣ Ординско*¹¹⁴. Въ

Г. 1474 году былъ въ Улусахъ нашъ Посоль
 1474 Никифоръ Басенковъ, а въ Москвѣ Ханскій,
 —77. именованъ Карачукъ: съ послѣднимъ нахо-
 дилось 600 служилыхъ и 3200 торго-
 выхъ людей, которые привели 40,000
 Азіатскихъ лошадей для продажи въ Рос-
 сію¹¹⁵. Въ 1475 году Дьякъ Юанновъ, Ла-
 заревъ, возвратился изъ Большой Орды
 съ извѣстіемъ, что Ханъ отпустилъ
 Венеціанскаго Посла, Тревизана, въ Испа-
 лію моремъ, не изъявивъ желанія воевать
 съ Турками¹¹⁶. Изгнавъ Менгли-Гирея изъ
 Крыма, Ахманъ, ободренный симъ уси-
 хомъ, велѣлъ гордо сказать Юанну чрезъ
 Мурзу, именованъ Бочюка, чинобы онъ
 вспомнилъ древнюю обязанность Россій-
 скихъ Князей, и немедленно самъ ѣхалъ
 въ Орду поклониться Царю своему¹¹⁷:
 Великій Князь дружжелюбно угостилъ Бо-
 чюка, послалъ съ нимъ въ Улусы Тимо-
 оея Беспужева, върочно и дары, но не
 думалъ исполнить шребованія Ахманова.
 Въ сіе время мы имѣли сношеніе и
 съ Персією, гдѣ царствовалъ славный
 Узунъ-Гассанъ, Князь племени Туркоман-
 скаго, овладѣвшій всеми степями Азіи
 отъ Инда и Окса до Евфрата¹¹⁸. Слыша
 о знаменитыхъ успѣхахъ его оружія,
 дѣятельная Республика Венеціанская ош-

Дѣла
 съ
 Пер-
 сією.

правила къ нему Посла, именованъ Конпа- Г.
 рини, съ предложеніемъ дѣйствовать об- 1474
 —77. щими силами прошивъ Магомета II. Кон-
 парини ѣхалъ шуда черезъ Польшу, Кіевъ,
 Кафу, Мингрелію, Грузію, и встрѣпиль
 въ Экбапанѣ чиновника Великокняжескаго,
 Марка Руфа, Испаліанскаго или Греческаго
 уроженца, который имѣлъ переговоры съ
 Царемъ Узунемъ. Великій Князь безъ со-
 мнѣнія искалъ дружбы Персидскаго заво-
 евателя, съ намѣреніемъ угрожать ею
 Хану Большой Орды, Ахману: сіе шѣмъ
 върочинѣе, что Узунъ-Гассанъ, семиде-
 сятилѣтній, но бодрый старецъ, вообще
 ненавидѣлъ Моголовъ, завиствъ нѣкогда
 отъ Тамерлановыхъ слабыхъ наслѣдни-
 ковъ, и владѣя южными берегами Каспій-
 скаго моря, былъ въ сосѣдствѣ съ Ахма-
 новыми Улусами. Посоль Московскій от-
 правился назадъ въ Россію вмѣстѣ съ
 Персидскимъ; въ числѣ ихъ спутниковъ По-
 находился и Конпарини: ибо — свѣдавъ, ^{соль} Вене-
 чию Кафа завоевана Турками — онъ уже ^{циан-}
 не хотѣлъ прежнимъ путемъ возвра- ^{скій,}
 щиться въ Испалію, и ввѣрилъ судьбу ^{Кон-}
 свою Марку Руфу, который взялъ съ со- ^{парини,}
 бою его и Монаха Французскаго, Людо- ^{и, и}
 вика, называвшагося Папріархомъ Анпі-
 окійскимъ и Посломъ Герцога Бургунд-

Г. скаго¹¹⁹. Мы имѣемъ описаніе ихъ любопытнаго путешествія. Они ѣхали изъ Тифлиса черезъ *Кирополь* илу Шамаху, *богатую шелкомъ*, Дербешъ и Аспрахань, гдѣ господствовали при браша, племянники Ахмаповы. Городъ сей состоялъ изъ землянокъ, обнесенныхъ худою стѣною; а жители хвалились древнею порговою знаменитостію онаго, сказывая, что ароматы, привозимые пѣкогда въ Венецію, шли отъ нихъ Волгою и Дономъ. Тамошніе купцы доставляли въ Москву шелковыя шкани, покупая въ Россіи мѣха и сѣда. Имя Великаго Князя было особенно уважаемо въ Аспрахани за его щедрость и пріязнь къ ея Ханамъ, которые ежегодно отправляли къ нему Посольства. Марко Руфъ и Конпарини съ величайшею оспорожностію ѣхали по степямъ Донскимъ и Воронежскимъ, боясь хищныхъ Тапаръ; не видали ничего, кромѣ неба и земли; часно имѣли недоспашокъ въ водѣ; не находили ни вѣрныхъ дорогъ, ни мостовъ; сами дѣлали плоты, гдѣ надлежало переправляться черезъ рѣки, и восхваляли милость Божию, когда достигли благополучно до Рязанской области, мѣсной, мало населенной, но обильной хлѣбомъ, мясомъ, ме-

домъ, и совершенно безопасной для путешественниковъ. Выѣхавъ изъ Аспрахани¹⁴⁷⁴ 10 Августа, они прибыли въ Москву 26 Сентября въ 1476 году, видѣвъ только два города на пути, Рязань и Коломну. Немедленно представленный Государю, и три раза обѣдавъ за его столомъ вмѣстѣ со многими Боярами, Конпарини хвалятъ величественную Иоаннову наружность, осанку, привѣтливость, умное любопытство. «Когда я — пишеть онъ — говоря съ нимъ, изъ почтенія опешупаль назадъ, сей Монархъ всегда самъ приближался ко мнѣ, съ опмѣннымъ вниманіемъ слушалъ мои слова; весьма строго осуждалъ поступокъ нашего единоплеменца, Ивана Банписпа Тревизана, но увѣрялъ меня въ своемъ особенномъ дружествѣ къ Венеціанской Республикѣ; дозволилъ мнѣ видѣть и Великую Княгиню Софію, которая обошлась со мною весьма ласково, приказавъ, чтобы я кланялся отъ нсе нашему Дожу и Сенапу.» Конпарини жилъ въ домѣ Ипаліанскаго зодчаго, Ариспотеля; но ему велѣно было переѣхать въ другой. Не имѣя денегъ для пути, онъ ждалъ ихъ съ неперпвнѣемъ изъ Венеціи. Между тѣмъ Великій Князь ѣздивъ осматривать границы юго-восточныхъ обла-

1474
—77.
Г. спей своихъ, подверженныхъ набѣгамъ
спешныхъ Татаръ: когда же возвратился,
по немедленному приказанью, изъ уваженія
къ Венеціанской Республикѣ, ссудить его
изъ казны нужною суммою денегъ. Сверхъ
того Коншарини получилъ въ даръ пы-
сичу червонцевъ и шубу. Передъ отъѣз-
домъ обѣдая во дворцѣ, онъ долженъ былъ
выпить серебряную спону крѣпкого ме-
да и взять ее себѣ въ знакъ особенной
Государевой благосклонности. Иоаннъ дозво-
лилъ ему не пить, сказавъ, что инозем-
цы могутъ не слѣдовавъ Русскимъ обы-
чаямъ, и прощаясь съ нимъ (въ Генварѣ
1477 года) весьма милоспиво, желалъ,
чтобы Республика Венеціанская осталась
навсегда другомъ Москвы. Въ то же вре-
мя Великій Князь опустилъ и Монаха
Французскаго, Людовика, которій, на-
зывая себя Папсіархомъ Антіохійскимъ,
но исповѣдуя Вѣру Латинскую, былъ
задержанъ въ Москвѣ какъ обманщикъ:
ходатайство Коншариніево и Марка Руфа
возвратило ему свободу. — Однимъ сло-
вомъ, Коншарини, строго осуждая по-
гдашніе нравы Россіянъ, ихъ неспривозни-
тельность, любовь къ праздности, гово-
рилъ о личныхъ свойствахъ и разумѣ
Иоанна съ великою похвалою.

Г Л А В А III.

Продолженіе Государствованія
Іоаннова.

Совершенное покореніе Новгорода. Обзоръ исторіи
его отъ начала до конца. Рожденіе Иоаннова сына,
Василія-Гавриила. Посольство въ Крымъ. Сверже-
ніе ига Ханскаго. Ссора Великаго Князя съ братья-
ми. Походъ Ахмана на Россію. Краспорѣчивое
посланіе Архіепископа Вассіана къ Великому Кня-
зю. Разореніе Большой Орды и смерть Ахмана.
Кончина Андрея Мельникова, брата Иоаннова. По-
сольство въ Крымъ.

Г. 1475 — 1481.

Такимъ образомъ до Тибра, моря
Адріатическаго, Чернаго и предѣловъ
Индіи обнимая умомъ государственную
систему Державъ, сей Монархъ гоповилъ
знаменитость вѣншей своей Полиптики
утвержденіемъ внипренняго соснава Рос-
сіи. — Ударилъ послѣдній часъ Нового-
родской вольности! Сіе важное проис-
шествіе въ нашей Исторіи доспойно опи-
санія подробнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что
Іоаннъ возсѣлъ на пресполь съ мыслію
оправданія пишуль Великихъ Князей,
Совер-
шен-
ное по-
кореніе Но-
вого-
рода.

которыя со временъ Симеона Гордаго именовались *Государями всея Руси*; желалъ ввести совершенное Единовластіе, испробовалъ Удѣлы, отнялъ у Князей и гражданъ права несогласныя съ онымъ, но только въ удобное время, приспосойнымъ образомъ, безъ явнаго нарушенія торжественныхъ условій, безъ насилія дерзкаго и опаснаго, вѣрно и прочно: однимъ словомъ, съ наблюденіемъ всей свойственной ему оспорожности. Новгородъ измѣнилъ Россіи, приславъ къ Лишвѣ; войско его было разбито, гражданство въ ужасѣ: Великій Князь могъ бы тогда покорить сію область; но мыслилъ, что народъ, вѣками приученный къ свободамъ, не откажется бы вдругъ отъ ея прелестныхъ мечтаній; что внутренніе бунты и мятежи развлекли бы силы Государства Московскаго, нужныя для вышней безопасности; что должно спарые навыки ослаблять новыми и спѣснять вольность прежде уничтоженія оной, дабы граждане, уступая право за правомъ, ознакомились съ чувствомъ своего безсилія, слишкомъ дорого платили за оспатки свободы, и наконецъ, упоминаемые спрахомъ будущихъ утѣсненій, склонились предпочесть ей мирное

спокойствіе неограниченной Государевой власпи. Иоаннъ просилъ Новгородцевъ, обогативъ казну свою ихъ серебромъ, утвердивъ верховную власть Княжескую въ дѣлахъ судныхъ и въ Полицикѣ; но, такъ сказавъ, не спускалъ глазъ съ сей народной Державы, спарался умножать въ ней число преданныхъ ему людей, писалъ несогласіе между Боярами и народомъ, являлся въ правосудіи защитникомъ невинности, дѣлалъ много добра, обѣщавъ болѣе. Если Намѣстники его не удовлетворяли вѣмъ справедливымъ жалобамъ испцевъ, то онъ винилъ недостатокъ древнихъ законовъ Новгородскихъ, хотѣлъ самъ быть намѣстникомъ, измѣдовавъ на мѣстѣ причину главныхъ недовольствій народныхъ, обуздавъ утѣснителей, и (въ 1475 году) дѣйствительно, призываемый Младшими гражданами¹²⁰, отправился къ берегамъ Волхова, поручивъ Москву сыну. Сіе путешествіе Иоанново — безъ войска, съ одною избранною, благородною дружиною — имѣло видъ мирнаго¹²¹, но торжественнаго величія: Государь объявилъ, что идетъ утвердить спокойствіе Новгорода, коего знаменитѣйшіе сановники и граждане ежедневно выѣзжали къ нему, отъ рѣки

Г.
1475.

Г. Цны до Ильмена, на встрѣчу съ привѣспивіями и съ дарами, съ жалобами и съ оправданіемъ: Спарые Посадники, Тысячскіе, люди Жишые, Намѣшникъ и Дворецкій Великокняжескіе, Игумены, чиновники Архіепископскіе. За 90 верепъ опъ города ожидали Іоанна Владыка Теофиль, Князь Василій Васильевич Шуйскій-Гребенка, Посадникъ и Тысячскій Спешенные, Архимандритъ Юріева монастыря и другіе первостепенные люди, коихъ дары соспожали въ бочкахъ вина, бѣлаго и краснаго. Они имѣли честь обѣдать съ Государемъ. За ними явились Спароспы улицъ Новгородскихъ; послѣ Бояре и всѣ жишели Городища, съ виномъ, съ лблоками, винными ягодами. Безчисленные толпы народныя встрѣтили Іоанна передъ Городищемъ, гдѣ онъ слушалъ Литургію и ночевалъ; а на другой день угостилъ обѣдомъ Владыку, Князя Шуйскаго, Посадниковъ, Бояръ, и 23 Ноября вѣхалъ въ Новгородъ. Тамъ, у вращъ Московскихъ, Архіепископъ Теофиль, исполняя Государево повелѣніе, со всѣмъ Клиросомъ, съ иконами, крестами и въ богатомъ Свяшпелескомъ облаченіи принялъ его, благословилъ, и ввелъ въ храмъ Софіи, въ коемъ Іоаннъ

поклонился гробамъ древнихъ Князей: Г. Владиміра Ярославича, Мспислава Храбраго — и привѣспивуемый всѣмъ народомъ, изъявилъ ему за любовь благодарность; обѣдалъ у Теофила, веселился, говорилъ только слова милоспивія, и взявъ опъ хозяина въ даръ 3 поспава Пирскихъ суконъ¹²², спо корабельниковъ (Побилей или двойныхъ червонцевъ)¹²³, рыбій зубъ и двѣ бочки вина, возвратился въ свой дворецъ на Городище.

За днемъ пиршества слѣдовали дни суда. Съ утра до вечера дворецъ Великокняжескій не зашворялся для народа. Одни желали только видѣть лице сего Монарха и въ знакъ усердія поднести ему дары; другіе искали правосудія. Паденіе Державъ народныхъ обыкловенно предвѣщается наглыми злоупиребленіями силы, неисполненіемъ законовъ: такъ было и въ Новгородѣ. Правители не имѣли ни любви, ни довѣренности гражданъ; неклися только о собственныхъ выгодахъ; шорговали власпю, шѣнили шпріятелей личныхъ, похлѣспивовали роднымъ и друзьямъ; окружали себя толпами прислужниковъ, чтобы ихъ воплемъ заглушати на Вѣчь жалобы ушѣсплемыхъ. Цѣлыя улицы, чрезъ своихъ повѣрен-

Г.
1475.

ныхъ, прѣбывали Государевой зашиты, обвиняя первѣйшихъ сановниковъ. » Они » не судьи, а хищники, « говорили челобитчики, и доносили, что Степенный Посадникъ, Василій Ананьинъ, съ поварищами прѣзжалъ разбоемъ въ улицу Славкову и Никишину, опиналъ у жипелей на тысячу рублей шовара, многихъ убилъ до смерти. Другіе жаловались на грабежъ Староспъ. Іоаннъ, еще слѣдуя древнему обычаю Новгородскому, далъ знать Вѣчу, чтобы оно приспавило спражу къ обвиняемымъ; велѣлъ имъ явиться на судъ, и самъ выслушавъ ихъ оправданія, рѣшилъ — въ присупствіи Архіепископа, знаннѣйшихъ чиновниковъ, Бояръ — что жалобы справедливы; что вина доказана; что пресупники лишаются вольности; что спрогая казнь будетъ имъ возмездіемъ, а для другихъ примѣромъ. Обращивъ въ шу же минушу глаза на двухъ Бояръ Новгородскихъ, Ивана Аванасьева и сына его, Елѣверія, онъ сказалъ гнѣвно: » Изъидите! вы хо- » щѣли предать опечеспво Липвѣ. « Воины Іоанновы оковали ихъ цѣпями, также Посадника Ананьина и Бояръ, Федора Исакова (Марѣина сына), Ивана Лошинскаго и Богдана. Сіе дѣйствіе самовласній

поразило Новгородцевъ; но всѣ, пошупивъ взоръ, молчали.

На другой день Владыка Теофилъ и многіе Посадники явились въ Великокняжескомъ дворцѣ, съ видомъ глубокой скорби моля Іоанна, чтобы онъ приказалъ опадать заключенныхъ Бояръ на поруки, возвративъ имъ свободу. » Нѣшъ, « опвѣщспвовалъ Государь Теофилу: » пе- » бѣ, богомольцу нашему, и всему Новуго- » роду извѣсно, что сіи люди сдѣлали » много зла опечеспву, и нынѣ волнушпъ » его своими кознями. « Онъ послалъ главныхъ пресупниковъ окованныхъ въ Москву; но, изъ уваженія къ ходапайспву Архіепископа и Вѣча, освободилъ нѣкоторыхъ, менѣ виновныхъ, приказавъ зыскапъ съ нихъ денежную пеню: чѣмъ и заключилъ грозный судъ Великокняжескій. Снова начались пиры для Государя и продолжались около шесши недѣль. Г. 1476. Всѣ знаннѣйшіе люди угощали его роскошными обѣдами: Архіепископъ прижды, другіе по одному разу, и дарили деньгами, драгоценными сосудами, шелковыми шканиями, сукнами, ловчими пшпцами, бочками вина, рыбьими зубами, и проч. На примѣръ, Князь Василій Шуйскій подарилъ при половинки сукна, при камки,

Г. приидцашь корабельниковъ, два кречеша
 1476. и сокола; Владыка двѣспи корабельни-
 ковъ, пяшь поспавовъ сукна, жеребца, а
 на проводы бочку вина и двѣ меда; въ
 другой же разъ приспиа корабельниковъ,
 золопой ковшь съ жемчугомъ (въсомъ въ
 фунтъ), два рога, окованные серебромъ,
 серебряную мису (въсомъ въ шесипъ фун-
 повъ), пяшь сороковъ соболей и десяшь
 поспавовъ сукна; Василий Казимеръ зо-
 лопой ковшь (въсомъ въ фунтъ), сипо
 корабельниковъ и два кречеша; Яковъ
 Коробъ двѣспи корабельниковъ, два кре-
 чеша, рыбій зубъ и поспавъ *рудожел-*
таго сукна; знашная вдова, Наспаса
 Иванова, 30 корабельниковъ, десяшь по-
 спавовъ сукна, два сорока соболей и два
 зуба. Сверхъ шого Спешенный Посадникъ,
 Оома, избранный на мѣсто сверженнаго
 Василя Ананьина, и Тысячскій Есиповъ
 поднесли Великому Князю ошъ имени
 всего Новагорода тысячу рублей. Въ день
 Рождешва Иоаннъ далъ у себя обѣдъ Ар-
 хіспископу и первымъ чиновникамъ, ко-
 торые пировали во дворцѣ до глубокой
 ночи. Еще многіе знашные чиновники го-
 лповили пиршешва; но Великій Князь
 объявилъ, чшо ему время ѣхашъ въ Москву,
 и шолько принялъ ошъ нихъ назначенные

для него дары. Лѣпоисецъ говоритъ, Г.
 чшо не осшалось въ городѣ ни одного за- 1476.
 живочнаго челоука, который бы не
 поднесъ чего нибудь Иоанну, и самъ не
 былъ опдаренъ милоспиво, или одеждою
 драгоцѣшною, или камкою, или серебря-
 нымъ кубкомъ, соболями, конемъ и проч.
 — Никогда Новгородцы не изъявляли
 шакого усердія къ Великимъ Князямъ,
 хотя оно происходило не ошъ любви,
 но ошъ страха: Иоаннъ ласкалъ ихъ,
 какъ Государь можетъ ласкашъ поддан-
 ныхъ, съ видомъ милоспши и привѣжли-
 ваго снисхожденія.

Великій Князь, нируя, занимался и
 дѣлами государешвенными. Правитель
 Швеціи, Спенъ Спуръ, прислалъ къ нему
 своего племянника, Орбана, съ предло-
 женіемъ возобновитъ миръ, нарушенный
 впаденіемъ Россіянъ въ Финляндію¹²⁴.
 Иоаннъ угосшилъ Орбана, принялъ ошъ
 него въ даръ спашнаго жеребца, и вельзь
 Архіспископу именовъ Новагорода упвер-
 дилъ на нѣсколько лѣтъ перемиріе съ
 Швеціею по древшему обыкповенію. — По-
 слы Псковскіе, вручивъ Иоанну дары, мо-
 лили его, чшобы онъ не дѣлалъ ника-
 кихъ перемѣнъ въ древнихъ успавахъ
 ихъ ошечешва; а Князь Ярославъ, ша-

Г. 1476. мошній Намѣстникъ, прїѣхавъ самъ въ Новгородъ, жаловался, что Посадники и граждане не дають ему всѣхъ законныхъ доходовъ. Великій Князь отправилъ шуда Боярь, Василія Кипая и Морозова, сказашъ Псковичьянамъ, чтобы они въ пять дней удовлетворили пребываніямъ Намѣстника, или будущъ имѣть дѣло съ Государемъ раздраженнымъ¹²⁵. Ярославъ получилъ все желаемое. — Бывъ девять недѣль въ Новгородѣ, Иоаннъ выѣхалъ опшуда со множествомъ серебра и золота, какъ сказано въ лѣтописи¹²⁶. Воинская дружина его стояла по монастырямъ вокругъ города и плавала въ изобилии; брала, что хотѣла: никто не смѣлъ жаловаться. Архіепископъ Теофилъ и знатнѣйшіе чиновники проводили Государя до перваго спана, гдѣ онъ съ ними обѣдалъ, казался весель, доволенъ. Но судьба сей народной Державы уже была рѣшена въ умѣ его.

Запochenіе шеспи Боярь Новгородскихъ, сосланныхъ въ Муромъ и въ Коломну, оспавило горестное впечатлѣніе въ ихъ многочисленныхъ друзьяхъ: они жаловались на самовластіе Великокняжеское, прошивное древнему уставу, по коему Новгородецъ могъ бытъ наказываемъ только

въ своемъ опечествѣ. Народъ молчалъ, Г. 1477. изъявляя равнодушіе; но знатнѣйшіе граждане взяли ихъ спорону, и нарядили Посольство къ Великому Князю: самъ Архіепископъ, при Посадника и нѣскольکو Житныхъ людей прїѣхали въ Москву бытъ челомъ за своихъ несчастныхъ Боярь. Два раза Владыка Теофилъ обѣдалъ во дворцѣ, однакожь не могъ умолишь Иоанна, и съ горестію уѣхалъ на Спраспной недѣль, не хотѣвъ празднованъ Пасхи съ Государемъ и съ Митрополипомъ¹²⁷.

Между шѣмъ рѣшительный судъ Великокняжескій полюбился многимъ Новгородцамъ, такъ, что въ слѣдующій годъ нѣкоторыя изъ нихъ опправились съ жалобами въ Москву; въ слѣдъ за ними и опвѣпчики, знатные и просные граждане, опъ Посадниковъ до земледѣльцевъ: вдовы, сироты, Монахины. Другихъ же позвалъ самъ Государь: никто не дерзнулъ ослушанъся. »Опъ временъ Рюрика (говорятъ Мѣтописцы) не бывало подобнаго случая: »ни въ Кіевъ, ни въ Владиміръ не ѣздили судилъся Новгородцы: Иоаннъ умѣлъ дове»спи ихъ до сего уничтоженія¹²⁸.« Еще онъ не сдѣлалъ всего: пришло время довершишь начатое.

Умное правосудіе Иоанново плѣняло
Толь VI 6.

Г. 1477. сердца шѣхъ, копорые искали правды и любили оную: ушѣсенная слабоспъ, оклеветанная невинноспъ находили въ немъ защитника, спасителя, по еспъ, истиннаго Монарха, или судю неприяшнаго низкимъ побужденіямъ личности: они желали видѣспъ судную власпъ въ однѣхъ рѣкахъ его. Другіе, или завидуя силѣ первоспешенныхъ согражданъ, или ласкаемые Иоанномъ, внутренне благопріятспствовали Самодержавію. Сіи многочисленные друзья Великаго Князя, можеспъ быспъ, *сами собою*, а можеспъ быспъ и по согласію съ нимъ замыслили слѣдующую хитроспъ. Двое изъ оныхъ, чиновникъ Назарій и Дьякъ Вѣча, Захарія, въ видѣ Пословъ отъ Архіепископа и всѣхъ соопечеспственниковъ, явились предъ Иоанномъ (въ 1477 году) и поржеспвенно наименовали его *Государемъ* Новгорода, вмѣсто *Господина*, какъ прежде именовались Великіе Князья въ отношеніи къ сей народной Державѣ. Въ слѣдствіе того Иоаннъ отправилъ къ Новгородцамъ Боярина, Феодора Давидовича, спросилъ, чпо они разумѣюспъ подъ названіемъ *Государя*? хотѣспъ ли присягнуспъ ему какъ *полному Властителю*, единспвенному законодателю и судію? соглашающеспъ ли не имѣспъ у себя Тіуновъ, кромѣ Княже-

скихъ, и отдаспъ ему Дворъ Ярославовъ' Г. 1477. древнее мѣсто Вѣча¹²⁹? Изумленные граждане отвѣспствовали: »мы не посылали »спъ шѣмъ къ Великому Князю; эспо ложь.« Сдѣлалосъ общее волненіе. Они шерпѣли оказанное Иоанномъ самовласпіе въ дѣлахъ судныхъ какъ *чрезвычайноспъ*, но ужаснулись мысли, чпо сія чрезвычайноспъ будетъ уже *закономъ*; чпо древняя пословица: *Новгородъ судится своимъ судомъ*, утратилъ навсегда смыслъ, и чпо Московскіе Тіуны будутъ рѣшилъ судьбу ихъ. Древнее Вѣче уже не могло спавилъ себя выше Князя, но по крайней мѣрѣ существовало именовъ и видомъ: Дворъ Ярославовъ былъ свѣпилицемъ народныхъ правъ: отдаспъ его Иоанну значило поржеспвенно и навѣки опвергнутъся оныхъ. Сіи мысли возмутили даже и самыхъ мирныхъ гражданъ, расположенныхъ повиноватъся Великому Князю, но въ угодноспъ собственному, внутреннему чувству блага, не слѣпо, не подъ оспріемъ меча, гоповаго казнилъ всякаго по мановенію Самовласпителя. Забвенные единомышленники Марейны восприняли какъ бы отъ глубокаго сна, и говорили народу, чпо они лучше его предвидѣли будущее; чпо друзья или слуги

Г. Московскаго Князя сущь измѣнники, ко-
 1477. ихъ шоржештво еспь гробъ опечештва.
 Народъ осшервенился, искалъ предашелей,
 претребовалъ месши. Схвашили одного зна-
 менишаго мужа, Василия Никифорова, и
 привели на Вѣче, обвиняя его въ шомъ,
 чшо онъ былъ у Великаго Князя и далъ
 кляшву служивъ ему противъ опече-
 штва. «Нѣшъ», опвѣшествовалъ Василий:
 «я клялся Иоанну единшвенно въ вѣрно-
 «шпи, въ доброжелашельствѣ, но безъ из-
 «мѣны моему испинному Государю, Вели-
 «кому Новугороду; безъ измѣны вамъ,
 «моимъ господамъ и брашьямъ.» Сего не-
 счастнаго изрубилъ въ куски шопорами
 130; умершвили еще Посадника, Захарію
 Овина, копорый ѣздилъ судишья въ
 Москву и самъ доносилъ гражданамъ на
 Василия Никифорова; казнили и браша его,
 Козьму, на дворѣ Архіепископскомъ; мно-
 гихъ иныхъ ограбили, посадили въ шем-
 ницу, называя ихъ совѣшниками Иоанно-
 выми: другіе разбѣжались. Между шѣмъ
 народъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго зла По-
 слу Московскому и многочисленной дру-
 жинѣ его: сановники шесшили ихъ, дер-
 жали около шесши недѣль, и наконецъ
 опшпустили именовъ Вѣча съ шакою гра-
 мошною къ Иоанну: «Кланяемся шибѣ, Го-

«шподину нашему, Великому Князю; а Го- Г.
 «сударемъ не зовемъ. Судъ швоимъ На- 1477
 «мѣшпникамъ будешъ на Городищѣ по
 «шпаринѣ; но швоего суда, ни швоихъ Тиу-
 «новъ у насъ не будешъ. Дворища Яро-
 «славля не даемъ. Хопимъ жипъ по дого-
 «вору, кляшвенно упшверженному на Ко-
 «рощпынѣ шобою и нами (въ 1471 году).
 «Жшо же предлагалъ шибѣ бышъ Госуда-
 «ремъ Новгородскимъ, шѣхъ самъ знаешъ
 «и казни за обманъ; мы здѣсь шакже каз-
 «нимъ сихъ лживыхъ предашелей. А ше-
 «бѣ, Господинъ, челомъ бьемъ, чшобы
 «шпы держалъ насъ въ шпаринѣ, по креш-
 «ному цѣлованію¹³¹.» Такъ писали они,
 и еще сильнѣе говорили на Вѣчѣ, не
 скрывая мысли снова поддашья Липшѣ,
 буде Великій Князь не опкажешся ошъ
 своихъ шребованій¹³².

Но Иоаннъ не любилъ ушступашъ, и
 безъ сомнѣнія предвидѣлъ опказъ Нового-
 родцевъ, желая шолько имѣшъ видъ спра-
 ведливосши въ семъ раздорѣ. Получивъ
 ихъ смѣлый опвѣшъ, онъ съ печалью
 объявилъ Мишрополищу Героншю, ма-
 шпери, Боярамъ, чшо Новгородъ, произ-
 вольно давъ ему имя Государя, запираешя
 въ шомъ, дѣлаешъ его лжецомъ предъ
 глазами всей земли Русской, казничъ лю-

Г. 1477. дей вѣрныхъ своему законному Монарху какъ злодѣевъ, и грозилъся въпорочно измѣнить свѣтѣйшимъ клятвамъ, Православію, опечесшву. Мишрополищъ, Дворъ и вся Москва думали согласно, что сіи мяшежники должны почувствовашъ всю шлягосшъ Государева гнѣва. Началось молебешвіе въ церквахъ; раздавали милоспшнію по монастырямъ и богадѣльнямъ; ошправили гонца въ Новгородъ съ *грамотою складною*¹³³ или съ объявленіемъ войны, и полки собралися подъ спшнами Москвы. Медленный въ замыслахъ важныхъ, но скорый въ исполненіи, Іоаннъ или не дѣйшвовалъ или дѣйшвовалъ рѣшишельно, всѣми силами: не оспалось ни одного мѣспечка, которое не прислало бы рапниковъ на службу Великокняжескую. Въ числѣ ихъ находились и жипели областей Кашинской, Бѣжецкой, Новопоржской: ибо Іоаннъ присоединилъ къ Москвѣ часпъ сихъ Тверскихъ и Новгородскихъ земель.

Поручивъ столицу юному Великому Князю, сыну своему, онъ самъ высшупилъ съ войскомъ 9 Окшября, презирая прудности и неудобства осенняго похода въ мѣсптахъ болошисшыхъ. Хопя Новгородцы и взяли нѣкопорыя мѣры для обороны, но знали слабоспъ свою, и при-

Г. 1477. слали шребовашъ *опасныхъ грамотъ* опш Великаго Князя для Архіепископа Теофила и Посадниковъ, коимъ надлежало ѣхашъ къ нему для мирныхъ переговоровъ¹³⁴. Іоаннъ велѣлъ оспановишъ сего посланнаго въ Торжкѣ, шпакже и другаго; обѣдалъ въ Волокѣ у брапта, Бориса Васильевича, и былъ въспрѣченъ именишымъ Тверскимъ Вельможею, Княземъ Микулинскимъ, съ учпивымъ приглашеніемъ забхашъ въ Тверь, опвѣдашъ хлѣба-соли у Государя его, Михаила. Іоаннъ вмѣсто угощенія шребовалъ полковъ, и Михаилъ не смѣлъ ослушашъся, загоповивъ, сверхъ шого, всѣ нужные съешные припасы для войска Московскаго. Самъ Великій Князь шель съ ошборными полками между Яжелбицкою дорогою и Мспою; Царевичъ Данияръ и Василій Образецъ по Замешъ; Даниилъ Холмскій предъ Іоанномъ съ Дѣшми Болрскими, Владимірцами, Переславцами и Косшромишянами; за нимъ два Болрина съ Дмишровцами и Кашинцами; на правой споронѣ Князь Симеонъ Ряполовскій съ Суздальцами и Юрьевцами; на лѣвой браптъ Великаго Князя, Андрей Меньшій, и Василій Сабуровъ съ Росшовцами, Ярославцами, Угличанами и Бѣжичанами; съ ними шпакже Воевода мапери Іоанновой, Семень

Г. Пѣшекъ, съ ея Дворомъ; между дорогами
1477. Яжелбицкою и Демонскою Князь Алек-
сандръ Васильевичъ и Борисъ Михайло-
вичъ Оболенскіе; первый съ Калужанами,
Алексинцами, Серпуховцами, Хошунича-
ми, Москвитянами, Радонежцами, Ново-
поржцами¹³⁵; впорый съ Можайцами, Во-
лочанами, Звенигородцами и Ружанами;
по дорогъ Яжелбицкой Бояринъ Феодоръ
Давидовичъ съ Дѣтьми Боярскими Двора
Великокняжескаго и Коломенцами, пак-
же Князь Иванъ Васильевичъ Оболенскій
со всѣми его братьями и многими Дѣть-
ми Боярскими. 4 Ноября присоединились
къ войску Іоаннову полки Тверскіе, пред-
водимые Княземъ Михайломъ Феодорови-
чемъ Микулинскимъ.

Въ Еглинѣ, Ноября 8, Великій Князь
попребовалъ къ себѣ задержанныхъ Но-
вогородскихъ *опасниковъ* (по еспѣ, при-
сланныхъ за *опасными грамотами*): Спа-
роспу Даниславской улицы, Феодора Ка-
липина, и гражданина Жишаго, Ивана
Маркова. Они смиренно ударили ему че-
ломъ, именуя его *Государемъ*. Іоаннъ ве-
лѣлъ имъ дашь пропускъ для Пословъ Но-
вогородскихъ.—Между тѣмъ многіе знап-
ные Новгородцы прибыли въ Москов-
скій станъ и вступили въ службу къ
Великому Князю, или предвидя неминуе-

мую гибель своего опечесства, или спа-
саясь опъ злобы памошняго народа, кото-
рый гналъ всѣхъ Бояръ, подозрѣваемыхъ
въ пайныхъ связяхъ съ Москвою.

Ноября 19, въ Палинѣ, Іоаннъ вновь
устроилъ войско для начашія непріятель-
скихъ дѣйствій: вѣрилъ передовый оп-
рядъ братау своему, Андрею Меньшему, и
премъ храбрѣйшимъ Воеводамъ: Холмско-
му съ Коспромитами, Феодору Дави-
довичу съ Коломенцами, Князю Ивану
Оболенскому Спригъ съ Владимірцами;
въ правой рукѣ велѣлъ быти братау,
Андрею Большому, съ Тверскимъ Воево-
дою, Княземъ Микулинскимъ, съ Григо-
ріемъ Никипичемъ, съ Иваномъ Жишомъ,
съ Дмипровцами и Кашинцами; *въ лъвой*
брату, Князю Борису Васильевичу, съ
Княземъ Васильемъ Михайловичемъ Верей-
скимъ и съ Воеводою машери своей, Семе-
номъ Пѣшкомъ; а въ собспивенномъ полку
Великокняжескомъ знапнѣйшему Бояри-
ну, Ивану Юрьевичу Папрекееву, Василію
Образцу съ Боровичами, Симеону Ряпо-
ловскому, Князю Александру Васильевичу,
Борису Михайловичу Оболенскому и Сабу-
рову съ ихъ дружинами, также всѣмъ
Переславцамъ и Муромцамъ. Передовый
опрядъ долженъ былъ заняти Бронницы.

Г. 1477. Еще не довольный многочисленно-спию своей рапи, Государь ждалъ Псковипянь. Тамошній Князь Ярославъ, ненавидимый народомъ, но долго покровительствуемый Иоанномъ — бывъ даже въ явной войнѣ съ гражданами, не смѣвши выгнать его, и пьяный имѣвъ съ ними бишву среди города¹³⁶ — наконецъ по указу Государеву выѣхалъ опшуда. Псковипяне желали себѣ въ Намѣстники Князя Василья Васильевича Шуйскаго: Иоаннъ опправилъ его къ нимъ изъ Торжка, и вельѣлъ, чпобы они немедленно вооружились пропивъ Новагорода. Обыкновенное ихъ благоразуміе не измѣнилось и въ семъ случаѣ: Псковипяне предложили Новгородцамъ быти за нихъ ходашаими у Великаго Князя; но получили въ отвѣтъ: «или заключите съ нами особенный пѣсный союзъ какъ люди вольные, или обойдемся безъ вашего ходашайства»¹³⁷. Когда же Псковипяне, исполняя Иоанново приказаніе, грамошю объявили имъ войну, Новгородцы одумались и хопѣли, чпобы они вмѣстѣ съ ними послали чиновниковъ къ Великому Князю; но Дьякъ Московскій, Григорій Волнинъ, пріѣхалъ во Псковъ опъ Государя, нудилъ ихъ немедленно състѣ на

Г. 1477. коней и выступили въ поле. Между пѣмъ сдѣлался памъ пожаръ: граждане письменно извѣспили Иоанна о своей бѣдѣ, называли его *Царемъ Рускимъ* и давали ему разумѣти, чпю не время воевать людямъ, которые льютъ слезы на пепѣ своихъ жилищъ¹³⁸; однимъ словомъ, всячески уклонялись опъ похода, предвидя, чпю въ паденіи Новагорода можеть не успоить и Псковъ. Отговорки были щещны: Иоаннъ вельѣлъ, и Князь Шуйскій¹³⁹, взявъ осадныя орудія — пушки, пищали, самоспрѣлы — съ семью Посадниками вывелъ рать Псковскую, кошорой надлежало спати на берегахъ Ильменя, при устьѣ Шелони.

Ноября 23 Великій Князь находился въ Сыпинѣ, когда донесли ему о прибытіи Архіепископа Теофила и знашійшихъ сановниковъ Новгородскихъ. Они явились. Теофиль сказалъ: «Государь Князь Великій! я, богомолецъ пвой, Архимандриты, Игумены и Священники всѣхъ семи Соборовъ бьемъ шебѣ челомъ. Ты возложилъ гнѣвъ на свою отчину, на Великій Новгородъ; огонь и мечъ пвой хопдять по землѣ нашей; кровь Христіанская льешся. Государь! смилуйся: молимъ шебя со слезами¹⁴⁰; дай намъ миръ и осво-

Г. 1477. »боди Боярь Новгородскихъ, започенныхъ
 »въ Москвѣ!« А Посадники и Жишые люди
 говорили шакъ: »Государь Князь Великій!
 »Спенный Посадникъ Ома Андреевъ и
 »Спарые Посадники, Спенный Тысяч-
 »скій Василій Максимовъ и Спарые Тысяч-
 »скіе, Бояре, Жишые, купцы, черные
 »люди и весь Великій Новгородъ, шволя
 »опчина, мужи вольные, бьютъ шебѣ
 »челомъ, и моляшъ о мирѣ и свободѣ на-
 »шихъ Боярь заключенныхъ.« Посадникъ
 Лука Федоровъ примолвилъ: »Государь!
 »челобитше Великаго Новгорода предъ
 »побою: повели намъ говоритъ съ шво-
 »ими Боярами.« Иоаннъ не отвѣщивоваль
 ни слова, но пригласилъ ихъ обѣдать за
 столомъ своимъ.

На другой день Послы Новгородскіе
 были съ дарами у брата Иоаннова, Анд-
 рея Меньшаго, шребуя его заступленія.
 Иоаннъ приказаль говоритъ съ ними Бо-
 ярину, Князю Ивану Юрьевичу. Посад-
 никъ Яковъ Коробъ сказалъ: »Желаемъ,
 »чпобы Государь принялъ въ милоспѣ
 »Великій Новгородъ, мужей вольныхъ, и
 »мечъ свой унялъ.« — Феофилакшъ Посад-
 никъ: »Желаемъ освобожденія Боярь Но-
 »вогородскихъ.« — Лука Посадникъ: »Же-
 »лаемъ, чпобы Государь всякіе чепыре

Г. 1477. »года ѣздилъ въ свою опчину, Великій
 »Новгородъ, и бралъ съ насъ по тыся-
 »чѣ рублей; чпобы Намѣспникъ его су-
 »дилъ съ Посадникомъ въ городѣ; а чего
 »они не управяшъ, шо рѣшипъ самъ Ве-
 »ликій Князь, пріѣхавъ къ намъ на чеп-
 »вершый годъ; но въ Москву да не зо-
 »вешъ судящихся!« — Яковъ Федоровъ:
 »Да не велишъ Государь вступапъся сво-
 »ему Намѣспнику въ особенные суды
 »Архіепископа и Посадника!« — Жишые
 люди сказали, чпю подданные Великокня-
 жескіе зовупъ ихъ на судъ къ Намѣ-
 спнику и Посаднику въ Новгородъ, а
 сами хопяшъ судитъся единшвенно на
 Городищѣ; чпю сіе несправедливо, и чпю
 они просяшъ Великаго Князя подчинитъ
 шѣхъ и другихъ суду Новгородскому.
 — Посадникъ Яковъ Коробъ заключилъ
 сими словами: »Челобитше наше предъ
 »Государемъ: да едѣлаешъ, чпю ему Богъ
 »положитъ на сердце!«

Иоаннъ въ шопѣ же день велѣлъ Холм-
 скому, Боярину Феодору Давидовичу,
 Князю Оболенскому-Спиригъ и другимъ
 Воеводамъ подѣ главнымъ начальшвомъ
 брата его, Андрея Меньшаго, ишши изъ
 Бронницъ къ Городищу и заняшъ мона-
 стыри, чпобы Новгородцы не выжгли

Г. оныхъ. Воеводы перешли озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь заняли всѣ окрестности Новгородскія¹⁴⁷¹.

25 Ноября Болре Великокняжескіе, Иванъ Юрьевичъ, Василій и Иванъ Борисовичи, дали отвѣтъ Посламъ. Первый сказалъ: «Князь Великій Іоаннъ Василіевичъ всея Руси тебѣ, своему богомольцу Владыкѣ, Посадникамъ и Житнымъ людямъ шакъ отвѣстивуенъ на ваше челобитье.» — Болринъ Василій Борисовичъ продолжалъ: «Вѣдаете сами, что вы предлагали намъ, мнѣ и сыну моему, чрезъ сановника Назарія и Дьяка Вѣчеваго, Захарію, быти вашими Государями; а мы послали Бояръ своихъ въ Новгородъ узнать, что разумѣете подѣсимъ именемъ? Но вы заперлися, укоря насъ, Великихъ Князей, насиліемъ и ложью; сверхъ того дѣлали намъ и многогія иныя досады. Мы перпѣли, ожидая вашего исправленія; но вы болѣе и болѣе лукавствовали, и мы обнажили мечъ, по слову Господню: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, обличи его наединѣ; аще не послушаетъ, поими съ собою два или три свидѣтеля; аще ли и тѣхъ не послушаетъ, повѣждь Церкви; аще ли и о Церкви нерадѣти начнетъ, будете яко*

Г. *»же язычникъ и мытарь. Мы посылали къ вамъ и говорили: уѣмитесь, и будете васъ жаловать; но вы не захопѣли того и сдѣлались намъ какъ бы чужды. И пакъ, возложивъ упованіе на Бога и на молишву нашихъ предковъ, Великихъ Князей Русскихъ, идемъ наказати дерзоспъ.»* — Болринъ Иванъ Борисовичъ говорилъ далѣ именемъ Великаго Князя: «Вы хотите свободы Болръ вашихъ, много осужденныхъ; но вѣдаете, что весь Новгородъ жаловался мнѣ на ихъ беззаконія, грабежи, убійства: шы самъ, Лука Исаковъ, находился въ числѣ испщевъ; и шы, Григорій Кипріановъ, отъ имени Никишиной улицы; и шы, Владыка, и вы, Посадники, были свидѣтелями ихъ уличенія. Я мыслить казнишъ преступниковъ, но даровалъ имъ жизнь, ибо вы молили меня о томъ. Приспойно ли вамъ нынѣ упоминашъ о сихъ людяхъ?» — Князь Иванъ Юрьевичъ заключилъ сими словами отвѣтъ Государевъ: «буде Новгородъ дѣйствительно желаетъ нашей милосши, по ему извѣстны условія.»

Архіепископъ и Посадники опправились назадъ съ Великокняжескимъ приспавомъ для ихъ безопасности. — 27

Г. Ноября Іоаннъ, подспуливъ къ Новугороду съ брашомъ Андреємъ Меньшимъ и съ юнымъ Верейскимъ Княземъ, Василіемъ Михайловичемъ, расположился у Троицы Паозерской на берегу Волхова, въ прехъ верспахъ опгъ города, въ селѣ Лошинскаго, гдѣ былъ нѣкогда домъ Ярослава Великаго, именуемый Ракомлею¹⁴²; велѣлъ брашу спастъ въ монастырь Благовѣщенія, Князю Ивану Юрьевичу въ Юрьевѣ, Холмскому въ Аркадьевскомъ, Сабурову у Св. Пантелеймона, Александру Оболенскому у Николы на Моспищахъ, Борису Оболенскому на Соковѣ у Богоявленія, Ряполовскому на Пидьбѣ, Князю Василію Верейскому на Лисей Горкѣ, а Боярину Феодору Давидовичу и Князю Ивану Спригѣ на Городищѣ. 29 Ноября пришелъ съ полкомъ брашъ Іоанновъ, Князь Борисъ Васильевичъ, и спалъ на берегу Волхова въ Кречневѣ, селѣ Архіепископа. — 30 Ноября Государь велѣлъ Воеводамъ оппущкашъ половину людей для собранія свѣспныхъ припасовъ до 10 Декабря, а 11 число бышъ всѣмъ на-лице, каждому на своемъ мѣспгъ; и въ шопъ-же день послалъ гонца сказащъ Намѣспнику Псковскому, Князю Василію Шуйскому, чпобы онъ спѣ-

шилъ къ Новугороду съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ. Г. 1477.

Новогородцы хопшѣли сперва изьявляшъ неуспрашимоспъ; дозволили всѣмъ купцамъ иноземнымъ выгхащъ во Псковъ съ шоварами: укрѣпились деревянною сптною по обѣимъ споронамъ Волхова; заградили сію рѣку судами; избрали Князя Василія Шуйскаго-Гребенку въ Военачальники, и не имѣя друзей, ни союзниковъ, не ожидая ни опкуда помощи, обязались между собою кляшвенною грамошою бышъ единодушными, показывая, чпшо надѣюпся въ крайности на самое опчаяніе, и гопшвы опспрашпшъ приспущъ, какъ нѣкогда предки ихъ опспразили сильную рапъ Андрея Боголюбскаго. Но Іоаннъ не хопшѣлъ кровопролишія, въ надеждѣ, чпшо они покоряшся, и взялъ мѣры для доспавленія всего нужнаго многочисленной рапи своей. Исполняя его повелѣніе, богатые Псковитяне опсправили къ нему обозъ съ хлѣбомъ, пшеничною мукою, колачами, рыбою, медомъ и разными шоварами для вольной продажи; прислали шакже и мостпниковъ¹⁴³. Великокняжескій спанъ имѣлъ видъ шумнаго шоржинца, изобилія; а Новгородъ, окруженный полками Московскими, былъ ли-

Г. 1477. шенъ всякаго сообщенія. Окрепности также представляли жалкое зрѣлище: войны Иоанновы не щадили бѣдныхъ жителей, кошорые въ 1471 году безопасно скрывались отъ нихъ въ лѣсахъ и болопахъ, но въ сіе время умирали отъ морозовъ и голода¹⁴⁴.

Декабря 4 вшорично прибылъ къ Государю Архіепископъ Теофилъ съ шѣми же чиновниками, и молилъ его только о мирѣ, не упоминая ни о чемъ иномъ. Бояре Московскіе, Князь Иванъ Юрьевичъ, Теодоръ Давидовичъ и Князь Иванъ Сприга оппустили ихъ съ прежнимъ отвѣтомъ, что Новгородцы знаютъ, какъ надобно бить челомъ Великому Князю.— Въ сей день пришли къ городу Царевичъ Даніаръ съ Воеводою, Василиемъ Образцемъ, и братъ Великаго Князя, Андрей Старшій, съ Тверскимъ Воеводою: они расположились въ монастыряхъ Кирилловѣ, Андреевѣ, Ковалевскомъ, Волоповѣ, на Деревеницѣ и у Св. Николы на Оспровкѣ¹⁴⁵.

Видя умноженіе силъ и непреклонность Великаго Князя—не имѣя ни смѣлости опважиться на рѣшительную битву, ни запасовъ для выдержанія осады долговременной—угрожаемые и ме-

Г. 1477. чемъ и голодомъ, Новгородцы чувствовали необходимость уступить, желали единственно лишь время, и безъ надежды спасши вольность надѣялись переговорами сохранить хотя нѣкошорья изъ ея правъ. Декабря 5 Владыка Теофилъ съ Посадниками и съ людьми Житыми, ударивъ челомъ Великому Князю въ присутствіи его прехъ братьевъ, именемъ Новгорода сказалъ: «Государь! мы, вѣновные, ожидаемъ твоей милости: *признаемъ* истину Посольства Назаріева и «Дьяка Захаріи; но какую власть пожелаешь имѣшь надъ нами?» Иоаннъ отвѣщивовалъ имъ чрезъ Бояръ: «Я доволенъ, что вы признаете вину свою и сами на себя свидѣтельствуете. Хочу власпствовать въ Новгородѣ, какъ власпвую въ Москвѣ.»— Архіепископъ и Посадники пребовали времени для размышленія. Онъ оппустилъ ихъ съ повелѣніемъ дать рѣшительный отвѣтъ въ третій день.— Между шѣми пришло войско Псковское, и Великій Князь, расположивъ его въ Бискупицахъ, въ селѣ Оедошинѣ, въ монастырь Троицкомъ на Варяжи, приказалъ знаменитому своему художнику, Аристоделю, соорити мостъ подъ Городищемъ, какъ бы для приступа. Сей

Г. 1477. мость, съ удивительною скоростію сдѣланный на судахъ черезъ рѣку Волховъ, своею швердосцію и красою заслужилъ похвалу Іоаннову¹⁴⁶.

7 Декабря Теофилъ возвратился въ спанъ Великокняжескій съ Посадниками и съ Выборными опъ пѣпи Концевъ Новгородскихъ. Іоаннъ выслалъ къ нимъ Бояръ. Архіепископъ молчалъ: говорили только Посадники. Яковъ Коробъ сказалъ: »Желаемъ, чпобы Государь велѣлъ Намѣспнику своему судить вмѣстѣ съ нашимъ Спешеннымъ Посадникомъ.« — Теофилакшъ: »Предлагаемъ Государю ежегодную дань со всѣхъ волостей Новгородскихъ, съ двухъ сохъ гривну.« — Лука: »Пусть Государь держитъ Намѣспниковъ въ нашихъ пригородахъ; но судъ да будетъ по старинѣ.« — Яковъ Федоровъ билъ челомъ, чпобы Великій Князь не выводилъ людей изъ владѣній Новгородскихъ, не вспупался въ опчины и земли Боярскія, не звалъ никого на судъ въ Москву. Наконецъ всѣ просили, чпобы Государь не требовалъ Новгородцевъ къ себѣ на службу, и поручилъ имъ единственно оберегать сѣверо-западные предѣлы Россіи.

Бояре донесли о томъ Великому

Князю, и вышли опъ него съ слѣдующимъ опвѣпомъ: »Ты, богомолецъ нашъ,^{Г. 1477.} и весь Новгородъ признали меня Государемъ; а теперь хопише мнѣ указы-вашь, какъ править вами? — Теофилъ и Посадники били челомъ и сказали: »Не смѣемъ указывать; но только желаемъ вѣдашь, какъ Государь намѣренъ властвовать въ своей Новгородской опчинѣ: ибо Московскихъ обыкновений не знаемъ.« Великій Князь велѣлъ своему Боярину, Ивану Юрьевичу, опвѣспивать такъ: »Знайте же, чпо въ Новгородѣ не бытъ ни Вѣчевому колоколу, ни Посаднику, а будетъ одна власть Государева; чпо какъ въ спранѣ Московской, такъ и здѣсь хочу имѣть волости и села; чпо древнія земли Великокняжескія, вами опнящія, суть опныя мѣ моя собспвенность. Но снисходя на ваше моленіе, общаю не выводить людей изъ Новгорода, не вспупаться въ опчины Бояръ, и судъ оставитъ по старинѣ.«

Прошла цѣлая недѣля: Новгородъ не присылалъ опвѣпа Іоанну. Декабря 14 явился Теофилъ съ чиновниками и сказалъ Боярамъ Великокняжескимъ: »Соглашаемся ли имѣть ни Вѣча, ни Посадника;

Г. 1477. »молимъ только, чтобы Государь упо-
 »лил навѣки гнѣвъ свой и просилъ
 »насъ искренно, съ условіемъ не выво-
 »дишь Новгородцевъ въ Низовскую зем-
 »лю, не касашься собственности Бояр-
 »ской, не судишь насъ въ Москвѣ и не
 »звашь шуда на службу.« Великій Князь
 далъ слово. Они требовали присяги. Іоаннъ
 опѣвшисповалъ, что Государь не прися-
 гаешъ. »Удовольствуюема кляпвою Бояръ
 »Великокняжескихъ или его будущаго На-
 »мѣспника Новгородскаго, « сказали Тео-
 »филъ и Посадники: но и въ томъ полу-
 »чили опказъ; просили *опасной грамоты*:
 и шой имъ не дали. Бояре Московскіе
 объявили, что переговоры кончились.

Тутъ любовь къ древней свободѣ въ
 послѣдній разъ сильно обнаружилась на
 Вѣчѣ. Новгородцы думали, что Вели-
 кій Князь хочешъ обманушь ихъ, и для
 того не даешъ кляпвы въ вѣрномъ ис-
 полненіи его слова. Ся мысль поколеба-
 ла въ особенності Бояръ, копорые не
 спояли ни за Вѣчевый колоколь, ни за
 Посадника, но спояли за свои опчины.
 »Требуемъ бипвы!« восклицали пысячи:
 »умремъ за вольность и Свяшую Софію!
 Но сей порывъ великодушія не произвелъ
 ничего, кромѣ шума, и долженъ былъ

уступишь хладнокровію разсудка. Нѣ- г.
 сколько дней народъ слушалъ прѣніе 1477.
 между друзьями свободы и мирнаго под-
 данства: первые могли обѣщать ему
 одну славную гибель среди ужасовъ го-
 лода и ищепнаго кровопролитія; другіе
 жизнь, безопасность, покойствіе, цѣ-
 лость имѣнія: и сіи наконецъ превозмо-
 гли. Тогда Князь Василій Васильевичъ
 Шуйскій Гребенка, доселъ вѣрный за-
 щитникъ свободныхъ Новгородцевъ,
 шоржеспвенно сложилъ съ себя чинъ
 ихъ Воеводы и перешелъ въ службу къ
 Великому Князю, копорый принялъ его
 съ особенною милосіію¹⁴⁷.

29 Декабря Послы Вѣча, Архіепи-
 скопъ Теофилъ и знатнѣйшіе граждане,
 снова прибыли въ Великокняжескій спанъ,
 хопя и не имѣли *опаса*; изъявили сми-
 реніе, и молили, чтобы Государь, опло-
 живъ гнѣвъ, сказалъ имъ изуспно, чѣмъ
 жалуешъ свою Новгородскую опчину.
 Іоаннъ приказалъ впуспишь ихъ и гово-
 рилъ шакъ: »Милоспъ моя не измѣнилась,
 »что обѣщаль, то обѣщаю и нынѣ: за-
 »бвеніе прошедшаго, судъ по спаринѣ,
 »цѣлоспъ собственности часпной, уволь-
 »неніе опгъ Низовской службы; не буду
 »звашь васъ въ Москву; не буду выво-

Г. 1477. »дишь людей изъ спраны Новгородской.« Послы ударили челомъ и вышли; а Бояре Великокняжескіе напомнили имъ, что Государь пребуешъ волостей и сель въ земль ихъ. Новгородцы предложили ему Луки Великія и Ржеву Пустую: онъ не взялъ. Предложили еще десяшь волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ: не взялъ и шѣхъ. »Избери же, что тебѣ самому угодно,« сказали они: »полагаемъ во всемъ на Бога и на себя.« Великій Князь хощѣлъ половины всѣхъ волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ: Новгородцы согласились, но убѣдили его не опниманъ земель у нѣкоторыхъ бѣдныхъ монастырей. Иоаннъ пребоваъ вѣрной описи волостей, и въ знакъ милоспи взялъ изъ Теофиловыхъ шолько десяшь: что, вмѣстѣ съ монастырскими, соспавляло около 2700 *обезъ* или шяголь, кромѣ земель Новоторжскихъ, также ему опданныхъ¹⁴⁸. — Прошло шестъ дней въ переговорахъ.

Г. 1478. Января 8 Владыка Теофилъ, Посадники и Жишые люди молили Великаго Князя сняшь осаду: ибо шѣснопа и недоениапокъ въ хлѣбъ произвели болѣзни въ городъ, такъ, что многіе умирали. Иоаннъ велѣлъ Боярамъ своимъ условиться

съ ними о дани, и хощѣлъ брашь по семи денегъ съ каждаго земледѣльца; но согласился уменьшашъ сію дань вшрое¹⁴⁹. »Желаемъ еще другой милоспи,« сказала Теофилъ: »молимъ, чтобы Великій Князь не посылалъ къ намъ своихъ писцовъ и »данщиковъ, копорые обыкновенно шѣснятъ народъ; но да вѣрншъ онъ совѣсти Новгородской: сами нечислимъ людей, и вручимъ деньги, кому прикажешъ; а кто упаншъ хоща единую душу, да »будешъ казненъ.« Иоаннъ обѣщашъ.

Января 10 Бояре Московскіе пребоваши опъ Теофила и Посадниковъ, чтобы Дворъ Ярославовъ былъ немедленно очищенъ для Великаго Князя, и чтобы народъ далъ ему кляпву въ вѣрности. Новгородцы хощѣли слышашъ присягу: Государь послалъ ее къ нимъ въ Архіепископскую палату, съ своимъ Подьячимъ¹⁵⁰. На шрешій день Владыка и сановники ихъ сказали Боярамъ Иоанновымъ: »Дворъ Ярославовъ естъ наслѣдіе Государей, Великихъ Князей: когда имъ угодно взялшъ его, и съ площадью, да будешъ ихъ воля. Народъ слышалъ присягу и гоповъ цѣловашъ крестъ, ожидая всего опъ Государей, какъ Богъ положилъ имъ на сердце, и не имѣя уже

Томъ VI

7.

Г. 1478. «инаго упованія.» Дьякъ Новгородскій списалъ сію княжвенную грамоту, а Владыка и пяшь Концевъ утвердили оную своими печатами. Января 13 многіе Бояре, Новгородскіе, Житые люди и купцы присягнули въ спланъ Іоанновомъ. Тупъ Государь велѣлъ сказашъ имъ, чпо пригороды ихъ, Заволочаше и Двиняне будутъ оиполъ цѣловашъ крестъ на имя Великихъ Князей, не упоминая о Новѣгородѣ; чпобы они не дерзали мешишь своимъ единоземцамъ, находящимся у него въ службѣ, ни Псковичамъ, и въ случаѣ споровъ о земляхъ ждали рѣшенія опъ Намѣстниковъ, не присвоивая себѣ никакой своевольной управы. Новгородцы обѣщались, и вмѣстѣ съ Теофиломъ просили, чпобы Государь благоволилъ изуспно и громко объявишь имъ свое милосердіе. Іоаннъ, возвысивъ голосъ, сказалъ: «Прощаю, и буду опшынѣ жаловашъ шебя, своего богомольца, и нашу опщину, Великій Новгородъ.»

Января 15 рушилось древнее Вѣче, кошорое до сего дня еще собиралось на Дворѣ Ярослава. Вельможи Московскіе, Князь Иванъ Юрьевичъ, Теодоръ Давидовичъ и Сприта-Оболенскій, вспуливъ въ

памату Архіепископскую, сказали, чпо Г. 1478. Государь, внявъ моленію Теофила, всего священнаго Собора, Болръ и гражданъ, навѣки забываетъ вины ихъ, въ особенноспи изъ уваженія къ ходатайству своихъ бранцевъ, съ условіемъ, чпобы Новгородъ, давъ искренній обѣтъ вѣрности, не измѣнялъ ему ни дѣломъ, ни мыслию¹⁵¹. Всѣ знатнѣйшіе граждане, Болре, Житые люди, купцы цѣловали крестъ въ Архіепископскомъ домѣ, а Дьяки и воинскіе чиновники Іоанновы взяли присягу съ народа, съ Боярекихъ слугъ и жепъ въ пшпи Кошцахъ. Новгородцы выдали Іоанну пшу грамоту, коею они условились сполнишь прошивъ него единодушно, и кошорая скрѣплена была пшпидесяпью-осмыю печатами¹⁵².

Января 18 всѣ Бояре Новгородскіе, Дѣпни Болрскіе и Житые люди били челомъ Іоанну, чпобы опъ принялъ ихъ въ свою службу. Имъ объявили, чпо сія служба, сверхъ иныхъ обязанностей, повелѣваетъ каждому изъ нихъ извѣщати Великаго Князя о всякихъ злыхъ проптивъ него умыслахъ, не исключая ни брата, ни друга, и шребуешъ скромности въ шайцахъ Государевыхъ¹⁵³. Они обѣщали шо и другое. — Въ сей день

1478. Г. Иоаннъ позволилъ городу имѣть свободное сообщеніе съ окрестностями; Января 20 отпустилъ гонца въ Москву къ мащери своей (которая безъ него посприглась въ Инокини), къ Митрополиту и къ сыну съ извѣстіемъ, что онъ *привелъ Великій Новгородъ во всю волю свою*; на другой день допустилъ къ себѣ тамошнихъ Бояръ, Житыхъ людей и купцевъ съ дарами, и послалъ своихъ Намѣстниковъ, Князя Ивана Спригу и брата его, Ярослава, занявъ Дворъ Ярославовъ; а самъ не ѣхалъ въ городъ, ибо тамъ свирѣпствовали болѣзни.

Наконецъ, 29 Января, въ Четвертокъ Масленой недѣли, онъ съ тремя братьями и съ Княземъ Василиемъ Верейскимъ прибылъ въ церковь Софійскую, опслушалъ Литургію, возвратился на Покорье, и пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ знатнѣйшихъ Новгородцевъ. Архіепископъ предъ споломъ поднесъ ему въ даръ панатію обложенную золотомъ и жемчугами, спруево лицо окованное серебромъ въ видѣ кубка, чарку сердоликовую, хрустальную бочку, серебряную мису въ 6 фуншовъ и 200 корабельниковъ или 400 червонцевъ. Гости пили, ѣли и бесѣдовали съ Иоанномъ.

1478. Г. Февралья 1 День: вельвь взять подъ ептражу Купеческаго Спароспу, Марка Памоніева, Февралья 2 славную Марѳу Борецкую съ ея внукомъ Василиемъ Теодоровымъ (кого опецъ умеръ въ Муромской шемницѣ); а послѣ изъ Житыхъ людей Григорія Киприанова, Ивана Кузьмина, Акшоа съ сыномъ Романомъ и Юрія Репехова, повезши въ Москву, и все ихъ имѣнне опцсати въ казну. Сіи люди были единственнаго жершвою Грознаго Московскаго Самодержавія, или какъ явные, непримиримые враги его, или какъ извѣстные друзья Липвы. Никшо не смѣлъ за нихъ вступиться. Февралья 3 Намѣстникъ Великокняжескій, Иванъ Оболенскій-Сприга, опшокалъ всѣ письменные договоры, заключенные Новгородцами съ Липвою, и вручилъ ихъ Иоанну. — Все было покойно; но Великій Князь прислалъ въ городъ еще двухъ иныхъ Намѣстниковъ, Василія Кипая и Боярина Ивана Зидовьевича, для соблюденія тишины, вельвь имъ занявъ домъ Архіепископскій.

Февралья 8 Иоаннъ вторично слушалъ Литургію въ Софійской церкви и обѣдалъ у себя въ спанѣ съ братомъ Андреемъ Меньшимъ, съ Архіепископомъ и знатнѣйшими Новгородцами. Февралья 12 Вла-

Г. дька Теофиль предъ Обѣдню вручилъ
1478. Государю дары: цѣпь, двѣ чары и ковшъ
золошые, вѣсомъ около девяти фунтовъ;
вызолоченную кружку, два кубка, мису
и поясъ серебряные, вѣсомъ въ трид-
цать одинъ фунтъ съ половиною, и 200
корабельниковъ. — Февраля 17, рано по
утру, Великій Князь отправился въ Мо-
скву; на первомъ станѣ, въ Ямцахъ, уго-
спилъ обѣдомъ Архіепископа, Бояръ и
Житыхъ людей Новгородскихъ; принялъ
опъ нихъ нѣсколько бочекъ вина и меда;
самъ подарилъ всѣхъ, оппустилъ съ ми-
лостію въ Новгородъ, и пріѣхалъ въ спо-
лицу 5 Марта. Въ слѣдъ за нимъ приве-
зли въ Москву славный Вѣчевый коло-
коль Новгородскій и повѣсили его на
колокольнѣ Успенскаго Собора, на пло-
щади. — Если вѣрнѣ сказанію современ-
наго Испорика, Длугоша, то Іоаннъ прі-
обрѣлъ несмѣнное богатство въ Новѣго-
родѣ, и нагрузилъ 300 воевъ серебромъ,
золошомъ, камнями драгоцѣнными, най-
денными имъ въ древней казнѣ Епископ-
ской, или у Бояръ, коихъ имѣніе было
описано, сверхъ безчисленнаго множества
шелковыхъ шканей, суконъ, мѣховъ и
проч. Другіе цѣнящъ сію добычу въ

14,000,000 флориновъ¹⁵⁴: что безъ со-
мнѣнія увеличено. Г. 1478.

Такъ Новгородъ покорился Іоанну,
болѣе шести вѣковъ сльвъ въ Россіи и
въ Европѣ Державою народною или Рес-
публикою, и дѣйствительно имѣвъ образъ
Демокраціи: ибо Вѣче гражданское при-
своивало себѣ не только законодатель-
ную, но и высшую исполнительную
власть; избирало, смѣняло не только По-
садниковъ, Тысячскихъ, но и Князей,
ссылаясь на жалованную грамоту Яросла-
ва Великаго; давало имъ власть, но под-
чиняло ее своей верховной; принимало жа-
лобы, судило и наказывало въ случаяхъ
важныхъ; даже съ Московскими Госуда-
рями, даже и съ Іоанномъ заключало усло-
вія, взаимною клятвою утверждаемыя, и
въ нарушеніи оныхъ имѣя право месни
или войны; однимъ словомъ, владычество-
вало какъ собраніе народа Аѣинскаго или
Франковъ на полѣ Марсовомъ, предспа-
вляя лице Новгорода, которъ именовал-
ся *Государемъ*. Не въ правленіи вольныхъ
городовъ Нѣмецкихъ — какъ думали нѣ-
копорые Писатели — но въ первобыт-
номъ составѣ всѣхъ Державъ народныхъ,
опъ Аѣинъ и Спаршы до Унпервальдена
или Глариса, надлежитъ искасть образъ

Г. 1478. цевъ Новгородской полипической системы, напоминающей пу глубокую древность народовъ, когда они, избирая сановниковъ вмѣстѣ для войны и суда, оставляли себѣ право наблюдать за ними, свергашъ въ случаѣ неспособности, казнишъ въ случаѣ измѣны или несправедливости, и рѣшишъ все важное или чрезвычайное въ общихъ совѣщахъ. Мы видѣли, что Князья, Посадники, Тысяцкіе въ Новгородѣ судили шажбы и предводительствовали войскомъ: такъ древніе Славяне, такъ нѣкогда и всѣ иные народы не знали различія между воинскою и судебною властью. Сердцемъ или главнымъ составомъ сей Державы были Огнищане или Жипые люди, то естъ, домовиные или владѣльцы: они же и первые войны, какъ еспешивные защитники опечесства; изъ нихъ выходили *Боляре* или граждане знаменитые заслугами. Торговля произвела купцевъ: они, какъ менѣе способные къ рашному дѣлу, занимали вшорую степень; а прешью свободные, но бѣднѣйшіе люди, названные Черными. Граждане *Младіие* явились въ новѣйшія времена и спали между купцами и Черными людьми. Каждая степень безъ сомнѣнія имѣла свои права: вѣро-

япно, что Посадники и Тысяцкіе избирались только изъ Боляръ; а другіе сановники изъ Жипыхъ, купцевъ и Младшихъ гражданъ, но не изъ Черныхъ людей, хотя и послѣдніе участвовали въ приговорахъ Вѣча¹⁵⁵. Бывшіе Посадники, въ оплчѣе опѣ Спешивныхъ или настоящихъ именуясь *Старыми*, преимущественно уважались до конца жизни.—Умъ, сила и властлюбіе нѣкоторыхъ Князей, Мономаха, Всеволода III, Александра Невского, Калипы, Донскаго, сына и внука его, обуздывали свободу Новгородскую, однакожь не перемѣнили ея главныхъ успавовъ, коими она сполько вѣковъ держалась, спѣсняемая временно, но никогда не опказывалась опѣ своихъ правъ.

Исторія Новгорода составляетъ большую часть древней Россійской. Въ самыхъ дикихъ мѣстахъ, въ климатѣ суровомъ основанный, можетъ быти, шолою Славянскихъ рыбаей, которые въ водахъ Ильменя наполняли свои мрежи изобильнымъ ловомъ, онъ умѣлъ возвыситься до степени Державы знаменитой. Окруженный слабыми, мирными племенами Финскими, рано научился господствовать въ сосѣдствѣ: покоренный смѣлыми Варягами, заимствовалъ опѣ нихъ

Г. духъ купечества, предприимчивость и мореплаваніе; изгналъ сихъ завоевателей, и будучи жертвою внутренняго безпорядка, замыслилъ Монархію, въ надеждѣ доставить себѣ пищину для успѣховъ гражданскаго общежитія и силу для опраженія вѣтшихъ непріятелей; рѣшилъ пѣмъ судьбу цѣлой Европы сѣверной, и давъ бытіе, давъ Государей нашему опечеству, успокоенный ихъ властію, усиленный полнами мужеспвенныхъ пришельцевъ Варяжскихъ, захошѣлъ оная древней вольности: сдѣлался собственнымъ законодательмъ и судіею, ограничивъ власть Княжескую; воевалъ и купечествовалъ; еще въ X вѣкѣ шорговалъ съ Царемградомъ¹⁵⁶, еще во XII посылалъ корабли въ Любекъ¹⁵⁷; сквозь дремучіе лѣса открылъ себѣ путь до Сибири, и горстїю людей покоривъ обширныя земли между Ладогою, морями Бѣлымъ и Карскимъ, рѣкою Обію и нынѣшнею Уфою, насадилъ шамъ первый сѣмена гражданспвенности и Вѣры Христїанской; передавалъ Европѣ шовары Азіатскіе и Византїйскіе, сверхъ драгоценныхъ произведеній дикой напуры; сообщалъ Россїи первые плоды ремесла Европейскаго, первый открытія Искусствъ благодѣтель-

ныхъ; славясь хитростїю въ шорговлѣ Г.^{1478.}
¹⁵⁸, славился и мужеспвомъ въ битвахъ, съ гордостїю указывая на свои спѣны, подъ коими легло многочисленное войско Андрея Боголюбскаго; на Альпу, гдѣ Ярославъ Великій съ вѣрными Новгородцами побѣдилъ злочестиваго Святополка; на Липицу, гдѣ Мстиславъ Храбрый съ ихъ дружиною сокрушилъ ополченіе Князей Суздальскихъ¹⁵⁹; на берега Невы, гдѣ Александръ смирилъ надменность Биргера, и на поля Ливонскія, гдѣ Орденъ Меченосцевъ споль часто уклонялъ знамена предъ Святою Софіею, обращаясь въ бѣгспво. Такія воспоминанія, пиная народное честолобіе, произвели извѣспную пословицу: *кто грстїсь Бога и Великаго Новагорода*¹⁶⁰? Жители его хвалились и пѣмъ, что они не были рабами Моголовъ, какъ иные Россїяне: хопя и плащили дань Ординскую, но Великимъ Князьямъ, не зналъ Баскаковъ и не бывъ никогда подвержены ихъ ширанспву.

Лѣтописи Республикъ обыкновенно представляютъ намъ сильное дѣйспвіе спрасней человѣческихъ, порывы великодушія и не рѣдко умилиспльное шоржеспво добродѣтели, среди мяшешей и безпорядка, свойспвенныхъ народному

Г. 1478. правленію шакъ и дѣлописи Новгородда въ неискусственной простотѣ своей являють черпы плѣнительныя для воображенія: Тамъ народъ, подвигнутый омерзѣніемъ къ злодѣйствамъ Святополка, забываетъ жестокость Ярослава I, хопящаго удалиться къ Варягамъ; разсѣкаетъ ладіи, приготовленныя для его бѣгства, и говоритъ ему: »ты умеръ швилъ нашихъ братьевъ, но мы идемъ съ побѣдою на Святополка и Болеслава; у тебя нѣтъ казны: возьми все, что имѣемъ¹⁶¹.« Здѣсь Посадникъ Твердиславъ, несправедливо гонимый, слышитъ воишь убійць, посланныхъ вонзить ему мечъ въ сердце, и велитъ нести себя больного на градскую площадь, да умретъ: предъ глазами народа, если виновенъ, или будетъ спасенъ его защипою, если невиненъ; шоржесивуенъ, и навѣки заключается въ монастырь, жершвуя спокойствію согражданъ всеми пріятностями честлюбія и самой жизни¹⁶². Тутъ достойный Архіепископъ, держа въ рукѣ крестъ, является среди ужасовъ междоусобной брани; возноситъ руку благословляющую, именуешь Новгородцевъ дѣпми своими, и спужъ оружія умолкаетъ: они смиряются и брашски обнимають другъ дру-

га¹⁶³. Въ биввахъ съ врагами иноплемениными Посадники, Тысячскіе умирали впереди за Свяшую Софію¹⁶⁴. Свящипели Новгородскіе, избираемые пласодъ народа, по всеобщему уваженію къ ихъ личнымъ свойствамъ, превосходили иныхъ достоинствами Паспырскими и гражданскими; испощали казну свою для общадо блага; строили стѣны, башни, мосты, и даже посылали на войну особенный полкъ, копорой назывался *Владимилъ*¹⁶⁵; будучи главными блющипателями правосудія, внутренняго благоустройства, мира, ревностно стояли за Новгородъ, и не боялись ни гнѣва Мипрополиповъ, ни мести Государей Московскихъ¹⁶⁶. — Видимъ также нѣкоторыя постоянныя правила великодушія въ дѣйствіяхъ сего, часто легкомысленнаго народа: шакowymъ было не превозноситься въ успѣхахъ, изъясляшь умѣренность въ счастіи, швердосить въ бѣдствіяхъ, давашь приспанище изгнанникамъ, вѣрно исполняшь договоры, и слово: *Новгородская честь, Новгородская душа*, служило иногда вмѣсто кляшвы¹⁶⁷. — Республика держипся добродѣтелию, и безъ нее упадаеть.

Паденіе Новгорода ознаменовалось ушрашою воинскаго мужества, копорое

Г. 1478. уменьшался въ Державахъ торговыхъ съ умноженіемъ богатства, располагающаго людей къ наслажденіямъ мирнымъ. Сей народъ считался пѣкогда самымъ воинственнымъ въ Россіи, и гдѣ сражался, тамъ побѣждалъ, въ войнахъ междоусобныхъ¹⁶³: такъ было до XIV столѣтія. Счастлиемъ спасенный отъ Батвыя, и почти свободный отъ ита Моголовъ, онъ болѣе и болѣе успѣвалъ въ купечествѣ, но слабѣлъ доблестію: сія вшорая эпоха, цѣлующая для торговли, бѣдственная для гражданской свободы, начинается со времени Иоанна Калины. Богатые Новгородцы спали опкупаться серебромъ отъ Князей Московскихъ и Липвы; но вольность спасается не серебромъ, а готовностію умереть за нее: кто опкупается, тотъ признаетъ свое безсиліе, и манитъ къ себѣ Властелина. Ополченія Новгородскія въ XV вѣкѣ уже не представляють намъ ни пылкаго духа, ни искусства, ни успѣховъ блестящихъ. Что кромѣ неуспѣшства и малодушнаго бѣгства видимъ въ послѣднихъ рѣшительныхъ битвахъ за свободу? Она принадлежишь льву, не агницу, и Новгородъ могъ только избирать одного изъ двухъ Государей, Липовскаго или Московскаго: къ счастью,

наслѣдники Виповповы не наслѣдовали Г. 1478. его души, и Богъ даровалъ Россіи Иоанна.

Хотя сердцу человѣческому свойственно доброжелательствованіе Республикамъ, основаннымъ на коренныхъ правахъ вольности, ему любезной; хотя самая опасность и безпокойства ея, питаемая великодушіемъ, питающая умъ, въ особенностяхъ юный, малоопытный; хотя Новгородцы, имѣя правленіе народное, общій духъ торговли и связь съ образованнѣйшими Нѣмцами, безъ сомнѣнія отличались благородными качествами отъ другихъ Россіянъ, униженныхъ тиранствомъ Моголовъ: однакожь Испорія должна прославить въ семь случаевъ умъ Иоанна, ибо государственная мудрость предписывала ему усилить Россію твердымъ соединеніемъ частей въ цѣлос, чтобы она достигла независимости и величія, но если, чтобы не погибла отъ ударовъ новаго Батвыя или Виповпа; тогда не уцѣлѣлъ бы и Новгородъ: взявъ его владѣнія, Государь Московскій поставилъ одну грань своего Царства на берегу Наровы, въ угрозу Нѣмцамъ и Шведамъ, а другую за Каменнымъ Поясомъ или хребтомъ Уральскимъ, гдѣ баснословная Древность воображала источникъ

Г. 1478. богатства, и гдѣ они дѣйствительно находились, во глубинѣ земли, обильной мепаллами, и во шмѣ лѣсовъ, наполненныхъ соболями. — Императоръ Гальба сказалъ: «Я былъ бы достоинъ вознанивать свободу Рима, если бы Римъ умогъ пользоваться ею¹⁶⁹.» Историкъ Русскій, любя и человѣческія и государственныйя добродѣтели, можетъ сказать: «Иоаннъ былъ достоинъ сокрушить уплную вольность Новгородскую, ибо хотѣлъ твердаго блага всей Россіи.»

Здѣсь умолкаетъ особенная Исторія Новгорода. Прибавимъ къ ней оспальныя извѣстія о судьбѣ его въ государствованіе Иоанна. Въ 1479 году Великій Князь ѣздилъ шуда, смѣшилъ Архіепископа Теофила, будто бы за тайную связь съ Литвою¹⁷⁰, и прислалъ въ Москву, гдѣ онъ черезъ шесть лѣтъ умеръ въ Обители Чудовской, какъ послѣдній изъ знаменитыхъ народныхъ Владыкъ; преемникомъ его былъ Иеромонахъ Троицкій, именемъ Сергій, избранный по жребію изъ прехъ духовныхъ особъ: чѣмъ Великій Князь хотѣлъ изъявить уваженіе къ древнему обычаю Новгородцевъ, опинявъ у нихъ право имѣть собственныя Священителей. Сей Архіепископъ,

не любимый гражданами, черезъ нѣсколь- Г. 1478.
ко мѣсяцевъ возвратился въ Троицкую Обитель за боѣзнію¹⁷¹. Мѣсто его заступилъ Чудовскій Архимандритъ Геннадій. — Не могъ вдругъ исчезнуть духъ свободы въ народѣ, который пользовался ею сполько вѣковъ, и хотя не было общаго мятежа, однакожь Иоаннъ видѣлъ неудовольствіе и слышалъ тайныя жалобы Новгородцевъ: надежда, что вольность можетъ воскреснуть, еще жила въ ихъ сердцѣ; не рѣдко обнаруживалась природная имъ спровциваемость; открывались и злыя умыслы. Чтобы искоренить сей опасный духъ, онъ прибѣгнулъ къ средству рѣшительному: въ 1481 году велѣлъ взять шамъ подъ спражу знапныхъ людей: Василія Казимера съ брапомъ Яковомъ Коробомъ, Михаила Берденева и Луку Федорова, а скоро и всѣхъ главныхъ Бояръ, коихъ имущество, движимое и недвижимое, описали на Государя. Нѣкопрыхъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ, пыпали: они сами доносили другъ на друга; но приговоренные къ смерти, объявляли, что взаимные ихъ доносы были клеветною, вынужденною муками: Иоаннъ велѣлъ разослать ихъ по пемницамъ; другимъ, явно невиннымъ,

Г. далъ помѣспья въ обласяхъ Московскихъ. Въ числѣ богатѣйшихъ гражданъ, тогда започенныхъ, Лѣпописецъ именуетъ *славную* жену Анастасію и Боярина Ивана Козмина: у первой въ 1476 году пировалъ Великій Князь съ Дворомъ своимъ: а второй уходилъ въ Литву съ прищатью слугами, но будучи недоволенъ Казимиромъ, возвратился въ отчину и думалъ по крайней мѣрѣ умереть тамъ спокойно¹⁷². — Въ 1487 году перевели изъ Новгорода въ Владиміръ 50 лучшихъ семействъ купеческихъ. Въ 1488 году Намѣстникъ Новгородскій, Яковъ Захаревичъ, казнилъ и повѣсилъ многихъ Житыхъ людей, которые хотѣли убить его, и прислалъ въ Москву болѣе осьми тысячъ Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцевъ, получившихъ земли въ Владиміръ, Муромъ, Нижнемъ, Переяславъ, Юрьевъ, Росповъ, Коспромъ; а на ихъ земли, въ Новгородъ, послали Москвитянь, людей служивыхъ и госпей¹⁷³. Симъ переселеніемъ былъ навѣки усмирень Новгородъ. Оспался ирунъ: душа исчезла; иные жителы, иные обычаи и нравы, свойственныя Самодержавію. Иоаннъ въ 1500 году, съ согласія Митрополипова, роздалъ всѣ Новгородскія церковныя

имѣнія въ помѣстьѣ Дѣтямъ Боярскимъ¹⁷⁴. Г.

Одинъ Псковъ еще сохранилъ древнее гражданское образованіе, Вѣче и народныхъ сановниковъ, обязанный тѣмъ своему послушанію. Великій Князь, довольный его содѣйствіемъ въ походѣ Новгородскомъ, прислалъ ему въ даръ кубокъ, и милоспиво обѣщаль *не претпнать старины*; а свѣдавъ, что Послы Великокняжескіе дѣлають тамъ наглыя обиды жителемъ, съ гордостію отвергають дары Вѣча, по своевольню берутъ у гражданъ и поселянь, что имъ вздумается, онъ спорого запрешилъ такія насилія¹⁷⁵. Въ семъ случаѣ, какъ и въ другихъ, видимъ Иоанново правило соглашанья вводимое имъ Единовластіе съ успавомъ еспеспивенной справедливости, и не опнимають ничего безъ вины. Псковъ удержалъ до времени свои законы гражданскіе, ибо не оспоривалъ Государевой власпи опмѣнишь ихъ.

Довольный славнымъ успѣхомъ Новгородскаго похода, Иоаннъ скоро насладился и живѣйшею семейственною радостію. Софія была уже матерію трехъ дочерей; Елены, Θεодосіи и второй Елены¹⁷⁶; хотѣла сына, и вмѣспъ съ супругомъ печалилась, что Богъ не исполняетъ ихъ

Г. 1478. Рож-деніе Васи-лія-Гаврі-и.п.а. желанія. Для сего ходила она пѣшкомъ молишься въ Обишель Троицкую, гдѣ, какъ пишушь, явился ей Св. Сергій, держа на рукахъ своихъ благовиднаго младенца, приблизился къ Великой Княгинѣ и *свернулъ его съ ея нѣдра*: Софія запрепетала опъ видѣнія споль удивительнаго; съ усердіемъ обლობызала мощи Свяшаго, и чрезъ девять мѣсяцевъ родила сына, Василія-Гавріила. Сію повѣсть рассказывалъ самъ Василій (уже будучи Государемъ) Митрополипу Іоасафу¹⁷⁷. Послъ того Софія имѣла четьрехъ сыновей: Георгія, Димитрія, Симеона, Андрея, дочерей Θεодосію и Евдокію¹⁷⁸.

Покореніе Новагорода естъ важная эпоха сего славнаго княженія: слѣдуетъ другая, еще важнѣйшая: поржсспвенное возстановленіе нашей государспвенной независимости, соединенное съ конечнымъ паденіемъ Большой или Золотой Орды. Тутъ ясно открылась мудрость Іоанновой Полипки, которая неуспшно искала дружбы Хановъ Таврическихъ, чпобы силою ихъ обуздывашъ Ахмапа и Липву. Не долго Зенебекъ господспвовалъ въ Тавридѣ; Менгли-Гирей изгналъ его, воцарился снова и прислалъ извѣспить опомъ Іоанна, который немедленно оп-

Г.
1478
—80.

правиль къ нему гонца съ поздравленіемъ, Г. а скоро (въ 1480 году) и Болрина, Князя¹⁴⁷⁸ —80. Ивана Звенца¹⁷⁹. Сей Посоль долженъ былъ По-сказать Хану, чпо Великій Князь, изъ соль-сство особенной къ нему дружбы, принялъ къ въ себя не только изгнаннаго Царя Зенебе-Крым. ка, но и двухъ брапьевъ Менгли-Гиреевыхъ, Нордоулата и Айдара, жившихъ прежде въ Липвѣ, дабы опняшь у нихъ способъ вредить ему; чпо Государь согласень дѣйспвовашъ съ Менгли-Гиреемъ противъ Ахмапа, если онъ будетъ ему поборникомъ противъ Казимира Липовскаго. На сихъ условіяхъ надлежало Послу заключить союзъ съ Ханомъ: для чего и дали ему *шертную* или кляшвенную грамоту съ повелѣніемъ извѣспить Вельможамъ Крымскимъ, сколь усердно Государь доброжелательспвуешъ ихъ Царю. Сверхъ того Бояринъ Зенець имѣлъ порученіе опдать Хану на-единѣ тайную грамоту, утвержденную креспнымъ цѣлованіемъ и золотою печатію: сею грамотою, по желанію Менгли-Гирея написанною, Великій Князь обязывался дружески принять его въ Россіи, будѣ онъ въ прспій разъ лишится престола; не только обходиться съ нимъ какъ съ Государемъ вольнымъ, независимымъ, но

Г. и способствовать ему всеми силами къ возвращенію Царства. Испытавъ непопоянство судьбы, умный, добрый Менгли-Гирей хотѣлъ взять мѣры на случай ея новыхъ превращеній и заблаговременно изгнать себя убожище: сія печальная мысль расположила его къ самому вѣрному дружеству съ Іоанномъ: Бояринъ Звенець успѣлъ совершенно въ дѣль своемъ: заключили союзъ, искренностию и Полипикою утвержденный. условились вмѣстѣ воевать или мириться; наблюдать всѣ движенія Ахмата и Липвы; тайно или явно мѣшать ихъ замысламъ, вреднымъ для той или другой стороны; наконецъ обвить Державамъ, Москвѣ и Крыму, дѣйствовать какъ единой во всѣхъ случаяхъ.

Увѣренный въ дружбѣ Менгли-Гирей и въ собщвенныхъ силахъ, Іоаннъ, по извѣстію нѣкопорохъ Лыпописцевъ, рѣшился вывести Ахмата изъ заблужденія и порожественно объявить свободу Россіи слѣдующимъ образомъ. Сей Ханъ отправилъ въ Москву новыхъ Пословъ претовалъ дани. Ихъ представили къ Іоанну: онъ взялъ басму (или образъ Царя), изломалъ ее, бросилъ на землю, распотпалъ ногами¹⁸⁰; велѣлъ умертвить По-

Сверженіе
ига
Ханскаго.

словъ, кромѣ одного, и сказалъ ему: »спѣши объявить Царю видѣнное побою;¹⁴⁷⁸ » что сдѣлалось съ его басмою и Посла-ми, по будешь и съ нимъ, если онъ не оставитъ меня въ покоѣ.« Ахматъ восклицалъ яростию. »Такъ поступаетъ рабъ нашъ, Князь Московскій!« говорилъ онъ своимъ Вельможамъ, и началъ собирать войско. Другіе Лыпописцы, согласные съ характеромъ Іоанновой оспорожности и съ послѣдствіями, приписываютъ ополченіе Ханское единственно наущеніямъ Казимировымъ. Съ ужасомъ вида возраспающее величіе Россіи, сей Государь послалъ одного служащаго ему Князя Тапарскаго, именемъ Акирея Муратовича¹⁸¹, въ Золотую Орду, склонялъ Ахмата къ сильному впаденію въ Россію, обѣщая съ евоей стороны сдѣлать поже. Время казалось благопріятнымъ: Орда была спокойна; племянникъ Ахматовъ, именемъ Касыда, долго спорилъ съ дядею о Царствѣ, наконецъ съ нимъ примирился¹⁸². Злобствуя на Великаго Князя за его ослушаніе¹⁸³ и не довольный умѣренностию даровъ его, Ханъ условился съ Королемъ, чтобы Тапарамъ иппи изъ Волжскихъ Улусовъ къ Окѣ, а Лыповцамъ къ берегамъ Угры, и съ двухъ

1478
—80.

Г. споронъ въ одно время вспунишь въ
1478 Первый сдержалъ слово, и лѣ-
—80. томъ (въ 1480 году) двинулся къ пре-
дѣламъ Московскимъ со всею Ордою, съ
племянникомъ Касыдою, съ шестью сы-
новьями и множествомъ Князей Тапар-
скихъ. — Къ ободренію враговъ нашихъ
служила тогда и несчастная распря Ю-
аннова съ братьями: обспояпельства ея
доспойны замѣчаніа¹⁸⁴.

Ссора
Вели-
каго
Князя
съ
братъ-
ями.

Государь, смѣнивъ Намѣстника быв-
шаго въ Великихъ Лукахъ, Князя Ивана
Оболенскаго-Лыка, велѣлъ ему заплащивъ
большее количество серебра тамошнимъ
гражданамъ, которые приносили на него
жалобы, опчаспи неправедныя. Князь
Лыко въ досадѣ уѣхалъ къ брату Ю-
аннову, Борису, въ Волокъ Ламскій, поль-
зуясь древнимъ правомъ Боярскимъ пере-
ходить изъ службы Государя Москов-
скаго къ Князьямъ Удѣльнымъ. Иоаннъ
пробовалъ сего бѣглеца опъ брата; но
Борисъ опвѣщивовалъ: «не выдаю; а
«если онъ виновенъ, по нарядимъ судъ.»
Вмѣсто суда Великій Князь приказалъ
Намѣстнику Боровскому тайно схвативъ
Лыка, гдѣ бы то ни было, и скованнаго
предспавить въ Москву: что онъ и сдѣ-
лалъ. Князь Борисъ Васильевичъ оскор-

бился; писалъ къ брату, Андрею Суз-
1478 дальскому, о семъ незаконномъ насиліи, —80.
и говорилъ, что Иоаннъ пиранствуемъ,
презираемъ святыя древнія уставы и
единоупробныхъ, не далъ имъ части ни
изъ Удѣла Юріева, ни изъ областей Но-
вотородскихъ, завоевавъ ихъ вмѣспъ съ
ними; что терпѣнію долженъ бытъ ко-
нецъ, и что они не могутъ послѣ того
жить въ Государствѣ Московскомъ. Ан-
дрей былъ таково же мнѣнія: собравъ
многочисленную дружину, оба съ женами
и дѣтьми выѣхали изъ своихъ Удѣловъ;
не хотѣли слушать Боярина Иоаннова,
посланнаго уговоривъ ихъ¹⁸⁵; спѣшили къ
Липовской границѣ, злодѣйствуя на пу-
ти огнемъ и мечемъ, какъ въ землѣ не-
пріятельской; оспановились въ Вели-
кихъ Лукахъ и шребовали опъ Казимира,
чтобы онъ за нихъ вступился. Король,
обрадованный симъ случаемъ¹⁸⁶, далъ го-
родъ Вишебскъ на содержаніе ихъ се-
мействъ, къ крайнему безпокойству
всѣхъ Россіянь, успрашенныхъ върояш-
носпію междуособной войны¹⁸⁷. Между
тѣмъ Великій Князь подозрѣвалъ мать
свою въ тайномъ согласіи съ его брать-
ями, зная опмѣнную любовь ея къ Ан-
дрею¹⁸⁸, и хотѣлъ бытъ великодушнымъ:

Г. послалъ къ нимъ Росповскаго Свящиппе-
 1478 ля, Вассіана, съ Болриномъ Василиемъ
 —80. Ѳедоровичемъ Образцемъ, и предлагалъ
 миръ искренній, общая Андрею, сверхъ
 наслѣдственнаго Удѣла, Алексинъ и Ка-
 лугу. Но братья съ гордостію отвергну-
 ли все убѣжденія Вассіановы и милость
 Іоаннову.

По- Тогда услышали въ Москвѣ о похо-
 ходѣ Ахмата, который шелъ медленно,
 Ахма- ожидая вѣстей отъ Казимира. Іоаннъ все
 — на предвидѣлъ: какъ скоро Золотая Орда
 Россію двинулась, Менгли-Гирей, вѣрній его
 союзникъ, по условію съ нимъ началъ на
 Липовскую Подолію и пѣтъ оплелкъ
 Казимира отъ содѣйствія съ Ахматомъ.
 Зная же, что сей послѣдній оставилъ въ
 своихъ Улусахъ только женъ, дѣтей и
 старцевъ, Іоаннъ велѣлъ Крымскому Ца-
 ревичу Нордоулашу и Воеводѣ Звениго-
 родскому, Князю Василью Ноздроватому,
 съ небольшимъ отрядомъ съѣсть на суда
 и плыть шуда Волгою, чтобы разгро-
 мить беззащитную Орду или по край-
 ней мѣрѣ усмирить Хана¹⁸⁹. Москва въ
 нѣсколько дней наполнилась рапниками.
 Передовое войско уже спояло на берегу
 Оки. Сынъ Великаго Князя, Младшій Іо-
 аннъ, выспунилъ со всеми полками изъ

сполицы въ Серпуховъ 8 Іюня; а дядя Г.
 его, Андрей Меньшій, изъ своего Удѣла.¹⁴⁷⁸
 —80. Самъ Государь еще оставался въ Москвѣ
 недѣль шесть; наконецъ, свѣдавъ о при-
 ближеніи Ахмата къ Дону, 23 Іюля от-
 правился въ Коломну, поручивъ храненіе
 сполицы дядѣ своему, Михаилу Андре-
 евичу Верейскому, и Болрину Князю
 Ивану Юрьевичу, Духовенству, купцамъ
 и народу. Кромѣ Митрополипа, находил-
 ся тамъ Архіепископъ Росповскій, Вас-
 сіанъ, спарець ревностный ко славлъ
 опечесства¹⁹⁰. Супруга Іоаннова выѣхала
 съ Дворомъ своимъ въ Дмитровъ, отку-
 да на судахъ удалилась къ предѣламъ Бѣ-
 лаозера; а мать его, Инокія Марѳа,
 внявъ убѣжденіямъ Духовенства, къ утѣ-
 шенію народа осталась въ Москвѣ¹⁹¹.

Великій Князь принялъ самъ началь-
 ство надъ войскомъ, прекраснымъ и мно-
 гочисленнымъ, которое спояло на бере-
 гахъ Оки рѣки, готовое къ битвѣ¹⁹².
 Вся Россія съ надеждою и спрахомъ
 ожидала слѣдствій. Іоаннъ былъ въ по-
 ложеніи Димитрія Донскаго, шедшаго
 сразиться съ Мамаемъ: имѣлъ полки
 лучше успроенные, Воеводъ опыннѣй-
 шихъ, болѣе славы и величія; но зрѣ-
 лостію дѣтъ, природнымъ хладнокрові-

Г. 1480. емъ, оспорожноспію располагаемый не вѣришь слѣпому счастью, копорое иногда бываетъ сильнѣе доблести въ бишвахъ, онъ не могъ спокойно думать, что одинъ часъ рѣшишь судьбу Россіи; что всѣ его великодушныя замыслы, всѣ успѣхи медленные, посшепенные, могутъ кончиться гибелію нашего войска, развалинами Москвы, новою пщайшею неволюю опечесшва, и единспвенно *отъ нетерпльнїя*: ибо Золопая Орда нынѣ или завпра долженспвовала ищезнуть по ея собспвеннымъ, внуспреннимъ причинамъ разрушенїя. Димитрій побѣдиль Мамай, чщобы видѣшь пещель Москвы и плащиль дань Тохтамышу: гордый Вщповиль, презирая оспашки Капчакскаго Ханспва, хотѣль однимъ ударомъ сокрущиль ихъ, и погубиль ращь свою на берегахъ Ворсклы. Иоаннъ имѣль славолубіе не война, но Государя; а слава послѣдняго сосщойль въ щѣлости Государспва, не въ личномъ мужеспвѣ: щѣлость, сохранныя осмощрипельною уклончивосщію, славнѣе гордой опважностши, копорая подвергаетъ народъ бѣдспвію. Сїи мысли казались благоразуміемъ Великому Князю и нѣкопорымъ изъ Боярь, такъ, что онъ желалъ, если

Г. 1480. можно, удалиль рѣшищельную бищву. Ахманъ, слыща, что берега Оки къ Рязанскимъ предѣламъ вездѣ заняты Иоанновымъ войскомъ, пощель отъ Дона мимо Мценска, Одоева и Любунска къ Угрѣ, въ надеждѣ соединилься пашь съ Королевскими полками, или вспунилъ въ Россію съ шой спороны, откуда его не ожидали. Великій Князь, давъ повельнїе сыну и брапу ищти къ Калугѣ и сппашь на лѣвомъ берегу Угры, самъ прѣхаль въ Москву, гдѣ жипели посадовъ перебирались въ Кремль съ своимъ драгощннѣйшимъ имѣнемъ, и видя Иоанна, вообразили, что онъ бѣжилъ отъ Хана. Многіе кричали въ ужасѣ: »Государъ выдаетъ насъ Тапшарамъ! опягощаль землю налогами, и не плащиль дани Ординской! разгнѣвилъ Царя, и не спойшь за опечесшво!« »Сїе неудовольспвіе народное, по словамъ одного Лщпописца¹⁹³, споль огорчило Великаго Князя, что онъ не вѣхаль въ Кремль, но осщановился въ Красномъ селѣ, объявивъ, что прибыль въ Москву для совѣща съ мащерию, Духовенспвомъ и Боярами. »Иди же смѣло на врага!« сказа-ли ему единодушно всѣ Духовныя и мїрскїе сановники. Архіепископъ Вассіанъ, сѣднй, вепхій спарець, въ великодуш-

Г. 1480. ✓ помъ порывѣ ревностной любви къ опечесиву воскликнулъ: »Смертнымъ ли бояшь-ся смерти? Рокъ неизбѣженъ. Я спаръ ии слабъ; но не убоюся меча Тапарскаго, и не озираю лица моего отъ его блеска¹⁹⁴.« — Иоаннъ желалъ видѣти сына, и велѣлъ ему быти въ столицу съ Данииломъ Холмскимъ: сей пылкій юноша не поѣхалъ, оповѣстивъя родителю: »ждемъ Тапаръ;« а Холмскому: »лучше мнѣ умереть здѣсь, ижели удалиться отъ войска.« Великій Князь уступилъ общему мнѣнію, и далъ слово крѣпко противоборствовать Хану. Въ сіе время онъ помирился съ братьями, коихъ Послы находились въ Москвѣ; общалъ жизнь съ ними дружно, надѣлилъ ихъ новыми волосами, пребуя единственно, чптобы они спѣшили къ нему съ своею воинскою дружиною для спасенія опечесива. Мать, Митрополишь, Архіепископъ Вассіанъ, добрые совѣтники, а всего болѣе опасеніе Россіи, къ чести обѣихъ споронъ, прекрашили вражду единокровныхъ¹⁹⁵. — Иоаннъ взялъ мѣры для защиты городовъ; опрядилъ Дмитровцевъ въ Переславль¹⁹⁶, Москвитянъ въ Дмитровъ; велѣлъ сечь посады вокругъ столицы, и 3 Октябрю, принявъ благословеніе отъ Митрополища, по-

ѣхалъ къ войску. Никто ревностнѣе Ду- Г. 1480. ховенспива не ходатайствовалъ тогда за свободу опечесива и за необходимость утвердити оную мечемъ. Первосвященель Геронній, знаменуя Государя крестомъ, съ умиленіемъ сказалъ: »Богъ да сохранишь пвое Царство и дастъ тебѣ побѣду, якоже древле Давиду и Конспаншину! Мужайся и крѣпися, о сынъ духовный! какъ истинный воинъ Христовъ. Добрый пастырь полагаетъ душу свою за овцы: ты не наемникъ! Избави врученное тебѣ Богомъ словесное спадо отъ грядущаго нынѣ звѣря. Господь намъ поборникъ!« Всѣ Духовные примолвили: *Аминь! буди тако!* и молили Великаго Князя не слушать мнимыхъ друзей мира, коварныхъ или малодушныхъ.

Иоаннъ пріѣхалъ въ Кременецъ, городокъ на берегу Лужи¹⁹⁷, и далъ знать Воеводамъ, чпто будетъ опшуда управляти ихъ движеніями. Полки наши, расположенные на шестидесяти верстахъ, ждали непріятеля, опразивъ легкій передовый опрядъ его, который искать переправы черезъ Угру. 8 Октябрю, на восходѣ солнца, вся сила Ханская подступила къ сей рѣкѣ. Сынъ и братъ

Г. Великаго Князя спояли на проливномъ
1480. берегу. Съ обѣихъ споронъ пускали стрѣ-
лы: Россіяне дѣйствовали и пищалями.
Ночь прекратила битву. На другой,
третій и четвертый день опять сра-
жались издали. Видя, что наши не бѣ-
гутъ, и стрѣляютъ мѣтко, въ особен-
ности изъ пищалей, Ахматъ удалился
за двѣ версты отъ рѣки, спалъ на об-
ширныхъ лугахъ и распустилъ войско
по Липовской землѣ для собранія съсп-
ныхъ припасовъ¹⁹⁸. Между тѣмъ многіе
Татары выѣзжали изъ стана на берегъ и
кричали нашимъ: «Дайте пушкѣ Царю,
или онъ силою дойдетъ до Великаго
Князя, а вамъ будетъ худо.»

Минувало нѣсколько дней. Иоаннъ со-
вѣщавался съ Воеводами: всѣ изъявляли
бодрость, хопя и говорили, что силы
непріятельскія велики. Но онъ имѣлъ
двухъ любимцевъ, Боярина Ощеру и Гри-
горія Мамона, коего мать была сожжена
Княземъ Иоанномъ Можайскимъ за мнимое
волшебство¹⁹⁹: сіи, какъ сказано въ лѣ-
тописи, плуточные Вельможи любили свое
имѣніе, женъ и дѣшей гораздо болѣе опе-
чества, и не преславали *шептать* Го-
сударю, что лучше искать мира. Они
смѣялись надъ геройствомъ нашего Ду-

ховенства, которое, не имѣя понятія о Г.
случайности войны, хотѣтъ кровопро- 1480.
литія и битвы; напоминали Великому
Князю о судьбѣ его родителя, Василія
Темнаго, плѣннаго Татарами; не успы-
дились думать, что Государи Московскіе,
издревле обязывая себя клятвою не под-
нимать руки на Хановъ, не могутъ безъ
вѣроломства воевать съ ними. Сіи вну-
шенія дѣйствовали тѣмъ сильнѣе, что
были согласны съ правилами собствен-
наго опасливаго ума Иоаннова. Любимцы
его жалѣли своего богатства: онъ жа-
лѣлъ своего величія, снисканнаго труда-
ми восемнадцати лѣтъ, и не увѣренный
въ побѣду, мыслить сохранишь оное да-
рами, учтивостями, обѣщаніями. Однимъ
словомъ, Государь послалъ Болрина, Ива-
на Федоровича Товаркова, съ мирными
предложеніями къ Ахмату и Князю Ор-
динскому, Темиру. Но Царь не хотѣлъ
слушать ихъ, отвергнувъ дары, и ска-
залъ Боярину: «Я пришелъ сюда наказавъ
Ивана за его неправду, за то, что онъ
не ѣдетъ ко мнѣ, не бьетъ челомъ и
уже *девять* лѣтъ не плачилъ дани.
Пусть самъ явится предо мною: тогда
Князья наши будутъ за него ходатай-
ствовать, и я могу оказать ему ми-

Г. 1480. «мощь²⁰⁰.» Темиръ также не взялъ даровъ, оповѣстивъ, что Ахманъ гнѣвъ, и что Иоаннъ долженъ у *Царскаго стремени* вымолилъ себѣ прощеніе. Великій Князь не могъ унизиться до такой степени раболѣпства. Получивъ отказъ, Ахманъ сдѣлался снисходительнѣе, и велѣлъ объявить Иоанну, чтобы онъ прислалъ сына или брата, или хотя Вельможу, Никифора Басенка, угодника Ординскаго. Государь и на то не согласился²⁰¹. Переговоры кончились.

Свѣдавъ объ нихъ, Митрополитъ Геронсій, Архіепископъ Вассіанъ и Паисій, Игумень Троицкій, убѣдительно грамопами напоминали Великому Князю объишь его спояишь крѣпко за опечесство и Вѣру. Спарецъ Вассіанъ писалъ такъ²⁰²:

«Наше дѣло говоришь Царямъ испи-
ну: что я прежде изустно сказалъ тебѣ,
«славнѣйшему изъ Владыкъ земныхъ, о
«помъ нынѣ пишу, ревностно желая
«успердишь твою душу и Державу. Ко-
«гда ты, внявъ моленію и доброй думѣ
«Митрополюща, своей родителъницы, бла-
«говѣрныхъ Князей и Бояръ, поѣхалъ изъ
«Москвы къ воинству съ намѣреніемъ у-
«даришь на врага Христіанскаго, мы, усерд-
«ные твои богомольцы, денно и ноцно

Посла-
ніе Ар-
хіепи-
скопа
Вассіа-
на къ
Вели-
кому
Князю

Г. 1480. «припадали къ олшарямъ Всевышняго, да
«увнчаешъ себя Господь побѣдою. Что
«уже слышимъ? Ахманъ приближается,
«губишь Христіанство, грозить тебѣ и
«опечесству: ты же предъ нимъ укло-
«няешься, молишь о миръ и шлешь къ
«нему Пословъ; а нечестивый дышешь
«гнѣвомъ и презираешь швое моленіе! . . .
«Государь! какимъ совѣтамъ внимаешь?
«людей недоспойныхъ имени Христіан-
«скаго. И что совѣтуюишь? повергнушь
«ли щины, обратишь ли въ бѣгство?
«Но помысли, опъ какой славы и въ ка-
«кое уничиженіе низводишь они швое ве-
«личесство! Предашь землю Русскую огню
«и мечу, церкви разоренію, шмыгъ людей
«погибели! Чье сердце каменное не из-
«ліешся въ слезахъ опъ единыхъ мысли?
«О Государь! кровь пашвы вопіешъ на
«небо, обвиняя пашыря. И куда бѣжашъ?
«гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ
«Богомъ спашо? *Взыграеши ли яко орель,*
«*и посреди ли звѣздъ гнѣздо себѣ устро-*
«*ишь? свергнетъ тебя Господь и оттуду*
«. . . Нѣтъ, нѣтъ! уповаемъ на Вседер-
«яжителя. Нѣтъ, ты не оспавишь насъ,
«не явишься бѣглецомъ, и не будешь и-
«менованъ предашелемъ опечесства! . . .
«Опложи спрахъ и возмогай о Господѣ

Г. 1480. «въ державѣ крѣпости Его! Единъ поже-
 »непть тысящу, и два двигнушь пшму,
 »по слову мужа свяшаго: *не суть боги*
нихъ яко Богъ нашъ! Господь мершвинтъ
 »и живишь: Онъ дастъ силу швоимъ вои-
 »намъ. Язычникъ, Философъ Демокришь,
 »въ числѣ главныхъ Царскихъ добродѣ-
 »телей спавишь прозорливость въ мѣр-
 »скихъ случаяхъ, швердосъ и мужесшво.
 »Поревнуй предкамъ своимъ: они не поль-
 »ко землю Русскую хранили, но и мно-
 »гя инья спраны покоряли; вспомни И-
 »горя, Свяшослава, Владимѣра, коихъ дан-
 »ники были Цари Греческіе, и Владимѣра
 »Мономаха, ужаснаго для Половцевъ; а
 »прадѣдъ швой великій, хвалы достой-
 »ный Димитрій, не сихъ ли невѣрныхъ
 »Ташаръ побѣдилъ за Дономъ? Презирая
 »опасность, сражался впереди; не думалъ:
вилью жену, дѣтей и богатство; когда
возьмутъ землю мою, вселюся индѣ —
 »но спалъ въ лице Мамаю, и Богъ осѣнилъ
 »главу его въ день брани. Не уже ли ска-
 »жешь, что ты обязанъ кляшвою сво-
 »ихъ предковъ не поднимаешь руки на
 »Хановъ? Но Димитрій подыалъ оную. Кля-
 »шва принужденная разрѣшается Мипро-
 »полишомъ и нами: мы всѣ благословляемъ
 »тебя на Ахмаша, не Царя, но разбойни-

Г. 1480. «ка и *Богоборца*. Лучше солгашъ и спа-
 »сени Государешво, нежели испинешво-
 »еашъ и погубишь его. По какому свяшо-
 »му закону ты, Государь православный,
 »обязанъ уважать сего злочесшиваго са-
 »мозванца, который силою поработишь
 »нашихъ опцевъ за ихъ малодушіе, и во-
 »царился, не будучи ни Царемъ, ни пле-
 »мени Царскаго? То было дѣйспвіемъ
 »гнѣва Небеснаго; но Богъ естъ опецъ
 »чадолубивый: наказуешъ и милуешъ;
 »древле попошилъ Фараона и спасъ Из-
 »раиля: спасешъ и народъ швой, и себя,
 »когда покаянiемъ очистишь свое сердце:
 »ибо ты человекъ и грѣшенъ. Покаяніе
 »Государя естъ искренній обѣтъ блюспи
 »правду въ судахъ, любишь народъ, не
 »упошребляешь насилія, оказываешь ми-
 »лоссть и виновнымъ... Тогда Богъ воз-
 »спавишь намъ себя, Государя, яко
 »древле Моисея, Исуса и другихъ; осво-
 »бодившихъ Израиля, да и новый Изра-
 »иль, земля Русская, освободишь побою
 »опъ нечесшиваго Ахмаша, новаго Фара-
 »она: Ангелы сидушь съ небесъ въ по-
 »мощь швою; Господь пошлешъ тебѣ
 »опъ Сіона жезлъ силы, и одолѣши вра-
 »говъ, и смянутся, и погибнутъ. Тако
 »глаголетъ Господь: *Азъ воздвигохъ тя,*

Г. 1480. «Царя правды, и пріяхъ ты за руку де-
 «сную, и укрѣпихъ ты, да послушаютъ
 «тебе язъцы, и крѣпость Царей разруши-
 «ши; и Азъ предъ тобою иду, и горы сра-
 «вняю, и двери мѣдныхъ сокрушу, и затво-
 «ры желѣзныя сломяю... и даруютъ те-
 «бѣ Всевышній Царство славное, и сы-
 «намъ сыновъ твоихъ въ родъ и родъ во
 «вѣки. А мы Соборами Свѣтительскими
 «день и ночь молимъ Его, да распы-
 «плются племена нечестивыя, хопящія
 «брани; дабудуть омрачены молніею небес-
 «ною и яко псы гладныя да лижутъ зем-
 «лю языками своими! Радуюся и весе-
 «лимся, слыша о доблести твоихъ и Бо-
 «гомъ даннаго тебѣ сына: уже ты пора-
 «зили невѣрныхъ; но не забуди слова
 «Евангельскаго: *претерпѣвай до конца,*
 «*той спасенъ будетъ.*— Наконецъ пропу-
 «тебя, Государь, не осудишь моего худо-
 «умія; писано бо есть: *дай мудрому ви-
 «ну, и будетъ мудръ.* Да будетъ тако!
 «Благословеніе нашего смиренія на тебѣ,
 «на твоимъ сынѣ, на всѣхъ Боярахъ и
 «Восводахъ, на всемъ Христолюбивомъ
 «воинствѣ... Аминь.»

Прочитавъ сіе письмо, достойное ве-
 ликой души безсмертнаго мужа, Иоаннъ,
 какъ сказано въ лѣтописи²⁰³, исполнился

Г. 1480. веселія, мужества и крѣпости; не мы-
 слилъ болѣе о средствѣхъ мира, но мы-
 слилъ единственно о средствѣхъ побѣды,
 и готовился къ битвѣ. Скоро прибыли
 къ нему братья его, Андрей и Бористъ,
 съ ихъ многочисленною дружиною: не
 было ни упрековъ, ни извиненій, ни у-
 словій; единокровные обнялись съ видомъ
 искренней любви, чѣмъбы вмѣстѣ слу-
 жили опечиству и Христіанству.

Прошло около двухъ недѣль въ без-
 дѣйствіи: Россіяне и Татары смотрѣли
 другъ на друга чрезъ Угру, копорую
 первые называли *полсомъ Богоматери*,
 охраняющимъ Московскія владѣнія. Ах-
 мать послалъ лучшую свою конницу къ
 Городицу Опакову, и велѣлъ ей украдкою
 переплыть Оку²⁰⁴: Воеводы Иоанновы не
 пустили Татаръ на свой берегъ. Ахмать
 злобился; грозилъ, чѣмъ морозы опхро-
 ютъ ему пушь черезъ рѣки; ждалъ Ли-
 повцевъ и зимы. О Липовцахъ не было
 слуха; но въ исходѣ Октябрю настали
 сильныя морозы: Угра покрывалась льдомъ,
 и Великій Князь приказалъ всѣмъ нашимъ
 Воеводамъ опспушить къ Кременцу, чѣмъ-
 бы сразиться съ Ханомъ на поляхъ Бо-
 ровскихъ, удобнѣйшихъ для битвы²⁰⁵.

Такъ говорилъ онъ; такъ, въроянно,

Г. и мыслилъ. Но Бояре и Князья изумились, а воины оробѣли, думая, что Иоаннъ спрaшился и не хочеть бипвы. Полки не опспупали, но бѣжали опъ непріа- шеля, копорый могъ ударить на нихъ съ пылу. Сдѣлалось чудо, по словамъ Лѣтописцевъ: Татары, видя лѣвый берегъ Угры оспавленный Россіянами, вообрази- ли, что они маняигъ ихъ въ сѣпи, и вы- зывающъ на бой, приготоливъ засады: объяпый спраннымъ ужасомъ, Ханъ спѣшилъ удалиться. Предспавилось зрѣ- лице удивительное: два воинства бѣжа- ли другъ опъ друга, никѣмъ не говимья! Россіяне наконецъ оспановились; но Ах- мапъ ушелъ во-свояси, разоривъ въ Лип- вѣ двѣнадцать городовъ, за то, что Ка- зимиръ не далъ ему помощи²⁰⁶. Такъ кончи- лось сіе послѣднее нащеспвіе Ханскоена Рос- сію: Царь не могъ ворваться въ ея предѣлы; не вывелъ ни одного плѣнника Московскаго. Только сынъ его, Амурпоза, на возвращномъ пути захватилъ часть нашей Украйны²⁰⁷; но былъ немедленно изгнанъ опшпуда брашьями Великаго Князя, посланными съ войскомъ въ слѣдъ за непріацелемъ. Одинъ Лѣтописецъ Казанскій удовлепво- рительнo изьясняетъ сіе бѣгство Ахма- тово, сказывая, что Крымскій Царевичъ,

Нояб.
7.

Нордоулапъ, и Князь Василій Ноздрова- пый счаспливо исполнили повельніе Иоан- ново: доспигли Орды, взяли *Юртъ Ба- тыевъ* (вѣроятно Сарай), множеспво плѣнниковъ, добычи, и могли бы въ ко- нецъ испребить сіе гнѣздо нашихъ зло- дѣевъ, если бы Уланъ Нордоулаповъ, име- немъ Обуязъ, не помѣшалъ пому своими представленіями. »Что дѣлаешь?« ска- залъ онъ своему Царевичу: »вспомни, что »сія древняя Орда еспъ наша общая мапъ; »всѣ мы опъ нее родились. Ты испол- нилъ долгъ чеспти и службы Московской: »навесъ ударъ Ахмапу: довоально; не гу- бѣи оспапковъ!« Нордоулапъ удалился; а Ханъ, свѣдавъ о разореніи Улусовъ, оспавилъ Россію, чтобы зацщипить свою собственную землю²⁰⁸. Сіе обспояпель- спво служиптъ къ чеспти Иоаннова ума: за- благовременно взявъ мѣры опвлечъ Ахмапа опъ Россіи, Великій Князь ждалъ ихъ дѣйспвія, и для того не хопѣлъ бипвы. Но всѣ другіе Лѣтописцы славяптъ един- спвенно милость Божію, и говоряптъ: »Да не похваляптся легкомысленные спра- хомъ ихъ оружія! Нѣптъ, не оружіе и »не мудрость человѣческая, но Господь »спасъ нынѣ Россію²⁰⁹!« Иоаннъ, распу- спивъ войско, съ сыномъ и съ брашьями

Г.
1480.

Г. 1480. прїѣхалъ въ Москву славословиць Всевышняго, за побѣду, данную ему: безъ кровопролитїя. Онъ не увѣнчалъ себя лаврами, какъ побѣдишель Мамѣвъ, но утвердилъ вѣнецъ на главѣ своей и независимость Государства. Народъ веселился; а Мишпрополиць уславилъ особенный ежегодный праздникъ Богомашери и крестный ходъ Юня 25²¹⁰ въ память освобожденїя Россїи отъ ига Моголовъ: ибо здѣсь конецъ нашему рабству.

Разо-
рение
Большой
Орды
и
смерть
Ахмата.
ша.

Ахматъ имѣлъ участь Мама. Онъ вышелъ изъ Липвы съ богатою добычею: Князь *Шибанскихъ* или Тюменскихъ Улусовъ, Ивакъ, желая опиятъ ее, съ Пагайскими Мурзами, Ямгурчеемъ, Мусою, и съ шестнадцатью тысячами Козаковъ гнался за нимъ отъ береговъ Волги до Малаго Донца, гдѣ сей Ханъ, близъ Азова, остановился зимовать, распустивъ своихъ Улановъ. Ивакъ приблизился ночью, окружилъ на разсвѣтѣ Царскую *бѣлую вежу*, собственною рукою умерщвилъ спящаго Ахмата, безъ сраженїя взялъ Орду, его женъ, дочерей, богатство, множество Липовскихъ плѣнниковъ, скопа; возвратился въ Тюмень и прислалъ объявить Великому Князю, что злодѣй Россїи лежитъ въ могилѣ²¹¹. Еще такъ на-

Г.
1480.

зывается Большая Орда не совсѣмъ исчезла, и сыновья Ахматовы удержали въ степяхъ Волжскихъ имя Царей; но Россїя уже не поклонялась имъ, и знаменитая столица Башыева, гдѣ наши Князья болѣе двухъ вѣковъ рабѣлѣпствовали Ханамъ, обратилась въ развалины, донныя видимыя на берегу Ахпубы: тамъ среди обломковъ гнѣздились змѣи и ехидны²¹². — Опселъ Тапары Шибанскїе и Ногайскїе, коихъ Улусы находились между рѣкою Бузулукомъ и моремъ Аральскимъ²¹³, являючися дѣйствующими въ нашей Исторїи и въ сношенїяхъ съ Москвою, не рѣдко служа орудїемъ ея Полишкѣ. Князь Ивакъ Тюменскїй хвалился происхожденїемъ своихъ отъ Чингиса и правомъ на пронъ Башыевъ, называя Ахмата, его братьевъ и сыновей дѣтьми Темиръ-Куплуя, а себя истиннымъ Царемъ *Бесерменскимъ*²¹⁴; искалъ дружбы Иоанновой и величался именемъ равнаго ему Государя, уже не дерзая претоватъ съ насъ дани и мыслилъ, чинобы Россїяне были природными подданными всякаго Хана Тапарскаго.

Замѣшимъ погодашнее расположение умовъ. Не смотря на благоразумныя мѣры, взятыя Иоанномъ для избавленїя Государства отъ злобы Ахматовой; не смо-

Г. 1480. пря на бѣгство непріятеля, на цѣлоспѣ
войска и Державы, Москвитяне, весе-
лѣя и поржествуя, не были совершен-
но довольны Государемъ: ибо думали,
что онъ не явилъ въ семь случаевъ свой-
ственнаго великимъ душамъ мужества и
пламенной ревности жершвовашъ собою
за честь, за славу опечесства. Осуждали,
что Іоаннъ, гоповясь къ войнѣ, послалъ
супругу въ опдаленныя сѣверныя земли,
думая о личной ея безопасности болѣе,
нежели о сполитѣ, гдѣ надлежало обо-
дритъ народъ присуствіемъ Великокня-
жескаго семейства. Спрого осуждали и
Софію, что она безъ всякой явной опа-
сности бѣгала съ знапнѣйшими женами
Боярскими изъ мѣста въ мѣсто, не хо-
пѣла даже оспашься и въ Бѣлозерскѣ,
уѣхала далѣе къ морю, и на пуши поз-
воляла многочисленнымъ слугамъ своимъ
грабитъ жишелей какъ непріятелей²¹⁵. И
пакъ славнѣйшее дѣло Іоанново для по-
помства, конечное сверженіе Ханскаго ига,
въ глазахъ современниковъ не имѣло пол-
ной, чиспой славы, обнаруживъ въ немъ,
по ихъ мнѣнію, боязливоспѣ или нерѣ-
шителноспѣ, хотя сія мнимая слабоспѣ
происходитъ иногда опѣ самой глубокой
мудрости человѣческой, копорая не еспѣ

Божесственная, и предвидя многое, знаетъ,
что не предвидитъ всего.

Тѣмъ болѣе народъ славилъ пвер-
доспѣ нашего Духовенства, и въ особен-
ности Вассіана, коего посланіе къ Вели-
кому Князю ревностныя друзья опече-
ства читали и переписывали съ слеза-
ми умиленія. Сей добродѣтельный спа-
рецъ едва имѣлъ время благословитъ на-
чало государственнаго независимости въ Г.
Россіи: занемогъ и скончался, оплакивае-^{1481.}
мый всеми добрыми согражданами²¹⁶. Слав-
ная память его оспалась навѣки нераз-
лучною съ памятію нашей свободы.—
Тогда же преставился и братъ Велика-
го Князя, Андрей Меньшій, любимый на-
родомъ за вѣрноспѣ и бодрую дѣятель-^{Коп-}
носпѣ, оказанную имъ противъ Ахмата ^{чина}
^{Лп-}
^{дря,}
^{мешь-}
^{шаго}
^{брата}
^{Іоан-}
^{нова.}
^{217.} Въ духовномъ завѣщаніи онъ при-
зналъ себя должникомъ Іоанна, получивъ
опѣ него 30,000 рублей для плашежа въ
Орды, въ Казань и Царевичу Давіарю;
величъ выкупитъ разныя вещи, опдан-
ныя имъ въ залогъ Ивану Фрязину и дру-
гимъ; не оспавивъ ни дѣшей, ни жены,
опказываетъ Государю Удѣлъ свой, его
сыновьямъ иконы, креспы, поясы и цѣ-
пи золотыя, братьямъ Андрею и Бори-
су пѣкпориыя волосы, Троицкому мо-

г. наспырю 40 деревень на Вологдѣ и проч.
 1481. ²¹⁸. Такимъ образомъ дѣлая себя един-
 ственнымъ наслѣдникомъ своихъ ближ-
 нихъ, умирающихъ бездѣшными, Великій
 Князь новыми договорными грамотами
 утвердилъ за Андреемъ спаршимъ, за Бо-
 рисомъ и за дѣшными ихъ, Удѣлы роди-
 шельскіе съ частію Московскихъ по-
 шлинъ; далъ еще первому городъ Можайскъ,
 а впорому нѣсколько сель, съ условіемъ,
 чшобы они не всступались въ его при-
 обрѣшенія, насшоющія и будущія. Въ
 сихъ грамотахъ упоминается объ издерж-
 кахъ Ординскихъ ²¹⁹: хощя Великій Князь
 уже не мыслилъ бытъ данникомъ, но пред-
 видѣлъ необходимость подкупать Ташаръ,
 чшобы располагать ихъ остальными си-
 лами въ нашу пользу. Содержаніе Царевича
 Даніяра и брашьева Менгли-Гиреевыхъ,
 Нордоулаша и Айдара, сосланнаго за чшо-
 по въ Вологду ²²⁰; наконецъ дары посы-
 лаемые въ Тавриду, въ Казань, въ Ногай-
 скіе Улусы, пребовали не малыхъ расхо-
 довъ, въ коихъ Андрей и Борисъ Василье-
 вичи обязывались участвовать ²²¹.

По-
 соль-
 стпо
 въ
 Крым. спвенное сердце, Иоаннъ послалъ къ Мен-

гли-Гирею Боярина Тимоея Игнашьевича г.
 Скрыбу ²²², съ извѣспіемъ о своемъ успѣхѣ ¹⁴⁸¹.
 и съ напоминаніемъ, чшобы сей Ханъ не
 забывалъ ихъ договора дѣйствовать все-
 гда общими силами противъ Волжской
 Орды и Казимира, въ случаѣ, если преем-
 ники Ахмаповы или Король замыслили
 опять воевать Россію. Бояринъ Тимоей
 долженъ бытъ говорить въ особености
 съ Княземъ Крымскимъ, Пменекомъ, на-
 шимъ доброжелателемъ, и вручить его
 сыну, Довлешку, *опасную грамоту* съ зо-
 лошою печатію для свободного пребы-
 ванія во всѣхъ Московскихъ владѣніяхъ:
 ибо Довлешекъ, не вѣря спокойствію мя-
 шежной Тавриды, просилъ о томъ Иоан-
 на. Спранное дѣйствіе судьбы: Россія,
 споль долго губимая Ташарами, сдѣла-
 лась ихъ покровительницею и вѣрнымъ
 убъжищемъ въ несчастіяхъ!

Г Л А В А IV.

Продолженіе Государствованія

Іоаннова.

Война съ Ливонскимъ Ордепомъ. Липовскія дѣла. Ханъ Крымскій опустошаетъ Кіевъ. Сыновья Ахматовы воюють съ Крымскимъ Ханомъ. Король Венгерскій Малпоей въ дружбѣ съ Іоанномъ. Бракъ сына Іоаннова съ Еленою, дочерью Стефана, Господаря Молдавскаго. Завоеваніе Твери. Присоединеніе Удѣла Верейскаго къ Москвѣ. Князья Рословскіе, Ярославскіе лишены правъ Владѣтельныхъ. Происшествія Рязанскія. Покореніе Казани. Спошенія съ Ханомъ Крымскимъ. Посольство Муриозы, сына Ахматова, въ Москву. Посольство Ногайское. Покореніе Вятки. Завоеваніе земли Арской. Кончина Іоанна Младого. Казнь врача. Соборъ на сретивковъ Жидовскихъ. Сверженіе Минирополпа; избраніе новаго.

Г. 1480 — 1490.

Г. 1480. Война съ Ливонскимъ Ордепомъ. Въ сіе время Іоаннъ предпріялъ нанести ударъ Ливонскимъ Нѣмцамъ. Еще въ 1478 году, покоряя Новгородъ, Московская рать входила въ ихъ Нарвскіе предѣлы и возвратилась опшуда съ добычею²²³. Скоро послѣ того купцы Псковскіе были задержаны въ Ригѣ и въ Дерптѣ: у нѣкопорохъ опшняли шовары, дру-

гихъ заключили въ темницу. Псковичи пленили сдѣлали поже и съ купцами Дерптскими; но не хотѣли войны, и считая себя въ мирѣ съ Нѣмцами, удивились, когда Рыцари заняли Вышегородокъ. Сіе извѣстіе пришло во Псковъ ночью: ударили въ Вѣчевый колоколъ; граждане собралися, и на разсвѣтѣ выступили противъ непріятели. Оставивъ Вышегородокъ, Нѣмцы явились подъ Гдовомъ. Съ помощію Великаго Князя, и съ его Воеводою, Княземъ Андреемъ Никипичемъ Ногтемъ, присланннмъ изъ Новгорода, Псковичи заставили ихъ бѣжать, сожгли Косперъ на рѣкѣ Эмбахѣ, взяли пачемъ нѣсколько пушекъ, осаждали Дерптъ и возвратились обремененные добычею. Сіе впаденіе Россіянъ въ Дерптскую землю описано самимъ Магистромъ Ливонскимъ, Бергардомъ, въ донесенія его къ Главѣ Прусскаго Ордена²²⁴: нѣтъ люности, въ которой бы онъ не обвинялъ ихъ; убіеніе людей безоружныхъ было легчайшимъ изъ злодѣйствъ, ими будпо бы совершенныхъ. Напомнимъ Чипапелю сказаніе Византійскихъ Историковъ о свирѣности древнихъ Славянъ или повѣствованіе нашихъ Лѣтописцевъ о набѣгахъ Тапарскихъ: Россіяне, по словамъ
Томъ VI.

Г. Бернгарда, едва ли не превзошли тогда
 1480. сих варваровъ. Магистръгоповилъ месць:
 свѣдавъ, что Воевода Московскій, недо-
 вольный Псковичьянами, ушелъ опъ нихъ
 съ своею дружиною, и что Иоаннъ за-
 нялъ войною съ Ахмапомъ, Бернгардъ
 претовалъ помощи, людей и денегъ опъ
 Пруссаго Ордена; желая дѣйствоватьъ
 всѣми силами, но боясь упустить время,
 приступилъ къ Изборску: не могъ взять
 его, и выжегъ только окрестности. Пско-
 вицыяне, видя огонь и дымъ, жаловались
 на своего Князя, Василія Шуйскаго, что
 опъ пещь и грабитъ ихъ, а защититъ
 не умевъ. Нѣмцы обратили въ пещь
 городокъ Кобылѣй, умерщвивъ до четы-
 рехъ тысячъ жителей, и наконецъ (въ
 1480 году, Августа 20) осадили Псковъ.
 Войско ихъ, какъ пишуть, состояло изъ
 100,000 человекъ, большею частію крестъ-
 янъ, худо вооруженныхъ и совсемъ не-
 способныхъ къ рашнымъ дѣйствіямъ,
 такъ, что необозримый спанъ его за-
 рѣкою Великою походилъ на Цыганскій²²⁵:
 шумъ и беспорядокъ господствовали въ
 ономъ. Но Псковичьяне ужаснулись. Мно-
 гие бѣжали, и самъ Князь Шуйскій уже
 еадился на коня, чтобы слѣдовать при-
 мѣру малодушныхъ: граждане оспановили

его; дѣлали мирныя предложенія Магистру, Г.
 съ обрѣдами священными носили вокругъ^{1480.}
 спѣвъ одежду своего незабвеннаго Героя
 Довмонта, и наконецъ исполнились му-
 жества. Бернгардъ, имѣя 13 Дершпекскихъ
 судовъ съ пушками, спарался зажечь го-
 родъ. Нѣмцы приспали къ берегу: путьъ
 Россіяне, вооруженные съкирами, мечами,
 камнями, успремились въ бой, и смали
 ихъ въ рѣку. Нѣмцы понули, бросался
 на суда; а ночью, снявъ осаду, ушли²²⁶.
 »Мы ищешно предлагали Россіянамъ
 »битву въ полѣ,« говоритъ Бернгардъ
 въ письмѣ къ начальнику Пруссаго Ор-
 дена: »рѣка Великая не допустила насъ
 »до города«²²⁷. Ожидая новаго нападенія,
 Псковичьяне претовали защиты опъ
 братьевъ Иоанновыхъ, Андрея и Бориса,
 копорые ѣхали тогда изъ Великихъ Лукъ
 въ Москву съ сильною дружиною; по
 сіи Князя опвѣщивовали, что имъ не
 время думать о Нѣмцахъ, и мимоѣдомъ
 ограбили нѣсколько деревень, за то, какъ
 сказано въ одной липписи, что Пско-
 вицыяне, опасаясь Иоаннова гнѣва, не хо-
 нѣли принять къ себѣ ихъ Княгинь,
 бывшихъ въ Липвѣ²²⁸.

Магистръ, испытавъ неудачу, рас-
 нуспилъ войско: еія оплющуетъ дорого

Г. 1480. споила бѣдной землѣ его. Свѣдавъ о неприятельскихъ дѣйствіяхъ Ордена, и не имѣя уже другихъ враговъ, Іоаннъ послалъ Воеводу, Князей Ивана Булгака и Ярослава Оболенскаго, съ двадцатью тысячами на Ливонію, кромѣ особенныхъ полковъ Новгородскихъ, предводимыхъ Намѣстниками, Княземъ Василиемъ Оедоровичемъ и Бояриномъ Иваномъ Зиновьевичемъ. Псковъ былъ мѣстомъ соединенія Россійскихъ силъ, доставочныхъ для завоеванія всей Ливоніи; но умѣренный Іоаннъ не хотѣлъ онаго, имѣя въ виду инныя, существеннѣйшія приобрѣтенія: желалъ единственно вселить ужасъ въ Нѣмцевъ и нѣмъ на-долго успокоить наши сѣверо-западные предѣлы. Въ исходѣ Февраля 1481 году, рать Великокняжеская, конница и пѣхопа, всупила въ Орденскія владѣнія и раздѣлилась на три части: одна пошла къ Маріенбургу, другая къ Дерпшу, прешья къ Вальку²²⁹. Неприятель нигдѣ не смѣлъ явиться въ полѣ: Россіяне цѣлый мѣсяцъ дѣлали, что хотѣли въ землѣ его; жгли, грабили; взяли Феллинъ, Тарвасъ, множество людей, лошадей, колоколовъ, серебра, золота; захватили обозъ Магистра: едва и самъ Бернгардъ не попался имъ въ руки,

бѣжавъ изъ Феллина за день до ихъ прихода. Нѣкоторые города ошкупались: Лѣпописецъ обвиняетъ корысполюбіе Князей Булгака и Ярослава, тайно бравшихъ съ нихъ деньги²³⁰. Всѣхъ болѣе поперѣли Священники: Москвитяне ругались надъ ними, сѣкли ихъ и жгли, какъ сказано въ бумагахъ Орденскихъ²³¹: Дворянъ, купцевъ, земледѣльцевъ, женъ, дѣтей отпраляли тысячами въ Россію и тяжелье обозы съ добычею. Весенняя распушица освободила наконецъ Ливонію: полки наши возвратились во Псковъ; а Бернгардъ, оплакивая судьбу Ордена, винилъ во всемъ Великаго Магистра Прусскаго, не давшаго ему помощи; другіе же обвиняли Епископа Дерпскаго, кошорый, имѣя свое особенное войско, не хотѣлъ дѣйствовать совокупно съ Рыцарями²³². Но обстоятельства перемѣнились: Орденъ при вѣка боролся съ Новгородцами и Псковитянами, часто несогласными между собою: Единовластіе давало Россіи такую силу, что бышіе Ливоніи уже находилось въ опасности. — Г. Въ 1483 году Послы Іоанновы заключили въ Нарвѣ перемиріе съ Нѣмцами на 20^{—88} лѣтъ²³³.

Съ Липвою не было ни войны, ни

Г. 1482 —88. Лишоп-скія дѣла.

мира. Иоаннъ предлагалъ миръ, по пребо-
валъ нашихъ городовъ и земель, конми
завладѣлъ Виповнъ; а Король пререовалъ
Великихъ Лукъ и даже Новагорода²³⁴. Съ
обѣихъ споронъ недоброжелательство-
вали другъ другу, стараясь вредить тай-
но и явно. Россія имѣла друзей въ Ли-
пвѣ между Князьми единовѣрными: прее
изъ нихъ, Ольшанскій, Михаилъ Омель-
ковичъ и Федоръ Бѣльскій, правнуки
славнаго Ольгерда, будучи недовольны
Казимиромъ, замыслили поддаться Иоан-
ну съ ихъ Удѣлами въ землѣ Сѣверской²³⁵.
Сіе намѣреніе открылось: Король велѣлъ
схвapatiхъ двухъ первыхъ; а Бѣльскій (въ
1482 году) ушелъ въ Москву, оставивъ
въ Липвѣ юную супругу на другой день
своей женишбы. Такъ сказано о семъ про-
исшествіи въ нашихъ лѣтописяхъ. Исто-
рикъ Польскій говоритъ слѣдующее:
»Князя Сѣверскіе, прѣхавъ въ Вильну,
»хопѣли видѣть Короля; но спражь не
»позволилъ имъ войши во дворець, и
»дверью прихлопнулъ одному изъ нихъ
»ногу: Казимиръ осудилъ сего воиша на
»смерть, однакожь не могъ укротити
»тѣмъ злобы Князей: считая себя не-
»сносно обиженными, и давно имѣла раз-
»ныя досады на Правительство Липов-

Г. 1482 —88.

»ское, къ нимъ неблагоклонное за ино-
»вѣріе, они поддалися Государю Москов-
»скому²³⁶.» Иоаннъ, въ надеждѣ воспользо-
ваться услугами Бѣльскаго, принялъ его
съ оптимною милостию и далъ ему въ
опчину городокъ Демонъ.

Казимиръ пославилъ 10,000 ратни-
ковъ въ Смоленскъ²³⁷, однакожь не смѣлъ
начать войны; ласково угостилъ въ Гро-
днѣ чиновниковъ Пскова и снисходитель-
но удовлетворилъ всѣмъ ихъ пререова-
ніямъ въ спорныхъ дѣлахъ съ Липвою;
между тѣмъ совѣщовалъ Ахматовымъ
сыновьямъ, Сендъ-Ахмашу и Муршозъ,
превожити Россію, и старался опвлечь
Хана Менгли-Гирея опъ нашего союза: въ
чемъ едва было и не успѣлъ, подкушивъ
Вельможу Крымскаго, Именека, которъ
склонилъ Государя своего заключити (въ
1482 году) миръ съ Липвою. Но Иоаннъ
разрушилъ сей замысль: Послы Велико-
княжескіе²³⁸, Юрій Шестакъ и Михайло
Купузовъ, сильными представленіями за-
спавили Менгли-Гирея снова объявити
себя непріащедемъ Казимировымъ, шакъ,
чпо онъ въ 1482 году, осенью, со мно-
гочисленными конными полнами явился
на берегахъ Днѣпра, взялъ Кіевъ, плѣ-
нилъ тамошняго Воеводу, Ивана Хошко-

1482
— 88.
Ханъ
Крымскій
опу-
сто-
шилъ
Кіевъ

Г. вича, опустошилъ городъ, сжегъ мона-
стырь Печерскій и прислалъ къ Велико-
му Князю Дискось и Поширь Софійскаго
храма, вылипые изъ золоша²³⁹. Сей слу-
чай оскорбилъ православныхъ Москви-
тянъ, копорые видѣли съ сожалѣніемъ,
что Россія насылаешъ варваровъ на еди-
новѣрныхъ, жечь и грабить святыя цер-
кви, древнѣйшіе памятники нашего Хри-
стіанства; но Великій Князь, думая един-
ственно о выгодахъ государственныхъ,
изъявилъ благодарность Хану, убѣждая
его и впредь ревностно исполнять усло-
вія ихъ союза. »Я съ своей стороны« —
приказывалъ къ нему Іоаннъ — »не упу-
скаю ни единого случая дѣлать тебѣ угод-
ное: содержу твоихъ брашневъ въ Рос-
сіи, Нордоулаша и Айдара, съ немалымъ
»убыткомъ для казны моей.« Великій
Князь въ самомъ дѣлѣ поступалъ какъ
истинный, усердный другъ Менгли-Ги-
реевъ. Взаимная ненависть Хановъ Крым-
ской и Золошой Орды не прекратилась
смертію Ахмаша, не смолчала на то, что
Султанъ Турецкій, правомъ верховнаго
Мусульманскаго Властителя, запретилъ
имъ воевать между собою²⁴¹. Скипаясь
въ Донскихъ степяхъ съ особеннымъ сво-
имъ Улусомъ, Царь Муршоза, при на-

Г.
1482
— 88.
Сы-
новья
Ахма-
повы
вою-
ють
съ
Крым-
скимъ
Ха-
номъ.

ступленіи жестокой зимы (въ 1485 го-
ду), искалъ убѣжища отъ голода въ окрест-
ностяхъ Тавриды: Менгли-Гирей воору-
жился, плѣнилъ его, опослалъ въ Кафу
и разбилъ еще Улусъ Князя Золошой
Орды, Темира; но сей Князь въ слѣдую-
щее лѣто, соединясь съ другимъ Ахмапо-
вымъ сыномъ²⁴², нечаянно напалъ на Тав-
риду — когда жипели и войны ея зани-
мались хлѣбопашествомъ — едва не схва-
тили самаго Менгли-Гирея, освободилъ
Муршозу и съ добычею удалился въ сте-
пи. Великій Князь, свѣдавъ о томъ, не-
медленно опрядилъ войско на Улусы Ах-
машовыхъ сыновей и прислалъ къ Мен-
гли-Гирею многихъ Крымскихъ плѣнни-
ковъ, вырученныхъ Россіянами²⁴³.

Кор-
роль
Вел-
гер-
скій
Маш-
ошей въ
друж-
бѣ съ
Іоан-
номъ.

Въ Венгріи царствовалъ Машошей Кор-
винъ, сынъ славнаго Гуниада, знаменимый
остроуміемъ и мужествомъ: будучи не-
приятелемъ Казимира, онъ искалъ друж-
бы Государя Московскаго, и въ 1482 го-
ду прислалъ къ нему чиновника, именемъ
Яна²⁴⁴; а Великій Князь, принявъ его
благосклонно, вмѣстѣ съ нимъ оправили
къ Королю Дьяка Оедора Курицына, что-
бы утвердилъ договоръ, заключенный
въ Москвѣ между сими двумя Государ-
ствами, и размѣнялись грамотами. Обѣ

Г. 1482
—88. Державы условились вмѣстѣ воевать Королевство Польское въ удобное для того время. — Венгрія, бывъ нѣкогда въ частыхъ сношеніяхъ съ южною Россією, уже около двухъ сотъ лѣтъ какъ бы не существовала для нашей Исторіи: Іоаннъ возобновилъ сію древнюю связь, которая могла распространить славу его имени въ Европѣ и способствовать нашему гражданскому образованію. Великій Князь требовалъ отъ Матфея, чтобы онъ доставилъ ему 1) художниковъ, умѣющихъ лить пушки и стрѣлять изъ оныхъ; 2) Размысловъ или Инженеровъ; 3) серебряниковъ для дѣланія большихъ и малыхъ сосудовъ; 4) зодчихъ для строенія церквей, палатъ и городовъ; 5) горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды золотой и серебряной, также въ опдѣленіи металла отъ земли. «У насъ есть серебро и золото,» велѣлъ онъ сказать Королю: «но мы не умѣемъ числить руды. Услужи намъ, и тебѣ услужимъ всемъ, что находится въ моемъ Государствѣ²⁴⁵.» — Дьякъ Курицынъ, возвращаясь въ Москву, былъ задержанъ Турками въ Бѣльгородѣ, но освобожденъ спараніемъ Короля и Менгли-Гирея. Новыя взаимныя Посольства, ласковыя письма

и дары утверждали сію пріязнь. Іоаннъ Г. (въ 1488 году) подарилъ Матфею чернаго соболя съ коваными золотыми погонками, обсаженными крупнымъ Новгородскимъ жемчугомъ²⁴⁶; въ знакъ особеннаго уваженія допускалъ къ себѣ Пословъ Венгерскихъ, изустно говорилъ съ ними, позволялъ имъ садиться и самъ подавалъ кубокъ вина. Зналъ, что дружество Государя бываетъ основано на Полипикѣ, онъ внимательно наблюдалъ Матфею и предписывалъ своимъ Посламъ развѣдывать о всѣхъ его сношеніяхъ съ Турцією, Римскимъ Императоромъ, съ Богемією и съ Казимиромъ.

Въ сіе время явилась новая знаменитая Держава въ сосѣдствѣ съ Липвою и сдѣлалась предметомъ Іоанновой Полипики. Мы говорили о началѣ Молдавскаго Княжества²⁴⁷, управляемаго Воеводами, коихъ имена едва намъ извѣстны до самаго Стефана IV или Великаго, дерзнувшаго обнажить мечъ на ужаснаго Магметпа II, и славными побѣдами, одержанными имъ надъ многочисленными Турецкими воинскими, вписавшаго имя свое въ Исторію рѣдкихъ Героевъ: мужественный въ опасностяхъ, твердый въ бѣдствіяхъ, скромный въ счастіи, при-

Г. писывая его только Богу, покровителю добродетели, онъ былъ удивленіемъ Государей и народовъ, съ малыми средствами шворя великое. Вѣра Греческая, сходство въ обычаяхъ, употребленіе одного языка въ церковномъ служеніи и въ дѣлахъ государственныхъ, необыкновенный умъ обоихъ Властителей, Россійскаго и Молдавскаго, согласіе ихъ выгодъ и правиль служили естественною связію между ими. Стефанъ, кромѣ Турковъ, опасаясь честолюбиваго Казимира и Менгли-Гирея: первый хощель, чтобы Молдавія зависѣла отъ Королевства Польскаго; второй, будучи присяжникомъ Султана, угрожалъ ей нападеніемъ. Иоаннъ могъ содѣйствовать ея независимости и безопасности, обуздывая Короля страхомъ войны, а Менгли-Гирея дружественными представленіями, съ условіемъ, чтобы и Стефанъ, въ случаѣ нужды, помогаль Россіи усердно. Сей *Воевода* и *Господарь* такъ называешь онъ себя въ своихъ грамотахъ²⁴⁸ — прошивоборствуя насиліямъ Султановъ, утѣшителей Греціи, имѣль еще особенное право на дружество зятя Палеологовъ, кошорый припаль гербъ ихъ и съ нимъ обязательство быль врагомъ Магомедовыхъ наслѣдниковъ.

Такимъ образомъ расположенные къ Г. искреннему союзу, Иоаннъ и Стефанъ утвердили отнѣй семейственнымъ: первый предложилъ выдать дочь свою, Елену, за старшаго сына Иоаннова, избравъ въ посредницы мать Великаго Князя²⁴⁹. Бояринъ Михайло Плещеевъ съ знамною дружиною въ 1482 году отправился за невестою въ Молдавію, гдѣ и совершилось обрученіе. Стефанъ отпустиль дочь въ Россію съ своими Боярами: Ланкомъ, Синкомъ, Герасимомъ и съ женами ихъ. Она ѣхала черезъ Липуву: Казимиръ не только далъ ей свободный путь, но и прислалъ дары въ знакъ учтивости²⁵⁰. Прибывъ въ Москву послѣ Филиппова заговѣнья, Елена жила въ Вознесенскомъ монастырѣ у матери Великаго Князя, и до свадьбы имѣла время познакомиться съ женихомъ. Ихъ обвѣнчали въ самый праздникъ Крещенія. Увидимъ, что Судьба не благословила сего союза.

Хитрою вѣншною Полишкою утверждая безопасность Государства, Иоаннъ возвеличилъ его внутри новымъ успѣхомъ Единовласія. Онъ уже покорилъ Новгородъ, взялъ Двинскую землю, завоевалъ Пермь отдаленную; но въ осмидесяти верстахъ отъ Москвы видѣль

1482
— 88.
Завое-
ваніе
Твери.

Г. Россійское особенное Княжеспво, Державу равнаго себѣ Государя, по крайшей мѣрѣ именемъ и правами. Со всѣхъ сторонъ окруженная Московскими владѣніями, Тверь еще возвышала независимую главу свою, какъ малый островъ среди моря, ежечасно угрожаемый пощопленіемъ. Князь Михаилъ Борисовичъ, шурина Іоанновъ, зналъ опасность и не вѣрилъ ни свойству, ни грамотамъ договорнымъ, коими сей Государь утвердилъ его независимость. надлежало по первому слову смиренно оспавинъ прора или защитишь себя иноземнымъ союзомъ. Одна Липва могла служишь ему опорой, хотя и весьма слабою, какъ по свидѣтельству жребій Новгорода; но личная ненависть Казимира къ Великому Князю, примѣръ бывшихъ Тверскихъ Владѣтелей, искони друзей Липвы, и легковѣріе надежды, вселяемое спрахомъ въ малодушныхъ, обратили Михаила къ Королю: будучи вдовцемъ²⁵¹, онъ вздумалъ женишься на его внукѣ²⁵², и вступилъ съ нимъ въ пѣсную связь. Додолъ Іоаннъ, въ нужныхъ случаяхъ располагая Тверскимъ войскомъ, оспавлялъ шурина въ покоѣ: узнавъ же о семъ шайномъ союзѣ, и, какъ вѣроятно, обрадованный справедливымъ поведомъ къ разрыву, немедленно объя-

1482
— 88.

вилъ Михаилу войну (въ 1485 году). Сей Г. Князь, запрепавъ, спѣшилъ умилоствитиъ Іоанна жертвами: отказался отъ имени *равнаго* ему брата, призналъ себя *младшимъ*, уступилъ Москвѣ нѣкоторыя земли, обязался всюду ходишь съ нимъ на войну²⁵³. Тверскій Епископъ былъ посредникомъ, и Великій Князь, желая обыкновенно казаться умѣреннымъ, долгоперпльивымъ, оперочилъ гибель сей Державы. Въ мирной договорной грамотѣ, тогда написанной, сказано, что Михаилъ разрываетъ союзъ съ Королемъ и безъ вѣдома Іоаннова не долженъ имѣть съ нимъ никакихъ сношеній, ни съ сыновьями Шемьки, Князя Можайскаго, Боровскаго, ни съ другими Россійскими бѣглецами; что онъ клянется за себя и за дѣтей своихъ вѣки не поддаваться Липвѣ; что Великій Князь обѣщаетъ не вступать въ Тверь, и проч.²⁵⁴. Но сей договоръ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ Тверской независимости: Іоаннъ въ умѣ своемъ рѣшилъ ея судьбу, какъ прежде Новгородскую; началъ пѣснить землю и подданныхъ Михайловыхъ: если они чѣмъ нибудь досаждали Москвитянамъ, то онъ грозилъ и прѣбывалъ ихъ казни; а если Москвитяне опнимали у нихъ собственность, и дѣлали имъ са-

Г. 1482
— 88. мья несносныя обиды, по не было ни суда, ни управы. Михайлъ писалъ и жаловался: его не слушали. Тверишяне, видя, что уже не имѣють защитника въ своемъ Государѣ, искали его въ Московскомъ: Князя Микулинскій и Дорогобужскій вступили въ службу Великаго Князя, которъи даъ первому въ помѣстье Дмишровъ, а второму Ярославль. Въ слѣдъ за ними прѣхали и многіе Бояре Тверскіе²⁵⁵. Что оставалось Михайлу? гоповипъ себѣ убѣжище въ Липвѣ. Онъ послалъ шуда вѣрнаго челоуѣка: его задержали, и представили Иоанну письмо Михайлово къ Королю, достапочное свидѣтельство измѣны и вѣроломства: ибо Князь Тверскій обѣщался не сноситься съ Липвою, а въ семъ письмѣ еще возбуждалъ Казимира прошивъ Иоанна. Несчастныи Михайлъ опсправилъ въ Москву Епископа и Князя Холмскаго съ извиненіями: ихъ не приняли. Иоаннъ велѣлъ Намѣстнику Новгородскому, Боярину Якову Захарьевичу, иппи со всеми силами ко Твери, а самъ, провождаемый сыномъ и братьями, выступилъ изъ Москвы 21 Августа со многочисленнымъ войскомъ и съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ (ввѣреннымъ искусному Аристо-

пелю); Сенпября 8 осадилъ Михайлову Г. 1482
— 88. столицу и зажегъ предмѣстіе. Черезъ два дни явились къ нему все шайные его доброжелатели Тверскіе, Князя и Бояре, оставивъ Государя своего въ несчастіи. Михайлъ видѣлъ необходимость или спастись бѣгствомъ или опдашься въ руки Иоанну; рѣшился на первое, и ночью ушелъ въ Липву. Тогда Епископъ, Князь Михайлъ Холмскій съ другими Князьями, Боярами и земскими людьми, сохранивъ до конца вѣрность къ ихъ законному Власпишелю, опшворили городъ Иоанну, вышли и поклонились ему какъ общему Монарху Россіи. Великій Князь послалъ Бояръ своихъ и Дьяковъ взять присягу съ жителей; запретилъ воинамъ грабить; 15 Сенпября вѣхалъ въ Тверь, слушалъ Липургію въ храмѣ Преображенія, и шоржешвенно объявилъ, что даруешъ сіе Княжештво сыну, Иоанну Иоанновичу; оставилъ его памъ, и возвратился въ Москву. Черезъ нѣкоторое время онъ послалъ Бояръ своихъ въ Тверь, въ Спаричу, Зубцовъ, Опоки, Клинь, Холмъ, Новгородокъ, описашъ все памошнія земли и раздѣлилъ ихъ на сохи для плашежа казенныхъ подашей²⁵⁶.

Г. 1482
— 87. Споль легко и исчезло бышше Тверской знаменипой Державы, которая опть времянь Святаго Михаила Ярославича именовалась *Великим* Княженіемъ и долго спорила съ Москвою о первенствѣ. Ея народъ, уступая другимъ Россіянамъ въ промышленности, славился мужествомъ и вѣрностію къ Государямъ. Князья Тверскіе имѣли до 40,000 коннаго войска; но будучи врагами Московскихъ, не хотѣли участвовать въ великомъ подвигѣ нашего освобожденія и тѣмъ лишились права на общее сожалѣніе въ ихъ бѣдствіи. Михаилъ Борисовичъ кончилъ дни свои изгнанникомъ въ Липвѣ, не оставивъ сыновей.

Іоаннъ извѣстилъ Матсея, Короля Венгерскаго, о покореніи Твери, и велѣлъ сказать ему: «Я уже началъ воевать съ Казимиромъ, ибо Князь Тверскій его союзникъ. Намѣстники мои заняли разныя мѣста въ Липовскихъ предѣлахъ, и Ханъ Менгли-Гирей, исполняя мою волю, огнемъ и мечемъ опустошаетъ Казимировы владѣнія. И такъ помогай мнѣ, какъ мы условились²⁵⁷.» Но Матсей, отнявъ погуда у Императора знатную часть Австріи и Вѣну, хотѣлъ опдохновенія въ старости. «Душевно радуюсь» — писалъ онъ къ Великому

Князю — «успѣхамъ твоего Единовла-
дѣнія въ Россіи. Я готовъ исполнить до-
говоръ и вступить въ землю общаго
врага нашего; когда узнаю, что ты всеми
силами проптивъ него дѣйствуешь. Ожи-
даю сей вѣспи.» Между тѣмъ, возбуждая
другъ друга къ войнѣ Польской, они не
начинали ее и занимались иными дѣлами.

Взявъ Тверь мечемъ, Іоаннъ граптою присвоилъ себѣ Удѣль Верейскій. Единственнѣй сынъ и наслѣдникъ Князя Михаила Андреевича, Василій, женатый на Гречанкѣ Маріи, Софійной племянницѣ, долженъ былъ еще при жизни родиться. Выгнавъ изъ опечесива, бывъ виною раздора въ семействѣ Великокняжескомъ, какъ сказываеши Лѣтописецъ²⁵⁸. Іоаннъ въ концѣ 1483 года обрадованный рожденіемъ внука, именемъ Димитрія²⁵⁹, хотѣлъ подарить невѣсткѣ, Еленѣ, драгоценное узорочье первой Книгини своей; узнавъ же, что Софія опдала его Маріи или мужу ея, Василію Михайловичу Верейскому, такъ разгнѣвался, что велѣлъ опилить у него все женино приданое и грозилъ ему темницею. Василій въ досадѣ и страхѣ бѣжалъ съ супругою въ Липву; а Великій Князь, объявивъ его навѣки лишеннымъ опцескаго наслѣдія,

Присоединеніе Верейскаго Удѣля къ Московскому Князю, званію Рослятовскіе, Ярославскіе липовичи правительствъ.

Г. 1482. —88. кляпвенною грамошою обязалъ Михаила Андреевича не имѣть никакого сообщенія съ сыномъ измѣнникомъ, и города Ярославецъ, Бѣлоозеро, Верею по кончинѣ своей уступили ему, Государю Московскому, въ попомощвенное владѣніе²⁶⁰. Михаилъ Андреевичъ умеръ весною въ 1485 году²⁶¹, сдѣлавъ Великаго Князя наслѣдникомъ и душеприкащикомъ, не смѣвъ въ духовной ничего опказать сыну въ знакъ благословенія, ни иконы, ни крестъ, и моля единственнo о помѣ, чпобы Государь не пересуживалъ его судовъ²⁶².

Присоединяя Удѣлы къ Великому Княженію, Іоаннъ искоренялъ и всѣ ошптки сей несчастной для Государства сиспемы. Ярославъ уже давно зависѣлъ опъ Москвы, но его Князя еще имѣли особенныя наслѣдственныя права, несогласныя съ Единовласіемъ: они добровольно уступили ихъ Государю. Половина Роспова еще называлась опчиною шамошнихъ Князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, дѣшей ихъ и племянниковъ: они продали ее Великому Князю²⁶³. — Симъ возстановилась цѣлостъ сѣверной Россійской Державы, какъ была она при Андрей Боголюбскомъ или Всеволодъ III. Усиленное сверхъ того подданствомъ

Г. 1482. —88. Происшествіи Рязанскія. Новгорода и всѣхъ его обширныхъ владѣній, шакже Удѣловъ Муромскаго и нѣкоторыхъ Черниговскихъ, Великое Княженіе Московское было уже доспойно имени Государства. — Но Рязань еще сохранила видъ Державы особенной: любя супругу свою, Княгиню Анну, Іоаннъ позволялъ супругу и сыновьямъ ея господствовать шамъ независимо. Зяпъ его, Василій Ивановичъ, преставился въ 1483 году, отказавъ большему сыну, Ивану, Великое Княженіе Рязанское, съ городами Переславлемъ, Роспиславлемъ и Пронскимъ, а Феодору меньшему Перевипескыи Старую Рязань съ шрепшо доходовъ Переславскихъ. Сін два брапа жили мирно, слушаясь родишельницы, копорая брала себѣ чепверспую часть изъ всѣхъ казенныхъ пошлинъ, и въ 1486 году заключили между собою договоръ²⁶⁴, чпобы одному наслѣдовать послѣ другаго, если не будетъ у нихъ дѣшей, и чпобы никакимъ образомъ не опдавалъ своего Княжества въ иной родъ. Они боялись, кажется, чпобъ Государь Московскій не объявилъ себѣ ихъ наслѣдникомъ.

Новый блестящій успѣхъ прославилъ оружіе Іоанново. Еще въ 1478 году Царь Казанскій, нарушивъ кляпвенные обѣщанія,

воевалъ зимою обласпъ Вяшскую, приспуналъ къ ея городамъ, опуспошилъ села и вывелъ опшуда многихъ плънниковъ, будучи обманушъ ложною вѣспію, что Іоаннъ разбишъ Новгородцами и самъ чешвершъ ушелъ раненный въ Москву²⁶⁵. Великій Князь опмспилъ ему весною: Успюжане и Вяпчане выжгли селенія въ окреспноспяхъ Камы; а Воевода Московскій, Василій Образецъ, на берегахъ Волги: онъ доходилъ изъ Нижняго до самой Казани и приспунилъ къ городу; но спрапная буря заспавила его удалишъся. Царь Ібрагимъ просилъ мира, заключилъ его и скоро умеръ²⁶⁶, оспавивъ многихъ дѣшпей опшъ разныхъ женъ. Казань сдѣла- лась оеапромъ несогласія и мяпежа чп- повниковъ: одни хотѣли имѣшъ Царемъ Магмспш-Аминя, меньшаго Ібрагимова сына, коего мапш, именемъ Нурсалчанъ, дочь Темирова, сочешалась вшорымъ бра- комъ съ Ханомъ Таврическимъ, Менгли- Гиреемъ²⁶⁷; другіе держали спорону Але- гама, старшаго сына, и съ помонію Но- гаевъ возвели его на пресполь, къ не- удовольствію Іоанна, кошорый доброже- лательсповалъ пасынку своего друга, Менгли-Гирея, зналъ независпъ Алегамову къ Россіи и сверхъ того опасался пѣ-

спнаго союза Казани съ Ногаями. Юный Магмспш-Аминъ пріѣхалъ въ Москву²⁶⁸: Великій Князь далъ ему въ помѣшье Коширу и наблюдаль всѣ движенія Але- гамовы. Воеводы Московскіе спояли на границахъ; вступали иногда и въ Казан- скую землю²⁶⁹. Царь мирился; нелюби- мый подданными, обѣщаль бышъ намъ другомъ, обманывалъ и злодѣйсповалъ²⁷⁰. Наконцѣ Іоаннъ, видя непримиримую его злобу, въ Апрѣль 1487 года послалъ Маг- мспш-Аминя и славнаго Данила Холмска- го съ сильною рашію къ Казани. Маія 18 Холмскій осадилъ ее: Іюля 9 взялъ Г. 1487. городъ и Царя Сію радоспную вѣспш привезъ въ Москву Князь Оедоръ Ряпо- ловскій²⁷¹: Іоаннъ велѣлъ пѣшъ молебны, звонилъ въ колокола, и съ умилспіемъ благодарилъ Небо, что Оно предало ему въ руки Мамушкешо Царешво, гдѣ опещъ его, Василій Темный, лилъ слезы въ не- волю. Но мысль совершенно овладѣшъ симъ древнимъ Болгарскимъ Царешвомъ и при- соединилъ оно къ Россіи, еще не пред- спавлялась ему или казалась неблагоразум- ною: народъ Вѣры Магомешовой, духа рапнаго, безокойнаго, не легко могъ бышъ обузданъ власпю Государя Хри- спіанскаго, и мы еще не имѣли всегда

Г. 1487. шняго, непремѣннаго войска, коему надлежало бы хранишь спрану завоеванную, обширную и многолюдную. Иоаннъ только назвался *Государемъ Болгаріи*²⁷², но далъ ей собспвеннаго Царя: Холмскій его именемъ возвелъ Магметъ-Аминя на престоль, казнилъ нѣкошорыхъ знашныхъ Улановъ или Князей, и прислалъ Алегамъ въ Москву, гдѣ народъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ, видя Царя Тапарскаго плѣнникомъ въ нашей столицѣ. Алегамъ съ двумя женами былъ сосланъ въ Вологду; а мать, бранья и сестры его въ Карголомъ на Бѣльозерѣ.

Спо- иоаннъ немедленно увѣдомилъ о семъ шеніи съ Хасимъ. счастливомъ происшествіи Менгли-Гирея, и въ особенности Царицу Нурсалпанъ, умную, честолюбивую, желая, чпобы она, изъ благодарности за ея сына, имъ возвеличеннаго, способствовала птвердо-спии союза между Россією и Крымомъ²⁷³. Сія искренняя, взаимная пріязнь не измѣнялась. Великій Князь увѣдомлялъ Менгли-Гирея о замыслахъ Хановъ Ординскихъ, о частыхъ ихъ сношеніяхъ съ Казимиромъ; и свѣдавъ, чпо они двинулись къ Тавридѣ, опрядилъ Козаковъ съ Нурдоулапомъ, бывшимъ Царемъ Крымскимъ, на Улусы Золошой Орды; велѣлъ и Маг-

Г. 1487. медь-Аминю превожипъ ее нападеніями; ²⁷⁴; совѣповалъ также Менгли-Гирею возбудипъ Ногаевъ прошивъ сыновей Ахматовыхъ. Сообщение между Тавридою и Россією подвергалось крайнимъ затрудненіямъ, ибо Волжскіе Тапары хвапали въ степяхъ, кого встрѣчали, на берегахъ Оскола и Мерли: для того Иоаннъ предлагалъ Хану успавипъ новый пупъ черезъ Азовъ, съ условіемъ, чпобы Турки освобождали Россіянъ опъ всякой пошлпны. Сія безопасность пупи нужна была не только для государспвенныхъ сношеній и купцевъ, но и для иноземныхъ художниковъ, вызываемыхъ Великимъ Княземъ изъ Италіи и ѣздившихъ въ Москву черезъ Кафу. Кромъ обыкновенныхъ гонцевъ, опправлялись въ Тавриду и знаменипые Послы: въ 1486 году Семенъ Борисовичъ, въ 1487 Бояринъ Димітрій Васильевичъ Шейнъ²⁷⁵, съ ласковыми грамопами и дарами, весьма умѣренными; на примѣръ, въ 1486 году Иоаннъ послалъ Царю три шубы—рыбую, кунью и бѣличью—при соболя и корабельникъ, женъ его и брапу, Калгъ Ямгурчею, по корабельнику, а дѣпямъ по червонцу. За то и самъ хотѣлъ даровъ: узнавъ, чпо Царица Нурсалпанъ доспала славную Тохпамышеву

Томъ VI 10

Г. жемчужину (копорую, можетъ быть, сей
 1487. Ханъ похитилъ въ Москвѣ при Димитріи
 Донскомъ) онъ неопустуно пребывалъ ее
 въ письмахъ и наконецъ получилъ отъ
 Царицы. — Какъ истинный другъ Менг-
 ли-Гирея, Иоаннъ способствовалъ его со-
 юзу съ Королемъ Венгерскимъ, и не далъ
 ему сдѣлать важной политической ошиб-
 ки. Сей случай достопамятенъ, показы-
 вая умъ Великаго Князя и простосерде-
 чіе Хана. Братья Менгли-Гиреевы, Ай-
 даръ и Нордоулапъ, добровольно прѣхавъ
 въ Россію, уже не имѣли свободы вы-
 ѣхать опшуда. Ханъ Золотой Орды,
 Муршоза, желалъ переманишь Нордоула-
 па къ себѣ и (въ 1487 году) прислалъ
 своего чиновника въ Москву съ письмами
 къ нему и къ Великому Князю, говоря
 первому: «Братъ и другъ мой, сердцемъ
 «праведный, величествомъ знаменитый,
 «опора Бесерменскаго Царства! ты вѣда-
 «ешь, что мы дѣпи единого опца; пред-
 «ки наши, омраченные власполубіемъ,
 «возспали другъ на друга: не мало было
 «эла и кровопролишія; но раздоры уших-
 «ли: слѣды крови омылися млекомъ, и
 «пламень вражды погасъ отъ воды лю-
 «бовной. Братъ швой, Менгли-Гирей, сно-
 «ва возбудилъ междуособіе: за что Го-
 «сподъ наказалъ его споль многими бѣд-

По-
 соль-
 ство
 Мур-
 шозы,
 сына
 Ахма-
 шова,
 въ Мо-
 ску.

«співіями. Ты, краса опечесшва, живешь
 «среди невѣрныхъ: сего мы не можемъ
 «видѣшь спокойно, и шлемъ швоему ве-
 «личеству *тяжельный поклонъ съ легкимъ*
 «даромъ чрезъ слугу, Шихъ-Багдула: оп-
 «крой ему шайныя свои мысли. Хочешь
 «ли опспавить спрацу злочестія? Мы пи-
 «шемъ о помъ къ *Ивану*. Гдѣ ни будешь,
 «будь здравъ и люби наше братство²⁷⁶.»
 Письмо къ Великому Князю содержало въ
 себѣ слѣдующее: «Муршозино слово Ива-
 ну. Знай, что Царъ Нордоулапъ всегда
 «любилъ меня: оппусти сго, да возведу
 «на Царство, свергнувъ моего злодѣя,
 «Менгли-Гирея. Удержи въ залогъ жену и
 «дѣтей Нордоулаповыхъ: когда онъ ся-
 «детъ на пресполь, тогда возмешь ихъ
 «у тебя добромъ и любовію.» Великій
 Князь посмѣялся надъ гордостію Муршо-
 зы; задержавъ его Посла, извѣстилъ о
 помъ Менгли-Гирея, и прибавилъ, что
 Король Польскій шайно зовешъ къ себѣ
 другаго брата Ханскаго, Айдара. Но Мен-
 гли-Гирей, не весьма прозорливый, ску-
 чая множествомъ заботъ, самъ желалъ
 уступитъ Нордоулапу половину про-
 на, чтобы онъ, вмѣстѣ съ нимъ цар-
 ствуя, своимъ умомъ и мужествомъ об-
 легчилъ ему шагоснь власни.» Опсправъ

1497.

Г. 1487. «его ко мнѣ,» писалъ Менгли-Гирей къ Иоанну: «мы забудемъ прошедшее. Айдара же не боюсь: пусть идетъ, куда хочешь.» Великій Князь отвѣтствовалъ, что не можетъ исполнить требованія споль неблагоразумнаго; что власполюбіе не знаетъ ни брашества, ни благодарности; что Нордоулашъ, бывъ самъ Царемъ въ Тавридѣ, не удовольствуется частію власпи, имѣя дарованія и многихъ единомышленниковъ; что долгъ пріязни есть остерегать пріятеля, и не соглашаться на то, что ему вредно²⁷⁷. Сии предспавленія образумили и, можетъ бытъ, спасли Менгли-Гирей.

Поль-
ство
Но-
гай-
ское.

Г.
1489.

Несчастная судьба Алегама оскорбила Шибанскихъ и Ногайскихъ Владышелей, связанныхъ съ нимъ родствомъ: Царь Ивакъ, Мурзы Алачь, Муса, Ямгурчей и жена его, прислали въ Москву грамоты, убѣждая въ нихъ Иоанна освободить сего плѣнника. Ивакъ писалъ къ Великому Князю: «Ты мнѣ братъ: я Государь Бешерменскій, а ты Христіанскій. Хочешь ли бытъ въ любви со мною? отпусти моего брата, Алегама. Какая тебѣ польза держать его въ неволь? Вспомни, что ты, заключая съ нимъ договоры, общалъ ему доброжелательство и

Г.
1489.
«пріязнь.» Мурзы изъясляли въ своихъ письмахъ болѣе смиренія, говоря, что они шлютъ Великому Князю *тяжелые поклоны съ легкими даромъ*, и ждуть отъ него милости; что опцы ихъ жили всегда въ любви съ Государями Московскими; что обстоятельство удаляли Юришъ Иваковъ отъ предъловъ Россіи, но что сей Царь, побѣдивъ недруговъ, снова къ ней приближился и хочетъ Иоанновой дружбы. Послы Ногайскіе желали еще, чтобы купцы ихъ могли свободно прѣзжать къ намъ и торговать вездѣ безъ пошлинъ. Государь велѣлъ объявить имъ слѣдующій отвѣтъ: «Алегама, обманщика и клятвопреступника, мною сверженнаго, не отпускаю; а другомъ вашимъ бытъ соглашаюсь, если Царь Ивакъ казнить разбойниковъ, людей Алегамовыхъ, которые у него живутъ грабятъ землю мою и сына моего, Магмедь-Аминя; если возвратятъ все похищенное ими и не будутъ впредь шершеть подобныхъ злодѣйствъ.» Въ ожиданіи сего требуемаго удовольворенія Иоаннъ задержалъ въ Москвѣ одного изъ Пословъ, отпустилъ другихъ, и велѣлъ, чтобы Ногайцы ѣздили въ Россію всегда чрезъ Казань и Нижній, а не Мордовскою зем-

Г. 1489. лею, какъ они прѣхали²⁷⁸. Сии сношенія продолжались и въ слѣдующіе годы, предспавляя мало достопамятнаго для Испоріи. Видимъ только, что Орда Ногайская, кочуя на берегахъ Яика и близъ Тюменя, имѣла разныхъ Царей и сильныхъ Мурзъ или Князей Владѣтельныхъ; называясь ихъ другомъ, Іоаннъ говорилъ съ ними языкомъ повелителя; *дозволилъ* Князю Мусъ, внуку Эдигееву и племяннику Темирову, выдать дочь свою за Магмедъ-Аминя, но не велѣлъ послѣдному выдавать сестры за сына Мурзы Ногайского, Ямгурчей, коего люди, вмѣстѣ съ жишелами Аспраханскими, грабили нашихъ рыболововъ на Волгѣ²⁷⁹; не смотря на всѣ убѣдительныя прозбы Ногайскихъ Владѣтелей, держалъ Алегамъ въ неволѣ, опивѣстивуя: »изъ уваженія къ вамъ даю ему всякую льготу;« посылалъ къ нимъ гонцевъ и дары, Ипрскія сукна, кречеповъ, рыбы зубы, не забывая и женъ ихъ, копорыя въ своихъ припискахъ именовались его *сестрами*; но строго наблюдая пристойность въ Дворскихъ обрядахъ и различая Пословъ, Великій Князь изъяснялся съ Ногайскими единственно черезъ впороспеленныхъ сановниковъ, Казначеевъ и Дьяковъ. Гла-

вною цѣлю Іоаннѣвой Полипики въ разсужденіи сего кочеваго народа было возбудить его противъ Ахматовыхъ сыновей и не допускать до впаденія въ землю Казанскую, гдѣ Магмедъ-Аминъ царспвовалъ какъ присяжникъ и *данникъ* Россіи: ибо въ погдашнихъ бумагахъ находимъ жалобу Магмедъ-Аминя на чиновника Московскаго, Федора Киселева, копорый сверхъ обыкновенныхъ пошлинъ взялъ у жишелей Цивильской области нѣсколько кадокъ меда, лошадей, куницъ, бобровъ, лисьихъ шкуръ и проч.²⁸⁰.

Подчинивъ себѣ Казань, Государь Покореніе Вл-шки. утвердилъ власть свою надъ Вяпкою. Въ то время, когда Холмскій дѣйствовалъ противъ Алегамъ, безпокойный ея народъ, не менѣе своихъ братьевъ Новгородцевъ, привязанный къ древнимъ ушавамъ вольности, изъясвилъ непослушаніе, и выгналъ Намѣстника Великокняжескаго. Не смотря на многочисленность войска, бывшаго въ Казанскомъ походѣ, Іоаннъ имѣлъ еще иное въ готовности, и послалъ Воеводу, Юрія Шеспяка-Купузова, смиришь мяпежниковъ; но Вяпчане умѣли обольстить Купузова: принявъ ихъ оправданіе, онъ возвращилъ

Г. 1489. ся съ миромъ²⁶¹. Великій Князь назначилъ другихъ Полководцевъ, Князя Данила Щеню и Григорья Морозова, кошорые съ 60,000 воиновъ приступили къ Хлынову. Жипели обѣщались повиноваться, заплатить дань и *служить службы* Великому Князю, но не хотѣли выдать главныхъ виновниковъ бунта: Аникіева, Лазарева и Богодайщикова. Воеводы грозили огнемъ: велѣли окружить городъ плетнями, а плетни береспомъ и смолою. Оспавалось нѣсколько минушь на размышленіе: Вяпчане представили Аникіева съ поварищами, коихъ немедленно послали окованныхъ къ Государю. Народъ присягнулъ въ вѣрности. Ему дали новыи успавъ гражданскій, согласный съ Самодержавіемъ, и вывели опшуда всѣхъ нарочитыхъ земскихъ людей, гражданъ, купцевъ съ женами и дѣтьми въ Москву²⁶². Иоаннъ поселилъ земскихъ людей въ Боровскъ и въ Кременцъ, купцевъ въ Дмитровъ, а прехъ виновѣйшихъ мяшекниковъ казнилъ: чѣмъ и пресѣклось бытіе сей достопамятной народной Державы основанной выходцами Новгородскими, въ исходѣ втораго надесяти вѣка²⁶³, среди пущины и лѣсовъ, гдѣ въ пищинѣ и неизвѣсности обитали Вопяки съ Че-

ремисами. Долго Исторія молчала о Вяпкѣ: малочисленный ея народъ, управляемый законами Демократіи, строилъ жилища и крѣпости, пахалъ землю, ловилъ звѣрей, опражалъ нападения Вопяковъ, и мало по малу усиливаясь размноженіемъ людей, болѣе и болѣе успѣвая въ гражданскомъ хозяйствѣ, выпѣснилъ первобышнихъ жипелей изъ мѣстъ привольныхъ, загналъ ихъ во глубину болошистыхъ лѣсовъ, овладѣлъ всею землею между Камою и Югомъ, успѣемъ Вяпки и Сысолою; началъ шорговашъ съ Пермьяками, Казанскими Болгарами, съ вѣспочными Новгородскими и Великокняжескими областями; но еще не довольный выгодами купечества, благопріятствуемаго рѣками судоходными, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щади и самыхъ единоплеменниковъ. Вологда, Успенгъ, Двинская земля опасались сихъ Русскихъ Нормановъ сполько же, какъ и Болгарія: легкія вооруженныя суда ихъ непреспанно носились по Камѣ и Волгѣ. Въ исходѣ XIV вѣка уже часто упоминается въ лѣтописяхъ о Вяпкѣ. Полководецъ Тохтамышъ выжегъ ея города: сынъ Донскаго присвоилъ себѣ власпѣ надъ оною, внукъ спѣснилъ шамъ

Г. 489. вольность народную, правнукъ уничижилъ навѣки. Воеводы Иоанновы вмѣстѣ съ Вяшкою покорили и землю *Аркуто* (гдѣ нынѣ городъ Арскъ); сія область древней Болгаріи имѣла своихъ Князей, взявшихъ погда въ плѣнъ и приведенныхъ въ Москву: Государь оппустилъ ихъ назадъ, обязавъ кляшвою подданства.

Кои-чипа Иоанна Младого. Г. 1490. Среди блестящихъ дѣяній государственныхъ, ознаменованныхъ мудростию и счастьемъ Венценосца, онъ былъ пораженъ несчастіемъ семейственнымъ. Доспыйный наслѣдникъ Великаго Князя, Иоаннъ Младый, любимый опцемъ и народомъ, пылкій, мужественный въ опасностяхъ войны, въ 1490 году занемогъ ломотою въ ногахъ (что называли погда *калпозого*²⁸⁴). За нѣсколько мѣсяцевъ передъ плѣмъ сыновья Рала Палеолога, бывъ въ Италіи, привезли съ собою изъ Венеціи, вмѣстѣ съ разными художниками, лекаря, именемъ Миспра Леона, родомъ Жидовина²⁸⁵: онъ взялся вылечить больного, сказавъ Государю, что ручающа за что своею головою. Иоаннъ повѣрилъ и велѣлъ ему лечить сына. Сей Медикъ, болѣе смѣлый; нежели искусный, жегъ больному ноги спекляными сосудами, наполненными горячею водою, и давалъ пинъ какое-

то земіе. Педугъ усилился: юный Князь, Г. долго спрадавъ, къ неописанной скорби ^{1490.} опца и подданныхъ скончался, имѣвъ опъ рожденія 32 года²⁸⁶. Иоаннъ немедленно приказалъ заключить Миспра Леона въ темницу и черезъ шесть недѣль казнилъ ^{Казнь врача.} всенародно на Болвановѣ за Московою рѣкою²⁸⁷. Въ семь, для насъ жестокомъ дѣлѣ народъ видѣлъ одну справедливость: ибо Леонъ обманулъ Государя и самъ себя обрекъ на казнь. Такую же участь имѣлъ въ 1485 году и другой врачъ, Нѣмецъ Антонъ, лекарствами уморивъ Князя Тапарскаго, сына Даніярова: онъ былъ выданъ роднымъ головою, и зарѣзанъ ножемъ подъ Москворѣцкимъ мостомъ, къ ужасу всѣхъ иноземцевъ²⁸⁸, шакъ, что и славный Аристопель хотѣлъ немедленно уѣхать изъ Россіи: Иоаннъ разгнѣвался и велѣлъ заключить его въ домъ; но скоро просилъ.

Спрогій въ наказаніи бѣдныхъ неискусныхъ врачей, сей Государь въ ^{Соборъ} то же время изъявилъ похвальную умѣрен- ^{на ере-}ность въ случаѣ важномъ для Вѣры, въ ^{пи-} расколѣ споль бѣдственномъ, по ^{конь} вы- ^{Жи-} раженію современника, Св. Іосифа ^{Вод-} ^{скнихъ.} лоцкаго, что благочеспивая земля Русская не видала подобнаго соблазна: опъ

Г. 1490. вѣка Ольгина и Владимірова. Разскажемъ общоящельства. Былъ въ Кіевѣ Жидъ именемъ Схаріа, умомъ хитрый, языкомъ оспрый: въ 1470 году пріѣхавъ въ Новгородъ съ Княземъ Михайломъ Олельковичемъ, онъ умѣлъ оболестишь шамъ двухъ Священниковъ, Діонисія и Алексія: увѣрилъ ихъ, что законъ Моисеевъ есть единый Божеспвенный; что Исторія Спасителя выдумана; что Хриспосъ еще не родился; что не должно поклоняться иконамъ, и проч. Завелась Жидовская ересь⁹⁹. Пошъ Алексій назвалъ себя Авраамомъ, жену свою Саррою, и развратилъ, вмѣстѣ съ Діонисіемъ, многихъ Духовныхъ и мірянъ, между коими находился Пропоіерей Софійской Церкви, Гаврилъ, и сынъ знашнаго Боярина, Григорій Михайловичъ Тучинъ. Но шрудно понять, чтобы Схаріа могъ споль легко размножить число своихъ учениковъ Новгородскихъ, если бы мудрость его сошпала единшвенно въ опроверженіи Христіанства и въ прославленіи Жидовства: Св. Іосифъ Волоцкій даетъ ему имя *Астрологи и чернокнижника*: и пакъ вѣрояшно, что Схаріа оболещалъ Россіянъ Иудейскою Каббалою, наукою плѣнительною для невѣждъ любопытныхъ и слав-

ною въ XV вѣкѣ, когда многіе изъ самыхъ ученыхъ людей (на примѣръ, Іоаннъ Пикъ Мирандольскій) искали въ ней разрѣшенія всѣхъ важнѣйшихъ загадокъ для ума человеческого. Каббалиспы хвалились древними преданіями, будто бы дошедшими до нихъ опъ Моисея; многіе увѣряли даже, что имѣють книгу, полученную Адамомъ опъ Бога, и главный источникъ Соломоновой мудрости; что они знаютъ всѣ тайны Природы, могутъ изъяснять сновидѣнія, угадывать будущее, повелѣвать Духами; что сею наукою Моисей воспоржешвовалъ надъ Египетскими волхвами, Ілія повелѣвалъ огнемъ небеснымъ, Даніилъ смыкалъ челюсти лвамъ; что Вепхій Завѣтъ исполненъ хитрыхъ иносказаній, объясняемыхъ Каббалою; что она творитъ чудеса посредствомъ нѣкоторыхъ словъ Библии, и проч. Не удивительно, если сіи внушенія произвели сильное дѣйствіе въ умахъ слабыхъ, и хитрый Жидъ, овладѣвъ ими, увѣрилъ ихъ и въ то, что Мессія еще не являлся въ мірѣ. — Внушренно опвергая свяшпню Христіанства, Новгородскіе еретики соблюдали наружную приспшность, казались смиренными поспниками, ревностными въ исполненіи

Г. 1480. всѣхъ обязанностей благочестія, такъ, что Великій Князь въ 1480 году взялъ Поповъ Алексія и Діонисія въ Москву, какъ Паспырей опличныхъ достоинствами: первый сдѣлался Пропоіеремъ храма Успенскаго, а второй Архангельскаго. Съ ними перешель шуда и расколь, оставивъ корень въ Новгородѣ. Алексій снискалъ особенную милость Государя, имѣлъ къ нему свободный доступъ, и пайнымъ своимъ учениемъ прельстилъ Архимандрита Симоновскаго, Зосиму, Инокъ Захарію, Дьяка Великокняжескаго Федора Курицына и другихъ. Самъ Государь, не подозрѣвая ереси, слышалъ отъ него рѣчи двусмысленныя, шашественныя: въ чемъ послѣ каялся наединѣ Святому Іосифу, говоря, что и невѣстка его, Княгиня Елена, была вовлечена въ сей Жидовскій расколь однимъ изъ учениковъ Алексіевыхъ, Иваномъ Максимовымъ²⁹⁶. Между тѣмъ Алексій до конца жизни пользовался довѣренностію Государя, и всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, былъ главною виною того, что Іоаннь, по смерти Митрополита Геронтія, возвелъ сего Архимандрита Симоновскаго (въ 1490 году) на степень Первосвященителя²⁹¹. »Мы увидѣли« — пишетъ Іосифъ — »чадо Сапа-

»ны на престолѣ Угодниковъ Божіихъ, Г. 1490.
»Петра и Алексія; увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго паспыря.« Тайный Жидовинъ еще скрывался подъ личиною Христіанскихъ добродѣтелей. Наконецъ Архіепископъ Геннадій открылъ ересь въ Новгородѣ; собравъ всѣ объ ней извѣстія и доказательства, прислалъ дѣло на судъ Государю и Митрополиту вмѣстѣ съ виновными, большею частію Попами и Діаконами; онъ наименовалъ и Московскихъ ихъ единомышленниковъ, кромѣ Зосимы и Дьяка Федора Курицына. Государь призвалъ Епископовъ, Тихона Ростовскаго, Нифонта Суздальскаго, Симеона Рязанскаго, Вассіана Тверскаго, Прохора Сарскаго, Филовея Пермскаго, также многихъ Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ, и велѣлъ Соборомъ изслѣдовать ересь²⁹². Митрополитъ предсѣдательствовалъ. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту: самъ Зосима казался изумленнымъ. Архіепископъ Новгородскій доносилъ, что сіи опуступники злословящъ Христа и Богоматерь, плюютъ на кресты, называютъ иконы болванами, грызутъ оныя зубами, повергаютъ въ мѣста нечистыя, не вѣрятъ ни Царствию Небе-

Г. 1490. сному, ни воскресеніи мертвыхъ, и безмолвствувалъ при усердныхъ Христіанахъ, дерзосно развращающъ слабыхъ. Призывали обвиняемыхъ: Инокъ Захарію, Новгородскаго Протопопа Гавріила, Священника Діонисія и другихъ (глава ихъ, Алексій, умеръ года за два до сего времени). Они во всемъ заперлися²⁹³; но свидѣтельствва, Новгородскія и Московскія, были не сомнительны. Нѣкоторые думали, что уличенныхъ надобно пытать и казнить: Великій Князь не захотѣлъ того, и Соборъ, дѣйствуя согласно съ его волею, проклялъ ересь, а безумныхъ ерешиковъ осудилъ на започеніе²⁹⁴. Такое наказаніе по суровости вѣка и по важности разврата было весьма человѣколюбиво. Многіе изъ осужденныхъ были посланы въ Новгородъ: Архіепископъ Геннадій велѣлъ посадить ихъ на коней, лицомъ къ хвосту, въ одеждѣ вывороченной, въ шлемахъ бересповыхъ, оспирыхъ, какіе изображаются на бѣсахъ, съ мочальными кисями, съ вѣнцемъ соломеннымъ и съ надписью: *се есть Сатанино воинство!* Такимъ образомъ возили сихъ несчастныхъ изъ улицы въ улицу; народъ плевалъ имъ въ глаза, восклицая: *се враги Христовы!* и въ заключеніе сжегъ

у нихъ на головѣ шлемы. Тѣ, которые Г. 1490. хвалили сіе дѣйствіе какъ достойное ревности Христіанской, безъ сомнѣнія осуждали умѣренность Великаго Князя, не хотѣвшаго употребить ни меча, ни огня для испребленія ереси. Онъ думаетъ, что клятва Церковная достапочно для отвращенія людей слабыхъ отъ подобныхъ заблужденій.

Но Зосима, не дерзнувъ на Соборѣ покровительствовашъ своихъ обличенныхъ тайныхъ друзей, остался въ душѣ ерешикомъ; соблюдалъ наружную пристойность, скрѣпно вредилъ Христіанству, по изьясняя ложно Св. Писаніе, по будшо бы съ удивленіемъ находя въ немъ пропировѣчія; иногда же, въ порывѣ искренности, совершенно отвергая ученіе Евангельское, Апостольское, Святыихъ Отцевъ, говорилъ пріятелямъ: »что такое Царство Небесное? что впрочемъ принесствіе и воскресеніе мертвыхъ? «*кшо умеръ, того нѣтъ и не будетъ*». Придворный Дьякъ Федоръ Курицынъ и многіе его сообщники также дѣйствовали во мракѣ; имѣли учениковъ; покровали имъ Аспрологію, Іудейскую мудрость, ослабляя въ сердцахъ Вѣру истинную. Духъ суепнаго любопытства и со-

Г. 1490. мнѣнія въ важнѣйшихъ испинахъ Христіанства обнаруживался въ домахъ и на торжищахъ: Иноки и свѣтскіе люди спорили о Божествѣ Спасителя, о Троицѣ, о святости иконъ, и проч. Всѣ зараженные ересію ссавляли между собою нѣкоторый родъ шайнаго общества, коего гнѣздо находилось въ палахахъ Митрополиповыхъ: тамъ они сходились умствовать и пировать. — Ревностные враги ихъ заблужденій были предметомъ гоненія: Зосима удалилъ отъ церкви многихъ Священниковъ и Діаконовъ, копорые отличались усердіемъ къ православію и ненавистію къ Жидовскому расколу. »Не должно (говорилъ онъ) злобиться и на ерешиковъ: Паспыри духовные да проповѣдуютъ только миръ!»

Такъ повѣствуетъ Св. Юсифъ, основатель и начальникъ монастыря Волоколамскаго, Испорикъ, можетъ быть, не совсѣмъ непристрастный: по крайней мѣрѣ смѣлый, неупрашиваемый противникъ ереси: ибо онъ еще во время Зосимина Первосвященительства дерзавъ обличать ес, какъ то видимъ изъ письма его къ Суздальскому Епископу, Нифонту. »Сокрѣпись отъ насъ« — пишетъ Юсифъ — »оплемяли ко Христу древніе орлы Въ-

ры, Священители добродѣтельные, коихъ Г. 1490. огласъ возвѣщавъ испину въ саду Церкви, и копорые исперзали бы когтями всякое око, не право зрящее на божественность Спасителя. Нынѣ шипитъ шпано змій пагубный, изрыгая хулу на Господа и на Его Маперъ²⁹⁵.« Онъ закликаетъ Нифонца очистишь Церковь отъ неслыханнаго дополь соблазна, открьшь глаза Государю, свергнушь Зосиму: чпо и совершилось. Увѣрился ли Великій Князь въ расколъ Митрополипа, неизвѣстно; но въ 1494 году, безъ суда и безъ шума, велѣлъ ему какъ бы добровольно удалиться въ Симоновъ, а оншуда въ Троицкій монастырь, за шо, какъ сказано въ льтописи, чпо сей Первосвященитель не радѣлъ о Церкви и любилъ вино²⁹⁶. Благо-разумный Юаннь не хотѣлъ, можетъ бышь, соблазнить Россіянъ всенароднымъ осужденіемъ Архипаспыря, имъ избраннаго, и для шого не огласилъ его дѣйствительной вины.

Преемникъ Зосимы въ Митрополи былъ Игумень Троицкій, Симонъ. Здѣсь Льтописцы сообщаютъ намъ нѣкоторыя, весьма любопытныя обспояшательства. Когда Владыки Россійскіе въ Великокняжеской Думѣ нарекли Симона до-

Свер-
женіе
Ми-
тро-
поли-
па.

Из-
браніе
пола-
го.

Г. 1490. епшнмъ Первосвятипелешва, Государь пошелъ съ нимъ изъ Дворца въ церковь Успенія, провождаемый сыновьями, внукомъ, Епископами, всеми Боярами и Дьяками. Поклонились иконамъ и гробамъ Свящипельскимъ; пѣли, читали молитвы и пропари. Иоаннъ взялъ будущаго Архипаспыря за руку, и выходя изъ церкви, въ западныхъ дверяхъ *предалъ* Епископамъ, копорые опвели его въ домъ Мипрополиповъ. Тамъ, оппустивъ ихъ съ благословеніемъ, сей скромный мужъ обѣдалъ съ Шюками Троицкаго монастыря, съ своими Боярами и Дѣтьми Боярскими. Въ день посвященія онъ ѣхалъ на *осляти*, коего вель знаанный сановникъ Михайло Русалка. Совершились обряды, и новый Мипрополипъ долженъ былъ ипсти на свое мѣсто. Вдругъ священнодѣйствіе остановилось; пѣніе умоажо: взоры Духовенства и Вельможъ успремилась на Иоанна. Государь высшупилъ и громогласно сказалъ Мипрополипу: «Всемогущая и Живошворщая Свящая Троица, дарующая намъ Государство вся Рубли, подаетъ тебѣ сей великій престолъ Архіерейства руковозложеніемъ Архіепископовъ и Епископовъ нашего Царства. Восприими жезлъ Паспырешва; взиди

она сѣдалище спартѣшинства во имя Г. Господа Иисуса; моли Бога о насъ — и да 1490. подаетъ тебѣ Господь здравіе со многоденешвомъ.» Тутъ хоръ пѣвчихъ возгласилъ *Исполласти Деспота*. Мипрополипъ опвѣществовалъ: «Всемогущая и вседержащая десница Вышняго да сохранишь мирно швое Богопоставленное Царство, Самодержавный Владыко! да будешъ оно многолѣтно и побѣдипельно со всеми опвинующимися тебѣ Хриштолюбивыми опвоисшвами и народами! Во вся дни живона швоего буди здравъ, шворя добро, о Государь Самодержавный!» Пѣвчіе возгласили Иоанну многолѣтіе. — Великіе Князья всегда располагали Мипрополиго, и иптъ примѣра въ нашей Ишторіи, шобы власшь духовная шорила съ ними о семъ важномъ правѣ; но Иоаннъ хотѣлъ шшвердиль оное священнымъ обрядомъ: самъ указалъ Мипрополипу престолъ, и шоржешвенно дѣйствовалъ въ храмѣ: чего мы доселѣ не видали.

Къ успокоенію правотѣрныхъ, новый Мипрополипъ ревностно спарался искоренишь Жидовскую ересь; еще ревностнѣе Иосифъ Волоцкій, копорый, имѣя доступъ къ Государю, шребовалъ опъ него, шобы онъ вельлъ по всемъ горо-

Г. 1490. дамъ искашь и казнишь ерешиковъ. Великій Князь говорилъ, что надобно испреблять разврашь, но безъ казни, прощивной духу Христіанства; иногда, выводимый изъ шептѣнія, приказывалъ Иосифу умолкнуть; иногда общалъ ему подумашь²⁹⁷, и не могъ рѣшиться на жестокія средства, такъ, что многіе дѣйствительные или мнимые ерешики умерли спокойно; а знашій Дьякъ Федоръ Курицынъ еще долго пользовался довѣренностію Государя и былъ упошребляемъ въ дѣлахъ Посольскихъ²⁹⁸.

Г Л А В А V.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВА-
НІЯ ІОАННОВА.

Заключеніе Андрѣя, Иоаннова брата. Смерть его и Бориса Василевича. Посольства Императора Римскаго и паши къ нему. Открытіе Печерскихъ рудниковъ. Посольство Датское, Чагатайское, Иверское. Первое дружелюбное сношеніе съ Султаномъ. Посольства въ Крымъ. Липовскія дѣла. Смерть Казимира: сынъ его, Александръ, на прогнѣ Липовскомъ Непріятельскія дѣйствія прогнѣ Липвы. Переговоры о мирѣ и сватовствѣ.

Злоумышленіе на жизнь Иоаннову. Посольство Князя Мазовскаго въ Москву. Миръ съ Липвою. Иоаннъ отдаетъ дочь свою, Елену, за Александра. Новыя неудовольствія между Россією и Липвою.

Г. 1491 — 1496.

Обратимся къ государственнымъ Г. 1491 — 95. происшествіямъ. — Великій Князь жилъ мирно съ братьями до кончины матери, Заключеніе Инокими Марѣи: она преставилась въ 1484 году²⁹⁹, и съ того времени началось взаимное подозрѣніе между ими. Андрей и Борисъ не могли привыкнуть къ новому порядку вещей и досадовали на властолюбіе Иоанна, котораго, непрестанно усиливая Государство Московское, не давалъ имъ части въ своихъ пріобрѣтеніяхъ. Лишенные защиты и посредничества любимой, уважаемой родительницы, они боялись, чтобы Великій Князь не опиялъ у нихъ и наследственныхъ Удѣловъ. Иоаннъ также, зная сіе внутреннее расположеніе братьевъ, помня ихъ бѣгство въ Липву и наглыя злодѣйства въ предѣлахъ Россійскихъ, не имѣлъ къ нимъ ни довѣренности, ни любви; но соблюдалъ приспосылность, не хотѣлъ быть явнымъ угнѣснителемъ, и въ 1486 году

Г. 1491
—95.
обязался новою договорною грамотою не присвоивать себѣ ни Андреевыхъ, ни Борисовыхъ городовъ, пребывая, чтобы сѣи Князья не входили въ переговоры съ Казимиромъ, съ Тверскимъ изгнанникомъ Михаиломъ, съ Липовскими Панами, Новгородцами, Псковичанами, и немедленно сообщали ему все ихъ письма³⁰⁰. Следственно Иоаннъ опасался тайной связи между братьями, Липвою и шѣми Россіянами, кошорые не любили Самодержавія: можетъ быть, и знать объ ней, желая прервать оную или въ противномъ случаѣ не оставивъ братьямъ уже никакого извиненія. Еще они съ обѣихъ споронъ удерживались отъ явныхъ знаковъ взаимнаго недоброжелательства, когда Андрею Василіевичу сказали, что Великій Князь намѣренъ взять его подъ спражу: Андрей хотѣлъ бѣжать; одумался, и велѣлъ Московскому Боярину, Ивану Юрьевичу, спросить у Государя, чѣмъ онъ заслужилъ гнѣвъ его? Бояринъ не дерзнулъ вмѣшаться въ дѣло столь опасное. Андрей самъ пришелъ къ брату, и хотѣлъ знать вину свою. Великій Князь изумился: спавилъ Небо во свидѣтели, что не думалъ сдѣлать ему ни малѣйшаго зла, и претовалъ, чтобы онъ на-

именовать клеветника. Андрей сослался Г. 1491
на своего Боярина, Образца: Образецъ на —95.
служу Иоаннова, Мунпа Тапищева; а послѣдній признался, что сказалъ поединственно въ шутку. Государь, успокоивъ брата, далъ повелѣніе опрѣзать Тапищеву языкъ: ходатайство Минпрополипово спасло несчастнаго отъ сей казни; однакожь его выебкли кнупомъ³⁰¹. Въ 1491 году Великій Князь посмалъ войско противъ Ордынскихъ Царей, Сеидь-Ахмуша и Шигъ-Ахмета, которые хотѣли идти на Тавриду, но удалились отъ ея границъ, свѣдавъ, что Московская рать уже спойтъ на берегахъ Дона. Полководцы Иоанновы, Царевичъ Салтаганъ, сынъ Нордоулаповъ, и Князья Оболенскіе, Пепръ Никитичъ и Рѣпня, возвратилсь, не сдѣлавъ ничего важнаго³⁰². Въ семъ походѣ долженствовали участвовать и братья Великаго Князя; но Андрей не прислалъ вспомогательной дружины къ Салтагану. Иоаннъ скрылъ свою досаду. Осенью, Сентября 19, прѣхавъ изъ Углича въ Москву, Андрей былъ цѣлый вечеръ во дворцѣ у Великаго Князя. Они казались совершенными друзьями: бесѣдовали искренно и весело. На другой день Иоаннъ черезъ Дворецкаго, Князя
Толъ VI.
11.

Г. 1491
—93. зя Пепра Шасшунова, звалъ брапа къ себѣ на обѣдъ, вспрѣшилъ ласково, поговорилъ съ нимъ, и вышелъ въ другую комнату, опославъ Андреевыхъ Бояръ въ споловую *грудню*, гдѣ ихъ всѣхъ немедленно взяли подъ спражу. Въ то же время Князь Симеонъ Ивановичъ Ряполовскій со многими иными Вельможами явился передъ Андреемъ, хотѣлъ говорить и не могъ ясно произнести ни одного слова, заливаясь слезами; наконецъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: *Государь Князь Андрей Василіевичъ! поймавъ еси Богомъ, да Государемъ Великимъ Княземъ, Ивановъ Василіевичемъ, всея Руси, братомъ твоимъ старѣйшимъ.* Андрей вспалъ и съ швердоспїю опивѣспивовалъ: *»воленъ Богъ, да Государь братъ мой; а всевышній разсудитъ насъ въ томъ, что лишаются свободы безвинно.«* Андрея свели на Казенный дворъ, оковали цѣпями, и приспавили къ нему многочисленную спражу, состоящую изъ Князей и Бояръ; двухъ его сыновей, Ивана и Дмитрія, заключили въ Переяславль; дочерей оставили на свободѣ³⁰³. Удѣлъ же ихъ родителю присоединили къ Великому Княженію. Чшобы оправдаться себѣ, Иоаннъ объявилъ Андрея измѣнникомъ: ибо сей

Князь, нарушивъ клятвенный обѣтъ, замышлялъ возстать на Государя съ братьями Юріемъ, Борисомъ и съ Андреемъ Меньшимъ, переписывался съ Казимиромъ и съ Ахмапомъ, наводя ихъ на Россію; вмѣстѣ съ Борисомъ уѣзжалъ въ Липву; наконецъ ослушался Великаго Князя и не посылалъ Воеводъ своихъ противъ Сеидъ-Ахмуша³⁰⁴. Только послѣдняя вина имѣла видъ справедливости: другія, какъ старья, были заглажены миромъ въ 1479 году; или надлежало уличить Андрея, что онъ уже послѣ того писалъ къ Казимиру. Однимъ словомъ, Иоаннъ въ семъ случаѣ поступилъ жестоко, оправдываясь, какъ вѣроятно, въ собспвенныхъ глазахъ извѣспною спрощивоспїю Андрея, государспвенною пользою, лпребующею безпрекословнаго Единовласпїя, и примѣромъ Ярослава I, который также заключилъ брапа. — Государь тогда же поспребовалъ къ себѣ и Бориса Василіевича: сей Князь съ ужасомъ и препетомъ явился въ Московскомъ дворцѣ, но черезъ три дни былъ съ милоспїю опспущенъ назадъ въ Волокъ³⁰⁵. Андрей въ 1493 году умеръ въ шемницѣ, къ горесспїи Великаго Князя, по увѣренію Лѣтописцевъ. Рассказываютъ, что онъ (въ 1498

Г. 1491
—93.

Смерт.
Ан-
дрея и
Бори-
са Ва-
силіе-
вича.

Г. году) призвавъ Митрополииа и Епископовъ во дворець, вспрѣшилъ ихъ съ лицемъ печальнымъ, безмолвствоваль, заплакалъ и началъ смиренно каяться въ своей жестокости, бывъ виною жалостной, безвременной кончины брата. Митрополисъ и Епископы сидѣли: Государь споялъ передъ ними и требоваль прощенія. Они успокоили его совѣсть: оппустили ему грѣхъ, но съ паспырскимъ душеспасительнымъ увѣщаніемъ³⁰⁶. — Борисъ Василіевичъ шакже скоро преспавился. Сыновья его, Феодоръ и Иванъ, паслѣдовали dospoянніе родителея. Въ 1497 году они успутили Великому Князю Коломенскія и другія села, взявъ за нихъ Тверскія. Иванъ Борисовичъ, умирая въ 1503 году, отказаль Государю Рузу и половину Ржева, вмѣстѣ съ его *воинскою ружьядью*, dospѣхами и конями³⁰⁷. Такъ въ Государствѣ Московскомъ исчезали всѣ особенныя наслѣдственныя власни, успушая Великокняжеской.

Между шѣмъ и вибннія полипическія опношенія Россіи болѣе и болѣе возвышали dospoинство ея Монарха. Послы Ольгины находились въ Германіи, при Опшонѣ I, а Нѣмецкіе въ Кіевѣ около 1075 года; Изяславъ I и Владиміръ Га-

лицкій искали покровительства Римскихъ Г. Императоровъ; Генрикъ IV былъ женашъ ¹⁴⁹¹ на Княжѣ Россійской, и Фридерикъ По- _{— 95.} Барбарусса уважалъ Всеволода III³⁰⁸; но ^{со-} съ шого времени мы не имѣли сообщенія ^{ства} Имперією, до 1486 года, когда знаш- ^{Импе-} раторъ Имперію, до 1486 года, когда знаш- ^{ра} ный Рыцарь, именовъ Николай Поппель, ^{Рим-} ^{и па-} прѣхаль въ Москву съ письмомъ Фриде- ^{скаго} ^{и па-} рика III, безъ всякаго особеннаго поруче- ^{ши къ} ^{целю.} нія, единственно изъ любопытства. » Я видѣлъ« — говорилъ онъ — »всѣ земли »Христіанскія и всѣхъ Королей: желаю »узнать Россію и Великаго Князя³⁰⁹.« Бояре ему не вѣрили и думали, что сей иноземець съ какимъ нибудь злымъ намѣреніемъ подосланъ Казимиромъ Липовскимъ; однакожь Поппель, удовлетворивъ своему любопытству, благополучно выѣхаль изъ Россіи, и чрезъ два года возвратился въ качествѣ Посла Императорскаго съ новою грамотою опгъ Фридерика и сына его, Короля Римскаго, Максимилиана, писанною въ Ульмѣ 26 Декабря, 1488 года. Приняшый ласково, онъ въ первомъ свиданіи съ Московскими Боярами, Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ, Даніиломъ Холмскимъ и Яковомъ Захаревичемъ, говорилъ слѣдующее: »Выѣхавъ изъ Россіи, я нашель Императора и Кня-

Г. 1491
—93

»зей Германскихъ въ Нюренбергъ; бесѣ-
»довалъ съ ними о спранѣ вашей, о Ве-
»ликомъ Князѣ, и вывелъ ихъ изъ заблу-
»жденія: они думали, что Іоаннъ есть
»данникъ Казимировъ. *Нѣтъ*, сказалъ я:
» *Государь Московскій сильнѣе и богатье*
» *Польскаго; Держава его неизмѣрима, на-*
» *роды многочисленны, мудрость знамени-*
» *та.* Однимъ словомъ, самъи усерднѣй-
»шій изъ слугъ Іоанновыхъ не могъ бы
»говорить объ немъ иначе, ревностнѣе и
»справедливѣе. Меня слушали съ удивле-
»ніемъ, особенно Императоръ, въ часъ
»обѣда ежедневно разговаривая со мною.
»Наконецъ сей Монархъ, желая быти со-
»юзникомъ Россіи, велѣлъ мнѣ ѣхать къ
»вамъ. Посломъ со многочисленною дру-
»жиною. Еще ли не вѣрите истинѣ мо-
»его званія? За два года я казался здѣсь
»обманщикомъ, ибо имѣлъ съ собою толь-
»ко двухъ служилпелей. Пущь Великій
»Князь пошлетъ собесѣдника чиновника
»къ моему Государю: тогда не оспанеп-
»ся ни малѣйшаго сомнѣнія.« Но Іоаннъ
уже вѣрилъ Послу, которъи именемъ
Фридериковымъ предложилъ ему выдать
его дочь, Елену или Теодосію, за Албрех-
та, Маркграфа Баденскаго, племянника
Императора, и желалъ видѣти невѣсту.

Г. 1491
—93.

Великій Князь оповѣщивалъ ему че-
резъ Дьяка, Теодора Курицына, что вмѣ-
стѣ съ нимъ отправившя въ Германію
Посолъ Россійскій, коему вѣрно будетъ
изясниться о семъ съ Императоромъ,
и что обычаи наши не дозволяютъ пре-
жде времени показывать юныхъ дѣвицъ
женихамъ или свахамъ. — Второе пред-
ложеніе Поппелево соспоало въ томъ,
чтобы Іоаннъ запрешилъ Псковичанамъ
вспуцаться въ земли Ливонскихъ Нѣм-
цевъ, подданныхъ Имперіи. Государь ве-
лѣлъ оповѣщивать, что Псковичане
владѣютъ только собственными ихъ
землями и не вступаютъ въ чужія.

Весьма достопамятна прерпія ауді-
енція, данная Послу Фридерикову въ на-
бережныхъ стѣнахъ, гдѣ самъ Великій Князь
слушалъ его, опспунивъ нѣсколько ша-
говъ отъ своихъ Бояръ. »Молю о скром-
ности и пайнѣ,« сказалъ Поппель: »еже-
ли непріятели пвой, Ляхи и Богемцы,
»узнаютъ, о чемъ я говорю намѣренъ:
»по жизнь моя будетъ въ опасности.
»Мы слышали, что ты, Государь, пре-
»бавалъ себѣ отъ Папы *Королевскаго до-*
»споинства; но знай, что не Папа, а
»только Императоръ жалуетъ въ Коро-
»ли, въ Принцы и въ Рыцари. Если же-

Г. 1491
— 93.

» жасшь бышь Королемъ, по предлагаю
» шесбъ свои услуги. Надлежитъ един-
» ственно скрыть сіе дѣло отъ Монарха
» Польскаго, который боишь, чинобы
» шы, сдѣлавшись ему равнымъ Госуда-
» ремъ, не опнялъ у него древнихъ земель
» Россійскихъ.» Опившись Іоанновъ изобра-
» жасшь благородную, испинию Царскую
» гордосшь. Бояре сказали Послу шакъ:
» Государь, Великій Князь, Божию мило-
» стію наследоваль Державу Русскую отъ
» своихъ предковъ, и поставленіе имѣешь
» отъ Бога, и молишь Бога, да сохранишь
» оную ему и дѣшамъ его вовѣки; а по-
» славленія отъ иной власти никогда не
» хопиль и не хочешь»¹⁰. Поппель не
» смѣлъ болѣе говоришь о шомъ, и впо-
» рично обратился къ сватовству. » Вели-
» кій Князь« — сказалъ онъ — » имѣешь
» двухъ дочерей: если не благоволишь вы-
» дашь ни кошорой за Маркграфа Баденска-
» го, по Императоръ предсавляеть ему
» въ женихи одного изъ Саксонскихъ зна-
» менитыхъ Принцевъ, сыновей его пле-
» мянника (Курфирсша Фридерика); а дру-
» гая Княжна Россійская можетъ бышь
» супругою Сигизмунда, Маркграфа Бран-
» денбургскаго, коего старшій братъ
» есть зашь Короля Польскаго.» На сіе

Г. 1491
— 93.

не было отвѣта, и Поппель скоро оп-
» правился изъ Москвы въ Дакію чрезъ
» Швецію, для какого-шо особеннаго Импе-
» раторскаго дѣла: Государь же послалъ въ
» Нѣмецкую землю Грека, именемъ Юрія
» Траханіота, или Трахонита, выѣхавшаго
» къ намъ съ Великою Княгиною, Софією,
» давъ ему слѣдующее наставленіе:

I. » Явишь Императору и сыну его,
» Римскому Королю Максимилиану, вѣрю-
» щую Посольскую грамоту. Увѣришь
» ихъ въ искренней пріязни Іоанновой. —
» II. Условишься о взаимныхъ дружествен-
» ныхъ Посольствахъ и свободномъ сооб-
» щеніи обѣихъ Державъ. — III. Ежели
» спросяшь, намѣренъ ли Великій Князь
» выдашь свою дочь за Маркграфа Баден-
» скаго? по отвѣтспвовашь, что сей
» союзъ не приспособенъ для знаменитосши
» и силы Государя Россійскаго, брапа
» древнихъ Царей Греческихъ, кошорые,
» переселясь въ Византію, уступили Римъ
» Папамъ. Но буде Императоръ пожеласть
» сващашъ нашу Княжну за сына своего,
» Короля Максимилиана: по ему не опка-
» зываешь, и дашь надежду. — IV. Искать
» въ Германіи и приняшь въ службу Рос-
» сійскую полезныхъ художниковъ, гор-
» ныхъ мастеровъ, Архипекшоровъ и

Г. 1491
—95. »проч.« На издержки дано было ему 80 соболей и 3000 бѣлокъ. Иоаннъ написалъ съ нимъ дружественныя грамоты къ Бургомиспрамъ Нарвскому, Ревельскому и Любекскому.

Траханіопъ поѣхалъ (22 Марша) изъ Москвы въ Ревель, опшуда въ Любекъ и Франкфуртъ, гдѣ былъ предспавленъ Римскому Королю Максимилиану, говорилъ ему рѣчь на языкѣ Ломбардскомъ и вручилъ дары Великокняжескіе, 40 соболей, шубы горноспаевую и бѣличью. Докшоръ, Георгъ Торнъ, именемъ Максимилиана опвѣчалъ Послу на томъ же языкѣ, изъявляя благодарность и пріязнь сего Вѣнценосца къ Государю Московскому³¹¹. Посла осыпали въ Германіи ласками и привѣспвіями. Король Римскій, вспрѣчая его, сходилъ обыкновенно съ прона и сажалъ подлѣ себя; по же дѣлалъ и самъ Императоръ. Они споя подавали ему руку въ знакъ уваженія къ Великому Князю³¹². Больше ничего не знаемъ о переговорахъ Траханіопъ, который возвратился въ Москву 16 Іюля, 1490 года, съ новымъ Посломъ Максимилиановымъ, Георгомъ Делапоромъ³¹³. Не за-долго до того времени умеръ славный Король Машвей, и Паны Венгерскіе соглашались избрать

на его мѣсто Казимира сына, Влади- Г. слава, Государя Богемскаго, въ досаду Ма-¹⁴⁹¹ксимилиану, счищавшему себя законнымъ наследникомъ Машвейевымъ. Сіе обстоятельство соединяло Авспрійскую Полипику съ нашею: Максимилианъ хотѣлъ завоевать Венгрію, Иоаннъ южную Липовскую Россію: они признавали Казимира общимъ врагомъ, и Делапоръ, чпобы шѣмъ вѣрнѣе усилѣ въ государственномъ дѣлѣ, объявилъ желаніе Римскаго Короля (тогда вдоваго) быти Иоанну зянемъ: хотѣлъ видѣти юную Княжну и спрашивалъ о цѣнѣ ея приданого. Опвѣшъ соешоялъ въ учпивомъ опказѣ: Послу изъяснили наши обычаи. Какой спидѣ для опца и невѣспы, если бы свашъ опвергнулъ ее! Могъ ли знаменитый Государь съ безпокойспвомъ и спрахомъ ждашъ, чпо слуга иноземнаго Власшпцеля скажешъ объ его дочери? Изъяснили шакже Делапору, чпо Вѣнценосцамъ не прилично шорговашься въ приданомъ; чпо Великій Князь безъ сомнѣнія назначишъ его по достоинству жениха и невѣспы, но уже послѣ брака; чпо надобно согласишъ прежде въ дѣлѣ важнѣйшемъ, а именно въ шомъ, чпобы Княжна Россійская, если будешъ супругою Максими-

Г. 1491
— 93. лиана, не перемѣняла Вѣры, имѣла у себя церковь Греческую и Священниковъ. Для послѣдняго Великій Князь прѣбывалъ у вѣрипелельной записи; но Делапаторъ сказалъ, что онъ для сего не уполномоченъ. И такъ переспали говорить о брактѣ.

Однакожь союзъ государственный заключился, и написали договоръ слѣдующаго содержанія:

»По волѣ Божіей и нашей любви мы
»Іоаннъ, Божією милоспію Государь всея
»Русіи, Владимірекій, Московскій, Ново-
»городскій, Псковскій, Югорскій, Вяп-
»скій, Пермскій, Болгарскій« (то есть, Казанскій) «и проч. условились съ сво-
»имъ брапомъ, Максимиліаномъ, Коро-
»лемъ Римскимъ и Княземъ Авспрійскимъ,
»Бургонскимъ, Лопарингскимъ, Спир-
»скимъ, Кариншійскимъ и проч. быти въ
»вѣчной любви и согласіи, чтобы помо-
»гати другъ другу во всѣхъ случаяхъ.
»Если Король Польскій и дѣти его бу-
»дутъ воевати съ шобою, брапомъ мо-
»имъ, за Венгрію, швою опчину: то из-
»вѣсти насъ, и поможемъ тебѣ усердно,
»безъ обмана. Если же и мы начнемъ до-
»бывать Великаго Княжестія Кіевскаго и
»другихъ земель Русскихъ, коими вла-
»дѣетъ Липва: то увѣдомимъ тебя, и по-

Г. 1491
— 93. можешь намъ усердно, безъ обмана. Если
»и не успѣемъ обослашья, но узнаемъ,
»что война началась съ швоей или моей
»спороны: то обязываемся немедленно
»ипши другъ ко другу на помощь. —
»Послы и купцы наши да вздяти сво-
»бодно изъ одной земли въ другую. На
»семъ цѣлую крестъ къ тебѣ, моему
»брапу . . . Въ Москвѣ, въ лѣтѣ 6998
»(1490), Августа 16³¹⁴.«

Сей первый договоръ съ Авспрією, написанный на хартіи, былъ скрѣпленъ золопою Великокняжескою печатію. Делапаторъ, видѣвъ супругу Іоаннову, Софію³¹⁵, поднесъ ей въ даръ ошъ Максимилиана строе сукно и попугая; а Государь, пожаловавъ его въ *Золотоносцы*, далъ ему золопую цѣнь съ крестомъ, горноснаевую шубу и серебряныя *остроги* или шпоры, какъ бы въ знакъ Рыцарскаго достоинства³¹⁶. Делапаторъ выѣхалъ изъ Москвы Августа 19, вмѣстѣ съ нашими Послами, Траханіономъ и Дьякомъ Васильемъ Кулешинымъ. Наказъ, имъ данный, сосшоялъ въ слѣдующемъ:
1) »Вручитъ Максимиліану договорную Іоаннову грамоту и присягнушь въ вѣрномъ исполненіи условій. 2) »Взять съ него такую же, писанную

Г. 1491
—93. »языкомъ Славянскимъ; а буде напи-
»шущъ оную но-Нѣмецки или по-Ла-
»тпини³¹⁷, то изъяснишь, чѣмъ обязашель-
»ство Великаго Князя не имѣеть силы,
»жели въ грамотѣ будущъ опмѣны про-
»шивъ Русской« (ибо Траханіомъ и Куле-
»шинъ не знали сихъ двухъ языковъ). 3)
»Максимиліанъ долженъ утвердить союзъ
»цѣлованіемъ креста передъ нашими По-
»слами. 4) Объявишь Королю согласіе
»Іоанново выдашь за него дочь, съ усло-
»віемъ, чтобы она не перемѣняла Закона.
»5) Скажешь ему, что Посламъ его и Мо-
»сковскимъ лучше ѣздить впрѣдъ чрезъ
»Данію и Швецію, для избѣжанія непріят-
»ностей, какія могутъ имъ встрѣ-
»таться въ Польскихъ Владѣніяхъ. 6)
»Требовать, чтобы онъ далъ Великому
»Князю лекаря искуснаго въ цѣленіи вну-
»шренныхъ болѣзней и ранъ. 7) Привѣт-
»ствовашъ единственно Короля Римскаго,
»а не Императора: ибо Делаторъ, буду-
»чи въ Москвѣ, не сказалъ Великому Кня-
»зю ни слова оцъ Фридерика.« Не смо-
»тря на государственную важность за-
»ключаемаго съ Австрією союза, Іоаннъ,
»какъ видимъ, спорого наблюдалъ достоин-
»ство Россійскаго Монарха, и въ сіе же
»время опослалъ изъ Москвы безъ опвѣ-

та слугу Поппелева, который прѣзжалъ Г. 1491.
въ Россію за живыми лосями для Импе- —93.
рапора, но съ письмомъ не довольно учпи-
вымъ оцъ господина своего. Не взявъ
даровъ Поппелевыхъ, богатаго мониспа
съ ожерельемъ, Великій Князь милоспи-
во принялъ оцъ его слуги двѣ обьяри, и
далъ ему за то 120 соболей, цѣною въ 30
червонцевъ³¹⁸.

Траханіомъ и Кулешевъ писали къ
Государю изъ Любека, что Король Дан-
скій и Князя Нѣмецкіе, свѣдавъ оцъ ихъ
прибытіи въ Германію, и желая добра
Казимиру, замышляли сдѣлать имъ оспа-
новку въ пуши; что Посоль Максимиліа-
новъ ѣдетъ вмѣстѣ съ ними и возьметъ
мѣры для ихъ безопасности; что Рим-
скій Король уже завоевалъ многія мѣста
въ Венгріи. Они наѣхали Максимиліана въ
Нюренбергъ, вручили ему дары оцъ Іоан-
на и Великой Княгини (80 соболей, камку
и пшцу кречеша); явили письменный до-
говоръ, имъ одобренный и кляпвенно
утвержденный, но не упоминали о свашов-
ствѣ, ибо слышали, что Максимиліанъ,
долго не имѣвъ опвѣта оцъ Великаго
Князя, въ угожденіе своему оццу по-
молвилъ на Княжнѣ Брешанской. Про-
бывъ тамъ оцъ 22 Марша до 23 Іюня

Г. (1491 года), Послы Иоанновы возврапи-
 1491
 —93. лись въ Москву Августа 30 съ Максими-
 лиановою союзною грамошою, которую
 Великій Князь приказалъ опдасть въ хра-
 нилище государственное³¹⁹.

Въ слѣдъ за ними Король Римскій
 въпорочно прислалъ Делапора, чшобы
 онъ былъ свидѣтелемъ клятвеннаго Иоан-
 нова обѣща исполнять заключенный до-
 говоръ. Государь сдѣлалъ поже, чшо
 Максимилианъ: цѣловалъ крестъ передъ
 его Посломъ. Изъявивъ совершенное удо-
 вольствіе и благодарность Короля, Дела-
 поръ молилъ Великаго Князя не досадо-
 вать за помолвку его на Принцессѣ Бре-
 шанской, и разеказалъ длинную испорію
 въ оправданіе сего поступка. »Король
 »Римскій« — говорилъ онъ — »весьма же-
 »лалъ чести быти зятемъ Великаго Кня-
 »зя; но Богъ не захопѣлъ того. Разиесея
 »въ Германіи слухъ, чшо я и Послы Мо-
 »сковскіе, въ 1490 году оиплывъ на двад-
 »цати чепырехъ корабляхъ изъ Любека,
 »упонули въ моръ. Государь нашъ думалъ,
 »чшо Иоаннъ не свѣдалъ о его намѣреніи
 »вступити въ бракъ съ Княжною Россій-
 »скою. Дальнее разстояніе не дозволяло
 »опправить новаго Посольства, и согла-
 »сіе Великаго Князя было еще не вѣрно.

»Между тѣмъ время шекло. Князя Нѣмец- Г.
 »кіе требовали опъ Императора, чшобы 1491.
 —93. онъ женилъ сына и предложили въ невѣ-
 »спы Анну Брешанскую. Фридерикъ убѣ-
 »дилъ Максимилиана принять ея руку. Ко-
 »гда же Государь нашъ узналъ, чшо мы жи-
 »вы, и чшо Княжна Россійская могла быти
 »его супругою: шо искренно огорчился, и
 »донинѣ жалбешъ о невѣстѣ споль знаме-
 »нипой.« Сія справедливая или выдуманная
 повѣсть удовольвоворила Иоанновой чести:
 онъ не изъявилъ ни малѣйшей досады, и
 не отвѣчалъ Послу ни слова. Делапоръ,
 какъ бы въ знакъ особенной, неограни-
 ченной къ нему довѣренности Максими-
 лиановой, извѣстилъ Великаго Князя о
 шайныхъ видахъ Австрійской Полипики.
 Долговременная война Нѣмецкаго Ордена
 съ Польшею рѣшилась (въ 1466 году)
 совершенною зависимошю перваго опъ
 Казимира, пакъ, чшо Великій Магиспръ
 Лудвигъ назвалъ себя его присяжникомъ,
 и Рыцаршво, нѣкогда Державное, спе-
 нало подъ игомъ чужеземной власпи. Ма-
 ксимилианъ пайно возбуждалъ Орденъ свер-
 гнуть сіе иго и снова прибѣгнуть къ
 оружію; но Магиспры Нѣмецкій и Ли-
 вонскій пребовали опъ него, чшобы онъ
 прежде доспавилъ имъ важное покрови-

Г. шельсство Монарха Россійскаго, сильнаго и грознаго. Делапоръ убѣждалъ Великаго Князя послать Московскаго чиновника въ Ливонію для переговоровъ, дасть ея Рыцарямъ вѣчный миръ, не спѣснить ихъ и *взять Орденъ въ его милостивое соблюденіе.* — Спюль же усердно ходатайствоваль Посоль за Швецію. Государешвенный ея Правитель, Спенъ-Спуръ, находился въ дружешвенной связи съ Максиміаномъ, и жаловался ему на обиды Россіянъ, копорые въ 1490 году ужаснымъ образомъ свирѣпствовали въ Осепербоннѣ: жгли, рѣзали, мучили жипелей, присвоивая себѣ господство надъ Финляндією³²⁰. Делапоръ молилъ Юанна оставитъ сію несчастную землю въ покоѣ. Наконецъ предлагаль, чпобы Московскіе Послы ѣздили въ Имперію чрезъ Мекленбургъ и Любекъ, а не чрезъ Данію, гдѣ въ разсужденіи ихъ не соблюдаются увавы чеспи и геспепрїимства: ибо Король держитъ споруону Казимирову. — Замѣпимъ, чпю Посоль Максиміановъ въ своихъ аудіенціяхъ именоваль Великаго Князя *Царемъ*; такъ и наши Послы называли Юанна въ Германіи: Нѣмцы же въ переводѣ дипломатическихъ бумагъ упошребляли имя *Kauser, Imperator*, вмѣсто Царя³²¹.

Опвѣсть Великаго Князя, сообщенный Послу Казначеемъ Дмппріемъ Владиміровичемъ и Дьякомъ Ѳедоромъ Курицыннй, былъ шакой: »Я заключилъ искренннй союзъ съ моимъ брапомъ Максиміаномъ; хошѣлъ помогать ему всеми »силами въ завоеваніи Венгріи, и гопповилъ самъ сѣсть на коня; но слышу, »чпю Владиславъ, сынъ Казимировъ, объявленъ шамъ Королемъ, и чпю Максиміанъ съ нимъ примирился: слѣдственнн »но мнѣ шеперь нечего дѣлать. Однакожъ »вмѣстѣ съ побюю опправляю къ нему »Пословъ. Не измѣню клянвѣ. Если брапъ »мой рѣшился воевать, шо иду немедленнн »на Казимира и сыновей его, Владислава и Албрехта. Въ угодностъ Ма»ксиміану буду посредникомъ его союза »съ Господаремъ Молдавскимъ, Снефаномъ. »Чпю касается до Магистровъ Прусскаго »и Ливонскаго, шо я гопповъ взялъ ихъ »въ мое храненіе. Послѣдннй желаетъ усло»впться о мирѣ съ моими особенными »Послами и вмѣсто *гелобитъя* писаннъ въ »договорахъ *моленіе*; но да будетъ все »по спарому. Прежде онъ былъ *геломъ* »вольному Новугороду: нынѣ да имѣетъ »дѣло съ шамошними моими Намѣспни»ками, людьми знашными.« — О Швеціи

Г. не было слова въ отвѣтъ.

1491
— 93.

Делашоръ выѣхалъ изъ Москвы 12 Апрѣля, 1492 года³²², съ Великокняжескимъ Приспавомъ, коему надлежало довольствовать его вѣсьмъ нужнымъ до самой границы. Такъ обыкновенно бывало: Приспавы встрѣчали и провожали Пословъ. Маія 6 снова отправился Траханіопъ съ Дьякомъ Михайломъ Яропкинымъ въ Германію. Ему вельно было именемъ Иоанновымъ *спросить Максимилиана о здравіи, но не править поклона*: ибо Делашоръ въ первой аудіенціи не кланялся ни Великому Князю, ни супругъ его опъ своего Короля, а спрашивалъ только о здравіи³²³. Наказъ сего Посольства былъ слѣдующій:

»Объявить Максимилиану, что Великій Князь, вступивъ съ нимъ въ союзъ, желалъ вѣрно исполнять условія, и для того не хотѣлъ говорить о мирѣ съ Посломъ Липовскимъ, бывшимъ въ Москвѣ: слѣдственно и Король Римскій не долженъ мириться съ Богемією и Польшею безъ Иоанна, котораго гонимъ, въ случаѣ его вѣрности, дѣйствовать съ нимъ за-одно вѣсьми силами, ему Богомъ даннымъ. — Если онъ заключилъ миръ съ Владиславомъ, то развѣдать о тай-

ныхъ причинахъ онаго. Узнать вѣсь об- Г.
»стоятельствъ и виды Австрійской По- 1491
»лишки: имѣеть ли Максимилианъ силь- — 93.
»ныхъ доброжелателей въ Венгріи, и ко-
»го именно? не для того ли испунаешь
»оную Владиславу, чтобы воевать съ
»Государемъ Французскимъ, который, по
»слуху, опнимаешь у него невѣсту, Ан-
»ну Брешанскую? — Ежели бракъ Рим-
»скаго Короля не состоялся, то искус-
»нымъ образомъ внушить ему, что Вели-
»кій Князь, можетъ быть, не опринетъ
»его впорочнаго сватовства, когда Им-
»ператоръ и Максимилианъ пришлютъ
»къ нему убедительную грамоту съ *ве-*
»*ловтькоми добрыми*» (то есть, знашнымъ).
»Въ такомъ случаѣ изъясниться о Вѣрѣ
»Греческой, о церкви и Священникахъ. А
»буде Король женился на Принцессѣ
»Брешанской, то говорить о сынѣ его,
»Филиппѣ, или о Саксонскомъ Курфирштѣ
»Фридерикѣ. Навѣдаться также о при-
»стойныхъ невѣстахъ для сына Госуда-
»рева, Василия, изъ дочерей Королевскихъ,
»и проч.; но соблюдать благоразумную
»оспорожность, чтобы не повредить
»Государевой чести. — Захватъ къ Сак-
»сонскому Курфиршту, поднести ему въ
»даръ 40 соболей и сказать: Великій

Г. »Князь благодарилъ меня за охраненіе его
 1491 »Пословъ въ землѣ пвоей: и впредь охраняй
 —95. ихъ, равномерно и шѣхъ, копорые ѣздяшъ
 »къ намъ изъ странъ *Италійскихъ*. До-
 »звольи художникамъ, пвоимъ подданнымъ,
 »переселяшся въ Россію: за что Вели-
 »кій Князь готовъ служилъ шебѣ всѣмъ,
 »чѣмъ изобилуетъ земля его.«

Послы наши имѣли письма къ Герцогу Мекленбургскому, къ Бургомиспирамъ и Рапманамъ городовъ Нѣмецкихъ, о свободномъ ихъ пропускѣ; въ Нарвѣ и въ Ревелѣ они должны были вручилъ сии грамоты *сидя*. — Донесенія, писанныя ими къ Государю въ пущи, любопытны своею подробностію, вмѣщая въ себѣ извѣстія не только о главныхъ дѣлахъ Европейской Полиники, но и купеческія: на примѣръ, о дороговизнѣ хлѣба во Фландріи, гдѣ ласпъ ржи стоилъ тогда 100 червонцевъ³²⁴. Описывая войну Максимилиана съ Королемъ Французскимъ, Траханіонъ и Яропкинь говоряшъ о союзѣ перваго съ Англіею, Шенландіею, Испаніею, Нортугалліею и со всѣми Князьями Нѣмецкими; о мирѣ его съ Владиславомъ, копорый обязался ему заплашилъ за Венгрію 100,000 червонцевъ, объявивъ Максимилиана послѣ себя наслѣд-

никомъ; увѣдомляюшъ также о походѣ П. Сулпанскаго войска въ Сервію; однимъ¹⁴⁹¹
 словомъ, представляюшъ всѣ движенія —95.
 Европы очамъ любопытнаго Іоанна, копорый хопѣлъ бышъ самъ однимъ изъ ея великихъ Монарховъ.

Приплывъ на корабль изъ Ревеля въ Германию, Траханіонъ и Яропкинь жили нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекѣ — не зная, куда ѣхашъ къ Максимилиану, занятому тогда Французскою войною — и для перевода Нѣмецкихъ бумагъ, ими получаемыхъ, приняли въ Государеву службу тамошняго славнаго *книгопечатника*, Вареоломей, копорый далъ имъ кляшву шайпъ содержаніе оныхъ. Они нашли Максимилиана въ Кольмарѣ, гдѣ и были отъ 15 Генваря до 23-го Марша. Полиника его уже перемѣнилась сей Государь, довольный условіями заключеннаго съ Владиславомъ мира, не думалъ болѣе о сѣверномъ союзѣ, упошребляя всѣ усилія противъ Франціи. Послы наши — не сдѣлавъ, кажешся, ничего — возвратились въ Москву въ Іюль 1493 года³²⁵.

Такимъ образомъ прекрапились на сей разъ сношенія Великокняжескаго Двора съ Имперіею, хопя и не имѣвъ важныхъ государственныхъ слѣдствій, одна-

Г. 1491
— 93.
кожь удовлетворивъ честолубію Іоанна, копорый поставилъ себя въ оныхъ наравнѣ съ первымъ Монархомъ Европы. — Связь съ Германією доставила намъ и другую существенную выгоду. Новое велѣніе Двора Московскаго, новыя Кремлевскія зданія, сильныя ополченія, Посольства, дары, требовали издержекъ, копорыя испошала казну болѣе, нежели прежняя дань Ханская. Доселѣ мы пользовались единственно чужими драгоценными металлами, добываемыми вышинею торговлею и мѣною съ Сибирскими народами черезъ Югру: сей послѣдній испочникъ, какъ вѣроятно, оскудѣлъ или совсѣмъ закрылся: ибо въ лѣтописяхъ и въ договорахъ XV вѣка уже нѣтъ ни слова о *серебрѣ Закамскомъ*³²⁶. Но издавна былъ у насъ слухъ, что сираны полуночныя, близъ Каменнаго Пояса, изобилуютъ металлами: присоединивъ къ Московской Державѣ Пермь, Двинскую землю, Вятку, Іоаннъ желалъ имѣть людей свѣдущихъ въ горномъ искусствѣ. Мы видѣли, что онъ писалъ о томъ къ Королю Венгерскому³²⁷; но Траханіопль, кажется, первый вывезъ ихъ изъ Германіи. Въ 1491 году два Нѣмца, Иванъ и Викторъ, съ Андреемъ Пешровымъ и Василіемъ Бол-

пинымъ опправились изъ Москвы искать Г. 1491.
серебряной руды въ окрестностяхъ Пече- — 93.
ры³²⁸. Черезъ семь мѣсяцевъ они возвра-Ош-
щились съ извѣстіемъ, что нашли оную, ^{крытіе} Печ-
вмѣстѣ въ мѣдною, на рѣкѣ Цыльмѣ, вер-чер-
стахъ въ двадцати отъ Космы, въ прехѣ ^{скыхъ.} рудни-
стахъ отъ Печеры и въ 3500 отъ Москвы, ^{ковъ.}
на пространствѣ десяти верстѣ. Сіе важ-
ное открьтіе сдѣлало Государю величайшее
удовольствіе, и съ того времени мы начали
сами добывать, плавить металлы и чека-
нить монету изъ своего серебра; имѣли и
золотыя деньги или медали Россійскія. Въ
собраніи нашихъ древностей хранится сни-
мокъ золотой медали 1497 году съ изобра-
женіемъ Св. Николая: въ надписи сказано,
что *Великій Государь* вылилъ сей *единный*
талеръ изъ золота для *Княгини* (Княжны)
своей, *Евдокии*³²⁹. На серебряныхъ день-
гахъ Іоаннова времени обыкновенно пред-
ставлялся всадникъ съ мечемъ.

Можетъ быть; слухъ о новыхъ, въ
сѣверной Россіи открьтыхъ, богатыхъ
рудникахъ скоро дошелъ до Германіи и
возбудилъ іпамъ любопытство увѣришь-
ся въ справедливости онаго (Европа еще
не знала Америки, и нуждаясь въ драгоцен-
ныхъ металлахъ, долженствовала брать
живѣйшее участіе въ такомъ открьтіи):

1491
— 93.
Г. по крайней мѣрѣ въ 1492 году пріѣхалъ въ Москву Нѣмецъ Михаилъ Снупсъ съ письмомъ къ Великому Князю опѣ Максимиліана и дяди его, Австрійскаго Эрцгерцога Зигмунда, княжившаго въ Инспрукъ: они дружески просили Іоанна, чшобы онъ дозволилъ сему путешественнику осмотрѣть все любопытное въ нашемъ опечесивѣ, училища языку Русскому, видѣть обычаи народа и пріобрѣсти знанія нужныя для успѣховъ общей Истории и Географіи. Снупсъ, обласканный Великимъ Княземъ, немедленно изъявилъ желаніе ѣхать въ дальнѣйшія страны полунощныя и на Воспокъ, къ берегамъ Оби. Іоаннъ усомнился, и наконецъ рѣшительно отказалъ ему. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, Снупсъ отправился назадъ въ Германію прежнимъ путемъ, чрезъ Ливонію, съ слѣдующимъ письмомъ опѣ Великаго Князя къ Максимиліану и Зигмунду: »Изъ дружбы къ вамъ мы ласково приняли вашего челоувѣка, но не пустили его въ страны опдаленныя, гдѣ печешь рѣка Обь, за неудобностію пущи: ибо самыя люди наши; вѣднщіе шуда для собранія дани, подвергающіяся не малымъ трудамъ и бѣдствіямъ. Мы не дозволили ему также возвра-

»или Турецкія: ибо не можемъ опвѣспшво-
1491
— 93.
»вать за безопасностію сего пущи. Богъ да
»блудепть ваше здравіе³³⁰.« Вѣроятно, что Іоаннъ опасался сего Нѣмца какъ лазушчика, и не хотѣлъ, чшобы онъ видѣлъ наши сѣверо-восточныя земли, гдѣ опкрылся новый источникъ богатства для Россіи.

Вспорымъ достопамятнымъ Посоль-
соль-
ствомъ описываемыхъ нами временъ было ство
Дашское. Если не Данія, то по крайней мѣ-
Даш-
рѣ Норвегія издревле имѣла сношенія съ Но-
вымъ городомъ, по сосѣдству съ его сѣверными областями. Дворъ Ярослава Великаго служилъ убѣжищемъ для ея знаменитыхъ изгнанниковъ³³¹; Александръ Невскій хотѣлъ женить сына на дочери Гаконовой³³²; мы упоминали также о договорѣ Норвегіи съ Правительствомъ Новгородскимъ въ 1326 году³³³: но опдаленная Москва скрывалась во мракѣ неизвѣспности для шрехъ Сѣверныхъ Королевствъ до шого времени, какъ Великій Князь сдѣлался Самодержцемъ всей Россіи, опѣ береговъ Волги до Лапландіи. Пріязнь, бывшая между шогдашнимъ Королемъ Дашскимъ, Іоанномъ, сыномъ Хрисціановымъ, и Казимиромъ, заспавила перваго нарушить долгъ гостепрійства въ разсужденіи По-

Г. 1491
—93. слово Московскихъ, когда они ѣхали въ Любекъ чрезъ его землю: ибо Траханіопъ и Яропкинь жаловались на претерпѣнныя ими въ ней обиды; но существенныя выгоды государственныя перемѣнили образъ мыслей сего Монарха: будучи врагомъ Шведскаго Правителя, онъ увидѣлъ пользу бысть другомъ Великаго Князя, чшобы спрахомъ нашего оружія обуздывать Шведовъ, и Посоль Дашскій (въ 1493 году) заключилъ въ Москвѣ союзъ любви и братства съ Россією. Грекъ Димпрій Ралевъ и Дьякъ Зайцовъ отправились въ Данію для размѣна договорныхъ грамотъ³³⁴.

Упомянемъ также о двухъ Посольствахъ Азіатскихъ. Неизмѣримая Держава, основанная завоеваніями дикаго Героя, Тамерлана, хотя не могла по его смерти успоять въ своемъ величій и раздѣлилась: однакожъ имя Царства Чагатайскаго, соспавленнаго изъ Бухаріи и Хорасана, еще гремѣло въ Азіи: Султанъ Абусандъ, внукъ Тамерланова сына, Мирана, господствовалъ опъ береговъ моря Каспійскаго до Мульшана въ Индіи, и въ 1468 году убитый Персидскимъ Царемъ Гассаномъ, оставилъ сію обширнута страну въ наслѣдіе сыновьямъ, коихъ междоусобіе предвѣспило ихъ общую гибель.

Г. 1491
—93. Гуссеинъ Мирза, правнукъ впрочема Тамерланова сына, Омара, завладѣлъ Хорасаномъ; прославился многими побѣдами, одержанными имъ надъ Ташарами-Узбеками; любилъ добродѣшель, Науки; слышалъ о величій Государя Россійскаго, и желая его дружбы, въ 1489 году прислалъ въ Москву какого-то богатыря Уруса для заключенія союза съ Іоанномъ³³⁵. Можесть бысть, онъ хопѣлъ, чшобы Великій Князь, имѣя связь съ Ногаями, возбудилъ ихъ прошивъ Узбековъ. Но Царство Чагатайское опжило въкъ свой: Ханъ Узбекскій, Шай-Бегъ, въ началъ XVI вѣка изгналъ Гуссеиновыхъ сыновей изъ Хорасана, овладѣвъ и Бухарією, опкуда послѣдній Султанъ Тамерланова рода, Баборъ, ушелъ въ Индосманъ, гдѣ Судьба опредѣлила ему бысть основателемъ Имперіи пакъ называемаго Великаго Могола.

Иверія, или нынѣшняя Грузія, искони славилась воинскою доблестію своего народа, пакъ, чшо ни Персидское, ни Македонское оружіе не могло поработить его; славилась также богатствомъ (древніе Аргонавты искали Златаго руна въ сосѣдственной съ нею Мингреліи). Завоюванна Помпеемъ, она дѣлается съ того времени извѣсною въ Римской Ишоріи,

Г. 1491 - 93. которая именуется намъ ея разныхъ Царей, данниковъ Рима. Одинъ изъ нихъ, Фарасманъ II, вѣрный другъ Императора Адриана, удостоился чести приносить богамъ жертву въ Капитолии и видѣль свой изваянный образъ въ храмѣ Беллоны на берегу Тибра. Но далѣе не находимъ уже никакихъ извѣстій о сей странѣ до раздѣленія Имперіи; знаемъ только, что Христіанская Вѣра начала тамъ утверждаться еще со времени Константина Великаго; что Св. Симеонъ Сполитникъ способствовалъ успѣхамъ ея; что Иверія, имѣя всегда собственныхъ Царей или Князей, зависѣла по опъ Монарховъ Персидскихъ, по опъ Императоровъ Греческихъ, была покорена Моголами и въ 1476 году подвластна Царю Персидскому, Узунъ-Гассану³³⁶. Нѣтъ сомнѣнія, что Россія издревле находилась въ связи съ единовѣрною Грузіею: Изяславъ I, какъ извѣстно, былъ женатъ на Княжнѣ Абассинской, а сынъ Андрея Боголюбскаго супругомъ славной Грузинской Царицы, Тамари³³⁷. Сія связь, прерванная нашествіемъ Батыевымъ, возобновилась: Послы Князя Иверскаго, Александра, именемъ Нариманъ и Хоземарумъ, въ 1492 году пріѣхали къ Иоанну, требовать его по-

кровипельснча³³⁸. Уважаемый въ Персіи Г. 1491 - 93. и въ странахъ окресныхъ, Великій Князь могъ дѣйствительно быть заслупникомъ своихъ успѣшенныхъ единовѣрцевъ, которые оплакивали паденіе Греціи, и подъ игомъ варваровъ закоснѣвъ въ невѣжествѣ, имѣли нужду въ совѣтахъ нашего Духовенства для Христіанскаго просвѣщенія. Александръ въ грамотѣ своей смиренно именуется себя холопомъ Иоанна, его же называетъ великимъ Царемъ, *свѣтомъ зеленаго неба, звѣздою темныхъ, надеждою Христіанъ, подпорою блдныхъ, закономъ, истинною управою вствъ Государей, тишиною земли и ревностнымъ обѣтникомъ Св. Николая.*

Занимаясь дѣлами Европы и Азіи, могъ ли Иоаннъ оставить безъ примѣчанія Державу Опшюманскую, которая уже споль еильно дѣйствовала на судьбу прехъ часпей міра? Какъ зяпъ Палеологовъ и сынъ Греческой Церкви, успѣняемой Турками, онъ долженствовалъ быть врагомъ Султановъ; но не хотѣлъ себя обманывать: видѣль, что еще не пришло время для Россіи бороться съ ними; что здравая Политика велитъ ей упреблять свои юныя силы на иные предметы, ближайшіе къ истинному благу ея:

Г. для того, заключая союзы съ Венгрією
1491
—93. и Молдавією, не касался дѣль Турецкихъ,
имѣя въ виду одну Липву, нашего врага
еспешивеннаго. Выгодная торговля куп-
цевъ Московскихъ въ Азовъ и Кафъ, упра-
вляемой Константинопольскими Пашами,
зависимоспъ Менгли-Гирея (важнѣйшаго
союзника Россіи) опъ Султановъ, и на-
дежда вредипъ Казмиру чрезъ Опшо-
манскую Порпу склоняли Іоанна къ
дружбѣ съ нею: онъ ждалъ шолько при-
спойнаго случая, и шѣмъ болѣе обрадо-
вался, узнавъ, что Султанскіе Паши, го-
воря въ Бѣлгородѣ съ Дьякомъ его, Ое-
доромъ Курицынымъ, объявили ему же-
ланіе ихъ Государя искапъ Іоанновой
пріязни³³⁹. Великій Князь поручилъ Мен-
гли-Гирею основашельно развѣдапъ о семь
предложеніи, и Султанъ, Баязетъ II,
опвѣшпвовалъ: »ежели Государь Москов-
»скій шебъ, Менгли-Гирею, брашъ: по
»будешъ и мнѣ брашъ³⁴⁰.« Слѣдующее
происшеспвіе служило поводомъ къ пер-
вому государспвенному сношенію между
нами и Порпою. Купцевъ Россійскихъ
обижали въ Азовъ и въ Кафъ, шакъ, что
они переспали наконецъ ѣздипъ въ Сул-
танскія владѣнія. Паша Кафинскій жало-
вался на шо Баязету, слагая вину на

Менгли-Гирея, будпо бы опвращившаго Г.
Россіянъ опъ торговли съ симъ городомъ; 1491
а Менгли-Гирей хопгълъ, чтобы Іоаннъ —93.
оправдалъ его въ глазахъ Сулшана. Удо-
влетворяя пребованію оклеветаннаго дру-
га, и какъ бы единспвенно изъ снисхо-
жденія, Великій Князь написалъ шакую
грамопу къ Баязету³⁴¹:

»Султану, вольному Царю Государей Пер-
»Турскихъ и Азлскихъ, земли и моря, ^{вое}
»Баязету, Іоаннъ Божією милоспію еди- ^{друже-}люб-
»ный правый, наслѣдспвенный Государь ^{ное}сноше-
»всая Русіи и многихъ иныхъ земель опъ ^{ше}съ
»Съвера до Воспока. Се наше слово къ ^{Сул-}та-
»швоему Величешву. Мы не посымали ^{номъ}
»людей другъ ко другу спрашивашъ о ^{Ту-}рец-
»здравіи; но купцы мои ѣздили въ спра- ^{кимъ.}
»ну швою и шорговали, съ выгодою для
»обѣихъ Державъ. Они уже нѣсколько разъ
»жаловались мнѣ на швоихъ чиновниковъ:
»я молчалъ. Наконецъ, въ шеченіе минув-
»шаго лѣша, Азовскій Паша принудилъ
»ихъ конашъ ровъ и носипъ каменья для
»городскаго спроеія. Сего мало: въ Азо-
»вѣ и въ Кафѣ опнимаюпъ у нашихъ
»купцевъ шовары за полцѣны; въ случаѣ
»болѣзни одного изъ нихъ, кладушъ пе-
»чашъ на имѣніе всѣхъ: если умираешъ,
»шо все оспашется въ казнѣ; если выздо-

Р. 1491
—95.

»равливаются, отдаются назад только
»половину. Духовныя завѣщанія не ува-
»жаемы: Турецкіе чиновники не призна-
»ютъ наслѣдниковъ, кромѣ самихъ себя,
»въ Русскомъ достояніи. Узнавъ о сихъ
»обидахъ, я не велѣлъ купцамъ ѣздить
»въ твою землю. Прежде они плашили
»единственно законную пошлину и шор-
»говали свободно: опъ чего же родилось
»насиліе? знаешь или не знаешь она-
»го? . . . . . Еще одно слово: опецъ пшвой
»(Магометъ II) былъ Государь великій и
»славный: онъ хотѣлъ, какъ сказыва-
»ютъ, опсправить къ намъ Пословъ съ
»дружескимъ привѣтствіемъ; но его на-
»мѣреніе, по волю Божіей, не исполни-
»лось. Для чего же не бытъ тому нынѣ?
»Ожидаемъ опвѣта. Писано въ Москвѣ,
»31 Августа« (въ 1492 году). — Менгли-
Гирей долженъ былъ доставить сію гра-
мошу Баязету: увидимъ слѣдствіе.

По-
соль-
ство
въ
Крымъ.

Тѣснѣя связь Іоаннова съ Ханомъ Та-
врическимъ не ослабѣвала, оптверждаемая
часпѣями Посольствами и дарами. Въ
1490 году ѣздилъ въ Тавриду Князь Ва-
силій Ромодановскій съ увѣреніемъ, что
войско наше гошво всегда превозитъ
Золотую Орду³⁴². Сія пѣнь Башыева
Царства скипалась изъ мѣста въ мѣсто:

Р. 1491
—95.

иногда переходила за Днѣпръ, иногда уда-
лялась къ предѣламъ страны Черкесской,
къ берегамъ Кумы. Тщепно сыновья Ах-
маповы вмѣстѣ съ Царемъ Аспрахан-
скимъ, Абдыль-Керимомъ, замѣшляли впа-
деніе въ Тавриду, оберегаемую съ одной
стороны Россіянами, Магметъ-Аминемъ
Казанскимъ и Ногаями, а съ другой Сул-
таномъ, кошорый далъ Менгли-Гирею
2000 воиновъ для его защиты. Крымцы
опгоняли спѣда у Волжскихъ Татаръ, и
въ одной кровопролитной сшибкѣ убили
сына Ахмапова, Едигея. — Въ 1492 го-
ду новый Посоль Іоанновъ, Лобанъ Ко-
льчевъ, убѣждалъ Менгли-Гирея воевать
Липовскія владѣнія, предспавляя, что
Ординскіе Цари злодѣйствуютъ ему един-
ственно по внушеніямъ Казимировымъ³⁴³.
Ханъ опвѣтствовалъ: »Я съ братомъ
»моимъ, Великимъ Княземъ, всегда одинъ
»человѣкъ, и спрою теперь при успѣхъ
»Днѣпра, на старомъ *гордицѣ*, новую
»крѣпость, чтобы опспуда вредитъ
»Польщѣ.« Сія крѣпость была *Огаковъ*,
основанный на какихъ-то древнихъ раз-
валинахъ. Братъ Ханскій, Усемемиръ, и
племянникъ Довлетъ жили у Казимира:
Великій Князь, для безопасности Менгли-
Гирея, спарался переманить ихъ въ Рос-

Г. 1491
—93. сію, но не могъ; въ угодность ему принялъ также меньшаго пасынка его, Абдыль-Лепшифа, и съ честью отправилъ къ Царю Казанскому, Магметъ - Аминю. Менгли-Гирей желалъ еще, чтобы онъ далъ Коширу въ помѣстье Царевичу Мамышеку, сыну Муспафы: сіе пребываніе не было уважено, равно какъ и другое, чтобы Иоаннъ заплачилъ 33,000 алтынъ, взявшихъ Ханомъ въ долгъ у жишелей Кафинскихъ для спросенія Очакова. »Не »спросеніемъ бесполезныхъ крѣпостей, »опдаленныхъ опъ Липвы« — приказывалъ Великій Князь къ своему другу — »но частыми впаденіями въ ея земли дол- »женъ ты безпокоишь общихъ враговъ »нашихъ.« Ханъ любилъ дары; просилъ кречешовъ и соболей для Турецкаго Султана: Государь давалъ, однакожь не безкорыстно, и (въ 1491 году) походомъ Воеводъ Московскихъ на Улусы Золотой Орды оказавъ услугу Менгли-Гирею, хотѣлъ, чтобы онъ въ знакъ благодарности прислалъ къ нему свой *большой красной лалъ*. Замѣшивъ еще, что Ханъ Крымскій, опасаясь Иоаннова подозрѣнія, сносился съ Царемъ Казанскимъ только чрезъ Москву: всякую грамоту ихъ переводили и читали Государю, который думалъ, что оспорожностъ не мѣшаетъ дружбѣ³⁴⁴.

Г. 1491
—93. Такъ было до 1492 года, когда важная переменна случилась въ Липвѣ и перемѣнила систему Россіи. Не смотря на взаимную ненависть между сими двумя Державами, ни которая не хотѣла явной войны. Казимиръ, уже старый и всегда малодушный, боялся твердаго, хитраго, дѣятельнаго и счастливаго Иоанна, увѣнчаннаго славою побѣдъ; а Великій Князь оплагалъ войну по внушенію государственной мудрости: чѣмъ болѣе медлилъ, тѣмъ болѣе усиливался и вѣрнѣе могъ обѣщать себѣ успѣхи; неусыпно старался вредить Липвѣ, казался готовымъ къ миру и не отвергалъ случаевъ обьявляться съ Королемъ въ ихъ взаимныхъ неудовольствіяхъ. Съ 1487 до 1492 года Липовскіе Послы, Князь Тимофей Мосальскій, Смоленскій Бояринъ Плюсковъ, Спромиловъ, Хребшовичъ и Намѣстникъ Упенскій, Клочко, прѣзжали въ Москву съ разными жалобами. Со временъ Витовта Удѣльные Князья древней земли Черниговской, въ нынѣшнихъ Губерніяхъ Тульской, Калужской, Орловской, были подданными Липвы: видя наконецъ возрастающую силу Иоанна, склоняемые къ нему единовѣріемъ и любезнымъ ихъ сердцу именемъ Русскимъ, они начали

Г. переходить къ намъ съ своими опчинами, и для успокоенія совѣснн давали только знать Казимиру, что слагають съ себя обязанность его присяжниковъ. Уже нѣкопорые Одоевскіе, Воропынскіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе Князя служили Московскому Государю, и вели непрестанную войну съ своими родственниками, копорые еще оспавались въ Липвѣ. Такъ Василій Кривый, Князь Воропынскій, опуспошил нѣсколько мѣстъ въ землѣ Королевской¹⁴⁹¹. Сыновья Князя Симеона Одоевскаго взяли городъ ихъ дяди, Феодора, Одоевъ; расхищили казну, плѣнили мать его. Дружина Князя Дмитрія Воропынскаго обратила въ пепель многія Брянскія села. Князь Иванъ Бѣлевскій силою принудилъ брата, Андрея, опложиться опъ Короля. Казимиръ жаловался, что Иоаннъ принимаетъ измѣнниковъ и перпинъ ихъ разбой; что многія Липовскія мѣста опошли къ намъ; что Великія Луки и Ржева не хотящъ плащить ему дани, и проч. Иоаннъ опвѣщивовалъ ему на словахъ и чрезъ собственныхъ Пословъ, что сіи жалобы большею частію несправедливы; что Великія Луки и Ржева суть искони Новгородскія области; что Казимировы под-

данные сами обижаютъ Россіянь; что Г. ссорныя дѣла должны бытъ рѣшены на мѣстѣ общими судіями; что Князя племени Владимірова, добровольно служивъ Липвѣ, имѣють право съ наследственнмъ своимъ доешояніемъ возвращиться подъ сѣнь ихъ древняго опечества. Государь пребовалъ, чтобы Казимиръ оппустилъ въ Россію жену Князя Бѣлевскаго, не обременялъ нашихъ купцевъ налогами и возвратилъ опнятое у нихъ насиліемъ въ его землѣ, казилъ обидчиковъ, дозволилъ Посламъ Великокняжескимъ свободно ѣздить чрезъ Липву въ Молдавію, и проч. »Государь вашъ« — сказалъ Король чиновнику Иоаннову, Яропкину — »любишь пребовать, а не удовлетворяешь: я долженъ слѣдовать его примѣру.« Однакожь взаимно соблюдалась учтивость: Липовскіе Послы обѣдали у Государя; не только онъ, но и юный сынъ его, Василій Иоанновичъ, приказывалъ съ ними дружескіе поклоны къ Казимиру; въ знакъ пріязни Великій Князь освободилъ даже многихъ Поляковъ, копорые находились плѣнниками въ Ордѣ. Въ Маѣ 1492 году былъ опправленъ въ Варшаву Иванъ Никишичъ Беклемишевъ съ предложеніемъ, чтобы Король опдалъ намъ го-

1491
—95.
Смерть
Казимира.
Сынъ
его
Александръ
на
про-
нь
Липов-
скомъ.

Г. 1491
—93. родки Хлепень, Рогачевъ и другія мѣста, издревле Россійскія, и чшобы съ обѣихъ споронъ выслать Бояръ на границу для изслѣдованія взаимныхъ обидъ. Но Беклемишевъ возвратился съ извѣстіемъ, что Казимиръ умеръ 25 Юня; что старшій его сынъ, Албершъ, сдѣлался Королемъ Польскимъ, а меньшій, Александръ, Великимъ Княземъ Липовскимъ.

Сей случай казался благопріятнымъ для Россіи: Липва, избравъ себѣ инаго Власшиателя, уже не могла располагать силами Польши, копорая не имѣла вражды съ нами и долженствовала слѣдовать особенной государственной системѣ. Иоаннъ немедленно послалъ Константина Заболоцкаго къ Менгли-Гирею, убѣдивъ его, чшобы онъ воспользовался смертію Короля и шелъ на Липовскую землю, не отлагая похода до весны; что Волжская Орда кочуетъ въ опдаленныхъ восточныхъ предѣлахъ и не опасна для Тавриды; что ему никогда не будетъ лучшего времени опмстивъ Казимировымъ сыновьямъ за всѣ злыя козни опца ихъ³⁴⁶. — Другой Великокняжескій чиновникъ, Иванъ Плещеевъ, опсправился къ Стефану Молдавскому, вѣроянно съ такими же представленіями³⁴⁷. Начались и не-

пріишельскія дѣйствія съ нашей стороны: Г. 1491
93. Князь Ѳеодоръ Телення-Оболенскій, вступивъ съ полкомъ въ Липву, разорилъ Мценскъ и Любутскъ; Князя Перемышльскіе и Одоевскіе, служащіе Иоанну, плѣнили въ Мосальскѣ многихъ жипелей, Намѣшниковъ и Князей съ ихъ семействами; другою опрядъ завоевалъ Хлепень и Рогачевъ³⁴⁸.

Между тѣмъ новый Государь Липовскій, Александръ, всего болѣе желалъ мира съ Россією, опъ юныхъ лѣтъ слышавъ непрестанно о величій и побѣдахъ ея Самодержца. Вѣрнѣйшимъ средствомъ снискавъ Иоаннову пріязнь казалось ему супружество съ одною изъ его дочерей, и Намѣшникъ Полоцкій, Янъ, писалъ о помъ къ первому Воеводѣ Московскому, Князю Ивану Юрьевичу, представляя, что Россія и Липва наслаждались счастливымъ миромъ, когда дѣдъ Иоанновъ, Василій Димипріевичъ, совокупился бракомъ съ дочерію Вишова³⁴⁹. Скоро явилось въ Мос-Пересквѣ и шоржешественное Посольство Липовское³⁵⁰. Панъ Спаниславъ Глѣбовичъ, вручивъ вѣрющую грамоту, объявилъ Иоанну о смерти Казимира, о восшествіи Александра на престоль, и пребоавъ удовольворенія за разореніе Мценска и

Г. 1491 —93. другихъ городовъ. Ему опвѣспствовали, что мы должны были опмспитъ Липвѣ за грабежи ея подданныхъ; что плѣнники будуще освобождены, когда Александръ удовольспвуетъ всѣхъ обиженныхъ Россіянъ, и проч. Спаниславъ, пируя у Воеводы Московскаго, Князя Ивана Юрьевича, въ веселомъ разговорѣ упомянулъ о сватовспвѣ: онъ былъ не презвѣ, и для того не получилъ опвѣста; а на другой день сказалъ, что Липовскіе Сенаторы жедуютъ сего брака, но что ему вѣрно тайно развѣдать о мысляхъ Великаго Князя. Дѣло столь важное пребоvalo оспорожности: не входя ни въ какія извѣсненія, Послу дали чувствоватъ, что надобно утврдишь искренній, вѣчный миръ прежде, нежели говоришь о сватовспвѣ; что миръ легко можетъ бытъ заключенъ, если Правительствво Липовское удержитсѣ отъ *личнихъ рѣчей* и пребований неосновательныхъ. То же написалъ и Князь Иванъ Юрьевичъ къ Намѣспнику Полоцкому.

Спаниславъ уѣхалъ изъ Москвы и неприятельскія дѣйствія продолжались. Князя Воротынскіе, Симеонъ Федоровичъ съ племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ, вспутивъ въ нашу службу, засѣли горо-

да Липовскіе, Серпейскъ и Мещовскъ: Г. 1493 Воевода Смоленскій, Панъ Юрій, и Князь Симеонъ Можайскій выгнали ихъ опшуда; но Государь послалъ сильное войско, Московское и Рязанское, которое взяло присшупомъ Серпейскъ и городокъ Опаковъ; а Мещовскъ сдался. Въ числѣ плѣнниковъ находились многіе значные Смолене и Паны Двора Александрова³⁵¹. Другое наше войско покорило Вязму: ея Князя, присягнувъ Государю, оспались въ наслѣдспвенномъ владѣніи; также и Князь Мецецкій, выдавъ Иоанну своихъ двухъ брашневъ, сосланныхъ въ Ярославль за ихъ усердіе къ Липвѣ³⁵². Князя Воротынскіе завоевали Мосальскъ³⁵³.

Въ сіе время опкрылось въ Москвѣ Злогнусное злоумышленіе, коего истинный виновникъ уже плѣлъ во гробѣ, но которое едва не исполнилось и не пре-стѣкло славнаго печенія Иоанновой жизни. Никогда выгода государспвенная не можетъ оправдатъ злодѣянія; нравспвенность существуетъ не только для частныхъ людей, но и для Государей: они должны поступатъ такъ, чтобы правила ихъ дѣяній могли бытъ общими законами. Кпо же успавитъ, что Вѣнценосецъ имѣетъ право тайно убишь другого,

Г. находя его опаснымъ для своей Державы: пошь разрушишь связь между гражданскими обществами, успавишь вѣчную войну, безпорядокъ, ненависть, спрахъ, подозрѣніе между ими, совершенно противныя ихъ цѣли, которая есть безопасность, покойствіе, миръ. Не шакъ разсуждалъ опецъ Александровъ, Казимиръ: онъ подослалъ къ Іоанну Князя Ивана Лукомскаго, племени Владимірова, съ шѣмъ, чшобы злодѣйски убишь или оправишь его. Лукомскій клялся исполнишь сіе адское порученіе, привезъ съ собою въ Москву ядъ, соспавленный въ Варшавѣ, и будучи милоспиво обласканъ Государемъ, вспунилъ въ нашу службу; но какою-шо счастливою нескромноспію обнаружилъ свой умыселъ: его взяли подъ спражу; нашли и ядъ, коимъ онъ хощѣлъ умершвишь Государя, чшобы сдержашъ данное Казимиру слово. Злодѣйспво споль необыкновенное шребовало и наказанія чрезвычайнаго: Лукомскаго и единомышленника его, Лапинскаго полмача, Поляка Машіаса, сожгли въ кѣшкѣ на берегу Москвы-рѣки⁵⁵⁴. Князь Феодоръ Бѣльскій шакже впалъ въ подозрѣніе, и былъ сосланъ въ Галичь: ибо Лукомскій доказывалъ, чшо сей лег-

комысленный родспвеникъ Казимировъ Г. хощѣлъ шайно уѣхашъ опъ насъ въ Липву. Опкрылись и другіе преступники, два брата, Алексѣй и Богданъ Селевины, граждане Смоленскіе: будучи плѣнниками въ Москвѣ, они жили на свободѣ; упошребляли во зло довѣренность Государеву къ ихъ честности, имѣли связь съ Липвою и посылали вѣспи къ Александру Липовскому. Богдана зашѣкли кнупомъ до смерти: Алексѣю опрубили голову.

Такое происшествіе не могло расположишь Іоанна къ миру: онъ непреспанно побуждалъ Менгли-Гирея воевашъ Липву. Посоль Александра, Князь Глинскій, находился шогда въ Крыму, и шребовалъ, чшобы Ханъ снесъ городъ Очаковъ, шспроенный имъ на Липовской землѣ. Въ угодноспь Великому Князю, Менгли-Гирей задержалъ Глинскаго, зимою подешупилъ къ Кіеву, и выжегъ окрешности Чернигова, но за разлишнѣемъ Днѣпра возвратишся въ Перекопъ⁵⁵⁵. Между шѣмъ Воевода Черкасскій, Богданъ, разорилъ Очаковъ, къ великой досадѣ Хана, испрапившаго 150,000 алпынъ на шпроеніе онаго. «Мы ничего важнаго не шсдѣлаемъ врагамъ своимъ, если не будемъ имѣшь крѣпости при успѣхъ Днѣ-

Г. 1495. »пра,« писалъ Менгли-Гирей къ Великому Князю³⁵⁶, увѣдомляя, что Александръ посредствомъ Султана Турецкаго предлагалъ ему миръ и 13,500 червонцевъ за Липовскихъ пльняниковъ, но что онъ, какъ вѣрный союзникъ Иоанновъ, не хотѣлъ о томъ слышать; что сей новый Государь Липовскій, слѣдуя Полипикъ опца, возбуждаетъ Ахматовыхъ сыновей пропить Тавриды и Россіи; что Царь Ординскій, Шигъ-Ахмедъ, женатый на дочери Ногайскаго Князя Муеы, и за то сверженный съ престола, опять царствуетъ вмѣстѣ съ брапомъ Сеидъ-Махмумомъ³⁵⁷; что войско Крымское всегда готово ишли на нихъ и на Липву, и проч. Въ самомъ дѣлѣ Менгли-Гирей не преславалъ превожить Александровыхъ владѣній набѣгами и грабежемъ.

Новый союзникъ представился Иоанну, Владѣтельный Князь Мазовецкій, Конрадъ, племени древнихъ Вьценосцевъ Польскихъ. Будучи тогда врагомъ сыновей Казимировыхъ, онъ желалъ вступитъ въ пѣсную связь съ Россією и прислалъ въ Москву Варшавскаго Намѣстника, Ивана Подосю, сватать за него одну изъ дочерей Великаго Князя. Сей бракъ казался приспойнымъ и выгоднымъ для

По-
соль-
ство
Князя
Мазо-
вецка-
го въ
Мос-
кву.

нашей Полипикки; но Государь не хотѣлъ вдругъ изъявить согласія, и самъ отправилъ Пословъ въ Мазовію для заключенія предварительнаго договора съ ея Княземъ: 1) о вспоможеніи, которое онъ даетъ Россіи пропить сыновей Казимировыхъ; 2) о назначеніи вѣна для будущей супруги его: по еспъ, Иоаннъ претребовалъ, чтобы она имѣла въ собственномъ владѣніи пѣкоторые города и волости въ Мазовіи³⁵⁸. — Не знаемъ, съ какимъ опвѣтомъ возвратились Послы; но сіе сватовство не имѣло дальнѣйшихъ слѣдствій, вѣроятно опъ перемѣны обстоительствъ.

Если и Казимиръ, Государь Липвы и Польши, опасался войны съ Иоанномъ: по Александръ, властвуя единственно надъ первою, и не увѣренный въ усердной помощи брата, могъ ли безъ крайности опважиться на кровопролитіе? Менгли-Гирей опустошалъ, Стефанъ Молдавскій грозилъ, заключивъ пѣсный союзъ между собою посредствомъ Ісанна³⁹⁵, и слѣдуя его указаніямъ. По всего опасѣе былъ самъ Великій Князь, именемъ опечесива и единовѣрія призывая къ себѣ всѣхъ древнихъ Россіянъ, которые составляли большую часть Александровыхъ поддан-

Г.
1495.

Г. 1493. ныхъ. Уже Москва расширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра, дѣйствуя не столько мечемъ, сколько приманомъ. Въ городахъ, въ селахъ и въ биввахъ спрашивались измѣны. — И такъ Александръ рѣшишельно хотѣлъ искренняго, вѣчнаго мира.

Не столь легко изъяснить обстоятельствомъ миролюбіе Іоанна; все ему благопріятствовало: онъ имѣлъ сильное, опытное войско, друзей въ Липвѣ и счастье, важное въ дѣлахъ человѣческихъ; видѣлъ ея боязнь и слабость; могъ обѣщать себѣ рѣдкую славу и даже Христіанскую заслугу, то есть, возвращая опеческивающую его половину, а Церкви шесть или семь знаменитыхъ Епархій, насиліемъ Лапинскимъ оппорженныхъ опъ ея испиннаго, общаго Пасхырства. Но мы знаемъ характеръ Іоанновъ, для коего умѣренность была закономъ въ самомъ счастьи; знаемъ умъ его, которій не любилъ опважности, кромѣ необходимой. Властвовавъ уже болѣе шридаши лѣтъ въ непреспанной и часто безпкойной дѣяшельности, онъ хотѣлъ шинины, согласной съ достоинствомъ великаго Монарха и благомъ Державы. Вообще люди на шестомъ десяти-

лѣтій жизни рѣдко предпринимають Г. 1493. шрудное и менѣе обольщающія успѣхами опдаленными. Покушеніе завоевать всю древнюю южную Россію возбудило бы прошивъ насъ не только Польшу, но и Венгрію, и Богемію, гдѣ царспивалъ брапъ Александровъ, Владиславъ; надлежало бы воевать долго и не распускашь полковъ: что казалось тогда невозможностию. Союзъ Хана Крымскаго и Стефана Великаго, полезный для усмиренія Липвы, не могъ бытъ весьма надеженъ въ усиленномъ бореніи съ сими шремя Государствами. Менгли-Гирей зависѣлъ опъ Султана, гоповаго иногда оказывать услуги Венгріи и Польшѣ: хотя не измѣнялъ Іоанну, однакожь не во всемъ удвлетворялъ ему: на примѣръ, безъ его вѣдома освободилъ Глинскаго, ссылался съ Александромъ и дѣйспивалъ прошивъ Липвы слабо, недружно³⁶⁰. Стефанъ же имѣлъ болѣе ума и мужества, нежели сила, опощаемыхъ имъ въ войнахъ съ Турками. — Замѣшимъ наконецъ, что время уже приучило Сѣверную Россію шопрѣтъ на Липовскую какъ на чуждую землю; въ обычаяхъ и нравахъ сдѣлалась перемѣна, и связь единородства ослабѣла. Іоаннъ, опинявъ у Липвы нѣко-

Г. 1495. порья обласпи, былъ доволенъ симъ знакомъ превосходства силъ, и лучше хопѣлъ миромъ ушвердипъ приобрѣшенное, нежели войною искашь новыхъ приобрѣщеній.

Въ слѣдъ за Липовскими Послами, бывшими въ Москвѣ, Великій Князь опправилъ Дворянина Загряскаго къ Александру, съ объявленіемъ, что опчины Князей Воропынскихъ, Бѣлевскихъ, Мезецкихъ и Вяземскихъ, служащихъ Государю, будущъ впрעדъ частію Россіи, и что Липовское Правительство не должно вспуапъся въ оныя. Въ вѣрющей грамопѣ, данной Загряскому, Іоаннъ по своему обыкновенію назвалъ себя Государемъ *всей Россіи*. Сей Посоль имѣлъ также письмо опъ юнаго сына Іоаннова, Василія, къ изгнаннику, Князю Василю Михайловичу Верейскому, коему дозволялось возвратипъся въ Москву: ибо Великая Княгиня Софія исходатайствовала ему прощеніе⁵⁶¹. Въ Вильнѣ опвѣчали Загряскому, что новые Послы Александровы будущъ въ Москву: они дѣйствительнопъ пріѣхали въ исходѣ Іюня съ пребываіемъ, чтобы Іоаннъ не только опдалъ ихъ Государю всѣ захваченныя Россіянами Липовскія обласпи, но и каз-

нилъ виновниковъ сего насилія; сверхъ Г. 1495. того изъявили негодованіе, что Великій Князь употребляетъ въ грамопахъ шипуль новый и *высокій*, именуясь Государемъ *всей Россіи* и многихъ земель; а въ заключеніе сказали Воеводѣ Московскому, Ивану Юрьевичу, что Александръ, по желанію Сенапоровъ Липовскихъ, готовъ начапъ переговоры о вѣчномъ мирѣ⁵⁶². Опвѣспъ Іоанновыхъ Боярѣ состоялъ въ слѣдующемъ: »Князья Воропынскіе и другіе искони были слугами нашихъ Государей. Пользуясь *незгодою Россіи*, Липва завладѣла ихъ спранами: теперь иныя времена. — Великій Князь не пишепъ въ грамопахъ своихъ ничего *высокаго*, а называется Власпительемъ земель, данныхъ ему Богомъ.«

Въ Генварѣ 1494 году *Великіе Послы* Липовскіе, Воевода Троицкій, Петръ Яповичъ Бѣлой и Станиславъ Гаспольдъ, Староспа Жмудскій, прибыли въ Москву для заключенія мира. Они хопѣли возобновипъ договоръ Казимировъ съ Василіемъ Темнымъ, а наши Бояре древнѣйшій Ольгердовъ съ Симеономъ Гордымъ и опцемъ Донскаго. Первые уступали Іоанну Новгородъ, Псковъ и Тверь въ вѣчное попомспивенное владѣніе, но требо-

Г. 1494. вали всѣхъ иныхъ городовъ, коими за-
 владѣли Россіяне въ новѣйшія времена. »Вы
 »уступаєте намъ не свое, а наше,« ска-
 зали Бояре. Спорили долго, хиприли и
 нѣсколько разъ прерывали сношенія; на-
 конецъ согласились, чпобы Вязма, Алек-
 синъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мсти-
 славль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ,
 Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воропынскъ,
 Перемышль, Бѣлевъ, Мещера оспались
 за Россію; а Смоленскъ, Любуцкъ,
 Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ,
 Мосальскъ, Дмишровъ, Лужинъ и нѣкопо-
 рья инья мѣста по Угрю за Липвою³⁶³.
 Князьмъ Мезецкимъ или Мещовскимъ да-
 ли волю служишь, кому они хопяпъ.
 Александръ обѣцалъ признашь Великаго
 Князя *Государемъ всей Россіи*, съ шѣмъ,
 чпобы онъ не шребовалъ Кіева. Тогда
 Послы Липовскіе, впорично представ-
 ленные Иоанну, начали дѣло сваповствва,
 и Государь изьявилъ согласіе выдашь дочь
 свою, Елену, за Александра, взявъ слово,
 чшо онъ не будетъ нудишь ее къ пере-
 мѣнѣ Вѣры. На другой день, Февраля 6,
 въ комнапахъ у Великой Княгини Софій
 они увидѣли невѣсту, копорая чрезъ
 Окольничаго спросила у нихъ о здоровѣ
 будущаго супруга. Тупъ, въ присуствіи

Миръ
 съ
 Лип-
 вою.

Иоаннъ
 ош-
 даетъ
 дочь
 свою,
 Елену,
 за
 Алек-
 сандра.

Г. 1494. всѣхъ Бояръ, совершилось обрученіе.
 Спаниславъ Гаспольдъ заступалъ мѣсто
 жениха, ибо старшему Послу, Воеводѣ
 Пешру, *илившему вторую жену*, не доз-
 волили бытъ дѣйствующимъ въ семь
 обрядъ. Іереи чипали молишвы. Обмѣня-
 лись перспнями и креспами, висящими
 на золотыхъ цѣпяхъ.

Февраля 7 Послы именемъ Алексан-
 дра присягнули въ вѣрномъ соблюденіи
 мира; а Великій Князь цѣловалъ креспъ
 въ томъ же: Главныя условія договора,
 написаннаго на харпѣи съ золотою пе-
 чашію, были слѣдующія: 1) »Жишь обо-
 »нимъ Государямъ и дѣшямъ ихъ въ вѣч-
 »ной любви и помогапъ другъ другу во
 »всякомъ случаѣ; 2) владѣпъ каждому сво-
 »ими землями по древнимъ рубежамъ; 3)
 »Александру не принимапъ къ себѣ Кня-
 »зей Вяземскихъ, Новосильскихъ, Одоев-
 »скихъ, Воропынскихъ, Перемышльскихъ,
 »Бѣлевскихъ, Мещерскихъ, Говдыревскихъ,
 »ни Великихъ Князей Рязанскихъ, оспа-
 »ющихся *на сторонѣ* Государя Москов-
 »скаго, коему и рѣшипъ ихъ спорныя
 »дѣла съ Липвою; 4) двухъ Князей Ме-
 »зецкихъ, сосланныхъ въ Ярославль, осво-
 »бодишь; 5) въ случаѣ обидъ выслать
 »общихъ судей на границу; 6) измѣнни-

Г. 1494. »ковъ Россійскихъ, Михаила Тверскаго, »сыновей Князя Можайскаго, Шемяки, »Боровскаго, Верейскаго, никуда не опшускашь изъ Липвы: буде же уйдущъ, по »вновь не принимаешь ихъ; 7) Послашь и »купцамъ ѣздить свободно изъ земли въ »землю,« и проч.³⁶⁴. — Сверхъ того Послы дали слово, что Александръ обяжешся грамотою не беспокоить супруги въ разсужденіи Вѣры. Они три раза объѣдали у Государя и получили въ даръ богатыхъ шубъ съ серебряными ковшами. Опшуская ихъ, Великій Князь сказалъ изустно: »Петръ и Спаниславъ! мило»спію Божию мы утвердили дружбу »съ вами и брахомъ Александромъ; »что обѣщали, то исполнимъ. Послы мои »будущъ свидѣтелями его кляшвы.«

Для сего Князя Василій и Симеонъ Рязполовскіе, Михайло Яропкинь и Дьякъ Федоръ Курицынь были посланы въ Вильну³⁶⁵. Александръ, присягнувъ, размѣнялся мирными договорами; написалъ также грамоту о Законѣ будущей супруги, но вмѣстѣ слова: »если же Великая Кня»гиня Елена сама захочетъ принять Рим»скую Вѣру, то ея воля.« Сіе дополнение едва не оспановило брака: Иоаннь гнѣвно велѣлъ сказаши Александру, что онъ

по видимому не хочеть быти его зятемъ. Бумагу переписали, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ явилось въ нашей столицѣ Великое Посольство Липовское. Г. 1495. Воевода Виленскій, Князь Александръ Генва- Юрьевичъ, Князь Янь Забереженскій, Намѣстникъ Полоцкій, Панъ Юрій, Намѣстникъ Бряславскій, и множество знаменитѣйшихъ Дворянъ пріѣхали за невестою, блистая великолѣпнѣмъ въ одеждѣ, въ услугѣ и въ украшеніи коней своихъ. Въ вѣрующей грамотѣ Александръ именовалъ Великаго Князя опцемъ и шеспемъ. Выслушавъ рѣчь Посольскую, Иоаннь сказалъ: »Государь вашъ, брашь и зятъ »мой, воскоитѣль прочной любви и дружбы съ нами: да буденъ! Опдаемъ за »него дочь свою. — Онъ долженъ помнитъ »условіе, скрѣпленное его печатію, что»бы дочь наша не перемѣняла Закона ни »въ какомъ случаѣ, ни принужденно, ни »собственною волею. — Скажите ему опъ »насъ, чтобы онъ дозволилъ ей имѣти »придворную церковь Греческую. Ска»жите, да любите жену, какъ Законъ »Божественный повелѣваетъ, и да веселишся сердце родителея счастьемъ су»пруговъ! — Скажите опъ насъ Еписко»пу и Панамъ вашей Думы Государствен-

Г. 1495. »ной, чпобы они ушверждали Великаго Князя Александра въ любви къ его сугругъ и въ дружбъ съ нами. Всевышній да благословишь сей союзъ!»

Генваря 13 Іоаннъ, опслушавъ Лишургію въ Успенскомъ храмъ со всѣмъ Великокняжескимъ семействомъ и съ Боярами, призвалъ Липовскихъ Вельможъ къ церковнымъ дверямъ, вручилъ имъ невѣсту и проводилъ до саней. Въ Дорогомилевъ Елена оспановилась и жила два дни: брагъ ея, Василій, угосилъ шамъ Пановъ роскошнымъ обѣдомъ; магъ ночевала съ нею, а Великій Князь два раза пріѣзжалъ обняшь любезную ему дочь, съ которою разспавался навѣки. Онъ далъ ей слѣдующую записку: »Шамъ Великой Книжнѣ Еленѣ. Въ божницю Лапинскую не ходишь, а ходишь въ Греческую церковь: изъ любопытства можешь видѣшь первую или монашпырь Лапинскій, но пошько однады или два раза. Если свекровь пивоя будешъ въ Вильнѣ и прикажешъ тебѣ ишши съ собою въ божницу, то проводи ея до дверей и скажи учпиво, чпо идець въ свою церковь.« — Невѣсту провожали Князь Симеонъ Ряполовскій, Бояринъ Михайло Яковлевичъ Русалка и Прокофій Зиновьевичъ съ жена-

Г. 1495. ми, Дворецкій Дмишрій Пѣшковъ, Дьякъ и Казначей Василій Кулешинъ, нѣсколько Окольничихъ, Спольшниковъ, Конюшихъ, и болѣе сорока знапныхъ Дѣшей Боярскихъ. Въ шайномъ наказѣ, данномъ Ряполовскому, велѣно было пребовашъ, чпобы Елена вѣнчалась въ Греческой церкви, въ Русской одеждѣ, и при совершении брачнаго обряда на вопросъ Епископа о любви ея къ Александру отвѣшпвовала: *любъ ми, и не оставити ми его до живота никоея ради болъзни, кромль Закона; держать мнѣ Греческій, а ему не пудитъ мѣнлкъ Римскому.* Іоаннъ не забылъ ничего въ своихъ предписаніяхъ, назначая даже, какъ Еленѣ одѣвашься въ пуши, гдѣ и въ какихъ церквахъ нѣшь молсбны, кого видѣшь, съ кѣмъ обѣдашь, и проч.³⁶⁶

Ея пупешеспвіе опъ предѣловъ Россіи до Вильны было веселымъ шоржешвомъ для народа Липовскаго, который видѣлъ въ ней залогъ долговременнаго, счастливаго мира. Въ Смоленскѣ, Вишебскѣ, Полоцкѣ, Вельможи и Духовенство вспрѣчали ея съ дарами и съ любовію, радуясь, чпо кровь Св. Владиміра соединлешься съ Гедиминовою; чпо Церковь Православная, сирая, безгласная въ Лиш-

Г. въ, найдешь ревностную покровитель-
 1495. ницу на прони; что симъ брачнымъ сою-
 зомъ возобновляется древняя связь между
 единоплеменными народами. Александръ
 выслалъ знатнѣйшихъ чиновниковъ при-
 вѣщивовашъ Елену на пупи и самъ
 встрѣшилъ ее за три версты отъ Виль-
 ны, окруженный Дворомъ и всѣми Дум-
 ными Панами. Невѣста и женихъ, спу-
 стивъ на разоспланное алое сукно и золо-
 тую камку, подали руку другъ другу,
 сказали нѣсколько ласковыхъ словъ, и
 вмѣстѣ вѣхали въ столицу, онъ на ко-
 нѣ, она въ саняхъ, богато украшенныхъ
 367. Невѣста въ Греческой церкви Св.
 Богоматери оислужала молебень: Бояры-
 ни Московскія распдели ей косу, надѣли
 на голову кичу съ покрываломъ, осыпа-
 ли ее хмѣлемъ и повели къ жениху въ
 церковь Св. Спанислава, гдѣ ввнчалъ ихъ,
 на бархатѣ и на соболяхъ, Лапшинскій
 Епископъ и нашъ Священникъ Оѡма. Тупиъ
 былъ и Виленскій Архимандритъ Макарій,
 Намѣстникъ Кіевскаго Митрополита³⁶⁸;
 но не смѣлъ чипанъ молившъ. Книгиня
 Ряполовская держала надъ Еленою вѣнецъ,
 а Дьякъ Кулешинъ скляницу съ виномъ.—
 По совершеніи обрядовъ Александръ тор-
 жественно принялъ Бояръ Иоанновыхъ;

начались веселые пиры: открылись и Г.
 1495. взаимныя неудовольствія.

Давно замѣчено Историками, что
 рѣдко брачные союзы между Государями
 способствующъ благу Государствъ: каж-
 дый Внценосецъ желаетъ употребить
 свойство себѣ въ пользу; вмѣсто уступ-
 чивости раждаются новыя требованія,
 и шѣмъ чувствительнѣе бывающъ оп-
 казы. Кажется, что Иоаннъ и Александръ
 въ семъ случаѣ не хотѣли обмануть
 другъ друга, но сами обманулись: по
 крайней мѣрѣ первый дѣйствовалъ оп-
 кровеннѣе, великодушнѣе, какъ должно
 сильнѣйшему; не уступалъ, однакожъ и
 не мыслилъ коварствованъ, съ прискор-
 біемъ видя, что надежда обѣихъ Державъ
 не исполнилась, и что свойство не при-
 несло ему мира надежнаго.

Еще во время свановствва Александръ Но-
 съ досадою писалъ въ Москву о новыхъ ^{выя}
 обидахъ, дѣлаемыхъ Россіянами Липвѣ³⁶⁹: удо- ^{не-}
 Иоаннъ обѣщаль управу; но самъ былъ ^{воль-}
 не доволенъ шѣмъ, что Александръ име- ^{ствія}
 новалъ его въ грамотахъ только Вели- ^{между}
 кимъ Княземъ, а не *Государемъ всей Рос-* ^{Рос-}
си. Весною прѣхалъ изъ Липвы Марша- ^{сию и}
 локъ Спаниславъ съ брачными дарами: ^{Лип-}
 вручивъ ихъ Государю и семейству его, ^{вою.}

Г. онъ жаловался ему на Молдавскаго Воеводу, Спешана, разорившаго городъ Бряславль, и на Пословъ Московскихъ, Князя Ряполовскаго и Михайла Русалку, копорые, вдуци изъ Вильны въ Москву, будшо бы грабили жипселей; пребовадь еще, чшобы всь Россійскіе чиновники, служащіе Еленъ, были опозваны назадъ: «ибо она имѣеть довольно своихъ подданныхъ »для услуги.» Иоаннь обѣщаль примирить Спешана съ зятемъ; но досадоваль, чшо Александръ не позволиль ни православному Епископу, ни Архимандриту Макарію вѣнчашь Елены, не соглашаешся поспроить ей домовую церковь Греческаго Закона, удалиль опть нее почти всѣхъ Россіянъ, и весьма худо содержиль оспальныхъ. Жалоба на Московскихъ Пословъ была клеветною: напрошивъ шого они дорогою шерпѣли во всемъ недоспашокъ³⁷⁰. — Опшусивъ Спанислава, Великій Князь послаль гонца въ Вильну навѣдаться о здоровь Елены, и далъ ему два письма: одно съ обыкновенными привѣщствіями, а другое съ шайными наспашленіями, желая, чшобы она не имѣла при себѣ чиновниковъ, ни слугъ Ламинской Вѣры, и никакъ не опшускала нашихъ Бояръ, изъ коихъ главнымъ былъ шогда

Князь Василій Ромодановскій, присланный въ Вильну съ женою³⁷¹. Для переписки съ родипелемъ Елена упошребляла Московскаго Подьячаго и должна была скрывать оную опть супруга: положеніе весьма опасное и непріятное! Юная Великая Княгиня, одаренная здравымъ смысломъ и нѣжнымъ сердцемъ, вела себя съ удивительнымъ благоразуміемъ, и сохраняя долгъ покорной дочери, не измѣняла мужу, ни государспвеннымъ выгодамъ ея новаго опшечспва; никогда не жаловалась родипелю на свои домашнія неудовольствія, и спаралась упвердить его въ союзъ съ Александромъ. Въ сіе время разнесся слухъ въ Вильнѣ, чшо Ханъ Менгли-Гирей идешь на Липву: Елена вмѣстѣ съ супругомъ писала къ Иоанну, чшобы онъ, исполняя договоръ, защитиль ихъ; о томъ же писала и къ мащери въ выраженіяхъ убѣдительныхъ и ласковыхъ³⁷².

Великій Князь находился въ обшпельствахъ запруднишельныхъ: безъ вѣдома и безъ учаспія Менгли-Гиреева вспупивъ въ шѣсный союзъ съ Александромъ, ихъ бывшимъ непріятелемъ, онъ извѣстиль Хана Таврическаго о семъ важномъ происшесивіи, увѣряя его въ неизмѣнной дружбѣ своей, и предлагаая ему также помиришься съ Липвою. Опвѣтъ Менгли-

Г. Гиреевъ, сильный искренностию и прямо-душнѣмъ, содержалъ въ себѣ упреки, опчастни справедливыя. »Съ удивленіемъ читаю твою грамошу,« писалъ Ханъ къ Государю: »ты вѣдаешь, измѣнялъ ли я тебѣ въ дружбѣ, предпочипалъ ли ей мои особенныя выгоды, усердно ли полагалъ тебѣ на враговъ твоихъ! *Другъ ли братъ великое дѣло; не скоро добудеши его: такъ я мыслялъ, и жегъ Липву, громилъ Улусы Ахмашовыхъ сыновей, не слушалъ ихъ предложеній, ни Казимировыхъ, ни Александровыхъ: что жъ моя награда? Ты спалъ другомъ нашихъ злодѣевъ, а меня оспавилъ имъ въ жертву!.. Сказалъ ли намъ хопя единое слово о своемъ намѣреніи? Не разсудилъ ли подумать съ твоимъ брапомъ*³⁷³!« Однакожь Менгли-Гирей все еще держался Великаго Князя, и даже снова клялся умереть его вѣрнымъ союзникомъ; не отвергалъ и мира съ Липвою, пребуя единствен-но, чпобы Александръ удовольстворилъ ему за понесенныя имъ въ войнѣ убытки.

И такъ Иоаннъ могъ бы легко примирить зятя съ Ханомъ; но прежде надлежало удостовѣриться въ искренней дружбѣ перваго: опвѣстивъ ему, что договоръ съ нашей стороны будетъ ис-

полненъ, и что войско Россійское готово защищать Липву, если Менгли-Гирей¹⁴⁹⁵ не согласился на миръ, Иоаннъ послалъ въ Вильну Боярина Купузова, съ пребованіемъ, чпобы Александръ непременно позволилъ супругѣ своей имѣть домовую церковь, не принуждалъ ее носить Польскую одежду, не давалъ ей слугъ Римскаго Исповѣданія, писалъ въ грамошахъ весь пишуль Государя согласно съ условіемъ, не запрещалъ вывозить серебра изъ Липвы въ Россію, и чпобы наконецъ оппустилъ въ Москву жену Князя Бѣльскаго³⁷⁴. Въ угодность зятю, Великій Князь опозвалъ изъ Вильны Бояръ Московскихъ, коихъ Александръ считалъ опасными доносителями и ссорщиками: опспавилъ при Еленѣ полько Священникъ Тома съ двумя Кресповыми Дьяками и нѣсколько Русскихъ поваровъ. Не смопря на то, зятя не хопѣлъ исполниль ни одного изъ пребованій Иоанновыхъ, опвѣстивъ на первое, чпю успавъ предковъ его запрещаетъ спроить вновь церкви нашего Исповѣданія, и чпю Елена можешь ходить въ приходскую, копорая недалеко отъ дворца. »Какое мнѣ дѣло до вашихъ успавовъ?« возражалъ Государь: »у тебѣ супруга православной Вѣры, и

»ты общалъ ей свободу въ Богослуженіи.« Но Александръ упрямылся, не опустивши даже и Княгини Бѣльскоѣ, говоря, что она сама не ѣдетъ въ Россію.

Г.
1495
—96.

Къ сему досадамъ онъ присовокупилъ новую. Султанъ Турецкій, Баязеть, получивъ грамоту Великаго Князя⁵⁷⁵, и спорого запрешивъ ушѣснятъ купцевъ нашихъ, торгующихъ въ Кафѣ и Азовѣ, немедленно опсправилъ въ Москву Посла съ дружеспвенными увѣреніями: Александръ велѣлъ ему и бывшимъ съ нимъ Констанцинополскимъ госпямъ возвратиться изъ Кіева въ Турцію, приказавъ къ Иоанну, что никогда Султанскіе Послы не ѣзжали въ Россію чрезъ Липву, и что они могутъ быть лазупчиками⁵⁷⁶.

Однакожь Великій Князь еще изьявлялъ доброхопсиво зящю, и далъ ему знать, что Спешанъ Молдавскій и Менгли-Гирей соглашающаея жить въ мирѣ съ Липвою⁵⁷⁷. Сего недовольно: услышавъ, что Александръ, по совѣшу Думныхъ Пановъ, гоповъ опдашь въ Удѣлъ меньшему брату, Сигизмунду, Кіевскую обласъ, Иоаннъ писалъ къ Еленѣ, чтообы она всячески спаралась опспрашишь мужа опшь намѣренія споль вреднаго. Повпоимъ общспвенныя слова его: »Я слыхалъ

»о неуспройспвахъ, какія были въ Лип-
»въ опшь Удѣльнаго Правленія. И ты<sup>Г.
1495
—96.</sup>
»слыхала о нашихъ собственныхъ бѣдсп-
»віяхъ, произведенныхъ разновласпемъ
»въ княженіе опща моего; помнишь, что
»и самъ я шерпѣлъ опшь брапшевѣ. Чему
»бышь доброму, когда Сигизмундъ сдѣ-
»лается у васъ особеннымъ Государемъ?
»Совѣшую, ибо люблю шебя, милую дочь
»свою; не хочю вашего зла. Если будешь
»говоришь мужу, что говори единспвенно
»опшь себя⁵⁷⁸.« Въ семъ случаѣ Иоаннъ явилъ
образъ мыслей достойный Монарха силь-
наго и великодушнаго: имѣлъ досаду на
зяпю, но какъ искренній другъ предо-
сперегалъ его опшь гибельной погрѣшно-
спи, не смощря на то, что Россія мог-
ла бы воспользовашься ею.

Сіе великодушіе, по видимому, не
пронуло Александра: онъ съ грубоспю
опвѣтспвовалъ, что не видишь распо-
ложенія къ миру въ нашихъ союзникахъ,
Менгли-Гирей и Спешанъ, непреспанно
враждующихъ Липвѣ; что шеспъ указы-
ваешъ ему въ его дѣлахъ, и не даешъ ни-
какой управы. Огорченныи Великій Князь,
жамуясь Еленѣ на мужа ея, спрашивалъ
для чего онъ не хочешъ жить съ нимъ
въ любви и брапспвѣ? »Для пого«—

Г. 1495
—96. писалъ Александръ къ шесшю — «что
»ны завладѣль многими городами и воло-
»спями, издавна Липовскими; что пересы-
»лаешься съ нашими недругами, Султан-
»номъ Турецкимъ, Господаремъ Молдав-
»скимъ и Ханомъ Крымскимъ, а доселѣ
»не помирилъ меня съ ними, вопреки на-
»шему условію имѣшь однихъ друзей и
»непріятелей; что Россіяне, не взирал на
»миръ, всегда обижаютъ Липовцевъ. Если
»дѣйствительно желаешь брачества ме-
»жду нами, то возврати мое и съ убыш-
»ками, заприщи обиды, и докажи шѣмъ
»свою искренность: союзники твои, уви-
»дѣвъ оную, преспанушъ мнѣ злодѣй-
»ствоваць³⁷⁹.» Елена въ сей грамотѣ при-
писала только поклонъ родителю.

Всѣ неудовольствія Александровы
происходили, кажешся, отъ того, что
онъ жалѣлъ о городахъ, уступленныхъ
имъ Россіи, и съ прискорбіемъ оспавлялъ
Елену Греческою Христіанкою. Иоаннъ
не опнялъ ничего новаго у Липвы послѣ
заключеннаго договора; видя же упрям-
ство, несправедливость и грубости зя-
тя, бралъ свои мѣры. Бояринъ Князь
Звенець поѣхалъ къ Менгли-Гирею: изви-
няясь, что за худою зимнею дорогою не
увѣдомилъ его во-время о сватовствѣ

Александровомъ, Иоаннъ убѣждалъ Хана за-
бытъ прошедшее. » Не шребую« — гово-
рилъ онъ — »но соглашаюсь, чтообы ты
»жилъ въ мирѣ съ Липвою; а если зяшъ
»мой будешъ опять шебѣ или мнѣ вра-
»гомъ, то мы возстанемъ на него общими
»силами³⁸⁰.» Върошшо, что Иоаннъ такимъ
же образомъ писалъ и къ Стефану Мол-
давскому: по крайней мѣрѣ сіи два союзника
Россіи не слѣшили мириться съ Алексан-
дромъ, и Великій Князь въ случаѣ войны
могъ надѣяться на ихъ усердную помощь.

ГЛАВА VI.

Продолженіе Государствованія Иоаннова.

Заложень Иванъгородъ. Гнѣвъ Вел. Князя на Ливон-
скихъ Немцевъ и заключеніе всѣхъ купцевъ Ганзей-
скихъ въ Россіи. Союзъ съ Данією. Война съ
Шведами. Иоаннъ въ Новгородѣ. Походъ на Гам-
скую землю или Финляндію. Дѣла Казанскія.
Первое наше Посольство въ Константинополь.
Рязанская Княгиня въ Москвѣ и выдаешъ дочь за
Бѣльскаго. Гнѣвъ Иоанновъ на супругу и сына,
Василія. Великій Князь торжественно въпчаешъ
на Царство внука своего, юнаго Димитрія Иоан-
новича; мирится съ супругою, казнилъ Бояръ и
называешъ Василія Вел. Княземъ Новгорода и
Пскова. Посоль изъ Шамахи. Посольство въ

Венецію и въ Константинополь. Завоеваніе земли Югорской или сѣверо-западной Сибири. Посланъ Воевода въ Казань. Разрывъ съ Литвою. Князья Черниговскій и Рылскій поддаются Иоанну. Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Пушквы, Дорогобужа. Князья Трубчевскіе добровольно покоряются. Мѣспинчество нашихъ Воеводъ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаетъ Ливвиу и Польшу. Союзъ Александра съ Ливонскимъ Ордепомъ. Переговоры о мирѣ. Александръ избранъ въ Польскіе Короли. Новая победа надъ Литвою близъ Мспинска. Война съ Ордепомъ. Сраженіе близъ Изборска. Болѣзнь въ Ливонской рати. Россіянѣ опустошаютъ Ливвию. Царь Большой Орды, Шихъ-Ахметъ, помогаетъ Литвѣ. Ханъ Крымскій совершенно истребляетъ сѣн остатки Батыева Царства. Александръ върозомно заключаетъ Шихъ-Ахмета. Досада Хана Крымскаго на Великаго Князя. Иоаннъ, заключивъ невьспку и внука, объявляетъ Василія наследникомъ. Разрывъ съ Спешаномъ Молдавскимъ. Смерть Спешанова. Осада Смоленска. Битва съ Магистромъ Ливонскимъ близъ Пскова. Папа старается о мирѣ. Перемиріе съ Литвою и съ Ордепомъ. Хищность Вел. Князя. Александръ безразсудно до-саждаетъ ему.

Г. 1495 — 1503.

Имя Литву главнымъ предметомъ своей Политики, Государь съ пою же дѣятельностію занимался и другими внѣшними дѣлами, важными для чести и безопасности Россіи. Онъ велѣлъ въ

1492 году заложилъ каменную крѣпость Замоскворіе прошивъ Нарвы, на Дѣвичей горѣ, съ Иванъ высокими башнями, и назвалъ ее, по своему имени, *Иваньгородъ*, къ великому безпокойствію Ливонскихъ Нѣмцевъ, которые однакожь не могли ему въ помѣ воспрепятствовать, и въ 1493 году продолжили миръ съ Россією на десять лѣтъ³⁸¹. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ — пакъ пришелъ Нѣмцкій Испорикъ — «всена» родно сожгли въ Ревель одного Россіяннина, уличеннаго въ гнусномъ преступленіи³⁸², и легкомысленные изъ тамошнихъ гражданъ сказали его единоземцамъ: *мы сожгли бы и вашего Князя*, Гнѣвъ «если бы онъ едѣлалъ у насъ то же. Сіи Вели-» безразсудныя слова, пересказанныя Го- Князя каго «сударю Московскому, возбудили въ немъ на Ли-» споль великій гнѣвъ, что онъ изломалъ вон- «спросъ свою, бросилъ на землю, и Нѣм-» скихъ «взглянувъ на небо, грозно произнесъ: селъ, «Богъ суди мое дѣло и казни дерзость». и за- «ключо- А нашъ Лѣтописецъ говоритъ, что Ре- ченіе «всѣхъ вельцы обижали купцевъ Новгородскихъ, куп- «цевъ «грабили ихъ на морѣ, безъ обсылки съ Гап- «пей- Иоанномъ и безъ изслѣдованія варили его вей- «подданныхъ въ кошлахъ, дѣлая несносныя въ «грубости Посламъ Московскимъ, копо- Россіи. «рые ѣздили въ Италію и въ Нѣмецкую

Г. землю³⁸⁵. Раздраженный Государь пребо-
 1495. валь, чтобы Ливонское Шраиниельство
 выдало ему Магистрантъ Ревельскій³⁸⁴, и
 получивъ отказъ, вельзь схватилиъ Ган-
 зейскихъ купцевъ въ Новгородѣ: ихъ бы-
 ло тамъ 49 человекъ, изъ Любека, Гам-
 бурга, Грейфсвальда, Люнебурга, Мюн-
 ешера, Дордмунда, Билефельда, Унны,
 Дуизбурга, Эймбека, Дудершпата, Ревеля
 и Дерпша. Запечатали Нѣмецкіе гости-
 ные дворы, лавки и божницу; опниали и
 послали въ Москву всѣ товары, цѣною
 на миллионъ гульденовъ³⁸⁵; заключили
 несчастныхъ въ тяжкія оковы и въ ду-
 шныя пемницы. Всепъ о семъ бѣдствен-
 номъ случаѣ произвела тревогу во всей
 Германіи. Давно не бывало подобнаго:
 Новгородъ въ самыхъ пылкихъ ссорахъ
 съ Ливонскимъ Орденомъ щадилъ купцевъ
 Ганзейскихъ, имѣя нужду во многихъ ве-
 щяхъ, ими доставляемыхъ Россіи: ибо
 они привозили къ намъ не только Фла-
 манскія сукна и другія Нѣмецкія руко-
 дѣлія, но и соль, медъ, пшеницу³⁸⁶. Ган-
 за находилась тогда на вышней степени
 ея силы и богатства. Новгородская Кон-
 шора сего достопамятнаго купческаго
 союза издавна считалась матерію другихъ:
 ударъ спюль жестокій произвелъ всеоб-

щее замѣшательство въ дѣлахъ онаго. Г.
 1495. Послы Великаго Магистра, семидесяти
 городовъ Нѣмецкихъ и зятя Іоаннова,
 Александра, прѣехали въ Москву ходатай-
 ствовать за Ганзу и пребовать осво-
 божденія купцевъ, предлагая съ обѣихъ
 споронъ выслать судей на оспровъ рѣ-
 ки Наровы для разбора всѣхъ неудоволь-
 ствій³⁸⁷. Минувало болѣе года: заключен-
 ные помились въ пемницахъ. Наконецъ
 Государь умилоспивился, и вельзь оп-
 пустилиъ ихъ: нѣкоторые умерли въ око-
 вахъ, другіе поплонули въ морѣ на пупи
 изъ Ревеля въ Любекъ; не многіе возвра-
 щились въ отечество, и всѣ лишились
 имѣнія: ибо имъ не опдали товаровъ³⁸⁸.
 Симъ пресѣклась порговля Ганзейская въ
 Новгородѣ, бывъ для него испочникомъ
 богатства и самаго гражданскаго про-
 свѣщенія въ то время, когда Россія,
 омраченная густыми пѣнями варварства
 Могольскаго, симъ однимъ путемъ сообщи-
 лась съ Европою. Іоаннъ безъ сомнѣнія сдѣ-
 лалъ ошибку, послѣдовавъ движенію гнѣ-
 ва; хотѣлъ исправить оную и не могъ:
 Нѣмецкіе купцы уже спрашились вѣ-
 ряпъ судьбу свою такой землѣ, гдѣ еди-
 ное мановеніе грознаго Самовластителя
 лишало ихъ вольности, имѣнія и жизни,

Г. 1495. не отличая виновныхъ отъ невинныхъ. Любекъ, Гамбургъ и другіе союзные города, поспрадавъ за Ревель, имѣли причину жаловаться на жестокость Іоанна, который думалъ только явить гнѣвъ и милость, въ надеждѣ, что Нѣмцы, смиренные наказаніемъ, съ благодарностію возвращаясь на свое древнее поржище: чего однакожь не случилось. Люди охотнѣе подвергаются морскимъ волнамъ и бурямъ, нежели незаконному насилію Правительствъ. Дворы, божница, лавки Нѣмецкія опустѣли въ Новѣгородѣ; торговля перешла отсюда въ Ригу, Дерптъ и Ревель, а послѣ въ Нарву, гдѣ Россіяне мѣнялись своими произведеніями съ чужеземными купцами³⁸⁹.

Такъ Великій Князь въ порывѣ досады разрушилъ благое дѣло вѣковъ, къ обоюдному вреду Ганзы и Россіи, въ противность собственному его всегдашнему спаранію бытъ въ связи съ образованною Европою. Нѣкоторые Историки умствують, что Іоаннъ видѣлъ въ Ганзейскихъ купцахъ проповѣдниковъ народной вольности, пишущихъ духъ мяпежа въ Новѣгородѣ, и для того гналъ ихъ³⁹⁰; но сія мысль не имѣетъ никакого историческаго основанія, и не согласна ни съ

духомъ времени, ни съ характеромъ Ганзы, которая думала единственно о своихъ торговыхъ выгодахъ, не вмѣшиваясь въ политическія отношенія гражданъ къ Правительству, и не смотря на покореніе Новгорода, еще нѣсколько лѣтъ купчествовала тамъ свободно. Другіе пишутъ, что Великій Князь сдѣлалъ по въ угожденіе Королю Данскому, ея неприятелю; что они условились вмѣстѣ воевать Швецію; что Король уступалъ Іоанну значную часть Финляндіи, претбуя уничтоженія Ганзейской Конторы въ Новѣгородѣ³⁹¹. Сіи два Монарха дѣйствительно заключили между собою союзъ. Наши Послы возвращались изъ Копенгагена съ новымъ Посломъ Данскимъ³⁹², и скоро Воеводы Россійскіе, Князь Щеня, Бояринъ Яковъ Захаревичъ, Князь Василій Ѳедоровичъ Шуйскій, осадили Выборгъ. Приготовленія и силы на-Война съ Швеши были велики. Желая изъяснить осадное усердіе, Псковичяне съ каждаго десяти сохъ пославили вооруженнаго всадника, и на шумномъ Вѣчѣ обезчестили многихъ Іереевъ, которые доказывали Номоканонемъ, что жители церковныхъ селъ не должны участвовать въ земскихъ отпеченіяхъ³⁹³. Но Россіяне около прехъ

Г. 1495. мѣсяцевъ стояли подѣ Выборгомъ, и не могли взять его. Увѣряющъ, что тамошній начальникъ, храбрый вишязь Кнушь Поссе, видя ихъ уже на стѣнѣхъ крѣпости, зажегъ башню, гдѣ лежалъ порохъ: она съ ужаснымъ шрескомъ взлетѣла на воздухъ, а съ нею и множество Россіянъ; другіе, оглушенные, израненные обломками, пали на землю; оспальные бѣжали, гонимые страхомъ и мечемъ осажденныхъ. Сей случай, едва ли не баенословный, долго жилъ въ памяти Финновъ подѣ именемъ *Выборгскаго треска* и прославилъ мнимое волшебное искусство Кнуша Поссе³⁹⁴. Воеводы наши удовольствовались только опустошеніемъ селъ на пространствѣ тридцати или сорока миль.

Иоаннъ въ Новгородѣ. Желая распорядить на мѣсцѣ военныя дѣйствія, Иоаннъ самъ ѣздитъ въ Новгородъ со внукомъ Димитріемъ и сыномъ Юріемъ, оставивъ старшаго сына, Василия, въ Москвѣ. Уже сей городъ не имѣлъ ни прежняго многочисленія, ни величавыхъ Бояръ, ни купцевъ именитыхъ; но Архіепископъ Геннадій и Намѣстники старались пышною встрѣчею удовлетворить вкусу Иоаннову ко всему торжественному: Слѣшитель, Духовен-

ство, чиновники, народъ ждали Государя Г. 1495. на Московской дорогѣ; радостныя восклицанія провожали его до Софійской церкви: онъ обѣдалъ у Геннадія со Дворомъ своимъ, который состоялъ изъ осьми Бояръ Московскихъ, чепырехъ Тверскихъ, прехъ Окольничихъ, Великаго Дворецкаго, Поспелничаго, Спальничаго, прехъ Дьяковъ, пятидесяти Князей и многихъ Дѣпей Боярскихъ³⁹⁵.

Воеводы, Князь Василій Косой, Андрей Федоровичъ Челяднинъ, Александръ Повладиміровичъ Росповскій и Димитрій Васильевичъ Шеинъ, посланные на *Гамскую землю*, *Яль* или Финляндію, разбили 7000 Шведовъ. Самъ Государствен- ный Правитель, Спенъ Спуръ, находился въ Або, имѣя сорокъ тысячъ воиновъ, и хотѣлъ встрѣтить Россіянъ въ полѣ; но далъ имъ время уйти назадъ съ добычею и плѣнниками³⁹⁶. Иоаннъ возвратился въ Москву, приказавъ двумъ братьямъ, Князьямъ Ивану и Петру Ушапымъ, собрать войско въ области Устюжской, Двинской, Онежской, Вагской, и весною идти на Калію или *десять рѣкъ*³⁹⁷. Сей походъ имѣлъ важнѣйшее слѣдствіе: Князья Ушапы не только разорили всю землю отъ Корели до Лапландіи, но и

Г. 1496. присоединили къ Россійскимъ владѣніямъ берега Лименги,¹ коихъ жипели отправили Посольство къ Великому Князю въ Москву и дали клятву бытъ его вѣрно-подданными. За то Шведскій чиновникъ, Свангъ Спуръ, съ двумя тысячами воиновъ и съ огнесрѣльнымъ снарядомъ приплывъ на семидесяти легкихъ судахъ изъ Спокгольма въ рѣку Нарову, взялъ Иванъгородъ. Тамонній начальникъ, Князь Юрій Бабичъ, первый ушелъ изъ крѣпости; а Воеводы, Князь Иванъ Брюхо и Гундоровъ, стояли не далеко отсюда съ полкомъ многочисленнымъ, видѣли приспугъ Шведовъ и не дали никакой помощи гражданамъ³⁹⁸. Зная, что ему нельзя удержатъ сего мѣста, Свангъ уступалъ оное Ливонскому Рыцарству; но Магистръ отказался отъ пріобрѣтенія столь опаснаго. Шведы разорили часть крѣпости, и свѣшили удалишься съ прѣмь спами плѣнниковъ.

Война кончилась тѣмъ, что Король Датскій, другъ Іоанновъ, сдѣлался Государемъ Швеціи, согласно съ желаніемъ ея Сенапа и Духовенства. Онъ спарался всячески соблюсти пріязнь Великаго Князя и, можеть бытъ, отдалъ ему нѣкопорья мѣста въ Финляндіи. Два раза

(въ 1500 и въ 1501 году) Послы его были въ Москвѣ, а наши въ Даніи³⁹⁹, вѣро- Г. 1496. япно для утвержденія безспорныхъ границъ между обѣими Державами. Финляндія наконецъ отдохнула, прерпѣвъ ужасныя бѣдствія отъ нашихъ частыхъ впаденій, такъ, что Шведскій Государственный Совѣтъ, обвиня бывшаго Правителя Спена во многихъ жестоко-спяхъ, сказалъ въ Манифестѣ: »онъ злодѣйствоваль въ Швеціи какъ Россіяне въ Финляндіи⁴⁰⁰!« Главною причиною сей войны было, кажеться, упрямство Спена, который никакъ не хотѣлъ отнositъ къ Новгородскимъ Намѣстникамъ, пребуя, чтобы самъ Великій Князь договаривался съ нимъ о мирѣ: Іоаннъ досадовалъ на такую гордость и желалъ смиришь ону⁴⁰¹.

Досель Царь Казанскій вѣрно испол- Дѣла ньялъ обязанность нашего прислужника; Ка- но угождал Іоанну, шѣснилъ подданныхъ зап- скія и былъ ненавидимъ Вельможами, которые шайно предлагали Владѣтелю Шибанскому, Мамуку, избавишь ихъ отъ пирана. Магмедъ-Аминъ, узнавъ о томъ, требовалъ защиты въ Москвѣ, и Государь прислалъ къ нему Воеводу, Князя Ряполовскаго, съ сильною рашію⁴⁰². Из-

мѣнники бѣжали: Мамукъ удался опть предѣловъ Казанскихъ; все было тихо и спокойно. Магмедъ-Аминъ оппнулся Рязполовскаго, но чрезъ мѣсяць самъ явился въ Москвѣ, съ вѣстїю, что Мамукъ, незапно изгнавъ его, царствуетъ въ Казани. Сей новый Царь умѣлъ только грабить: жадный къ богатству, оппималъ у купцевъ повары, у Вельможъ сокровища, и посадилъ въ шемницу главныхъ своихъ доброжелателей, которые предали ему Казань, измѣнивъ Магмедъ-Аминю. Онъ хотѣлъ завоевать городокъ Арскій: не взявъ его, и не могъ уже возвратиться въ Казань, гдѣ граждане сполли на спѣнахъ съ оружіемъ, велѣвъ сказать ему, что имъ не надобно Царя-разбойника. Мамукъ ушелъ во свояси; а Вельможи Казанскіе опправили Посольство къ Иоанну, смиренно извиняясь передъ нимъ, но вина и Магмедъ-Аминя въ несносныхъ для народа успѣсненїяхъ. »Хопимъ имѣшь инаго Царя опть руки оппвоей,« говорили они: »дай намъ вподраго Ибрагимова сына, Абдыль-Лешифа.« Иоаннъ согласился и послалъ сего меньшаго пасынка Менгли-Гирева въ Казань, гдѣ Князя Симеонъ Даниловичъ Холмскій и Федоръ Палецкій возвели его на Цар-

Г.
1497.

ство, заставивъ народъ присягнуть въ вѣрности къ Россійскому Монарху. — 1497.
Чтобы удовольствоваться и Магмедъ-Аминя, Великій Князь далъ ему въ помѣстье Коширу, Серпуховъ и Хопунь, къ бдствію жипелей, коимъ онъ сдѣлался не зависенъ своимъ алчнымъ корысплюбіемъ и злобнымъ нравомъ.

Сіе происшествіе могло обезпокоить Нурсалтанъ, жену Менгли-Гиреву: Иоаннъ далъ ей знать о томъ въ самыхъ ласковыхъ выраженїяхъ, увѣряя, что Казань всегда будетъ собственностию ея рода⁴⁰³. Благодаря Великаго Князя, она увѣдомляла его о своемъ возвращенїи изъ Мекки и намѣренїи ѣхать въ Россію для свиданїя съ сыновьями. Менгли-Гирей прислалъ Иоанну въ даръ ахонповый перспенъ Магомета II⁴⁰⁴, и старался утвердить Султана Баязета въ благосклонномъ къ намъ расположенїи. Хопя Посоль Турецкій и не доѣхалъ до Москвы⁴⁰⁵, однакожь Иоаннъ рѣшился тогда оппрати своего въ Константинополь, что-бы изъявить признашельность Султану за его доброе намѣренїе, и поручилъ сіе дѣло Михайлу Андреевичу Плещеву⁴⁰⁶. Хопя Ханъ Крымскій далъ ему письма и вожатыхъ. Цѣлю Посольства было доспа-

Пер-
восла-
ше по-
соль-
ство
въ
Кон-
станти-
нопль.

Г. 1497. *випш* нашимъ купцамъ безопасность и свободу въ торговлѣ съ обласпями Сулпанскими: по крайней мѣрѣ въ бумагахъ онаго не упоминается ни о чемъ иномъ; сказано только, чѣобы Плещеевъ въ изъявленіяхъ Иоаннова дружества къ Баязету и къ юному сыну его, Магмеду Шихзодѣ, Кафинскому Сулпану, спрого наблюдавъ достоинство Великаго Князя; чѣобы *правиль имъ поклонъ стоя, не на колѣняхъ*, и никому изъ другихъ Пословъ не усупалъ мѣста; чѣобы говорилъ рѣчь единственно Сулпану, а не Пашамъ, и проч. Плещеевъ, исполняя въ точности наказъ Государевъ, своею гордостью удивилъ Дворъ Баязетовъ. Обласканный Пашами въ Конспаншинополѣ и слыша, чѣо его на другой день предсавяптъ Сулпану, онъ не хотѣлъ ѣхать къ нимъ на обѣдъ, не взявъ ихъ даровъ, копорые соспояли въ драгоценной одеждѣ, ни десяти тысячъ Опшпоманскихъ денегъ, назначенныхъ ему на содержаніе, и сказалъ присланному отъ нихъ чиновнику: «Мнѣ съ Пашами нѣптъ рѣчи; ихъ плапья не надѣну; денегъ не хочу; буду говорить только съ Сулпаномъ.» Однакожь Баязетъ опшпустилъ Плещеева съ ласковою опвѣпною грамошою, и сдѣлалъ все,

Г. 1497. чего пребовалъ Иоаннь въ разсужденіи нашихъ купцевъ. «Государь Россійскій,» — писалъ онъ къ Менгли-Гирею — «съ коимъ искренно желаю бытъ въ любви, прислалъ ко мнѣ какого-то невѣжду: для сего не посылаю съ нимъ моихъ людей въ Россію, опасаясь, чѣобы ихъ памя не оскорбили. Уважаемый отъ Воспока до Запада, не хочу подвергнутъ себя пакому стыду. Пуспъ сынъ мой, Правитель Кафы, сносился съ Иоанномъ.» Но соблюдая учпивость, Баязетъ не жаловался самому Великому Князю на его Посла, и писалъ къ нему слѣдующее: «Ты отъ чистаго сердца прислалъ *доброго мужа къ моему порогу*: отъ видѣлъ меня и вручилъ мнѣ пивою грамошу, копорую я приложилъ къ своему сердцу, видя, чѣо желаешь бытъ намъ другомъ.» Послы и гости пвои да ѣздяптъ часто въ мою землю: они увидяптъ и скажутъ тебѣ нашу правду, равно какъ и сей, ѣдущій назадъ въ свое опечество. Дай Богъ, чѣобы онъ благополучно возвратился съ *кашпль великимъ поклономъ* къ тебѣ и ко всѣмъ друзьямъ пвоимъ: ибо кого ты любишь, того и мы любимъ»⁴⁷⁷. Споль мирно и дружелюбно началось государственное сношеніе Рос-

си съ Опшоманскою Державою! Ни та, ни другая не могла предвидѣть, что Судьба гошовишь ихъ къ ужасному взаимному прошивоборству, коему надлежало рѣшишь паденіе Магоменанскихъ Царствъ въ мѣръ и первенство Христіанскаго оружія!

Г. 1498. Плещеевъ возвратился въ Москву тогда, какъ Дворъ, Вельможи и народъ были ужаснымъ образомъ волнуемы происшествіями горесѣпными для Іоаннова сердца. Мы видѣли, что съ XV вѣка успавилось новое право наслѣдственное въ Россіи, по коему уже не брашья, а сыновья были преемниками Великокняжескаго достоинства; но кончина спаршаго Іоаннова сына произвела вопросъ: «кому бышь наслѣдникомъ Государства, «внуку ли Димитрію или Василию Іоанновичу?» Великій Князь колебался: Болре думали разнo, одни доброхотствуя Еленѣ и юному сыну ея, другіе Софіи и Василию; первыхъ было гораздо болѣе, опчасти по любви, копорую все имѣли къ великодушному опцу Димитріеву, опчасти и пошому, что мать его окружали только Россіане: Софію же многіе Греки, непріятные нашимъ Вельможамъ. Друзья Еленины утверждали, что Димитрій

естественнымъ образомъ наслѣдовалъ право своего родителя на Великое Княженіе; а Софіины доброжелатели опвѣстествовали, что внукъ не можешъ бышь предпочпенъ сыну — и какому? происшедшему опъ крови Императоровъ Греческихъ. Софія и Елена, обѣ хипрля, честполюбивья, ненавидѣли другъ друга, но соблюдали наружную приспойность. Великая Княгиня Рязанская, Анна, госпила тогда въ Москвѣ у брата, равно ласкаемая его супругою и невѣсткою: онъ могъ еще наслаждаться семейственными удовольствіями; продержалъ сестру нѣсколько мѣсяцевъ, склонилъ ее выдать дочь за Князя Ѳедора Ивановича Бѣльскаго, и съ любовью оппустилъ въ Рязань, гдѣ надлежало бышь свадьбѣ.

Скоро по опѣздѣ Анны донесли Государю о важномъ заговорѣ. Дьякъ Ѳедоръ Спромиковъ увѣрилъ юнаго Василия, что родитель его хочешъ объявишь внука наслѣдникомъ: сей Дьякъ и нѣкопорые безразсудные молодые люди предлагали Василию погубишь Димитрія, уйши въ Волгу, и захватишь тамъ казну Государеву. Они впайнѣ умножали число своихъ единомышленниковъ и кляпвою обзались усердно служишь сыну прошивъ

Г. 1498. опца и Государя. Иоаннъ, узнавъ о шомъ, воспыламъ гнѣвомъ. Обвиняемыхъ взяли въ допросъ, пышали, и вынудивъ опъ нихъ признаніе, казнили на Москвѣ-рѣкѣ: Дьякамъ Спромилову и Гусеву, Князю Ивану Палецкому и Скрябину опсѣкли голову: Аванасію Яропкину и Поярку ноги, руки и голову; многихъ иныхъ Дѣшей Боларскихъ посадили въ шемницу, и къ самому Василию приславили во дворецъ спражу. Гнѣвъ Иоанновъ палъ и на Софію: ему сказали, что къ ней ходяпъ мнимыя колдуньи съ зеліемъ; ихъ схватили, обыскали, и ночью ушопили въ Москвѣ-рѣкѣ⁴⁰⁸. Съ того времени Государь не хопѣлъ видѣпъ супруги, подозрѣвая, кажешся, что она мыслила оправивъ ядомъ невѣспку Елену и Димитрія. Въ семъ случаѣ Намѣспникъ Московскій Князь Иванъ Юрьевичъ, и Воевода Симеонъ Ряполовскій дѣйспвовали явно какъ ревностныя друзья Иоаннова внука и недоброжелатели Софіины.

Елена шоржеспвовала: Великій Князь немедленно назвалъ ея сына своимъ преемникомъ, и возложилъ на него вѣнецъ Мономаховъ. Искони Духовные Россійскіе Пастыри благословляли Государей при восшеспвіи ихъ на престоль, и сей об-

Вели-
кій
Князь
шор-
жесп-
венно

рядъ совершался въ церкви⁴⁰⁹; но древніе вѣн-
Лѣтописцы не сказывающъ ничего болѣе: ^{часть}
здѣсь въ первый разъ видимъ Царское ^{на} Цар-
вѣнчаніе, описанное со всѣми любопытны- ^{ство}
ми обстоятельспвами. Въ назначенный ^{впук} Г.
день Государь, провождаемый всѣмъ Дво- ^{1498.}
ромъ, Болрами и чпновниками, ввелъ юна- ^{Февр.}
го, ^{3.} пятнадцатилѣтняго Димитрія въ
Соборную церковь Успенія, гдѣ Митро-
полипъ съ лпяпью Епископами, многими
Архимандритами, Игуменами, пѣлъ моле-
бенъ Богоматери и Чудотворцу Пешру.
Среди церкви возвышался амвонъ съ пре-
мя сѣдалищами: для Государя, Димитрія
и Митрополипа. Близъ сего мѣста ле-
жали на споль вѣнецъ и бармы Монома-
ховы. Послѣ молебна Иоаннъ и Митро-
полипъ сѣли: Димитрій споялъ предъ
ними на вышней степени амвона. Иоаннъ
сказалъ: »Отче Митрополипъ! издревле
»Государя, предки наши, давали Великое
»Княжеспво первымъ сынамъ своимъ: я
»пакже благословилъ онымъ моего перво-
»роднаго, Иоанна. Но по волѣ Божіей его
»не спало: благословляю нынѣ внука Ди-
»митрія, его сына, при себѣ и послѣ се-
»бя Великимъ Княжеспвомъ Владимір-
»скимъ, Московскимъ, Новгородскимъ: и
»пты, отче, дай ему благословеніе.« Ми-

Г. 1498. прополилъ вельѣхъ юному Князю спупишь на амвонѣ, вспалъ, благословилъ Димитрія креспомъ, и положивъ руку на главу его, громко молился, да Господь, Царь Царей, онъ святаго жилища Своего благоволишь возрѣшь съ любовію на Димитрія; да сподобишь его помазаться слеемъ радости, пріяшь силу свыше, вѣнецъ и скипетръ Царствія; да возседеть юноша на пресполь правды, оградится всеоружіемъ Святаго Духа, и швердою мышцею покоритъ народы варварскіе; да живешъ въ сердцѣ его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе. Тупъ два Архимандрита подали бармы: Митрополишь, ознаменовавъ Димитрія креспомъ, вручилъ ихъ Іоанну, который возложилъ онѣя на внука. Митрополишь шихо произнесъ слѣдующее: »Господи Вседержителю и Царю вѣковъ! се земный человекъ, Тобою Царемъ сотворенный, преклоняетъ главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкѣ міра. Храни его подъ кровомъ Своимъ: правда и миръ да осіяютъ во дни его; да живемъ съ нимъ шихо и покойно въ чистомъ душевной!«... Архимандриты подали вѣнецъ: Іоаннъ взялъ его изъ рукъ Первосвященителя и возложилъ на внука. Митрополишь сказалъ: »во имя Отца и Сына и Святаго Духа!»

Г. Чипали Екшению и молишву Богоматери. Великій Князь и Митрополишь 1498. сѣли на своихъ мѣспахъ. Архидіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣпіе обоимъ Государямъ: за нимъ ликъ Священниковъ и Діаконовъ. Митрополишь вспалъ, и вмѣстѣ съ Епископами поздравилъ дѣда и внука: также сыновья Государевы, Бояре и всѣ знапыые сановники. Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ юному Князю: »Внукъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ шпебя Великимъ Княжесшвомъ; а шы имѣй шпахъ Божій въ сердцѣ, люби шправду, милосшь, и шекись о всемъ Хриштіанствѣ.« — Великіе Князья сошли съ амвона. Послѣ обѣдни Іоаннъ возвратился въ свой дворець, а Димитрій, въ вѣнцѣ и въ бармахъ, провождаемый всѣми дѣшми Государевыми (кромѣ Василія) и Боярами, ходилъ въ Соборъ Архангела Михаила и Благовѣщенія, гдѣ сынъ Іоанновъ, Юрій, осыпалъ его въ дверяхъ золошыми и серебряными деньгами⁴¹⁰. — Въ шопъ день былъ великолѣпный пиръ у Государя для всѣхъ духовныхъ и свѣшскихъ сановниковъ. Лаская юнаго Димитрія, онъ подарилъ ему креспъ съ золошою цѣпью, поясъ осыпанный драгоценными каменьями, и сердоликовую крабію Августа Цесаря⁴¹¹.

Г.
1498.

Не смотря на сіи знаки любви ко внуку, грозное чело Иоанново изъясляло мучительное смятеніе его души, пакъ, что самые усердные доброжелатели Елены — самые пть, кошорые своими доносами и внушеніями возбудили гнѣвъ Государевъ на Софію и Василия — не смѣли радоваться, опасаясь переменъ. Спрахъ ихъ былъ весьма основательнъ. Иоаннъ любилъ супругу, по крайней мѣрѣ чпилъ въ ней отрасль знамениаго Императорскаго Дома, двадцать лѣтъ благоденствовалъ съ нею, пользовался ея совѣтами, и могъ по суевѣрію, свойственному и великимъ людямъ, приписывать счастью Софіи успѣхи своихъ важнѣйшихъ предприятий. Она имѣла понкую Греческую хитрость⁴¹² и друзей при Дворѣ. Василий, коего рожденіе, прославленное чудомъ⁴¹³, было споль вождельно для опца, не могъ лишиться всѣхъ правъ на любовь его. Вина сего юнаго Князя — если и не сомнительная — находила извиненіе въ незрѣлости ума и въ легкомыслии молодыхъ лѣтъ. Но миновалъ годъ: Россія уже привыкла къ мысли, что Димитрій, любезный, непорочный сынъ опца памятнаго благороднымъ мужествомъ, и внукъ двухъ великихъ Государей⁴¹⁴, будетъ ея Монархомъ. Открылось, что дѣдъ украсилъ

вѣнцемъ сего юношу какъ жертву обреченную на погибель.

Къ сожалѣнію, Лѣтописцы не объявляютъ всѣхъ общояпельствъ сего любопышнаго происшествія, сказывая только, что Иоаннъ возвратилъ наконецъ свою ^{Иоаннъ}нѣжность супругѣ и сыну, велѣлъ ^{ми-}сно-ва изслѣдовать бывшіе на нихъ доносы, ^{рипи-}сся съ ^{ся съ}узналъ козни друзей Елениныхъ, и считая себя обманутымъ, явилъ ужасный ^{гою и}примѣръ спросности надъ знатнѣйшими ^{каз-}Вельможами, Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ ^{випъ}Патрикеевымъ, двумя его сыновья- ^{Болъ}ричъ ^{Г.}1499. ми и зятемъ, Княземъ Симеономъ Рязанскимъ, обличенными въ *крамоль*⁴¹⁵: осудилъ ихъ на смертную казнь, не видя на то, что Иванъ Юрьевичъ, праправнукъ славнаго Ольгерда, былъ родной племянникъ Темнаго, сынъ дочери Великаго Князя Василия Димитріевича, Маріи⁴¹⁶, и шездцать - шестъ лѣтъ вѣрно служилъ Государю какъ первый Болринъ въ дѣлахъ войны и мира: опецъ же Рязанскаго, одинъ изъ попомковъ Всеволода Великаго, спасалъ Иоанна въ юности отъ злобы Шемякиной⁴¹⁷. Государь по видимому увѣрился, что они, усердствуя Еленѣ, оклеветали предъ нимъ и Софію и Василия: не знаемъ шочной ис-

Г. 1499. пины; но Иоаннъ во всякомъ случаѣ былъ обманутъ кознями той или другой спироны: жалоспная участъ Монарховъ, коихъ легковѣріе споймъ чеспи или жизни невиннымъ! Князю Ряполовскому опскъ-ли голову на Москвѣ рѣкѣ; но Митрополищъ Симонъ, Архіепископъ Росповскій и другіе Свяшпители ревностнымъ ходатайствомъ спасли Папприкеевыхъ опъ казни: Иванъ Юрьевичъ и старшій его сынъ, Бояринъ Василій Косой, посприглись въ Монахи: первый въ Обишели Св. Сергія, а впорый Св. Кирилла Бѣлозерскаго; меньшій сынъ Юрьевича, Иванъ Мынинда, оспался подъ спражею въ домѣ⁴¹⁸. Сія первая знаменитая Боярская спала изумила Вельможъ, доказавъ, что гнѣвъ Самодержца не щадитъ ни сана, ни заслугъ долговременныхъ.

Чрезъ шестъ недѣль Иоаннъ назвалъ Назы-васень Васп-лія Вели-кимъ Княземъ Новогорода и Пскова; изъявлялъ холодносп къ невѣспкѣ и ко внуку; одна-кожъ долго медлилъ и совѣспился опнящъ старѣйшпнспво у послѣдняго, даное ему предъ лицомъ всей Россіи и съ обрядами священными. Еще Димитрій именовался Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ; но Дворъ благого-

Г. 1499. вѣлъ предъ Софією, удаляясь опъ Елены и сына ея: ибо предвидѣли будущее. Могъ ли Иоаннъ, споль счастливо основавъ Единовласпіе въ Россіи, предашь ее по своей кончинѣ въ жертву новому, вѣрояпному междоусобию двухъ Князей Великихъ, сына и внука? Могла ли и Софія быть спокойною, не свергнувъ Димитрія? Однимъ словомъ, его паденіе казалось уже необходимымъ. — Псковщпiane, съ удивленіемъ и неудовольспвіемъ свѣдавъ, что Иоаннъ далъ имъ Государя особеннаго, послали къ нему знатнѣйшихъ чиновниковъ, жаловались на пакую новость, и молили, чтобы Димитрій, какъ будущій наследникъ Россійской Державы, оспался и Главою земли ихъ. Великій Князь съ гнѣвомъ опвѣспивовалъ: »Развѣ я не воленъ въ моемъ сынѣ и внука? »Кому хочу, спому и дамъ Россію. Служите Василію.« Пословъ заключили въ башню, по скоро освободили⁴¹⁹.

Сіе время безъ сомнѣнія было самымъ печальнѣйшимъ Иоанновой жизни: одна-кожъ Монархъ являлъ и тогда непреспанную дѣяспельность въ опношеніяхъ государспвенныхъ. Въ Шамахъ господспвовалъ Султанъ Махмущъ, внукъ Ширванъ-Шаха, даника Тамерланова и сыно-

Г. 1499. вей его⁴²⁰. Слабость и бѣдствія ихъ премниковъ, смерть завоевателя Персидскаго, Узунъ-Гассана, и малодушіе его наслѣдниковъ возвратили независимость сей странѣ Каспійской. Махмушъ, величаясь достоинствомъ Монарха, желалъ имѣть любовь и дружбу съ Государями знаменитыми, каковъ былъ Іоаннъ. Онъ прислалъ въ Москву Вельможу своего, Шебедина, съ учтивыми и ласковыми словами, на кошорыя отвѣщивовали ему такими же; но Государь не счелъ за нужное отправить собственнаго Посла въ Шамаху, свѣдавъ, можешь бышь, о завоеваніяхъ Измаила Софи, мнимаго потомка Аліева, кошорый около сего времени назвался Шахомъ, овладѣлъ Ираномъ, Багдадомъ, южными окрестностями моря Каспійскаго, и сдѣлался основателемъ сильной Державы Персидскихъ Софиевъ, во дни опщевъ нашихъ уничтоженной Тахмасомъ Кулы-Ханомъ.

Тогда же Іоаннъ посылалъ въ Венецію Грека Дмипрія, Ралева сына, съ Мипрофаномъ Карачаровымъ, и къ Султану Баязепу Алексѣя Голохвасова, съ коимъ отправились многіе наши купцы въ Азовъ рѣкою Дономъ (они грузились на Мечъ у Каменнаго Коня⁴²¹). Голохва-

Посольство
изъ
Шамахи.

Посольство
схва
въ
Венецію.

сповъ, имѣя учтивыя письма къ Баязепу и въ и къ сыну его, Магмету Шихзодъ, дол-
женъ былъ исходатайщивовать разныя вы-
годы Московскимъ порговымъ людямъ въ
Баязетовыхъ владѣніяхъ, и сказавъ Па-
шамъ Сулпанскимъ слѣдующія слова:» Ве-
ликой Князь не вѣдаешъ, чѣмъ вы обви-
няете бывшаго у васъ Россійскаго Посла
»Михайла Плещеева; но знайте, что многіе
»Государи шлютъ Пословъ къ нашему,
»чпущему и жалующему ихъ ради своего
»имени: Султанъ можешь въ томъ удо-
»сповѣриться опытомъ.« Голохвасовъ
черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился
съ опытными грамотами отъ Баязета
и Шихзоды: послѣдній прислалъ изъ
Кафы въ Москву и собственнаго чиновни-
ка, кошорый обѣдалъ у Великаго Князя⁴²².
Но дѣло шло, какъ и прежде, единственно
о безопасной и свободной порговлѣ.

и въ
Коп-
стан-
инно-
поль.

Въ сей годъ Іоаннъ утвердилъ власть свою надъ сѣверо-западною Сибирію, кошорая издревле платила дань Новугороду. Еще въ 1465 году — по извѣстію одного Лѣтописца⁴²³ — Успюжанинъ, именемъ Василій Скрыба, съ шолпою вольницы ходилъ за Уральскія горы воевать Югру, и привелъ въ Москву двухъ пашонихъ Князей, Калпака и Течика; взявъ

Г. съ нихъ присягу въ вѣрности, Иоаннъ
 1499. опшпустилъ сихъ Князей въ опечеснво,
 обложижъ Югру данію, и милосннво на-
 градилъ Скрябу. Сіе завоеваніе оказалось
 недѣйствительнымъ или мнимымъ: под-
 чинивъ себѣ Новгородъ, Иоаннъ (въ Маѣ
 1483 году) долженъ былъ отрядить Вос-
 водъ, Князя Ѳедора Курбскаго Чернаго и
 Самыка-Травина¹²⁴, съ полками Успюж-
 скими и Пермскими на Вогуличей и Югру.
 Близъ успья рѣки Пельни разбивъ Кня-
 зя Вогульскаго, Юмшана, Воеводы Москов-
 скіе шли внизъ по рѣкѣ Тавдѣ мимо Тю-
 меня до Сибири, општуда же берегомъ
 Ирпыша до Великой Оби въ землю Югор-
 скую, плѣнили ея Князя Молдана, и съ
 богатою добычею возвратились чрезъ
 пять мѣсяцевъ въ Успюгъ. Владѣтели
 Югорскіе или *Кодскіе* преобладали мира,
 коего посредникомъ былъ Епископъ Перм-
 скій Филосей; присягнули въ вѣрности
 къ Россіи и *пили воду съ золота* предъ на-
 шими чиновниками, близъ успья Выми;
 а Юмшанъ Вогульскій съ Епископомъ
 Филоеемъ самъ пріѣзжалъ въ Москву, и
 милосннво обласканный Великимъ Кня-
 земъ, началъ платить ему дань, былъ
 дошоль, равно какъ и опецъ его, Асы-
 ка, ужасомъ Пермской обласни. Но ко-

нечное покореніе сихъ опдаленныхъ зе- Г.
 мель совершилось уже въ 1499 году:^{1499.}
 Князя Симеонъ Курбскій, Пешръ Уша- Завое-
 повъ и Заболоцкій-Бражникъ, предводи- ваніе
 шельствуя пятью тысячами Успюжанъ, Югор-
 Двинянъ, Вяпчанъ, плыли разными рѣ- земли
 ками до Печоры, заложили на ея берегу Югор-
 крѣпость, и 21 Ноября опправились на ской.
 лыжахъ къ Каменному Полю⁴²⁵. Сража-
 ясь съ усиліемъ вѣпрровъ, и засыпаемые
 снѣгомъ, спранспвующіе полки Велико-
 княжескіе съ неописаннымъ прудомъ
 всходили на сн, во многихъ мѣстахъ не-
 прнступныя горы, гдѣ и въ лѣтніе мѣ-
 сяцы не являлся глазамъ ничего, кро-
 мѣ ужасныхъ пушпынь, голыхъ ушесовъ,
 спремнинъ, печальныхъ кедровъ и хищ-
 ныхъ бѣлыхъ кречетовъ, но гдѣ, подъ
 мшистыми границами, скрываются бо-
 гатыя жилы мепалловъ и цвѣтныя кам-
 ни драгоцѣнныя. Тамъ встрѣтили Рос-
 сіяне полпу мирныхъ Самоѣдовъ, убили
 50 человекъ и взяли въ добычу 200 оле-
 ней; наконецъ спустились въ равнины,
 и достигнувъ городка Ляпина (нынѣ Во-
 гульскаго мѣстечка въ Березовскомъ уѣ-
 здѣ) исчислили, что они прошли уже
 4650 верстъ. За Ляпинымъ съѣхались къ
 нимъ Владѣтели Югорскіе, земли Обдор-

Г. 1499. ской, предлагая миръ и вѣчное подданство Государю Московскому. Каждый изъ сихъ Князьковъ сидѣлъ на длинныхъ саяхъ, запряженныхъ оленями. Воеводы Иоанновы ѣхали также на оленяхъ, а воины на собакахъ, держа въ рукахъ огонь и мечъ для испребленія бѣдныхъ жилищей. Курбскій и Пешрь Ушаповъ взяли 32 города, Заболоцкій 8 городовъ (по еспь, мѣспь укрѣпленныхъ оспрогомь), болѣе тысячи плѣнниковъ и пятьдесятъ Князей; обязали всѣхъ жилищей (Вогуличей, Югорцевъ или, какъ вѣроятно, Оспяковъ и Самоѣдовъ) клятвою вѣрности, и благополучно возвратились въ Москву къ Пасхѣ. Сподвижники ихъ рассказывали любопытнымъ о пѣрадахъ, ими перенесенныхъ; о высотѣ Уральскихъ горъ, коихъ хребты скрываются въ облакахъ, и копорья, по мнѣнію Географовъ, назывались въ древности Рифейскими или Гиперборейскими; о звѣряхъ и птицахъ неизвѣстныхъ въ нашемъ климатѣ; о видѣ и страннѣхъ обыкновеніяхъ жилищей Сибирскихъ: сіи рассказы, повторяемые съ прибавленіемъ, служили испочникомъ баснословія о чудовищахъ и *нѣмыхъ людяхъ*, будпо бы обитающихъ на Сѣверо-Востоцкѣ; о другихъ,

которыя по смерти снова оживають, и проч.⁴²⁶. — Съ того времени Государи наши всегда именовались Князьями *Югорскими*; а въ Европѣ разнесся слухъ, что мы завоевали древнее отечество *Угровъ* или Венгерцевъ: сами Россіяне хвалились тѣмъ⁴²⁷, основываясь на сходствѣ именъ и на преданіи, что единоплеменникъ Ашшилнъ, славный Маджарскій Воевода Альмъ, вышелъ изъ глубины Азіи сѣверной, или Скиѣи, гдѣ много соболей и драгоценныхъ мехалловъ; Югорія же, какъ извѣстно, доставляла издревле серебро и соболей Новугороду⁴²⁸. Даже и новѣйшіе Ученые хотѣли доказывать истину сего мнѣнія сходствомъ между языкомъ Вогуличей и Маджарскимъ или Венгерскимъ⁴²⁹.

Иоаннъ посылалъ еще войско въ Казань съ Княземъ Федоромъ Бѣльскимъ, узнавъ, что Шибанскій Царевичъ Агалакъ, братъ Мамуковъ, ополчился на По-Абдыль-Лешифа: Агалакъ ушелъ назадъ въ свои Улусы, и Бѣльскій возвратил-ся; а для защиты Царя остались шамъ Воеводы, Князь Михайло Курбскій и Лобанъ Ряполовскій, которые чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ опразили Ногайскихъ Мурзь, Ямгурчей и Мусу, хотѣвшихъ изгнать Абдыль-Лешифа⁴³⁰.

Г. Но дѣла Липовскія всего болѣе за-
 1500. бошили тогда Иоанна: взаимныя неудо-
 Раз- вольствія шеспя и зяпя произвели на-
 рывъ конецъ разрывъ явный и войну, копо-
 съ рая оспалась навѣки памятною въ лѣ-
 Липш- пописяхъ обѣихъ Державъ, имѣвъ споль
 вою. важныя для оныхъ слѣдствія.

Александръ могъ двумя способами
 исполнилъ обязанность Монарха благо-
 разумнаго: или спараясь искреннею прі-
 язнію заслужилъ Иоаннову для цѣлости
 и безопасности Державы своей, или въ
 пишинѣ изгошовляя средства съ успѣ-
 хомъ противоборспивовалъ Великому Кня-
 зю, умножая свои рашныя силы, опшле-
 каля опъ него союзниковъ, пріобрѣшая
 ихъ для себя: вмѣсто чего онъ досаж-
 далъ шеспя по упрямству, по зависти,
 по слѣпому усердію къ Липинской Вѣ-
 рѣ; приближалъ войну, и не гошовился
 къ оной; не умѣлъ распоргнуть опасной
 для него связи Иоанновой съ Менгли-Ги-
 реемъ, ни съ Стефаномъ Молдавскимъ,
 искавъ шолько безполезной дружбы бѣв-
 шаго Шведскаго Правителя, Спена, и
 слабыхъ Царей Ординскихъ; однимъ сло-
 вомъ, не умѣлъ бытъ ни пріятелемъ, ни
 врагомъ сильной Москвы. Великій Князь

еще нѣсколько времени показывалъ миро- г.
 любіе: освобождая купцевъ Ганзейскихъ,^{1500.}
 говорилъ, что дѣлаеть по изъ уваже-
 нія къ ходатайству зяпя; не опвергалъ
 его посредничества въ дѣлахъ съ Швеціею
 431; объяснялъ несправедливость часпыхъ
 Липовскихъ жалобъ на обиды Россіянъ.
 Въ 1497 году войско Сулпанское пере-
 шло Дунай, угрожая Липвь и Польшѣ:
 Иоаннъ велѣлъ сказапъ зяпю, что Рос-
 сіяне въ силу мирнаго договора гошовы
 помогашъ ему, когда Турки дѣйспви-
 пельно вступяпъ въ Липву. Но сіе объ-
 щаніе не было искреннимъ: Сулпанъ
 успѣлъ бы взять Вильну прежде, неже-
 ли Россіяне пронудись бы съ мѣспа. Къ
 счастью Александра, Турки удалились^{432.}
 Досадуя на Стефана за разореніе Брясла-
 вля, онъ хотѣлъ воевать Молдавію: Ве-
 ликій Князь просилъ его не превожилъ
 союзника Москвы^{433.} «Я всегда надѣялся» —
 опвѣщспвовалъ Александръ — «что зяпъ
 »тебѣ дороже свапа: вижу иное.» Въ 1499
 году пріѣхалъ въ Москву Липовскій По-
 соль, Маршалокъ Спаниславъ Глѣбовичъ,
 и предспавленный Иоанну, говорилъ такъ
 именемъ своего Князя^{434.} «Въ угодность
 »тебѣ, нашему брашу, я заключилъ на-
 »конецъ союзъ любви и дружбы съ Вое-

Г. 1500. »водою Молдавскимъ Стефаномъ. Нынѣ
 »слышимъ, что Баязетъ Султанъ опол-
 »чается на него всѣми силами, дабы овла-
 »дѣть Молдавіею: Братья мои, Короли
 »Венгерскій, Богемскій, Польскій, хо-
 »пящъ вмѣстѣ со мною защищай оную.
 »Будь и ты нашимъ сподвижникомъ про-
 »шивъ общаго злодѣя, уже владѣющаго
 »многими великими Государствами Хри-
 »стіанскими. Держава Стефанова естъ
 »погода для всѣхъ нашихъ: когда Сул-
 »танъ покоритъ ее, будетъ равно опас-
 »но и намъ и себѣ... Ты желаешь, что-
 »бы я въ своихъ грамотахъ именовалъ
 »тебя *Государемъ всей Россіи*, по мир-
 »ному договору нашему: не опираюсь,
 »но съ условіемъ, чтобы ты письменно
 »и навѣки утвердилъ за мною городъ Кі-
 »евъ... Къ изумленію и прискорбію мо-
 »ему свѣдалъ я, что ты, вопреки кляп-
 »венному обѣщанію искренняго доброжела-
 »тельнаго, умышляешь прошивъ меня зло-
 »въ своихъ тайныхъ сношеній съ Мен-
 »гли-Гиремъ. Братъ и пестъ! вспомни
 »душу и Вѣру.« Сей упрекъ имѣлъ видъ
 »справедливости: Іоаннъ, (въ 1498 году)
 »пославъ въ Тавриду Князя Ромодановска-
 »го будно бы для того, чтобы прекра-
 »титъ вражду Менгли-Гирей съ Алексан-

Г. 1500. дромъ, велѣлъ на-единѣ сказать Хану: »Ми-
 »рись, если хочешь; а я всегда буду за-
 »одно съ шобою на Липовскаго Князя и
 »на Ахматовыхъ сыновей.« Александръ —
 »неизвѣстно, какимъ образомъ — имѣлъ
 »въ рукахъ своихъ выписку изъ тайныхъ
 »бумагъ Ромодановскаго, и прислалъ оную
 »въ Москву для улики. Казначей и Дьяки
 »Великокняжескіе отвѣщивали Послу,
 »что Іоаннъ, будучи свапомъ и другомъ
 »Стефану, не откажется данъ ему вой-
 »ска, когда онъ самъ того попребуетъ;
 »что Государь никогда не утвердитъ Кі-
 »ева за Липвою, и что сіе предложеніе
 »естъ нечестно; что Ромодановскій дѣй-
 »ствительно говорилъ Менгли-Гирею вы-
 »шеприведенныя слова, но что виною по-
 »му самъ Александръ, будучи въ дружбѣ
 »съ непріятелями Россіи, сыновьями Ах-
 »матовыми.

Зная прудныя обстоятельство Вое-
 »воды Молдавскаго, Іоаннъ не пріяти-
 »ствовалъ ему мириться съ Липвою; но
 »тѣмъ пріятнѣе было Великому Князю,
 »что Менгли-Гирей изъявлялъ поспоян-
 »ную ненависть къ наследникамъ Казимир-
 »овымъ, отвергая всѣ Александровы
 »мирныя предложенія, или пребуя опъ
 »него Кіева, Канева и другихъ городовъ,

Г. завоеванныхъ нѣкогда Башыемъ, то еснѣ, 1500. невозможнаго. Онъ убѣждалъ Иоанна немедленно итти на Липву войною, обѣщая ему даже помощь Баязетову; но въ то же время самъ не вѣрилъ Султану и писалъ опшкровенно къ Великому Князю, что мыслить на всякой случай о безопасномъ для себя убѣжищѣ внѣ Тавриды. Вопль собшвенныя слова его: «Султаны не *прямые люди*; говорятъ то, дѣлають другое. Прежде Кафинскіе Намѣстники «зависѣли опъ моей воли; а нынѣ памъ «сынъ Баязетовъ: теперь еще молодъ и «меня слушаешся; но за будущее не лѣзя «ручашся. У спариковъ еснѣ пословица, «что *два бараны головы въ одинъ котель* «не лѣзуть. Если начнемъ ссориться, то «будешъ худо; а гдѣ худо, опшпуда бѣ- «групъ люди. Ты можешъ доспашъ себѣ «Кіевъ и городокъ Черкаскъ: я съ радо- «спію переселюсь на берегъ Днѣпра; на- «ши люди будутъ швои, а швои наши. «Когда же *ни добро, ни лихо* не воз- «мемъ Кіева, ни Черкаска, то не лѣзя ли «хотя вымѣнишь ихъ на другія мѣста? «что упѣнишь мое сердце и прославишь «имя швое.» Иоаннъ опвѣчалъ: «Ревно- «спно молю Бога о возвращеніи намъ «древней опчины, Кіева, и мысль о бли-

«жнемъ сосѣдствѣ съ шобою, моимъ бра- Г. 1500. «томъ, весьма для меня пріятна⁴³⁵.» Онъ ласкалъ Менгли-Гирея во всѣхъ письмахъ какъ друга, желая располагашъ его силами противъ Липвы, въ случаѣ явнаго съ нею разрыва.

Но Александръ споль мало надѣялся на успѣхъ своего оружія, и Великій Князь споль любилъ умѣренность въ счастіи, споль былъ доволенъ послѣднимъ миромъ съ Липвою, что не смопря на безпреспанныя взаимныя досады, жалобы, упреки, война едва ли могла бы опшкрышъ между ими, если бы въ распрю ихъ не замѣшалась Вѣра. Иоаннъ долго сносилъ грубоспи зяпя; но шерпѣніе его исчезло, когда надлежало защи- шить Православіе опъ Лапинскихъ Фанашиковъ. Какъ ни скромно вела себя Елена, какъ ни шайлась въ своихъ домашнихъ прискорбіяхъ, увѣряя родшеля, что она любима мужемъ, свободна въ исполненіи обрядовъ Греческой Вѣры и всѣмъ довольна: однакожъ Иоаннъ не преспавалъ безпокоишъся, пошылалъ ей душеспасительныя книги, швердилъ о Законѣ, и свѣдавъ, что Духовникъ ея, Священникъ Оома, высланъ изъ Вильны, съ удивленіемъ спрашивалъ о винѣ его.

Г. 1500. »Онъ мнѣ неугоденъ,« сказала Елена: »буду искашь другаго⁴³⁶.« Наконецъ (въ 1499 году) увѣдомили Великаго Князя, что въ Липвѣ открылось гоненіе на Восточную Церковь; что Смоленскій Епископъ, Иосифъ, взялся обратишь всѣхъ единовѣрцевъ нашихъ въ Латинство; что Александръ нудишь къ тому и супругу, желая угодишь Папѣ и въ лѣтописяхъ Римской Церкви заслужишь имя Свяаго. Можеть бышь, онъ хотѣлъ и государственнаго блага, думая, что единовѣріе подданныхъ утверждаеть основаніе Державы: сіе неоспоримо; но предпріятіе опасно: должно знашь свойство народа, пригопювишь умы, избрашь время и дѣйствовать болѣе хитростию, нежели явною силою, или вмѣсто желаемаго добра произведешь бѣдствія: для шого язычникъ Гедиминъ, Каполикъ Вишовъ, и онецъ Александровъ, впрочемъ суевѣрцый, никогда не касались совѣспи людей въ дѣлахъ Закона. Вспревоженный извѣстіемъ, Иоаннъ немедленно отправилъ въ Вильну Боярскаго сына, Мамонова, узнашь подробно всѣ обстояельства, и велѣлъ ему на-единѣ сказашь Еленѣ, чтообы она, презирая льстивыя слова и даже муки, сохранила чистопу

Вѣры своей. Такъ и поступила сія юная, Г. 1500. добродѣтельная Княгиня: ни ласки, ни гнѣвъ мужа, ни хитрья убѣжденія коварнаго опешупника, Смоленскаго Владыки, не могли поколебать ея пвердости въ Законъ: она всегда гнушалась Латинскимъ, какъ пишущъ Историки Польскіе⁴³⁷.

Между пѣмъ гоненіе на Греческую Вѣру въ Липвѣ продолжалось. Кіевскаго Митрополипа Макарія (въ 1497 году) злодѣйски умершвили Перекопскіе Татары близъ Мозыря⁴³⁸: Александръ общалъ Первосвященельство Иосифу Смоленскому. Въ угодность ему, сей честпюбивый Владыка, Епископъ Виленскій Альберитъ Таборъ и Монахи Бернардинскіе ѣздили изъ города въ городъ склоняшь Духовенство, Князей, Бояръ и народъ къ соединенію съ Римскою Церковію: ибо по смерти Кіевскаго Митрополипа, Григорія, Священели Липовской Россіи, опвергнувъ успавъ Флорентійскаго Собора, не хотѣли зависѣть отъ Папы и снова принимали Митрополиповъ отъ Патріарховъ Конспаншинопольскихъ⁴³⁹. Иосифъ доказывалъ, что Римскій Первосвященель есть дѣйствительнo Глава Христіанства; Виленскій Епископъ и

Г. Бернардины вопили: »да будешь едино
1500. »спадом и единым Паспырь!« Александръ грозилъ насиліемъ: Папа въ краснорѣчивой Буллѣ изъяслялъ свою радость, что ерешки озаряются свѣтомъ истины, и присылалъ въ Липву мощи Свяшыхъ⁴⁴⁰. Но ревностные въ Православіи Христиане гнушались Лапинскимъ соблазномъ, и многіе выѣхали въ Россію. Знапный Князь, Симеонъ Бѣльскій, первый поддался Государю Московскому съ своею опчиною: за нимъ Князья Мосальскіе и Хотешевскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе; другіе гоповились къ тому же, и вся Липва находилась въ волненіи⁴⁴¹. Принимаемая къ себѣ Липовскихъ Князей съ ихъ помѣстьями, Іоаннъ нарушалъ мирный договоръ; но оправдывался необходимоспію быль покровителемъ единовѣрцевъ, у коихъ отнимающъ миръ совѣсти и душевное спасеніе.

Видя опасность своего положенія, Александръ прислалъ въ Москву Намѣстника Смоленскаго, Спанислава⁴⁴², написавъ въвѣрющей грамотѣ весь Государевъ шишулъ, и шребуя, чтообы Іоаннъ взаимно исполнилъ договоръ, удовлетворилъ всѣмъ жалобамъ Липовскихъ подданныхъ, и выдалъ ему Князя Симеона Бѣльскаго вмѣ-

спѣ съ другими бѣглецами, коихъ онъ Г. будшо бы никогда не мыслилъ гнать за^{1500.} *Влру*, и копорые безшпыднымъ образомъ на него клеветшущъ. »Поздно брапъ и »зяпъ мой исполняешъ условій,« опшвѣспвовалъ Великій Князь: »именуешъ меня наконецъ Государемъ всей Россіи; но »дочь моя еще не имѣешъ придворной »цѣрки и слышипъ хулы на свою Вѣру »опъ Виленскаго Епископа и нашего опшсупника, Іосифа. Что дѣлаешся въ Липшвѣ? спрояпъ Лапинскія божницы въ »городахъ Русскихъ; опшнимающъ женъ »опъ мужей, дѣшей у родишелей и шилою *крестяпъ* въ Законъ Римскій. То ли »называется *не гнать за Влру*? и могу »ли видѣпъ равнодушно упшснемое Православіе? Однимъ словомъ, я ни въ чемъ »не прешупилъ условій мира, а зяпъ »мой не исполняешъ оныхъ.«

Новыя измѣны успрашили Александра. Князь Иванъ Андреевичъ Можайскій и сынъ Шемякинъ, Иванъ Димитріевичъ, непримиримые враги Государя Московскаго, пользовались въ Липшвѣ опшвѣнною милоспію Казимира, шакъ, что онъ далъ имъ въ наслѣдшвенное владѣніе цѣлыя области въ южной Россіи: первому Черниговъ, Спародубъ, Гомель, Любечъ;

Г. 1500. Князь Черниговский Рылъскій под-дающею Иоанну впрочемъ Рылъскъ и Новгородъ Сѣверскій 1500. 445, гдѣ, по смерти сихъ двухъ Князей, господствовали ихъ дѣти: сынъ Можайскаго, Симеонъ, и внукъ Шемякинъ, Василій, вѣрные присяжники Александра до самаго того времени, какъ онъ вздумалъ обращаться Князей и народъ въ Лапинство. Сіе безразсудное дѣло рушило узлы любви и вѣрности, соединившіе Государя съ подданными. Слѣдуя примѣру Бѣльскаго, Симеонъ и Василій Ивановичи, забывъ наслѣдственную вражду, предложили Великому Князю избавить ихъ и подвластные имъ города отъ Липовскаго ига⁴⁴⁴. Тогда Иоаннъ рѣшился дѣйствовать силою прошивъ зятя: послалъ чиновника, именемъ Телешева, объявить ему, чптобы онъ уже не вступался въ опшчину Симеона Черниговскаго, ни Василія Рылъскаго, которые добровольно присоединяются къ Московской Державѣ, и будущъ охраняемы ея войскомъ⁴⁴⁵. Телешевъ долженъ былъ вручить Александрю и складную грамоту: то есть, Иоаннъ, сложивъ съ себя крестное цѣлованіе, объявлялъ войну Липовѣ за принужденіе Княгини Елены и всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ къ Лапинству. Грамота оканчивалась словами: «хочу спюяшь за Хри-

стіанство, сколько мнѣ Богъ поможетъ.» Г. 1500.

Тщепно Александръ желалъ опхло-нить войну, увѣряя, чпто отъ всякому дасть полную свободу въ Вѣрѣ, и немедленно отправивъ Пословъ въ Москву: Завоеватель Мценска, Государь дозволилъ имъ пріѣхать, но уже бралъ города въ Липовѣ. Войскомъ нашимъ предводительствовалъ бывшій Серпейска, Царь Казанскій, Магмедъ-Аминъ⁴⁴⁶, но дѣйствительнаго Боярина Путякина, Яковъ Захаревичъ. Мценскъ и Серпейскъ сдалися добровольно. Брянскъ не могъ сопротивляться долго: тамошній Епископъ и Намѣстникъ, Спаниславъ Бардашевичъ, были опосланы въ Москву. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ Москвитянъ на берегу Кондовы, съ радостію присягнули Иоанну: то же сдѣлали и Князя Трубочевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовы. Усиленный ихъ дружинами, Воевода Яковъ Захаревичъ овладѣлъ Пушквичемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Липовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. — Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ⁴⁴⁷. Юріемъ Захарье-

Г. вичемъ (прапрадѣдомъ Царя Михаила Фе-
1500. одоровича) вспунила въ Смоленскую об-
ласть и взяла Дорогобужь.

Необходимость защитить свою Державу вооружила наконецъ Александра. Обнаживъ мечъ съ шрепеномъ, и чувствуя себя неспособнымъ къ равному дѣлу, онъ искалъ Полководца между своими Вельможами. Не за-долго до того времени Гетманъ Липовскій, Петръ Бѣльскій, старецъ уважаемый Дворомъ и любимый народомъ, будучи на смертномъ одрѣ, сказалъ горестному Александру: «Князь Оспрожскій, Констанцинъ, молжешь замѣнить меня опеческву, будучи украшенъ достоинствами рѣдкими⁴⁴⁸.» Таковъ дѣйствительно былъ сей мужъ, одинъ изъ потомковъ славнаго Романа Галицкаго⁴⁴⁹, имѣя весьма скромную наружность, малый ростъ, но великую душу. Еще не многіе вѣдали его доблесть, копорая оказалась послѣ въ тридцати битвахъ, счастливыхъ для оружія Липовскаго; но все отдавали ему справедливость въ добродѣтеляхъ государственныхъ, гражданскихъ и семейственныхъ: «дома благочестивый Нума» (писалъ объ немъ Легатъ Римскій къ Папѣ) «въ сраженіяхъ Ромуль: къ сожалѣ-

нію, онъ расколникъ, ослѣпленъ излиш- Г.
нимъ усердіемъ къ Греческой Вѣрѣ и не 1500.
хочетъ опустуиць ни на волосъ опъ
ея Догмашовъ⁴⁵⁰.» Не смотря на то, Александръ возвелъ Констанцина на степень Гетмана Липовскаго и — что еще важнѣе — вручилъ ему главное Воеводство проливъ Россіянъ, его братьевъ и единовѣрцевъ: такую довѣренность имѣлъ къ его чести и присягѣ! Въ самомъ дѣлѣ никто не служилъ Липѣ и Польшѣ усернѣе Оспрожскаго, брата Россіянъ въ Церкви, но спрашнаго врага ихъ въ полѣ. Смѣлый, бодрый, славолюбивый, сей Вождь одушевилъ слабые полки Липовскіе: знаменитѣйшіе Паны и рядовые воины шли съ нимъ охотно на битву. Самъ Александръ оспался въ Борисовѣ: Констанцинъ выступилъ изъ Смоленска.

Между тѣмъ Іоаннъ прислалъ въ Дорогобужь Князя Даніила Шеню съ Тверскою силою⁴⁵¹, велѣвъ ему предводительствовать *Большимъ* или главнымъ *Мѣстечкомъ*, а Юрію Захаревичу *Сторожечнымъ* или оберегательнымъ, къ досаждѣ сего честолюбиваго Боярина, не хотѣвшаго зависѣть опъ Князя Даніила; но Государь далъ знать Юрію, чпобы онъ не

Г. смѣлъ прошивишься волѣ Самодержца; 1500. что всякое мѣсто хорошо, гдѣ служишь опеческву и Монарху; что предводишель Спорожеваго полку естъ поварищъ главнаго Воеводы и не долженъ обижаться своимъ саномъ⁴⁵². Здѣсь видимъ древнѣйшій примѣръ шакъ называемаго *Мгстнигства*, споль вреднаго въ послѣдствіи для Россійскихъ воинствъ.

Битва
на бе-
регахъ
Ведро-
ши.

Юля
14.

Близъ Дорогобужа, среди обширнаго Мишъкова поля, на берегахъ рѣки Ведроши спояли Іоанновы Полководцы, Даніиль Щеня и Юрій, гошовые къ бою. Князь Оспрожекскій зналъ ошъ плѣнниковъ о числѣ Россіянъ, надѣялся легко управишься съ ними, и смѣло шель сквозъ болошиспыя, лѣсиспыя ущелья къ нашему спану. Передовой Московскій полкъ опешупилъ, чтообы заманишь Липовцевъ на другой берегъ рѣки. Тушь началась кровопролитная битва. Долго и мужеспво и силы казались равными: съ обѣихъ споронъ сражалось пысячь восьмдесяшь или болѣе; но Воеводы Іоанновы имѣли шайную засаду, которая внезапнымъ ударомъ смяла непріишеля⁴⁵³. Липовцы искали спасенія въ бѣгспвѣ: ихъ легло на мѣспѣ пысячь восемь; множеспво упонуло въ рѣкъ: ибо наша плѣ-

хопа зашла имъ въ шыль и подрубила Г. мосщъ. Военачальникъ Конспаншинъ, На- 1500. мѣспникъ Смоленскій Спаниславъ, Маршалки Григорій Оспюковичъ и Липаворъ Хребшовичъ, Князя Друцкіе, Мокальскіе, Паны и чиновники были взяшы въ плѣнь; весь обозъ и снарядъ огнеспрѣльный достался въ руки побѣдишеля. Съ сею счастливою для насъ въспію прискакаль въ Москву Дворянинъ Михайло Плещеевъ. Государь, Бояре, народъ изъявили радость необыкновенную. Никогда еще Россіане не одерживали шаккой побѣды надъ Липвою, ужасною для нихъ почпи не менѣ Моголовъ въ шеченіе спашапыидесяпи лѣпъ. Слыхавъ ошъ своихъ дѣдовъ, какъ знамена Ольгердовы развѣвались передъ спѣнами Кремлевскими, какъ Вишовпъ похищаль цѣлыя Княжеспва Россіи, и съ какимъ шрудомъ благоразумный сынъ Донскаго, Василій Димшпріевичъ, спась ея послѣднее достпоаніе, ликующіе Москвишяне дивились Іоанновой и собспвенной ихъ славъ! — Князя Оспрожскаго вмѣспѣ съ другими знашными плѣнниками привезли въ Москву окованнаго цѣпями, по сказанію Липовскаго Испорика⁴⁵⁴; но Іоаннъ чшилъ его и склоняль вступишь въ нашу слу-

Г. 1500. жбу. Конспаншинъ долго не соглашался : наконецъ , угрожаемый шемницею , присягнулъ въ вѣрности Россійскому Монарху , весьма неискренно ; ему дали чинъ Воеводы и земли : но онъ , Липвинъ душею , не могъ просипши своихъ побѣдителей , желалъ мести , и совершилъ оную чрезъ нѣсколько лѣтъ , какъ увидимъ .

Довольный искусствомъ и мужествомъ нашихъ Полководцевъ , Иоаннъ въ знакъ чрезвычайной милости послалъ къ нимъ знашнаго чиновника *спросить о ихъ здравіи* , и велѣлъ ему сказать *первое слово* Князю Данилу Щенъ , а *второе* Князю Иосифу Дорогобужскому , которъ опличился въ семь дѣлъ⁴⁵⁵ . — Скоро также пришла вѣсть , что соединенные полки Новгородскіе , Псковскіе и Великолуцкіе , разбивъ непріятеля близъ Ловаши , взяли Торопецъ⁴⁵⁶ . Въ семь войскъ были племянники Государевы , Князья Иванъ и Феодоръ , сыновья брата его , Бориса : они начальствовали только именемъ , подобно Царю Магмедъ-Аминю : Новгородскій Намѣстникъ , Андрей Феодоровичъ Челядинъ , велъ *Большой Полкъ* , имѣлъ знамя Великокняжеское , избиралъ чашныхъ предводителей и давалъ всѣ повелѣнія . — Государь хощѣлъ увѣнчать свои успѣхи

взятіемъ Смоленска ; но дождливая осень , Г. 1500. недоставога въ сѣвсныхъ припасахъ и зима , опмѣнно снѣжная , заставили его опложити се предпріятіе⁴⁵⁷ .

Въ самомъ началѣ войны онъ спѣшилъ извѣстипи Менгли-Гирея , что пришло для нихъ время ударити съ обѣихъ сторонъ на Липву . Сообщение между Россією и Крымомъ было весьма не вѣрно : Азовскіе Козаки разбойничали въ степяхъ Воронежскихъ , ограбили нашего Посла , Князя Кубенскаго , принужденнаго бросити свои бумаги въ воду , а другаго , Князя Феодора Ромодановскаго , плѣнили⁴⁵⁸ . Не смотря на то , Менгли-Гирей , Ханъ Крымскій какъ усердный нашъ союзникъ , уже въ опу- сто- шаетъ Августѣ мѣсяцъ громилъ Липву . Сыновья и Поль- шу. его , предводителю пашадцатью тысячами конницы , выжгли Хмѣльникъ , Кременецъ , Брестъ , Владиміръ , Луцкъ , Бряславль , нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи , и вывели оплуда множество плѣнниковъ⁴⁵⁹ . — Желая довершити бѣдствіе зятя , Великій Князь спарался воздвигнуть на него и Стефана Молдавскаго , обязаннаго договорами помогати Россіи въ случаѣ войны съ Липвою⁴⁶⁰ .

Въ сихъ несчастныхъ обстоятель- ствахъ Александръ дѣлалъ , что могъ ,

для спасенія Державы своей: укрѣпилъ Вишебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ⁴⁶¹; писалъ къ Стефану, что ему будешь спыдно нарушить мирный договоръ, заключенный между ими, и служить орудиемъ сильному къ утѣсненію слабаго; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею, убѣждая его слѣдовать примѣру опца, посполяннаго союзника Казимира, и называлъ Государя Московскаго вѣроломнымъ, хищникомъ, лютымъ *братоубійцею*⁴⁶²; въ то же время опправилъ Посла въ Золотую Орду склоняющаго Хана, Шигъ-Ахмеша, къ нападенію на Тавриду⁴⁶³; въ Польщѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи ¹⁶¹ нанималъ войско, не жалѣя казны, и заключилъ письменный союзъ съ Ливонією. Хошя силы Ордена никакъ не могли равняться съ нашими; но погдашній Магисиръ онаго, Вальперъ Фонъ-Плеппенбергъ, былъ мужъ необыкновенныхъ достоинствъ, благоразумный правитель и военачальникъ искусный: такіе люди умѣютъ съ малыми средствами дѣлать великое и бывають опасными непріятелями. Воспитанный въ независимости къ Россіянамъ, иногда безпокойнымъ и всегда неушупчивымъ сосѣдамъ; досадуя на Великаго Князя за бѣдствіе, пресперѣнное

Г.
1501.Союзъ
Алек-
сандра
съ Ли-
вон-
скимъ
Орде-
номъ.

Нѣмецкими купцами въ Новгородѣ, и за другія новѣйшія обиды, Плеппенбергъ^{1501.} претребовалъ помощи опъ Имперскаго Сейма въ Ландау, въ Вормсѣ, также опъ богатыхъ городовъ Ганзейскихъ⁴⁶⁵, и думая, что война Липовская не позволитъ Иоанну дѣйствовать противъ Ордена большими силами, обязался бытъ вѣрнымъ сподвижникомъ Александровымъ. Написали договоръ въ Венденѣ, утвержденный Епископомъ Рижскимъ, Дерптскимъ, Эзельскимъ, Курляндскимъ, Ревельскимъ, и всѣми чиновниками Ливоніи: условились вмѣстѣ ополчиться на Россію, дѣлать между собою *завоеванія*, и въ печеніе десяти лѣтъ одному не мириться безъ другаго⁴⁶⁶.

Но Князь Липовскій въ самомъ дѣлѣ не мыслилъ о *завоеваніяхъ*: извѣдавъ опыномъ могущество Иоанново, упражнивъ и войско и значную часть своей Державы, не хотѣлъ безъ крайности и Пере- скачь новыхъ ратныхъ опасностей и бѣдствій. Въ началъ 1501 года пріѣхали въ Москву Послы опъ Королей, его братьевъ, Владислава Венгерскаго и Альбрехта Польскаго, а за ними и чиновникъ Александровъ, Спаниславъ Нарбушъ. Именуя Великаго Князя брашомъ и свапомъ,

Пере-
гово-
ры о
мирѣ.

Г. 1501. Короли желали знать, за что онъ вооружился на зяпю; предлагали ему миръ; обѣщали удовлетвореніе; хопѣли, что-бы Иоаннъ освободилъ Липовскихъ плѣнниковъ и возвратилъ завоеванныя имъ области. Посоль Александровъ предлагалъ то же, и говорилъ: »Ты *открылъ* люпую войну и *пустилъ огонь* въ нашу землю; *заслѣлъ* многія области Александровы, и *прислалъ* грамоту складную поздно; *взялъ* въ плѣнъ Гепмана и Пановъ, *высланныхъ* единственно для обереженія *границы*⁴⁶⁷. Уйми кровопролитіе. Большиіе Послы Липовскіе гоповы ѣхашъ къ *пребѣ* для мирныхъ переговоровъ.« Казначей и Дѣяки Великокняжескіе именемъ Иоанна ошвѣспивовали, что зяпю его навлекъ на себя войну неисполненіемъ условій; что Государь, обнаживъ мечъ за Вѣру, не опвергаетъ мира присшойнаго, но не любитъ даромъ освобождать плѣнныхъ и возвращать завоеванія; что опждесть Большихъ Пословъ Липовскихъ и согласенъ сдѣлать перемиріе. — Послы обѣдали во дворцѣ; но оппуская ихъ, Государь не подалъ имъ ни вина, ни руки.

Прошло нѣсколько времени: Александръ молчалъ, и Нѣмецкіе войны, имѣ-

наняшые, грабл жипелей въ собствен-ной его землѣ, имѣли сшибки съ нашими опрядами⁴⁶⁸. Великій Князь рѣшился продолжать войну, не смотря на то, что его зяпю, по смерти Албрехта, сдѣлался Королемъ Польскимъ, слѣдственно могъ располагать силами двухъ Державъ⁴⁶⁹. Сынъ Иоанновъ, Василій, съ Намѣстникомъ Княземъ Симеономъ Романовичемъ долженъ былъ изъ Новгорода ипни къ сѣвернымъ предѣламъ Липвы⁴⁷⁰; а другое войско, подъ начальствомъ Князей Симеона Черниговскаго или Спародубскаго, Василія Шемякина, Александра Росповскаго и Болрина Воронцова, близъ Мспи-славля одержало знаменитую побѣду надъ Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ⁴⁷¹ и Воеводою Евсшафіемъ Данковичемъ: *положивъ* на мѣстѣ около семи тысячъ *неприяпелей*, оно взяло множество плѣнниковъ и всѣ знамена; *впрочемъ* удвольствивалось только разореніемъ Мспи-славскихъ окреспностей и возвратилось въ Москву.

Уже Магистръ фонъ-Плеппенбергъ дѣйствивовалъ какъ ревностный союзникъ Липвы и врагъ Иоанновъ. Купцы наши спокойно жили и шорговали въ Дерпидъ:

Г. 1501. Александръ из-брашъ въ Польскіе Коро-ли.

Новалъ побѣда надъ Липвою. Ноябрь 14.

Война съ Ордепомъ

Г. ихъ всѣхъ (числомъ болѣе двухъ сотъ)
 1501. нечаянно схватили, ограбили, заключили
 въ темницы⁴⁷². Началась война, славная
 для мужества Рыцарей, еще славнѣйшая
 для Магистра, но бесполезная для Орде-
 на, бѣдственная для несчастной Ливонии.
 Исполняя договоръ, и думая, что Король
 Александръ также исполнилъ его, по-
 ешь, всѣми силами съ другой стороны на-
 падешь на Россію, Племпенбергъ собралъ
 4,000 всадниковъ, нѣсколько тысячъ пѣ-
 хоты и вооруженныхъ земледѣльцевъ⁴⁷³;
 вступилъ въ область Псковскую; жегъ,
 испреблялъ все огнемъ и мечемъ. Воево-
 ды, Намѣстникъ Князь Василій Шуйскій
 съ Новгородцами, а Князь Пенко Яро-
 славскій съ Тверицанами и Московскою
 дружиною пришли защищать Псковъ,
 но долго не хотѣли опважиться на бит-
 ву⁴⁷⁴; ждали особеннаго указа Государева,
 получили его и сразились съ непріятелемъ,
 27 Августа, въ десяти верстахъ
 отъ Изборска. Ливонскій Историкъ пи-
 шеть, что Россіянъ было 40,000⁴⁷⁵: сіе
 превосходство силъ оказалось ничтож-
 нымъ въ сравненіи съ искуснымъ дѣй-
 ствіемъ огнеспрѣльнаго снаряда Нѣмец-
 каго. Приведенные въ ужасъ пушечнымъ
 громомъ, омраченные густыми облаками

Сра-
 жене
 на Си-
 рицѣ.

дыма и пыли, Псковичи бѣжали; за Г.
 ними и дружина Московская, съ великимъ 1501.
 спыдомъ, хопя и безъ важнаго урона⁴⁷⁶.
 Въ числѣ убитыхъ находился Воевода,
 Иванъ Бороздинъ, застрѣленный изъ
 пушки. — Бѣглецы кидали свои вещи и
 самое оружіе; но побѣдители не гна-
 лись за сею добычею, взятою жи-
 телами Изборскими, которые, раздѣ-
 ливъ ее между собою, зажгли предмѣ-
 стіе, изготовились къ битвѣ, и на дру-
 гой день мужественно опразили Нѣмцевъ.

Псковъ шепеталъ: всѣ граждане
 вооружились; отъ двухъ шретьему над-
 лежало иппи съ копьемъ и мечемъ про-
 шивъ гордаго Магистра, который без-
 жалостно опустошалъ села на берегу
 Великой, и 7 Сентября сжегъ Островъ,
 гдѣ погибло 4000 людей въ пламени, отъ
 меча или во глубинѣ рѣки, между нѣмъ,
 какъ наши Восводы спояли неподвижно
 въ прехъ верстахъ, а Липовцы приспу-
 пали къ Опочкѣ, чтобы, взявъ сію крѣ-
 постъ, вмѣстѣ съ Нѣмцами осадить
 Псковъ⁴⁷⁷. Къ счастью Россіянъ, откры- Бо-
 лась погда жестокая болѣзнь въ войскѣ ться
 Племпенберга: отъ худой пици и недо- рапп
 спашка въ соли сдѣлался кровавый по- Ли-
 ность; всякой день умирало множеству вон-
 ской.

Толъ VI.

16.

Г. 1501. людей. Не время было думать о геройских подвигахъ. Нѣмцы спѣшили во-своиса: Липовцы пакже удалились⁴⁷⁸. Самъ Магиспръ занемогъ, съ ипрудомъ доспигнулъ своего замка, и распустилъ войско, желая единственно опдохновенія.

Но Иоаннъ желалъ мести и поручилъ оную храброму Князю Даніилу Щенъ, побѣдипелю Конспаншина Оспрожскаго. Въ глубокую осень, не смолря на дожди, чрезвычайное разлипіе водъ и худыя дороги⁴⁷⁹, сей Московскій Воевода вмѣспѣ съ Княземъ Пенкомъ опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпша, Нейгаузена, Маріенбурга, умершвивъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 человекъ⁴⁸⁰. Рыцари долго сидѣли въ крѣпостяхъ; наконецъ, въ шемную ночь, близъ Гельмеша ударили на спанъ Россіянъ: спрѣляли изъ пушекъ; сѣклись мечами, во шмѣ и безпорядкѣ. Воевода нашей передовой дружины, Князь Александръ Оболенскій, палъ въ сей кровопролитной битвѣ. Но Рыцари не могли одолѣшь, и бѣжали⁴⁸¹. Полкъ Епископа Дерпшскаго былъ испребленъ совершенно. «Не оспалось ни одного человека «для вѣсти,» говоритъ Лѣтописецъ Псковскій: «Москвипяне и Татары не сабля-ми свѣтлыми рубили поганыхъ, а били

Октя-
бръ
18-24

Рос-
сіянс
опу-
сто-
ша-
ютъ
Ливо-
нью.

ихъ какъ вепрей шешоперами.» — Щеня и Пенко доходили почти до Ревеля, и зимою возвратились, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Нѣмцы оплачили намъ разореніемъ предмѣспія Иваногородскаго, умершвивъ шамошняго Воеводу, Лобана Колычева, и множесшво земледѣльцевъ въ окрестностяхъ Краснаго⁴⁸².

Какъ мужеспвенный Плешпенбергъ Царь опвлекъ знашнюю часть Иоанновыхъ силъ опъ Липовы, такъ Шигъ-Ахмешъ, непри-миримый злодѣй Менгли-Гиреевъ, обуздывалъ Крымцевъ. Онъ съ двадцашью ты-сячами своихъ Улусниковъ, конныхъ и пѣшихъ, расположился близъ устья Ти-хой Сосны, подъ Дѣвичьими горами: на другомъ берегу Дона споялъ Ханъ Крымскій, съ двадцашью пашью тысячами, въ укрѣпленіи, ожидая Россіянъ. «Люди швои» — писалъ опъ къ Великому Князю — «ходяшъ въ судахъ рѣкою Дономъ: пришли съ ними нѣсколько пушекъ, для одной славы: врагъ уйдешъ.» Какъ ни заняпъ былъ Иоаннъ войною Липовскою и Нѣмецкою, однакожъ шемедленно выслалъ шомощь союзнику: Магмешъ-Аминъ велъ нашихъ служилыхъ Ташаръ, а Князь Василій Ноздровашый Москвипяня и Рязанцевъ; за ними опправлялись пушки во-

Г.
1502.

Большой Орды, Шигъ-Ахмешъ, помо-гаешъ Лип-ви.

Г. 1502. дою. Но Менгли-Гирей не дождался ихъ, опсупуилъ, извиняясь голодомъ, и ручался Иоанну за скорую гибель Золотой Орды⁴⁸³. Съ того времени Крымцы дѣйствительно не давали ей покоя ни лѣтомъ, ни зимою, и зажигали степи, въ коихъ она скишалась. Напрасно Шигъ-Ахметъ звалъ къ себѣ Липовцевъ: подходилъ къ Рыльску и не видалъ ихъ знаменъ; видѣлъ только наши и войско Иоанново гошовое къ бою; жаловался, винилъ Александра, говоря ему чрезъ своихъ Пословъ: »Для тебя мы ополчились, сносили »пруды и нужду въ пустыняхъ ужасныхъ; »а ты оспавляешь насъ безъ помощи, въ »жертву гладу и Менгли-Гирею.« Новый Король посылалъ Хану дары, общалъ и войско, но обманывалъ или медлилъ, занимаясь тогда празднествами въ Краковѣ⁴⁸⁴. Между тѣмъ Князь, Уланы бѣжали полками отъ Шигъ-Ахмета. Оспавленный и самою любимою женою, копоралъ ушла въ Тавриду⁴⁸⁵; будучи въ ссорѣ съ брапомъ, Сеипъ-Махмутомъ, жадавшимъ тогда имѣть пристанище въ Россіи⁴⁸⁶; досадуя на Короля Польскаго, и зная худыя успѣхи его оружія, Шигъ-Ахметъ рѣшился искасть дружбы Иоанновой, и въ концѣ 1501 года прислалъ въ Москву Вель-

можу Хазнъ, предлагая соювь Великому Г. 1502. Князю съ условіемъ воевать Липву, ежели онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ вступившея за Менгли-Гирей⁴⁸⁷. Политика не злопамятна: Иоаннъ охотно соглашался быть другомъ Шигъ-Ахмета, что бы опвратить его отъ Липвы; только не могъ пожертвовать ему важнѣйшимъ союзникомъ Россіи: для того послалъ въ Орду собственнаго чиновника съ ласковыми привѣтствіями, но съ объявленіемъ, что враги Менгли-Гиреевы не будутъ никогда нашими друзьями⁴⁸⁸. Оспавленный лично ненавистію, Шигъ-Ахметъ лучше хотѣлъ завистити отъ милости своего бывшаго данника, Государя Московскаго, нежели примириться съ единовѣрнымъ брапомъ; Ханомъ Таврическимъ, и погубилъ остатки Башыева Царства: весною въ 1502 году Менгли-Гирей внезапнымъ нападеніемъ сокрушилъ оныя; разсыпалъ, испребилъ или взялъ въ плѣнъ изнуренныя голодомъ полны, которыя еще скипались съ Шигъ-Ахметомъ; прогналъ его въ опдаленныя степи Ногайскія и шоржественно извѣстилъ Иоанна, что древняя Большая Орда уже не существуетъ⁴⁸⁹. »Улусы злодѣя »нашего въ рукѣ моей,« говорилъ онъ: »а

Ханъ Крымскій совершенно испре-блалъ сію о-статки Башыева Царства.

Г. 1502. «шты, браць любезный, слыша споль
»добрыя вѣспи, ликуй и радуйся!»

Замышимъ, что Лыпоисцы наши едва упоминають о семъ происшествіи: ибо Россіянѣ уже презирали слабую Орду, еще не давно шрепешавъ Ахмапова могущества. — Поздравляя Менгли-Гирея съ одолженіемъ ихъ общаго врага, Иоаннъ писалъ къ нему, чптобы онъ не забывалъ гораздо важнѣйшаго, то есть, Короля Польскаго, и навсегда безопасный опъ злобы Ахмаповыхъ сыновей, довершилъ побѣду надъ Липвою. Имѣя единственно сію цѣль, Великій Князь мыслилъ даже возеспавить Шигъ - Ахмеша: переспылаясь съ нимъ, общалъ ему Аспраханъ, съ условіемъ, чптобы сей изгнанникъ кляцвенно обязался бытъ врагомъ Липвы и доброжелателемъ Хана Крымскаго⁴⁹⁰. Такимъ образомъ Шигъ - Ахмешъ могъ еще оснапъся Царемъ по милости Государя, коему болѣ всѣхъ иныхъ надлежало бы ненавидѣть племя Башыево! Но увлеченный Судьбою, онъ съ двумя братьями, Козякомъ и Халекомъ, поѣхалъ въ Царьградъ къ Сулпану Баязепу. Ихъ оснаповили. Сулпанъ велѣлъ имъ сказаць, чпто для враговъ Менгли-Гиреевыхъ нѣтъ пущи въ Турецкую Имперію. Гонимые Царь-

ревичами Крымскими, они бѣжали въ Г. 1502. Кіевъ, и вмѣсто помощи нашли тамъ Але- неволю: Шигъ - Ахмеша, братьевъ, слугъ ксанд. его взяли подъ спражу: ибо Государь впро- Липовскій, уже не имѣя нужды въ сою- ломно зѣ бѣглеца, думалъ, чпто сей несчастный заклю- чаетъ Ахмеша. можеть бытъ для него залогомъ мира съ та. Тавридою. «Враги пивои въ моихъ рукахъ,» приказывалъ онъ къ Менгли-Гирею: «меня зависитъ на зло пещъ освободитъ» «Ахмаповыхъ сыновей, если не прими-» «ришься со мною⁴⁹¹.» Но Иоаннъ убѣждалъ Хана не вѣрится ему и писалъ: «Въ про-» «пивность всѣмъ успавамъ Липовцы за-» «ключили своего союзника, которъй дол-» «гое время служилъ имъ орудіемъ: пакъ» «нѣкогда поступили и съ Седи-Ахмапомъ;» «пакъ и сія новая жертва ихъ вѣролом-» «ства погибнетъ въ пемницѣ. Будь спо-» «коенъ: они уже не освободятъ пвоего» «злодѣя, ибо должны опасаться его» «меспи⁴⁹².» Предсказаніе Великаго Князя исполнилось: бывъ еще нѣсколько лѣтъ и гралицемъ Липовской Полипики — то съ уваженіемъ чеспимый во дворцѣ какъ знаменипый Власпишель, то осуждаемый на самую тяжкую неволю какъ преступникъ — Шигъ - Ахмешъ изъвлялъ великодушіе въ бѣдспвіи, и предспавлен-

Г. 1502. ный на Сеймъ Радомскій, поржесственпо обвинялъ Короля, сказавъ: »Ты льспивыми обѣщаніями вызвалъ меня изъ дальнихъ странъ Скиѣи и предалъ Менгли-Гирсю. Ушрашивъ мое войско и все Царское достояніе, я искалъ убѣжища въ землѣ друга, а другъ встрѣшилъ меня какъ непріятеля и свернулъ въ шемницю. Но естъ Богъ« (примолвилъ онъ, воздѣвъ руки на небо): »предъ Нимъ будемъ судиться, и вѣроломство пвое не оспла-нещя безъ наказанія.« Ни краснорѣчіе, ни истина сихъ упрековъ не пронули Александра, коего Вельможи ошвѣспивовали, что Шигъ-Ахметъ долженъ винить самага себя; что его войны грабили въ окрестностяхъ Кіева; что Король совѣпowałъ ему удалиться къ границамъ Россійскимъ, къ Спародубу, и шамъ искашь добычи; что онъ упряился, не хотѣлъ шого сдѣлать, держался въ сосѣдствѣ съ опасною для него Тавридою, погубилъ свою рашъ и думалъ тайно уѣхать къ Султану, безъ сомнѣнія съ какимъ нибудь вреднымъ для Польши и Липвы намѣреніемъ. Однимъ словомъ, сей именемъ послѣдній Царь Золошой Орды умеръ невольникомъ въ Ковнѣ, не доставивъ заключеніемъ своимъ ни малѣйшей выго-

ды Липвѣ. Самая жестокосердал Поли-пика, хваляся иногда злодѣйствами счастливыми, признаспъ бесполезныя ошибками. Іоаннъ лучше своего зятя умѣлъ соглашать ея законы съ правилами великодушія: въ то время, когда сыновья Ахмаповы кляли вѣроломство Липовское, племянники сего врага нашего, Царевичи Астраханскіе, Исупъ и Шигавліяръ, хвалились милоспію Великаго Князя, всну-пивъ къ нему въ службу⁴⁹³.

Не слушая никакихъ льспивыхъ предложеній Александровыхъ⁴⁹⁴, Менгли Гирей едва было не размолвился съ Іоанномъ по другой причинѣ. Свѣдавъ о многихъ несправедливостяхъ Царя Казанскаго⁴⁹⁵, Доса-Абдыль-Лешифа, Государь велѣлъ Князю Василью Ноздровашому взять его, привезти въ Москву, и започилъ на Бѣлоозеро, а въ Казань послалъ господспво-вашъ вшорично Магметъ-Аминя, опдавъ ему жену бывшаго Царя, Алегата⁴⁹⁶. Менгли-Гирей оскорбился и просилъ, что-бы Іоаннъ, извинивъ безразсудную молодость Лешифа, или оппустилъ его или наградилъ помѣспьемъ. Ханъ писалъ: »Если не исполнишь сего, то уничтожит-ся нашъ союзъ, весьма для себя полезный: ибо счастливымъ дѣйствіемъ онаго

Г. 1502.

Доса-Абдыль-Лешифа, Государь велѣлъ Князю Василью Ноздровашому взять его, привезти въ Москву, и започилъ на Бѣлоозеро, а въ Казань послалъ господспво-вашъ вшорично Магметъ-Аминя, опдавъ ему жену бывшаго Царя, Алегата⁴⁹⁶. Менгли-Гирей оскорбился и просилъ, что-бы Іоаннъ, извинивъ безразсудную молодость Лешифа, или оппустилъ его или наградилъ помѣспьемъ. Ханъ писалъ: »Если не исполнишь сего, то уничтожит-ся нашъ союзъ, весьма для себя полезный: ибо счастливымъ дѣйствіемъ онаго

Г. 1502. «враги твои исчезли и Государство твоё
 »распространилось. Спарые, умные люди
 »швердятъ, что лучше умереть съ доб-
 »рымъ именемъ, нежели благоденство-
 »вать съ худымъ: а можешь ли сохра-
 »нить первое, нарушивъ свящую кляпву
 »братства между нами?..... Посылаю
 »пещь перспенъ изъ рога *Кагерденева*,
 »Индѣйскаго звѣря, коего пайная сила
 »мѣшаетъ дѣйствию всякаго яда: носи его
 »на рукѣ и помни мою дружбу; а свою
 »докажешь мнѣ, когда съдлаешь по, о
 »чемъ молю тебя неотступно⁴⁹⁷.» Но Ве-
 »ликій Князь опасался выпустить Лепи-
 »фа изъ Россіи, и давъ ему приспойное
 »содержаніе, удовольствовавъ Менгли - Ги-
 »рея, такъ, что сей Ханъ не преславалъ
 »вмѣстѣ съ нимъ усердно дѣйствовать
 »противъ Литвы. Войско Крымское, со-
 »стоящее изъ 90,000 человекъ и предво-
 »димое сыновьями Ханскими, въ Августѣ
 1502 года опустошило всё мѣста вокругъ
 Луцка, Турова, Львова, Бряславля, Люб-
 лина, Вишневецка, Бельза, Кракова.

Тогда же Стефанъ Молдавскій, поль-
 зуясь обстоятельствомъ, завоевалъ на
 Днѣпрѣ Колымью, Галичь, Сняшинъ,
 Красное⁴⁹⁸, и шѣмъ ослабилъ могущество
 Польши, хотя уже и не думалъ въ сіе

время содѣйствовать нашимъ выгодамъ,
 ибо имѣлъ важную причину къ неудоволь-
 ствію на Іоанна. Около прехъ лѣтъ дочь
 его, вдовствующая Княгиня Елена, сре-
 ди Двора Московскаго находилась съ юнымъ
 сыномъ, Димитріемъ, какъ бы въ изгна-
 ній, оспавленная прежними друзьями,
 угрожаемая немилостію Великаго Князя
 и ненавистію Софіи. Можеть бытъ, оп-
 крылись новые недозволенные происки
 честолюбивой Елены, или нескромныя
 слова, внушенныя ей досадою, оскорбили
 ея свекора, или клевета предсавила ему
 невѣстку въ видѣ опасной заговорщицы:
 не знаемъ; но Іоаннъ вдругъ разгнѣвался
 на Елену и на Димитрію, присавилъ къ
 нимъ спражу, запретилъ внуку имено-
 ваться Великимъ Княземъ и даже поми-
 налъ ихъ въ церковныхъ молитвахъ; а
 чрезъ два дни объявилъ сына, Василія,
 Государемъ, наследникомъ престолоа Все-
 российскаго⁴⁹⁹. Димитрію едва исполнилось
 18 лѣтъ: въ шахой коноспи онъ не могъ
 бытъ важнымъ соумышленникомъ мапери,
 если и дѣйствительно виновной. На-
 родъ жалѣлъ объ немъ, хотя ни Духовен-
 ство, ни Вельможи не смѣли осуждать
 приговора, изреченнаго Самодержцемъ. Но
 Россія упрашила Стефанову дружбу: съ

Г.
1502.Іоаннъ
заклю-
чить
невѣ-
стку
и вну-
ка,
объ-
явилъ
снѣ
Васи-
лія
ва-
силь-
ни-
комъ.

Г. 1502. дый Герой Молдавскій, оскорблённый бд-спвиємъ своей дочери и внука, вознепа-видѣлъ Иоанна, и спаранія благоразумна-го Менгли-Гирея не могли примирить ихъ. Великій Князь любилъ исполнять толь-ко собщвенную волю; не терпѣлъ гор-дыхъ требованій, и въ отвѣтъ Хану Крымскому на вопросъ: «Для чего Дими-трий лишенъ опцевскаго наслѣдія?» ска-залъ: «Милость моя возвела внука на спѣ-пень Государя, а немилость свергнула: ибо онъ и мать его досадили мнѣ. Жалу-юшъ того, кто служилъ или угожда-вешъ: грублщихъ за что жаловашъ⁵⁰⁰» Елена опъ горестна и шоски скончалась въ Генварь 1505 года; а несчастный ея сынъ, бывшій наслѣдникъ Россійской Мо-нархіи, оспался подъ спражею какъ го-сударшвенный преступникъ: никто не имѣлъ къ нему доступа, кроме малаго числа слугъ и надзирашелей⁵⁰¹.

Впрочемъ сей разрывъ между Спе-фаномъ и Великимъ Княземъ не имѣлъ никакихъ важныхъ слѣдствій, кроме того, что первый задержалъ нашихъ По-словъ и художниковъ Италіянскихъ, ко-порые ѣхали изъ Рима въ Москву⁵⁰²; о чемъ Иоаннъ писалъ не только къ Менгли-Гирею, но и къ Султану Кафинскому;

Баязешову сыну, убѣждал ихъ вступитъ-ся за шакое нарушеніе Права Народнаго. Стефанъ оппустилъ Пословъ. Тщепно Король Александръ склонялъ его быти дѣяпелнымъ врагомъ Россіи и союзни-комъ Польши: Стефанъ не хопѣлъ воз-врапитъ ему завосванной имъ Днѣспров-ской области до самой своей кончины. Сей великій мужъ умеръ въ 1504 году: гошовый закрытъ глаза навѣки, онъ далъ совѣтъ сыну Богдану и Вельможамъ по-коритъся Опшоманской Имперіи, сказавъ: «Знаю, какъ шрудно было мнѣ удерживать шправо независимаго Власшипеля. Вы не швъ силахъ боротъся съ Баязешомъ, и штолько разорили бы опечештво. Лучше шдобровольно успушпитъ шго, чего сохра-шнитъ не можете⁵⁰³» Богданъ призналъ надъ собою верховную власть Султана, и слава Молдавіи исчезла съ Господаремъ Стефаномъ, бивъ искусшвеннымъ шво-реніемъ его души великой.

Иоаннъ не перялъ времени въ бездѣй-ствіи; и желая увѣнчать свои побѣды новымъ важнымъ приобрышеніемъ, въ Ію-ль 1502 года опсправилъ сына, Димитрія, со многочисленною рашію на Липву⁵⁰⁴. Съ нимъ находились племянники Госуда-рсы, Феодоръ Волоцкій, Иванъ Торускій;

Г.
1502.Осада
Смо-
лен-
ска.

Бѣльскій, зять сеспры его, Анны; Удѣль-
ный Князь Рязанскій Феодоръ; Князь Си-
меонъ Спародубскій и внукъ Шемякинъ,
Василій Рыльскій; Бояре Василій Холм-
скій, Яковъ Захаревичъ, Шеинъ; Князья
Александръ Ростовскій, Михайло Кора-
мышь-Курбскій, Теляшевскій, Рѣзня и
Телепень Оболенскіе, Константинъ Яро-
славскій, Сприга - Ряполовскій. Цѣлю
споль знамениаго ополченія былъ нашъ
древній, сполічний городъ Смоленскъ,
укрѣпленный Природою и каменными
стѣнами. Осада пребовала искусства и
большихъ усилій. Димитрій послалъ оп-
ряды къ Березинѣ и Двинѣ. Россіяне взя-
ли Оршу, выжгли предмѣстіе Вишеское,
всѣ деревни до Полоцка, Мстислава;
плѣнили нѣсколько тысячъ людей, но
должны были за недоспапкомъ въ про-
дольствіи удалиться отъ Смоленска⁵⁰⁵,
гдѣ начальствововали Воеводы Королевскіе,
Спаниславъ Кишка и Намѣстникъ его,
Сологубъ, прославленные Испорикомъ Ли-
повскимъ за оказанное ими мужество⁵⁰⁶.
— Въ Декабрь того же года Князья Сѣ-
верскіе, Симеонъ Спародубскій и внукъ
Шемякинъ, Василій, съ Московскими и
Рязанскими Воеводами опять ходили на
Липву; не завоевали городовъ, но вездѣ

распроспранили ужасъ жестокими опу- Г.
спощеніями⁵⁰⁷. 1502.

Вѣрный союзникъ Александровъ, Валь-
перъ Плетшшенбергъ, снова хотѣлъ оп-
вѣдать счастья въ поляхъ Россійскихъ,
и съ 15,000 воиновъ приспупилъ къ Из-
борску: разбилъ пушками спѣны, но бо-
льш перяпъ время, спѣшилъ осадить
Псковъ. Онъ ждалъ Короля, давшаго ему
слово вспрѣшпъ его на берегахъ Вели-
кой⁵⁰⁸. Сего не сдѣлалось: Липовцы оста-
лись въ своихъ предѣлахъ; однакожь Ма-
гиспръ съ жаромъ началъ осаду: спрѣлялъ
изъ пушекъ и пицалей; спарался разру-
шить крѣпость⁵⁰⁹. Къ счастью хипелей,
Воеводы Іоанновы, Даниилъ Щеня и Князь
Василій Шуйскій, уже были не далеко съ
полками сильными. Нѣмцы опспунили:
Воеводы отъ Изборска зашли имъ въ спѣль.
Они увидѣли другъ друга на берегахъ
озера Смолина. Плетшшенбергъ, ободривъ
своихъ великодушною рѣчью, уопре-
билъ хипроспъ: двинулся съ войскомъ
въ спорону, какъ бы имѣя намѣреніе
спасанпся бѣгспвомъ. Россіяне кинулись
на обозъ Нѣмецкій; другіе успремелись
за войскомъ и въ беспорядкѣ наспакали на
спройные ряды непрїяшеля: смѣшенны
дѣйспвіемъ его огнеспрѣльнаго снаряда, ва-
Битва
съ Ма-
гиспи-
ромъ
Ли-
вов-
скимъ
близь
Пско-
ва.

Г. 1502. хопѣли мужеспвомъ исправитъ свою ошибку; сразились, но большею частію легли на мѣспѣ: оспальные бѣжали. Магиспръ не гнался за ними. Россіяне ободрились, успроились и снова напали. Если вѣришь Ливонскимъ Испорикамъ, то нашихъ было 90,000. Нѣмцы бились опчально; пѣхопа ихъ заслужила въ сей день славное названіе *жельзной*. Оказавъ неуспрашимость, хладнокровіе, искуспиво, Плевшенбергъ могъ бы одержать побѣду, если бы не случилась измѣна. Пишущъ, что Орденскій Знаменосецъ, Шварцъ, будучи смерпельно уязвленъ спрѣлою, закричалъ своимъ: «кто изъ вѣастъ доспощнѣ принятиъ опѣ меня знамя?» Одинъ изъ Рыцарей, именемъ Гаммершпепъ, хопѣлъ взявъ его, получилъ опсказъ, и въ досадѣ опсѣкъ руку Шварцу, которій, схвативъ знамя въ другую, зубами изорвалъ оно; а Гаммершпепъ бѣжалъ къ Россіянамъ и помогъ имъ испребитъ знапную частъ Нѣмецкой пѣхопы. Однакожъ Плевшенбергъ усполялъ на мѣспѣ. Сраженіе кончилось: пѣ и другіе имѣли пужду въ опцдѣхъ⁵¹⁰. Прошло два дни: Магиспръ въ порядкѣ удалился къ границѣ и навѣки успавилъ шоржеспвовашъ 13 Септября или день

Г. 1502. Исковской бипвы, знаменипой въ лѣпописяхъ Ордена, которій долгое время гордился подвигами сей войны какъ славнѣйшими для своего оружія. — Замѣпимъ, что Полководцы Іоанновы гнушались измѣною Гаммершпепа: недовольный холодноспію Россіанъ, онъ уѣхалъ въ Далію, искалъ службы въ Швеци, накопецъ возвратился въ Москву уже при Великомъ Князѣ Василии, гдѣ Послы Императора Максимилиана видѣли его въ богатой одеждѣ среди многочисленныхъ Царедворцевъ.

Не смотря на ревностное содѣйспвіе и славу Плевшенберга, Король Польскій не имѣлъ надежды одолѣшь Россію, сильную многочисленноспію войска и великимъ умомъ ея Государя. Липва испощалась, слабѣла: Польша не охощно участвовала въ сей войнѣ разорительной. Самъ Папа Римскій Первосвященникъ, Александръ^{ста-раст-} VI, взялся бытъ посредникомъ мира, и въ 1503 году чиновникъ Короля Венгерскаго, Сигизмундъ Санпай, пріѣхалъ въ^{ся о-миръ.} Г. 1053. Москву съ грамотами опѣ Папы и Кардинала Регнуса. Оба писали къ Великому Князю, что все Христіанство приведено въ ужасъ завоеваніями Опшпоманской Имперіи; что Сулпанъ взялъ два города

Г. Венеціанской Республики, Модонъ и Коронъ, угрожая Италіи; что Папа отправилъ Кардинала Регнуса ко всемъ Европейскимъ Государямъ, склоняя ихъ на изгнаніе Турковъ изъ Греціи; что Короли Польскій и Венгерскій не могли участвовать въ семъ славномъ подвигѣ, имѣя врага въ Іоаннѣ; что Свяшій Опець, какъ Глава Церкви, для общей пользы Христіанства молилъ Великаго Князя заключить миръ съ ними, и вмѣстѣ съ другими Государями воевать Порту⁵¹¹. Посоль вручилъ ему и письмо отъ Владислава такого же содержанія, требуя, чтобы Іоаннъ далъ *опасную грамоту* для проѣзда Вельможъ Липовскихъ въ Москву. Бояре наши описывали, что Великій Князь радъ сподобиться за Христіанъ прошивъ невѣрныхъ; что онъ, умѣя наказывать враговъ, готовъ всегда и къ миру справедливому; что Александръ, изъявивъ желаніе прекратить войну, обманулъ его: навелъ на Россію Ливонскихъ Нѣмцевъ и Хана Ординскаго; что Государь дозволяетъ Посламъ Королевскимъ прѣхать въ Москву.

Послы явились, шесть знатнѣйшихъ сановниковъ Королевскихъ⁵¹², изъ коихъ главнымъ былъ Воевода Пепръ Мишков-

скій. Они предлагали вѣчный миръ, съ условіемъ, чтобы Іоаннъ возвратилъ Королю всю его *отчину*, то есть, все завоеванныя Россіянами города въ Липвѣ; освободилъ плѣнниковъ, примирился съ Ливонскимъ Орденомъ и съ Швеціею (гдѣ власполюбивый Спуръ, изгнавъ Дашчанъ, снова былъ Правителемъ Государственнымъ). Великій Князь хладнокровно выслушалъ и рѣшишельно отвергнулъ споль неумѣренныя требованія. *Отчина* Королевская, сказалъ онъ, есть земля Польская и Липовская, а Русская наша. Что мы съ Божіею помощію у него взяли, этого не отдадимъ. Еще Кіевъ, Смоленскъ и многіе иные города принадлежатъ Россіи: мы и спѣхъ добывали на мѣрны⁵¹³. « Возраженія Пословъ остались безъ дѣйствія: Іоаннъ былъ непоколебимъ. Наконецъ, вмѣсто вѣчнаго мира, условились въ перемиріи на шесть лѣтъ, и только *изъ особеннаго уваженія къ зятю* Государь возвратилъ Липвѣ нѣкоторыя волости, Рудью, Веплицы, Щучью, Свяшья Озерища; велѣлъ Намѣстникамъ, Новгородскому и Псковскому, заключить такое же перемиріе съ Орденомъ, а съ Правителемъ Шведскимъ не хотѣлъ имѣть никакихъ дого-

Г.
1503.Перс-
миріе
съ Лип-
ового
и съ
Орде-
номъ.

Г. 1503. воровъ. Тогда находились въ Москвѣ и Послы Ливонскіе: они въ письмахъ своихъ къ Магистру жаловались на грубость Іоаннову, Бояръ нашихъ, а еще болѣе на Пословъ Липовскихъ, которые не оказали имъ ни малѣйшаго вспоможенія, ни доброжелательства. Епископъ Дерптскій обязался, за ручательствомъ Магистровымъ, заплатить намъ какую-то спаринную поголовную дань: ибо земля и городъ его, основанный Ярославомъ Великимъ, считались древнею собственностію Россіи. При обнародованіи сего условія во Псковѣ спрѣтали изъ пушекъ и звонили въ колокола⁵¹⁵.

Непріятельскія дѣйствія прекратились — ибо самая Россія, испощенная наборами многолюдныхъ ополченій, желала на время успокоиться — но вражда существовала въ прежней силѣ: ибо Александръ не могъ навсегда уступить намъ Вишневовыхъ завоеваній: Великій же Князь, споль счастливо возвративъ оныя Россіи, надѣялся со временемъ опинять у него и всѣ прочія наши земли. Пошому Іоаннъ, извѣстивъ Менгли-Гирея о заключенномъ договорѣ, предлагалъ ему для вида также примириться съ Александромъ на 6 лѣтъ; по пайно вну-

Хиш-
роствъ
Вели-
каго
Князя

шалъ, что лучше продолжать войну; Г. 1503. что Россія никогда не будетъ въ испиномъ, вѣчномъ мирѣ съ Королемъ, и время перемирія употребить единственно на утвержденіе за собою городовъ Липовскихъ, откуда всѣ худо-расположенные къ намъ жители переводятся въ иныя мѣста, и гдѣ нужно сдѣлать укрѣпленія; что союзъ ея съ Ханомъ противъ Липвы оспается неизмѣннымъ⁵¹⁵.

Великій Князь дѣйствовалъ по крайней мѣрѣ согласно съ выгодами своей Державы: напрошивъ чего Александръ, внутренне недовольный условіями перемирія, хопя и весьма нужнаго для его земли, слѣдовалъ единственно движеніемъ малодушной досады на врага сильнаго, счастливаго: онъ задержалъ въ Липвѣ наши Бояръ и Великихъ Пословъ, Заболоцкаго и Плещеева, коимъ надлежало взять съ него присягу въ соблюденіи договора и пребывать увѣрительной грамоты, за печатью Епископовъ Краковскаго и Виленскаго, въ помъ, что въ случаѣ смерти Александра наследники его не будутъ принуждать Королевы Елены къ Римскому Закону⁵¹⁶. Іоаннъ, удивленный симъ нарушеніемъ общихъ государственныхъ условій, желалъ знать пред-

Г. 1503. логъ онаго: Король писалъ, что Послы оспановлены за обиды, дѣлаемыя Россіянами Смоленскимъ Боярамъ; но скоро одумался, ушвердилъ перемиріе и съ честію оппустилъ ихъ въ Москву⁵¹⁷. Тогда же схватили въ Липвѣ гонца нашего, посланнаго въ Молдавію: Александръ не хотѣлъ освободить его до рѣшительнаго мира съ Россіею; не хотѣлъ еще, чинобы Королева Елена исполнила волю родителя въ дѣлѣ семейственномъ: Іоаннъ велѣлъ ей искашь невѣсты для брата, Василия, между Нѣмецкими Принцессами; но Елена отвѣчала, что не можешь думать о сватовствѣ, пока Великій Князь не ушвердитъ истинной дружбы съ Липвою⁵¹⁸.

Такими ничтожными способами могли Король достигнуть желаемого мира? скорѣе возобновилъ бы кровопролитіе, если бы Іоаннъ для государственной пользы не умѣлъ презирать маловажныхъ, безразсудныхъ оскорбленій: желая временнаго спокойствія, онъ перпѣлъ ихъ хладнокровно, и готовилъ средства къ дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего величія.

Г Л А В А VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВА-
НІЯ ІОАННОВА.

Кочина Софій и болзнь Іоаннова. Завѣщаніе. Судъ и казнь еретицковъ. Посольство Липвовское. Сношеніе съ Императоромъ. Василій женится на Соломонѣ. Измѣна Царя Казанскаго. Владеніе его въ Россію. Кочина Великаго Князя. Тогдашнее состояніе Европы. Іоаннъ пворецъ величія Россіи. Устроилъ лучшее войско. Ушвердилъ Единовластіе. Имя Грознаго. Жестокость его характера. Минная первыиельность есть осморожность. Названіе Великаго, приписанное ему иностранцами. Сходство съ Писпромъ I. Типуль Царскій. Бѣлая Россія. Умноженіе доходовъ. Законы Іоанновы. Городская и земская полиція. Событія. Поставленіе Кесарійскаго Митрополита въ Москвѣ. Россійскій монастырь на Афонской горѣ. Каптанъ Августинскаго Ордена приимася Греческую Вѣру. Нѣкоторыя бѣдствія Іоаннова вѣка. Древнѣйшее описаніе Княжеской свадьбы. Путешествіе въ Индію.

Г. 1503 — 1505.

Сей Монархъ не слабѣлъ ни въ про- Г.
ничаніи, ни въ бодрости, ни въ усердіи¹⁵⁰³.
ко благу ввѣрнной ему Небомъ Державы,
вопреки своимъ уже преклоннымъ лѣтамъ

Г. и сердечнымъ гореспямъ, необходимымъ въ жизни смершнаго. Онъ лишился тогда супруги⁵¹⁹: хопя, можетъ быть, и не имѣлъ особенной къ ней горячності; по умъ Софіи въ самыхъ важныхъ дѣлахъ государственныхъ, ея полезныя совѣты⁵²⁰, и наконецъ долговременная свѣчка между ими сдѣлала для него сію потерю споль чувствительною, что здоровье Иоанново, дошло крѣпкое, разстроилось. Вѣря болѣе дѣйствию усердной молитвы, нежели искусству врачеванія, Государь поѣхалъ въ Лавру Св. Сергія, въ Переславль, въ Ростовъ и въ Ярославль, гдѣ находились знаменитыя свѣтоспію Обители⁵²¹. Тамъ, сопровождаемый всѣми дѣтьми, но безъ всякаго мірскаго великолѣпія, онъ въ видѣ простаго смершнаго умилялся предъ Богомъ, ожидал опъ Него исцѣленія или мирной кончины; но, вкусивъ сладость Христіанской набожности, спѣшилъ возвратиться на престоль, чтобы успроишь будущую судьбу Россіи.

Онъ написалъ завѣщаніе, въ присущіи знашнѣйшихъ Бояръ, Князей Василія Холмскаго, Данила Щени, Якова Захаревича, Казначея Димітрія Владиміровича и Духовника, Архимандрита Андро-

никовскаго, именемъ Мисрофана, объ- Г. 1503.
явивъ спаршаго сына, Василія Иоанновича, пресмникомъ Монархіи, Государемъ всей Россіи и меньшихъ его браньевъ. Тутъ, въ исчисленіи всѣхъ областей Василіевыхъ, въ первый разъ упоминается о *дикой Лапландіи*⁵²²; далѣе сказано, что Спарая Рязань и Перевипескъ соспавляють уже досполніе Государя Московскаго, бывъ опказаны Иоанну умершимъ его племянникомъ, сыномъ Великой Княгини Анны, Феодоромъ; именуются также и всѣ порода опияшыя у Липвы, Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ, кромъ Чернигова, Спародуба, Новагорода Сѣверскаго, Рыльска: ибо памоншіе Князья хопя и поддалися Государю Московскому, но удержали право Владѣтельныхъ. Другимъ сыновьямъ Иоаннъ далъ богатыя опчины: Юрію Димітровъ, Звенигородъ, Кашинъ, Рузу, Брянскъ, Серпейскъ; Димітрію Угличъ, Хлепень, Рогачевъ, Зубцовъ, Опоки, Мещовскъ, Опаковъ, Мологу; Симеону Бѣжецкій Верхъ, Калугу, Козельскъ; Андрею Верею, Вышегородъ, Алексинъ, Любушскъ, Спарицу, Холмъ, Новый Городокъ. Имѣя особенныхъ придворныхъ и воинскихъ чиновниковъ, пользуясь всѣми доходами своихъ городовъ и

Г. 1503. волоспей, браться Василіевы не могли въ оныхъ судить душегубства, ни дѣлать монеты, и не участвовали въ выгодѣ ошкуповъ государственныхъ⁵²³; однакожь Василій обязывался удѣлять имъ часть нѣкоторыхъ Московскихъ сборовъ и не покупать земель въ ихъ опчинахъ, которыя оставались наследственными для ихъ сыновей и внуковъ⁵²⁴. То есть, меньшіе сыновья Иоанновы должны были имѣть права только частныхъ владѣльцевъ, а не Князей Владѣтельныхъ. Одна Рязань еще представляла часть вольной Державы: Князь ея, Иоаннъ, умеръ въ 1500 году, оставивъ пятилѣтняго сына, именемъ также Иоанна⁵²⁵, подъ опекою матери, Агриппины, и бабки его, любимой сестры Великаго Князя, Анны, которая преставилась въ 1501 году, утвердивъ внука въ достоинствѣ независимаго Владѣтеля, но только именемъ: ибо Государь Московскій былъ въ самомъ дѣлѣ верховнымъ повелителемъ Рязани, ея войска и народа⁵²⁶. — Исполняя желаніе отца, Василій и братья его обязались между собою грамотами жить въ согласіи, по родительскому завѣщанію⁵²⁷.

Иоаннъ хотѣлъ утвердить и спокойствіе нашей православной Церкви. Въ

сѣ время возобновилось дѣло *Жидовской ереси*, нами описанной. Еще она не преклась, хотя и скрывалась. Иосифъ Волоцкій въ Москвѣ, Архіепископъ Геннадій въ Новгородѣ неупомимо спарались испребить сѣ несчастное заблужденіе ума: первый только говорилъ и писалъ, второй дѣйствовалъ въ своей Епархіи, откуда многіе изъ гонимыхъ ерешиковъ бѣжали въ Нѣмецкую землю и въ Липву⁵²⁸. Убѣжденный наконецъ предспавленіями Духовенства, или самъ видя упрямство опспушниковъ, не исправленныхъ средствами умѣренности, ни клятвою Церковною, ни започеніемъ, Великій Князь рѣшился быть строгимъ, опасаясь казаться излишно снисходительнымъ или безпечнымъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія. Сознавъ Епископовъ, онъ вмѣстѣ съ ними и съ Митрополипомъ снова выслушалъ доносы. Иосифъ Волоцкій заставлялъ съ судьями, гремѣлъ краснорѣчіемъ, обличалъ ерешиковъ и требовалъ для нихъ мирской казни. Главными изъ обвиняемыхъ были Дьякъ Волкъ Иванъ Курицынъ, посланный къ Императору Максимилиану съ Юріемъ Траханіопомъ⁵²⁹, — Дмитрій Коноплевъ, Иванъ Максимовъ, Некрасъ

Судъ и казни ерешиковъ.

Г. Рукавовъ и Кассіанъ, Архимандритъ Юрьевскаго Новгородскаго монастыря: они дерзнули говорить ошккровенно, утверждая мнимую истину своихъ понятий о Вѣрѣ; были осуждены на смерть и всенародно сожжены въ клѣткѣ⁵³⁰; инымъ ошрѣзали языкъ, другихъ заключили въ темницы или разослали по монастырямъ. Почти всѣ изъясляли раскаяніе; но Іосифъ доказывалъ, что раскаяніе, вынужденное пылающимъ коспромъ, не есть истинное и не должно спасти ихъ отъ смерти. Сія жестокость скорѣе можетъ быть оправдана Политикою, нежели Вѣрою Христіанскою, споль небесно-человѣколюбивою, что она ни въ какомъ случаѣ не прибѣгаетъ къ мечу; единственными орудіями служатъ ей мирныя наставленія, молитва, любовь: шиковъ по крайней мѣрѣ духъ Евангелія и книгъ Апостольскихъ. Но если крошкія наставленія не имѣютъ дѣйствія; если лживый, дерзостный соблазнъ угрожаетъ Церкви и Государству, коего благо шѣсно связано съ ея невредимостію: тогда не Митрополитъ, не Духовенство, но Государь можетъ справедливымъ образомъ казнить ерешиковъ. Сія приспосойность была соблюдена: ихъ осудили, какъ ска-

зано въ лѣтописяхъ, по *градскому закону*⁵³¹.

Узнавъ о болѣзни Іоанна, и думая, что приближеніе смерти легко можетъ ^{соль-}ослабить твердость его въ правилахъ ^{ство}Литвиньшней Политики, Александръ чрезъ ^{шов-}новыхъ Великихъ Пословъ, Воеводу Спанислава Глѣбовича, Пана Юрья Зиновьевича и *Писаря* или Секретаря Государственнаго, Богдана Сапѣгу, предложилъ Великому Князю купить дружество Литвы уступкою ей нашихъ завоеваній. Г. Король именовать Іоанна *отцеиъ* и *бра-* ^{1504.}
толь: Елена кланялась ему съ почтеніемъ и нѣжностію. Сей Монархъ, приближаясь ко гробу, безъ сомнѣнія желалъ бы провести остатокъ дней своихъ въ тишинѣ, шѣмъ болѣе, что спокойствіе его любезной дочери зависѣло отъ согласія между ея родителемъ и супругомъ; но Іоаннъ зналъ свою обязанность: еще сидѣлъ на тронѣ, слѣдственно долженъ былъ мыслить шолько о благоденствіи отечества; не измѣрлялъ въкомъ своимъ вѣка Россіи, шмошрѣлъ далѣе гроба и хотѣлъ жить въ ея величій. Бояринъ его, Яковъ Захарьевичъ, сказалъ Посламъ Липовскимъ: »Великій Князь никому не *опшдаентъ* своего. Желаете ли истиннаго,

г. 1504. »прочнаго мира? уступите Россіи и Смоленскъ и Кіевъ.« По многихъ прѣніяхъ Паны уѣхали⁵³², и Король увѣрился въ невозможности заключить вѣчный миръ съ Іоанномъ на условіяхъ, какихъ ему хотѣлось. Предметомъ дальнѣйшихъ сношеній между ими были единственно дѣла пограничныя: жаловались по нами, по Липовскіе подданные на обиды. Съ обѣихъ споронъ обѣщали удовлетвореніе и раждались новыя неудовольствія. Знапный Королевскій чиновникъ, Евсѣфій Дашковичъ, жишель Волыніи, Вѣры Греческой, уѣхалъ въ Москву съ великимъ богатствомъ и со многими Дворянами: Александръ пребывалъ, чптобы мы, согласно съ перемирною грамошою, выдали ему сего челоуѣка. Іоаннъ опвѣщпствовалъ, чпто грамошою опредѣлено выдавать тапшей, бѣглецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ; а Дашковичъ былъ у Короля Воеводою, не уличенъ ни въ какомъ преспусленіи и добровольно вошелъ къ намъ въ службу, какъ шо и въ старину дѣлалось невозбранно.— Чптобы имѣть вѣрныя извѣспія о внупреннихъ обспояпельстввахъ Липшвы, Государь посылалъ гонцевъ къ Еленѣ съ дарами, приказывая всегда дружески кланяться ея супругу⁵³³.

Мы видѣли, чпто Полипника Западной Европы уже находилась въ связи съ нами: война Липовская, славная для Іоаннова оружія, придала намъ еще болѣе Сношенія съ Им-важности и знаменитости. Императоръ Максимилианъ вспомнилъ о Россіи и въ пера-годахъ ея союза проповѣ съиновеи Казипо-мировыхъ: онъ жалѣлъ о Венгріи, не охотно имъ уступленной Владиславу; думалъ возобновить свои пребыванія на сіе Королевство, и послалъ къ Великому Князю чиновника, именемъ Гаршингера, который, выѣхавъ изъ Аугсбурга въ Августѣ 1502 года, прибылъ въ Москву не прежде, какъ въ Іюль 1504⁵³⁴. Слогъ Максимилианова письма достоинъ замѣчанія. »Слышу, говоритъ Императоръ, чпто нѣкоторыя сосѣдственныя Державы возспали на Россію. Помня кляшвенные обѣщты нашей взаимной любви, я гошповъ помогаю пѣбѣ, моему брату, сольшпомъ и дѣломъ.« Не сказано ни слова о Венгріи; но Посоль, какъ надобно думать, говорилъ о томъ изустно Іоанновымъ Боярамъ. Въ другомъ особенномъ письмѣ Императоръ проситъ у Великаго Князя бѣлыхъ кречешовъ. Милоспиво угоспивъ Гаршингера обѣденнымъ споломъ во дворцѣ, Іоаннъ опвѣщпствовалъ Ма-

Г. 1504. ксимиліану, что Россію воевали Король Польскій и Магистръ Ордена, были наказаны и примирились съ нею на время; что если Императоръ, въ случаѣ новыхъ непріятельскихъ дѣйствій съ ихъ спорны, поможетъ Россіянамъ, то и Россіяне, исполняя договоръ, помогутъ Австріи овладѣть Венгрією. Государь извинялся, что не оправдываетъ собственнаго Посла въ Германію: ибо Король Александръ и Магистръ Ливонскій безъ сомнѣнія остановили бы его на пути. —

Г. 1505. Въ слѣдующемъ году шонъ же Гаршингеръ, находясь въ Эстоніи, чрезъ Иванъ-городъ доставилъ въ Москву новыя грамоты отъ Максимилиана и сына его Филиппа, Короля Испанскаго, къ Иоанну и юному Василию, *Царямъ* Россіи⁵⁵⁵. Гаршингеръ просилъ оповѣща на языкѣ Латинскомъ, сказывая, что Деллапоръ умеръ, и что при Дворѣ ихъ нѣтъ уже ни одного человѣка знающаго Русской языкъ. Дѣло шло о Ливонскихъ плѣнникахъ: Максимилианъ и Филиппъ убѣждали Великихъ Князей освободить сихъ несчастныхъ, изнуренныхъ долговременною неволею; а Гаршингеръ ручался за безопасность нашего Посольства, если Иоаннъ велитъ кому нибудь изъ своихъ придвор-

ныхъ вѣхатъ въ Нѣмецкую землю на Ригу, чтобы сдѣлать плѣмъ удовольствіе Максимилиану. Но Великій Князь не сдѣлалъ сего; самъ писалъ къ Императору, а Василий къ Королю Филиппу, учтиво и ласково, съ объясненіемъ, что плѣнники немедленно будутъ свободны, когда Магистръ прерветъ дружественную связь съ Ливвою. Однимъ словомъ, Иоаннъ по видимому уже худовѣрилъ Максимилиану: заплатилъ шолько ласками за ласки, и дарилъ ему кречетовъ, но не хотѣлъ измѣнить для него своимъ правиламъ и жалѣлъ денегъ на бесполезное Посольство въ Австрію.

Сынъ и наследникъ Великаго Князя, ^{Василій же шонъ} Василий, имѣлъ уже 25 лѣтъ отъ рождения и еще не былъ женатъ, въ провинность тогдашнему обыкновенію. ^{ся на Соломонѣ} Полифика осуждаетъ брачныя союзы Государей съ подданными, особенно въ Правленіяхъ Самодержавныхъ: свойственники пребываютъ опличія безъ достоинства, милостей безъ заслугъ; и сіи, такъ сказать, родовые Вельможи, пользуясь исключительными правами, рѣдко не употребляютъ оныхъ во зло, думая, что Государь обязанъ въ нихъ уважать самого себя, то есть, честь своего Дома. Нарушается справедливость, испощается казна,

1505. Г. или семейственныя доуки вредящъ драгоцѣнному спокойствію Монарха. Зналъ сію, какъ и многія другія важныя для Единовластія истины по внушенію собственнаго Генія, Іоаннъ думалъ женить сына на Принцессѣ иностранной: будучи союзникомъ Даніи, онъ предлагалъ ея Королю утвердить ихъ взаимную дружбу союзствомъ: для того, можетъ быть, находился въ Москвѣ Дашскій Посоль около 1503 года⁵³⁶; но Король—въ угожденіе ли Шведамъ, коихъ ему хотѣлось снова подчинить Даніи, и копорые не любили Россіи, или затрудняясь иновѣріемъ жениха—уклонился отъ чести быть пещемъ наслѣдника Великокняжескаго и выдалъ дочь свою, Елисавету, за Курфирепа Бранденбургскаго. Видя предъ собою близкую кончину, желая благословить счастливымъ бракъ сына и не имѣя уже времени искасть невѣсты въ странахъ опдаленныхъ, Государь рѣшился тогда женить его на подданной. Пингушъ, что самъ Василій хотѣлъ того, уваживъ совѣтъ любимаго имъ Болрина, Грека Юрія Малаго, у котораго была дочь невѣста; но женихъ выбралъ иную, будшо бы изъ 1500 благородныхъ дѣвиць, предшавленныхъ для сего ко

Двору: Соломонію, дочь весьма незнапнаго сановника Юрія Конспаншиновича Сабурова, одного изъ попомкомъ выходца Ординскаго, Мурзы Чеша⁵³⁷. Соломонія отличалась, какъ въроашно, доспойнствами цѣломудрія, красошою, цвѣшущимъ здравіемъ; но въ выборѣ не участвовала ли и Полишика? Можетъ быть, Іоаннъ лучше хотѣлъ вступитъ въ свойство съ просшымъ Дворяниномъ, нежели съ Княземъ или съ Болриномъ, чпобы имѣть болѣе способовъ наградить родственниковъ невѣстки безъ излишней щедрости и не удѣляя имъ особенныхъ правъ, несомѣстныхъ съ званіемъ подданнаго. Отець Соломоніи былъ возвышенъ на степенъ Болрина уже въ царствованіе Василія⁵³⁸. Но мудрый Іоаннъ не предвидѣлъ, что сей бракъ, приближивъ Годуновыхъ, ея родственниковъ, ко прону, будетъ виною ужасныхъ для Россіи бѣдспвій и гибели Царскаго Дома!

Въ шо время, когда Дворъ и ептолица ликовали, празднуя свадьбу юнаго Великаго Князя, Государь свѣдалъ о злобной измѣнѣ нашего Казанскаго присяжника, Магмешъ-Аминя. Сей шакъ называемый Царь всего болѣе любилъ корысть и лукавую жену свою, бывшую вдову

Г.
1505.
Измѣна Царя Казанскаго.

Г. Алегамову, которая нѣсколько лѣтъ жи-
 1505. ла невольницею въ Вологдѣ. Ненавидя Рос-
 сіянъ какъ злодѣевъ ея перваго мужа, она
 замышляла кровопролитную мести, тай-
 но бесѣдовала съ Вельможами Казанскими
 о средствахъ, и приступила къ дѣлу,
 возбуждая Магметъ-Аминя быль испин-
 нымъ, независимымъ Владѣтелемъ. «Что
 шпы? рабъ Московскаго пирана!» говори-
 ла ему Царица: «нынѣ на пресполѣ, зав-
 »пра въ темницѣ, и подобно Алегаму
 »умрешь невольникомъ. Цари и народы
 »презираютъ тебя. Воспряни опъ уни-
 »женія къ величію; свергни иго или по-
 »гибни достойнымъ славы⁵³⁹.» Пльнипель-
 нныя ласки ея дѣйствовали еще сильнѣе
 краснорѣчія: она день и ночь, по сло-
 вамъ Лыпописца, *вистѣла на шеть* у мужа,
 и достигла желаемаго. Забывъ милосни
 Иоанна, своего названаго опца, и прися-
 гу, Магметъ-Аминь далъ ей слово опмо-
 житься опъ Россіи; но еще медилъ, и
 послалъ одного изъ Вельможъ, Князя У-
 фимскаго, съ какими-то предсшавленіями
 въ Москву. Будучи недоволенъ оными —
 угадывая, можетъ быль, и злое его на-
 мѣреніе — Иоаннъ велѣлъ ѣхать въ Казань
 Дьяку Михайлу Кляпику, чпобы объа-
 сниться съ Царемъ. Тогда Магметъ-

Аминь рѣшился дѣйствовать явно. На г.
 спалъ праздникъ Рождества Иоанна Пред- 1505.
 шечи, день славной ярмонки въ Казани, ^{Июля} 24.
 гдѣ госпни Россійскіе съѣзжались съ Азі-
 атскими мѣняшья драгоцѣнными шова-
 рами, мирно и спокойно, не опасаясь ни
 малѣйшаго насилія: ибо Казань уже 17
 лѣтъ считалась какъ бы Московскою об-
 ласпію. Въ сей день схватили шамъ По-
 сла Великокняжескаго и нашихъ купцевъ:
 многихъ умертвили, не щадя ни женъ,
 ни дѣшей, ни спарцевъ; иныхъ започили
 въ Улусы Ногайскіе; ограбили всѣхъ
 безъ исключенія. Народы не любящъ го-
 сподъ чужеземныхъ: Казанцы, обольщен-
 ные и свободою и корыспію, служили
 усерднымъ орудіемъ воли Царской, въ
 испуленіи злобы лили кровь Москви-
 тянъ и радовались опняшьями у нихъ со-
 кровищами. «Магметъ Аминь, сказано въ
 »лыпописи, наполнилъ цѣлую палашу се-
 »ребромъ Русскимъ, надѣлалъ себѣ золо-
 »тыхъ вѣнцевъ, сосудовъ, блюдъ; уже
 »переспалъ ѣшь изъ мѣдныхъ коп-
 »ловъ или *опаницъ*, являясь на пирахъ въ
 »сіяніи драгоцѣнныхъ каменьсвъ и метал-
 »ловъ, въ убраншвъ испинно Царскомъ.
 »Самые бѣдные Казанскіе жипели разбо-
 »гашья: носивъ прежде зимою и лѣтомъ

Г. 1505. «овчины, украсились шканими шелковы-
ми, и въ одеждахъ разноцвѣтныхъ какъ
»павлины гордо расхаживали предъ своими
«*катунами* или домами»⁵⁴⁰.

Впа-
деніе
его
Рос-
сію.

Надменный убійствомъ мирныхъ го-
спей, Магметъ-Аминь вооружилъ 40,000
Казанцевъ, призвалъ 20,000 Ногаевъ, вступи-
пилъ въ Россію, умертвилъ нѣсколько
тысячъ земледѣльцевъ, осадилъ Нижній
Новгородъ и выжегъ всѣ посады. Воево-
дою былъ шамъ Хабаръ Симскій: имѣя
мало воиновъ для защиты города, онъ
выпустилъ изъ темницы 300 Липов-
скихъ плѣнниковъ, взятыхъ на Ведрошѣ;
далъ имъ ружья и Государевымъ именемъ
обѣщалъ свободу, если они храбросію
заслужатъ ее. Сія горсть людей спасла
крѣпость. Будучи искусными стрѣлка-
ми, Липовцы убили множество непріа-
телей и въ шомъ числѣ Ногайскаго Кня-
зя, шурина Магметъ-Аминева, которъй,
сстоя близъ стѣны, распоряжалъ приспу-
помъ. Видя его мертвого, Ногаискіе
полки уже не хотѣли биться: сдѣлалась
распря между ими и Казанцами; началось
даже кровопролитіе. Царь едва могъ сми-
ришь ихъ; снялъ осаду и бѣжалъ во сво-
яси. — Липовскіе плѣнники немедленно

были освобождены, съ честію, благодар- Г.
ностію и дарами. 1505.

Великій Князь не успѣлъ наказати
Магметъ Аминя: высланные противъ не-
го Московскіе Воеводы худо исполнили
свою обязанность; имѣя около 100,000
рапниковъ, не пошли за Муромъ и дали
непріятелю удалиться спокойно⁵⁴¹. Въ сіе
время болѣзнь Іоаннова усилилась: подоб-
но великому своему дѣду, Герою Донско-
му, онъ хотѣлъ умереть Государемъ, а
не Инокомъ; склоняясь опъ престо-
ла къ могилѣ, еще давалъ повелѣнія для
блага Россіи, и шихо скончался 27 Ок-
тября 1505 года, въ первомъ часу ночи,
имѣвъ опъ рожденія 66 лѣтъ, 9 мѣся-
цевъ, и власшвовавъ 43 года, 7 мѣсяцевъ.
Тѣло его погребли въ новой церкви Св.
Архисвратяга Михаила. Лѣтописцы не
говорятъ о скорби и слезахъ народа:
славятъ единственно дѣла умершаго, бла-
годаря Небо за шакого Самодержца!

Іоаннь III принадлежишь къ числу
весьма немногихъ Государей избираемыхъ
Провидѣніемъ рѣшишь на-долго судьбу
народовъ: онъ есть Герой не только Рос-
сійской, но и Всемирной Исторіи. Не пе-
рсясь въ сомнительныхъ умствованіяхъ
Метафизики, не дерзая опредѣляшь вы-

чина
Вслѣ-
дствіе
Князя

Г. 1505. Тогдашнее сосло-
яніе Евро-
пы.

шнихъ намѣреній Божества, вниматель-
ный наблюдатель видить счастливыя
и бѣдственныя эпохи въ лѣтописяхъ
гражданскаго общества, какое-то согла-
сное печеніе мирскихъ случаевъ къ еди-
ной цѣли, или связь между оными для
произведенія какого нибудь главнаго дѣй-
ствія, измѣняющаго сословіе рода че-
ловѣческаго. Іоаннъ явился на оеапрѣ по-
линическомъ въ то время, когда новая
государственная система вмѣстѣ съ но-
вымъ могуществомъ Государей возника-
ла въ цѣлой Европѣ на развалинахъ си-
стемы Феодалной или Помѣстной. Власнѣ
Королевская усилилась въ Англіи, во
Франціи. Испанія, свободная отъ ига
Мавровъ, сдѣлалась первостепенною Дер-
жавою. Португалія цвѣла, пріобрѣтала
богатство успѣхами мореплаванія и важны-
ми для торговли открытіями. Раздѣлен-
ная Испанія хвалилась по крайней мѣрѣ
флотами, купечествомъ, Искусствами,
Науками и шонкою Полипикою. Безпеч-
ность и равнодушіе Императора, Фри-
дерика IV, не могли успокоить Герма-
ніи, волнуемой междоусобіями; но сынъ
его, Максимилианъ, уже готовилъ въ
умѣ своемъ счастливую перемѣну для ея
внутренняго сословія, кошорой подле-

Г. 1505.

жало возвысить достоинство Импера-
торское, униженное слабодушіемъ Ру-
дольфовыхъ преемниковъ, и поспавить
Домъ Австрійскій на вышнюю степень
величія. Венгрія, Богемія, Польша, упра-
вляемая тогда Гедиминовымъ родомъ,
составляли какъ бы одну Державу и
вмѣстѣ съ Австрією могли обуздывать
ужасное для Христіанъ власнолюбіе Ба-
лзепта. Соединеніе трехъ Государствъ Сѣ-
верныхъ, общая имъ силу и важность
въ политической системѣ Европы, было
предметомъ усилій Короля Датскаго. Рес-
публика Швейцарская, основанная любо-
вію къ вольности, безопасная въ оградѣ
пвердынь Альпійскихъ, но побуждаемая
честолюбіемъ и корыстію, хотѣла сла-
вы участвовати въ распряхъ Монарховъ
сильнѣйшихъ, и заслуживала оную хра-
бростію своихъ паспырей. Ганза — сей
торговый и воинскій союзъ осьмидеся-
ти-пяти городовъ Нѣмецкихъ, безпри-
мѣрный въ лѣтописяхъ и весьма досто-
намашный въ отношеніи къ древней Рос-
сіи — пользовалась всеобщимъ уваженіемъ
Государей и народовъ. Личная слава Плен-
шенбергова возвысила достоинство Ор-
дена Ливонскаго и Нѣмецкаго. — Кромѣ
успѣховъ власпи Монархической и раз-

17*

Г. зумной Полишики, которая произвела сношенія между самыми отдаленными Государствами — кроме лучшаго гражданского состоянія, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ Державъ — въкъ Иоанновъ ознаменовался великими открытіями. Гуттенбергъ и Фаустъ изобрѣли книгопечатаніе, которое болѣе всего способствовало распространенію знаній, едва ли уступаая въ важности и въ пользу изобрѣненію буквъ. Колумбъ открылъ новый міръ, привлекаемый для хищнаго корысполубія и торговли, любопытный для испытателей Естества и для Философа, который, видя плать человѣчества въ состояніи дикой Природы и всѣ начальныя степени ума гражданского, Исторіею Америки объяснилъ для себя Всемирную. Драгоценныя произведенія Индіи достигали Азова чрезъ Персію и море Каспійское, путемъ многошруднымъ, медленнымъ, невѣрнымъ: сія страна, древнѣйшая населеніемъ, образованіемъ, художествами, скрывалась отъ Европейцевъ какъ бы за щитою непроходимымъ, и шемные объ ней слухи раждали басни о несмысленныхъ ея богатствахъ. Смѣлые порывы нѣкошорыхъ мореплавателей обойши Африку увѣнчались

наконецъ совершеннымъ успѣхомъ, и Васко де-Гамо, оставивъ за собою мысь Г. 1505. Добрая Надежды, съ такимъ же воспоргомъ увидѣлъ берегъ Индіи, съ какимъ Христофоръ Колумбъ Америку. Сіи два открытія, обогативъ Европу, распространивъ ея мореплаваніе, умноживъ промышленность, свѣдѣнія, роскошь и приипности гражданской жизни, имѣли сильное вліяніе на судьбу Державъ. Полишика сдѣлалась хипрѣ, дальновиднѣе, многосложнѣе: при заключеніи государственныхъ договоровъ Министры сморѣли на географическіе чершежи, и вычисляли торговые прибытки, основывая на нихъ государственное могущество; родились новыя связи между народами; однимъ словомъ, началась новал эпоха, если не для мирнаго счастья людей, то по крайней мѣрѣ для ума, для силы Правительствъ и для общеспвеннаго духа Государствъ благоприипная.

Россія около шрехъ вѣковъ паходила въ кругъ Европейской полипической дѣятельности, не участвуя въ важныхъ измѣненіяхъ гражданской жизни народовъ. Хотя ничто не дѣлалось вдругъ; хотя достохвальныя усилія Князей Московскихъ, отъ Калишы до Василя Тем-

Г. 1505. Иоаннъ шворецъ величїя Россїи. наго, многое приготовили для Единовластія и нашего внушренняго могущества: но Россія при Іоаннѣ III какъ бы вышла изъ сумрака тѣней, гдѣ еще не имѣла ни швердаго образа, ни полного бытія государственнаго. Благотворная хитрость Калипы была хитростию умнаго слуги Ханскаго. Великодушный Димитрій побѣдилъ Мамаю, но видѣлъ пепель столицы и раболѣпствовалъ Тохпамышу. Сынъ Донскаго, дѣйствуя съ необыкновеннымъ благоразуміемъ, соблюлъ единственно цѣлостъ Москвы, невольно уступивъ Смоленскъ и другія наши области Виповшу, и еще искалъ милосши въ Ханахъ; а внукъ не могъ прошивишься горсти хищниковъ Тапарскихъ, испилъ всю чашу слѣды и горести на пресполѣ, униженномъ его слабостию, и бывъ плѣнникомъ въ Казани, невольникомъ въ самой Москвѣ, хопя и смирилъ наконецъ внушренныхъ враговъ, но возшановленіемъ Удѣловъ подвергнулъ Великое Княжесство новымъ опасностямъ междоусобїя. Орда съ Липвою какъ двѣ ужасныя тѣни заслоняли опть насъ мїръ и были единственнымъ политическимъ горизонтомъ Россїи, слабой, ибо она еще не вѣдала силъ, въ ея пѣдрѣ сокровенныхъ. Іоаннъ,

рожденный и воспитанный данникомъ Г. 1505. спешной Орды, подобной пынѣшнимъ Киргизскимъ, сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ Государей въ Европѣ, чпимый, ласкаемый опть Рима до Царяграда, Вѣны и Копенгагена, не уступая первенства ни Императорамъ, ни гордымъ Султанамъ; безъ ученїя, безъ наспавленїй, руководствуемый шолько природнымъ умомъ, далъ себѣ мудрыя правила въ Политикѣ виѣшней и внушренной; силою и хитростию возшановляя свободу и цѣлостъ Россїи, губя Царство Башыево, тѣсна, обрывая Липву, сокрушая вольностъ Новгородскую, захватывая Удѣлы, расширяя владѣнїя Московскїя до пустынь Сибирскихъ и Норвежской Лапландїи, избрѣлъ благоразумнѣйшую, на дальновидной умѣренности основанную для насъ систему войны и мира, копорой его преемники должныствовали единственно слѣдовать поспоянно, чпобы утвердиль величїе Государства. Бракосочетанїемъ съ Софіею обративъ на себя вниманїе Державъ, раздравъ завѣсу между Европою и нами, съ любопытствомъ обзорѣвая пресполы и Царства, не хопгѣлъ мѣшаться въ дѣла чуждыя; принималъ союзы, но съ условїемъ ясной пользы для

Г. 1505. Россіи; искалъ орудій для собственныхъ замысловъ, и не служилъ никому орудіемъ, дѣйствуя всегда какъ свойственно великому, хитрому Монарху, не имѣющему никакихъ спрасней въ Полиптикъ, кромѣ добродѣтельной любви къ прочному благу своего народа. Слѣдствіемъ было то, что Россія, какъ держава независимая, величественно возвысила главу свою на предѣлахъ Азіи и Европы, спокойная внутри, и не боясь враговъ вѣшнихъ.

у. спиропльлучшее войско. Совершая сіе великое дѣло, Іоаннъ преимущественно занимался успроеніемъ войска. Лѣтописцы говорятъ съ удивленіемъ о сильныхъ его полкахъ. Онъ первый, кажется, началъ давать земли или помѣстья Боярскимъ Дѣтямъ⁵⁴², обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ холопей или наемниковъ, конныхъ или пѣшихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья (опъ сего умножилось число рапниковъ); принималъ въ службу и многихъ Липовскихъ, Нѣмецкихъ пѣвниковъ, волею и неволею: сіи иноземцы жили за Москвою-рѣкою въ особенной слободѣ⁵⁴³. Съ его времени также начинаются *Розряды*⁵⁴⁴, которые даютъ намъ ясное понятіе о вну-

Г. 1505. преннемъ образованіи войска, состоявшаго обыкновенно изъ пяти пакъ называемыхъ *полковъ*: Большаго, Передоваго, Праваго, Лѣваго и Спорожеваго или запаснаго. Каждый имѣлъ своего Воеводу; но Предводитель Большаго Полку былъ главнымъ. Не дозволяя Вождамъ счистаться между собою въ спарѣйшинствѣ⁵⁴⁵, Государь еще менѣе шертѣлъ непослушаніе воиновъ: сынъ Великокняжескій, Димитрій, возвращаясь изъ-подъ Смоленска, жаловался, что многіе Дѣпи Боярскіе безъ его вѣдома приспупали къ городу, оплучались изъ спана и вѣдми грабиль: Іоаннъ наказалъ ихъ всѣхъ, шемницею или торговою казнію⁵⁴⁶. Силою, успройствомъ, мужешвомъ рапи и Воеводъ побѣждая опъ Сибири до Эмбаха и Десны, онъ лично не имѣлъ духа воинскаго. »Свашъ мой« — говорилъ объ немъ Стефанъ Молдавскій — »естъ спранный человекъ: сидитъ дома, веселится, спитъ покойно и шоржесивуетъ надъ врагами. »Я всегда на конѣ и въ полѣ, а не умѣю защищать земли своей⁵⁴⁷.« То естъ, Іоаннъ родился не воиномъ, но Монархомъ; сидѣлъ на шронѣ лучше нежели на рапномъ конѣ, и владѣлъ скипшромъ искуснѣе, нежели мечемъ. Имѣя выспренный

Г. умъ для Государспвенной Науки, онъ имѣлъ слугъ для побѣды: Холмскій, Сприга, Щеня вели къ ней его легіоны. Воинъ на пресполѣ опасенъ: легко можешь обманушь себя и начашь кровопролитіе пошько для своего личнаго славолубія; легко можешь одною несчастною бинвою упрашить плоды десятии счастливыхъ. Ему прудно бышь миролюбивымъ: а народы желяють сего качеспва въ Вѣнценосцахъ. Одна необходимая для государспвенной цѣлоспи и независимоспи война еспь законная: шакъ Іоаннъ воевалъ съ Ахмашомъ и Липвою, среди успѣховъ не опшвергая мира, согласнаго съ нашимъ благомъ.

Утвердилъ Единовластіе. Внутри Государспва онъ не пошько учредилъ Единовластіе — до времени оспавивъ права Князей Владѣшельныхъ однимъ Украинскимъ или бывшимъ Липовскимъ, чшобы сдержашь слово и не дашь имъ повода къ измѣнѣ — но былъ и первымъ испиннымъ Самодержцемъ Россіи, зашпавивъ благоговѣшь предъ собою Вельможъ и народъ, восхищая милоспію, ужасая гнѣвомъ, опмѣнивъ частныя права, несогласныя съ полновластіемъ Вѣнценосца. Князья племени Рюрикова и Св. Владиміра служили ему наравнѣ съ другими подданными и сла-

Г. 1505. вились шипломъ Болръ, Дворецкихъ, Окольниковихъ, когда знаменипою, долговременною службою приобрѣшали оное. Василій Темный оспавилъ сыну пошько чепырехъ Великокняжескихъ Болръ, Дворецкаго, Окольникаго: Іоаннъ въ 1480 году имѣлъ уже 19 Болръ и 9 Окольниковихъ, а въ 1495 и 1496 годахъ учредилъ санъ Государспвеннаго Казначея, Поспешникаго, Ясельникаго, Конюшаго⁵⁴⁸. Имена ихъ вписывались въ особенную книгу для свѣдѣнія попомковъ. Все сдѣлалось чиномъ или милоспію Государевою. Между Болрскими Дѣшьями, придворными или младшими Дворянами находились сыновья Князей и Вельможъ. — Предѣшпелствуя на Соборахъ Церковныхъ, Іоаннъ всенародно являлъ себя Главою Духовенспва; гордый въ сношеніяхъ съ Царями, величавый въ приѣмъ ихъ Посольспвъ, любилъ пышную поржеспвенность; успавилъ обрядъ *цѣлованія* Монаршей руки въ знакъ леспной милоспи⁵⁴⁹; хощѣлъ и всѣми наружными способами возвышашься предъ людьми, чшобы сильно дѣйспвовашь на воображеніе; однимъ словомъ, разгадавъ шайны Самодержавія, сдѣлался какъ бы земнымъ Богомъ для Россіянъ, которые съ сего времени начали удивляшь

Г. всѣ иные народы своею безпредѣльною покорностію воле Монаршей. Ему первому дали въ Россіи имя *Грознаго*⁵⁵⁰, но въ похвальномъ смыслѣ: грознаго для враговъ и спрощивыхъ ослушниковъ. Впрочемъ, не будучи пираномъ подобно своему внуку, Иоанну Василіевичу Впорому, онъ безъ сомнѣнія имѣлъ природную жестокость во нравѣ, умѣряемую въ немъ силою разума. Рѣдко основатели Монархій славятся нѣжною чувствительностію, и твердостью, необходимая для великихъ дѣлъ государственныхъ, граничить съ суровостію. Пишущіе что робкія женщины падали въ обморокъ отъ гнѣвнаго, пламеннаго взора Иоаннова; что просиятели боялись итти ко прону; что Вельможи препенали и на пирахъ во дворцѣ, не смѣли шепнуть слова, ни пронуться съ мѣста, когда Государь, упомянутый шумною бесѣдою, разгоряченный виномъ, дремалъ по цѣлымъ часамъ за обѣдомъ: всѣ сидѣли въ глубокомъ молчаніи, ожидая новаго *приказа* веселили его и веселились⁵⁵¹. — Уже замѣтивъ строгость Иоаннову въ наказаніяхъ, прибавимъ, что самые знашныя чиновники, свѣтскіе и духовные, лишаемые сана за преступленія, не освобожда-

Жестокость его характера.

лись отъ ужасной шорговой казни: итакъ Г. (въ 1491 году) всенародно сѣкли кнушомъ Ухпемскаго Князя, Дворянина Хомушова и бывшаго Архимандрита Чудовскаго, за подложную грамоту, сочиненную ими на землю умершаго брата Иоаннова⁵⁵².

Исторія не есть похвальное слово, и не представляетъ самыхъ великихъ мужей совершенными. Иоаннъ какъ челоувѣкъ не имѣлъ любезныхъ свойствъ ни Мономаха, ни Донскаго, но споймъ какъ Государь на высшей степени величія. Онъ казался иногда боязливымъ, нерешительнымъ, ибо хотѣлъ всегда дѣйствовать осторожно. Сія осторожность есть вообще благоразуміе: оно не плѣняетъ насъ подобно великодушной смѣлости; но успѣхами медленными, какъ бы неполными, даетъ своимъ твореніямъ прочность. Что оставилъ міру Александръ Македонскій? славу. Иоаннъ оставилъ Государство удивительное пространствомъ, сильное народами, еще сильнѣйшее духомъ Правленія, то, которое нынѣ съ любовію и гордостію именуемъ нашимъ любезнымъ отечествомъ. Россія Олегава, Владимірова, Ярославова погибла въ нашествіе Моголовъ: Россія нынѣшняя образована Иоанномъ; а великія

Г.
1505.

Минимал
первостепенность
осторожность

Г. 1505. Державы образуются не механическим слѣпленіемъ частей, какъ была минеральная, но превосходнымъ умомъ Державныхъ. Уже современники первыхъ счастливыхъ дѣлъ Іоанновыхъ возвѣстили въ Исторіи славу его: знаменитый Лѣтописецъ Польскій, Длугошъ, въ 1480 году заключилъ свое твореніе хвалою сего непріятеля Казимира⁵⁵³. Нѣмецкіе, Шведскіе Историки шестнаго - десяти вѣка согласно приписали ему имя Великаго⁵⁵⁴; а новѣйшіе замѣчаютъ въ немъ разительное сходство съ Петромъ Первымъ⁵⁵⁵: оба безъ сомнѣнія велики; но Іоаннъ, включивъ Россію въ общую государственный систему Европы и ревностно заимствуя искусства образованныхъ народовъ, не мыслилъ о введеніи новыхъ обычаевъ, о перемѣнѣ нравственного характера подданныхъ; не видимъ также, чтобы пекся о просвѣщеніи умовъ Науками: призывалъ художниковъ для украшенія столицы и для успѣховъ воинскаго искусства, хощалъ единственно великолѣпія, силы; и другимъ иноземцамъ не заграждалъ пути въ Россію, но единственно такимъ, которые могли служить ему орудіемъ въ дѣлахъ Посольскихъ или торговыхъ; любилъ извѣщая имъ только

Сходство
съ
Петромъ I.

Г. 1505. милость, какъ приспойно великому Монарху, къ чести, не къ униженію собственнаго народа. Не здѣсь, но въ Исторіи Петра должно изслѣдовать, кто изъ сихъ двухъ Вѣносовцевъ поспушилъ благородіемъ или согласіемъ съ испишною пользою отечества. — Между иноземцами, которые искали тогда убожища и службы въ Москвѣ, достойны замѣчанія Князь Таманскій, Гуйгурсисъ, жертва Султанскаго насилія, и Кафинскій Еврей Скарья: Государь милосивыми грамотами, скрѣпленными золотою печатію, дозволивъ имъ бытъ къ себѣ, увѣрялъ ихъ въ особенномъ покровительствѣ и въ совершенной свободѣ выѣхать изъ Россіи, если не захотятъ въ ней османься⁵⁵⁶.

Петръ думалъ возвысить себя чужеземнымъ названіемъ Императора: Іоаннъ гордился древнимъ именемъ Великаго Князя и не хощалъ новаго: одна- Г. 1505. кожъ въ сношеніяхъ съ иностранцами Царскій. принималъ имя *Царя*⁵⁵⁷, какъ почетное званіе Великокняжескаго сана, издавна употребляемое въ Россіи. Такъ Изяславъ II, Димитрій Донскій назывались *Царями*⁵⁵⁸. Сіе имя не есть сокращеніе Лапинскаго Caesar, какъ многіе неосновательно думали, но древнее Восточное, которое

Г. сдѣлалось у насъ извѣстно по Славянскому переводу Библии и давалось Императорамъ Византійскимъ, а въ новѣйшія времена Ханамъ Могольскимъ, имѣя на языкѣ Персидскомъ смыслъ *трона* или верховной власти⁵⁵⁹; оно замѣтно также въ окончаніи собственннхъ именъ Монарховъ Ассирійскихъ и Вавилонскихъ: *Фаллассаръ*, *Набонассаръ*, и проч. — Исчисляя въ шипулѣ своемъ всѣ особенныя владѣнія Государства Московскаго, Іоаннъ наименовалъ оное *Бѣлою Россію*, то есть, великою или древнею, по смыслу сего слова въ языкахъ Восточныхъ⁵⁶⁰.

Бѣлая
Россія.

Умно-
женіе
дохо-
довъ.

Опъ умножилъ государственныя доходы приобрьщеніемъ новыхъ областей и лучшимъ порядкомъ въ собираніи дани, расписавъ земледѣльцевъ на сохи⁵⁶¹, и cadaго обложивъ извѣстнымъ количествомъ сельскихъ, хозяйственныхъ произведеній и деньгами: что записывалось въ особенныя книги. На примѣръ, два земледѣльца, выставляя для себя 6 *коробей* или четвертей ржи, давали ежегодно Великому Князю 2 гривны и 4 деньги (около нынѣшняго серебрянаго рубля), 2 четверти ржи, три овса, осьмину пшеницы, ячменя, такъ, что съ шягла сходило по нынѣшнимъ умѣреннымъ цѣнамъ болѣе

двадцати рублей нашими ассигнаціями. Г. Нѣкоторые крестьяне представляли въ¹⁵⁰⁵ казну пятую или четвертую долю собираемаго хлѣба, барановъ, куръ, сыръ, лица, овчины и проч.⁵⁶². Одни давали болѣе, другіе менѣе, смотря по изобилію или недосшатку въ угодьяхъ. — Торговля также обогащала Казну болѣе преняго. Россія сдѣлалась извнѣ независимою, внушри спокойною: Государь любилъ пышность, дополъ неизвѣстную, и купцы наши вмѣстѣ съ иноземными стремились удовлетворять новымъ потребностямъ Москвы, гдѣ находилось для нихъ нѣсколько госпичныхъ казенныхъ дворовъ, и гдѣ собиралась пошлина съ поваровъ и съ лавокъ⁵⁶³. Іоаннъ перевелъ древнюю ярмонку изъ Холопьяго города въ Мологу, помѣстивъ сына его Димитрія, и велѣлъ ему довольствоваться тамъ спарыми купеческими сборами, не умножая ихъ, не вымышляя новыхъ, расписавъ его братьямъ, чтобы они не запрещали своимъ людямъ ѣздить на сію важную для Россіи ярмонку⁵⁶⁴. Вѣроятно, что Казна имѣла также не малый доходъ отъ вишней торговли: не даромъ Великій Князь споль ревностно заботился объ ея безопасности въ Азовѣ и въ Ка-

Г. 1505. Фѣ; не даромъ Послы его обыкновенно ѣзжали шуда съ обозами куческими, нагруженными пушнымъ, драгоценнымъ поваромъ, мѣхами собольими, лисьими, горноспашевыми, зубами рыбьими, *Лисскими* (Нѣмецкими, Лондонскими) однорядками, холстомъ, юфью: на что Россіе вымѣнивали жемчугъ, шелкъ, шафшу⁵⁶⁶. Богатство *древнихъ* нашихъ Государей извѣстно болѣе по сказкамъ, нежели по дѣйствительнымъ историческимъ свидѣтельствамъ. Не говоря о дани, взятой Олегомъ съ Грековъ⁵⁶⁶, знаемъ только, что Византійскій Императоръ Никифоръ далъ Свѣтославу 15 центнеровъ золота⁵⁶⁷, если вѣришь Льву Діакону, и что Мономахъ (какъ означено *буквою* въ рукописи его *Поученіа*) привезъ опцу *триста* гривенъ сего металла⁵⁶⁸. По крайней мѣрѣ *новѣйшіе* Великіе Князья не могли равняться богатствомъ съ Юанномъ. «Каждому изъ сыновей моихъ» — говоритъ онъ въ завѣщаніи — «оснавлию по нѣскольку ларцевъ съ казною, за ихъ и моею печатями, у Государственнаго Казначея, Печатника и Дьяковъ. Всѣ иныя сокровища, лалы, яхонты, жемчугъ, драгоценныя иконы, сосуды, деньги, золото и серебро, соболи, шелковыя

шкани, одежды — все, что находилось Г. 1505. «въ моей казнѣ *постельной*, у Дворецкаго, Кошюшаго, Ясельничихъ, Прикащиковъ, въ Москвѣ, въ Твери, Новгородѣ, Бѣлѣзерѣ, Вологдѣ и вездѣ — по все сыну моему Василию⁵⁶⁹». — Вспомнимъ, что кромѣ умноженія обыкновенныхъ, земельныхъ и таможенныхъ доходовъ, открытіе и произведенія Пермскихъ рудниковъ служили новымъ источникомъ богатства для государствования Юаннова.

Сей Монархъ, оружіемъ и Полици-^{Законы Юанно-вы.}кою возвеличивъ Россію, спарался, подобно Ярославу I, утвердить ея внутреннее благоустройство общими гражданскими законами, въ конхъ она имѣла необходимую нужду, бывъ долгое время жерпвою разновласія и безпорядка. Митрополитъ Геронній, въ 1488 году отсылая нѣкоторыхъ лишенныхъ сана Іереевъ къ суду Государева Намѣстника, пишетъ въ своей грамотѣ, что они должны были судимы, какъ успавилъ Великій Князь, по *Царскимъ Правиламъ*, или по законамъ Царей Греческихъ, внесеннымъ въ Кормчую Книгу⁵⁷⁰: слѣдственно сія Книга служила тогда для насъ и гражданскимъ Уложеніемъ въ случаяхъ неопредѣленныхъ Россійскимъ Правомъ. Но

Г. въ 1497 году Иоаннъ велѣлъ Дьяку Владимиру Гусеву собрать все наши древнія судныя грамошы, разсмотрѣть, исправить, и выдать собственное Уложеніе, писанное весьма ясно, основательно⁵⁷¹. Главнымъ судіею былъ Великій Князь съ дѣшми своими; но онъ давалъ сіе право Боярамъ, Окольниковымъ, Намѣстникамъ, такъ называемымъ *Волостелямъ* и помѣстнымъ Дѣшамъ Боярскимъ, которые однакожь не могли судить безъ Староспы, Дворскаго и *лучшихъ людей*, избираемыхъ гражданами. Судьямъ воспрещалось всякое приспращіе, лихоимство; но осужденный платилъ имъ и Дьякамъ ихъ десятую долю иска, сверхъ пошлины за печать, за бумагу, за прудъ. Все рѣшилось единоборствомъ: самое душегубство, зажигательство, разбой; виновнаго, по естъ побѣжденнаго, казнили смертію: всю собственность его отдавали испцу и судьямъ. За *первую* шашбу, кромѣ церковной и *головной* (по естъ, похищенія людей), съкликнутомъ и лишали имѣнія, дѣлимаго между испцемъ и судьею; преступникъ бѣдный выдавался испцу головою. За *вторую* шашбу казнили смертію, и даже безъ суда, когда пять или шесть *добрыхъ* гражданъ

упреждали клятвенно, что обвиняемый Г. естъ воръ извѣстный. Человека *подозрительнаго*, оговореннаго шапемъ, пыпали; но *безпорочнаго* не касались и пребывали отъ него только поруки до объясненія дѣла. Несправедливое рѣшеніе судей уничтожалось Великимъ Княземъ, но безъ всякаго для нихъ наказанія. Съ жалобою, съ доносомъ надлежало ѣхать въ Москву, или къ Намѣстнику, или къ Боярину, имѣвшему судную власть въ той области, гдѣ жилъ опвищикъ, за коимъ посылали *Недѣльщика* или Присава. Являлись свидѣтели. Судья спрашивалъ: «можно ли имъ вѣрить?» *Допросите ихъ, какъ законъ и совесть повелѣваютъ*, опвишествовали судимые. Свидѣтели начинали говорить: обвиняемый возражалъ, заключая обыкновенно рѣчь свою такъ: «пребую присяги и суда Божія; пребую *полю* и единоборства⁵⁷². Каждый мѣсто себя могъ выпавить бойца. Окольниковый и Недѣльщикъ назначали мѣсто и время. Избирали любое оружіе, кромѣ огнестрѣльнаго и лука; сражались обыкновенно въ лапахъ и въ шлемахъ, копьями, съкирами, мечами, на коняхъ или пѣшіе; иногда упопреблялись и кинжалы. Пишутъ, что въ Москвѣ былъ славный, искусный

Г. и сильный борецъ, съ копорымъ уже ни-
 1505. кпо не смѣлъ схватившись, но копорого
 убилъ одинъ Липивичъ. Иоаннъ оскорбился;
 копьяль видѣвъ побѣдителя, взглянулъ
 гнѣвно, плюнулъ на землю, и запретишь
 судныя поединки между своими и чуже-
 странцами: ибо послѣдніе, зная превос-
 ходную силу Россіянъ, одолѣвали ихъ
 всегда хитростію.

Сіе Уложеніе, древнѣйшее послѣ Яро-
 славова, не должно удивлять насъ своею
 краткостію: гдѣ всѣ затрудненія въ
 шажбахъ рѣшились оспрымъ желѣзомъ;
 гдѣ законодатель, пакъ сказать, не рас-
 нувывалъ ихъ узла глубокомысленными
 соображеніями, а разсѣкалъ его столь
 чуднымъ успавомъ: тамъ надлежало един-
 ственно дать правила для судебныхъ по-
 единковъ. Видимъ, какъ и въ первобыт-
 ныхъ нашихъ законахъ⁵⁷³, великую довѣ-
 ренность къ присягѣ, къ совѣсти людей
 Тѣлесныя наказанія унижали челоѣчеспво
 въ пресупникахъ; но имя *добраго* гра-
 жданина, безъ всякаго инаго шипла, было
 правомъ на государственный уваженіе:
 кпо имѣлъ его, шощъ въслучаѣ свидѣтель-
 ства однимъ словомъ спасалъ невиннаго
 или губилъ виновнаго. — Несогласные съ
 разсудкомъ, поединки судебныя могли

однакожь утверждать безопасность Госу- Г.
 дарства: они питали воинскій духъ народа. 1505.

Въ Уложеніи Иоанновомъ находятся
 весьма немногія постановленія о купль,
 займѣ, наслѣдствѣ, земляхъ, межахъ, холо-
 пляхъ, земледѣльцахъ. На примѣръ: 1)
 »Кпо купилъ вещь новую при двухъ или
 »прехъ честныхъ свидѣтеляхъ, шощъ
 »уже не лишается ее, хоща бы она была
 »и краденая; но *кромя лошади*:« слѣд-
 ственно лошадь возвращалась хозяину. —
 2) »Если деньги или шовары, взяшыя куп-
 »цемъ, будущъ у него въ пуши опняпы,
 »сгоряшъ или упрятяшя безъ его вины:
 »шо ему дашь время, для плашежа, и безъ
 »всякаго роспу; въ пропивномъ же слу-
 »чаѣ онъ, какъ виновный, опшѣспшуетъ
 »всѣмъ имѣніемъ и головою«. Сей законъ
 есть древній Ярославовъ. — 3) »Кпо
 »умреть безъ духовной грамошы, не имѣя
 »сына: шого имѣніе и земли принадлежатъ
 »дочери; а буде нѣшъ и дочери, шо бли-
 »жайшему родственнику. — 4) Между
 »селами и деревнями должны бышь заго-
 »роды: въ случаѣ пошравы въыскашь убы-
 »шокъ съ шого, въ чью загороду про-
 »шелъ скопитъ. Кпо уничшожитъ между
 »или грань, шого бишь кнупомъ и взяшь
 »съ него рубль въ удовлеспвореніе истцу«

Г. (законъ Ярославовъ). — 5) «Кто при го-
 1505. да владѣеть землею, пому она уже
 »крѣпка; но если испещь Великій Князь,
 »по сроку для иска полагается шесть
 »лѣтъ: далѣ нѣтъ суда о землѣ. — 6)
 »Крестьяне (или свободные земледѣльцы)
 »опказываются изъ волости въ волость,
 »изъ села въ село (по естѣ, переходятъ
 »опъ одного владѣльца къ другому) за не-
 »дѣлю до Юрьева дни, и черезъ недѣлю
 »послѣ онаго. Пожилаго за дворъ назна-
 »чается рубль въ спешныхъ мѣсахъ, а
 »въ лѣсныхъ 100 денегъ. — 7) Холопъ
 »или рабъ, съ женою и дѣтьми, естѣ
 »шопъ, кто даетъ на себя крѣпость,
 »кто идетъ къ господину въ Тіуны« (за-
 конъ Ярославовъ) »и ключники сельскіе
 »(но если дѣти служатъ другому госпо-
 »дину или живутъ сами собою, то они
 »не участвуютъ въ судьбѣ опца); кто
 »женится на рабѣ; кто опданъ въ при-
 »даное или опказанъ по духовному завѣ-
 »щанію. Если холопъ, взятый въ плѣнь
 »Ташарами, уйдетъ опъ нихъ: то онъ
 »уже свободенъ, и не принадлежитъ сво-
 »ему бывшему господину. Если оппускная,
 »данная рабу, писана рукою господина,
 »по она всегда дѣйствительна: иначе
 »должна бытъ явлена Боярамъ и Намѣст-

Г. 1505. «никамъ, имѣющимъ судное право, и под-
 »писана Дьякомъ. — 8) Попа, Діакона,
 »Монаха, Монахиню, спарую вдову (ко-
 »порая пипается опъ церкви Божіей)
 »судитъ Священствъ; а мірянину съ цер-
 »ковнымъ человѣкомъ судъ общій.« — Сіи
 законы, съ помощію Греческихъ, или
 Номоканона⁵⁷⁴, были доспашочны. Древ-
 ніе обычаи служили имъ дополненіемъ.

Город-
 Зем-
 Полн-
 ція.
 Иоаннъ учредилъ лучшую городскую
 Исправу или Полицію: онъ велѣлъ поста-
 вить на всѣхъ Московскихъ улицахъ ре-
 шетки (или рогашки), чшобы ночью за-
 пирать ихъ для безопасности домовъ⁵⁷⁵;
 не шерпя шума и безпорядка въ городѣ,
 указомъ запрешилъ гнусное пьянство⁵⁷⁶;
 пекся о дорогахъ: завелъ почшу, ямы, гдѣ
 пупешеспвенникамъ давали не только
 лошадей, но и пищу, если они имѣли на
 то приказъ Государевъ⁵⁷⁷. Здѣсь же вмѣ-
 стимъ одну любопытную черту его за-
 бошливости о физическомъ благососто-
 яніи народа. Опкрытіе Америки доста-
 вило Европѣ золото, серебро и болъзнь,
 копорая донинѣ свирѣпствуетъ во всѣхъ
 ея спранахъ, искажая человѣчество, и
 копорая съ удивительною быспропою
 разлила свой ядъ опъ Испаніи до Ли-
 пвы. Сперва не знали ея причины, и ли-

Г. 1505. демъры нравственности не пались съ нею во мракъ. Испорикъ Липовскій пишетъ слѣдующее: »Въ 1493 году одна женщина привезла изъ Рима въ Краковъ »болѣзнь *Французскую*. Сія ужасная казнь »вдругъ постигла многихъ: въ числѣ ихъ »находился и *Кардиналь Фридерикъ*⁵⁷⁸.» Слухъ о томъ дошелъ до Москвы: Великій Князь, въ 1499 году посылая въ Липву Болскаго Сына, Ивана Мамонова, въ данномъ ему наставленіи говоритъ: »Будучи въ Вязьмѣ, развѣдай, не привъ- »жалъ ли кто изъ Смоленска съ недугомъ, »въ коемъ шло покрывается болячками, »и который называютъ Французскимъ⁵⁷⁹« Иоаннъ хотѣлъ предохранить свой народъ отъ новаго бича Небеснаго.

Мы говорили о важнѣйшихъ дѣлахъ Церковныхъ. Кромѣ суда надъ ерепиками, было еще при Собора: первый для уложенія Церковной Пасхали на осьмое тысячелѣтіе, которое настало въ 51 годъ Иоаннова государствованія. Суевѣрныя успокоились; увидѣли, что земля спойитъ и небесный сводъ не колеблется съ исходомъ *седьмой тысячи*⁵⁸⁰. Митрополитъ Зосима созвалъ Епископовъ и поручилъ Геннадію Новгородскому сдѣлать исчисленія Церковнаго Круга. Сей разум-

Собо-
ръ

Г. 1505. ный Свяшитель написалъ введеніе, гдѣ свидѣтельствованами Апостоловъ и правилами исплиннаго Христіанства опровергаются всѣ мнимыя предсказанія о концѣ міра, извѣстномъ единому Богу. »Намъ »должно, говоритъ онъ, не искасть шаниствъ сокровенныхъ отъ мудрости чело- »ловѣческой, но молитъ Вседержителя о »благоустройствѣ міра и Церкви, о здравіи и спасеніи великаго Государя нашего, да цвѣтеть его Держава силою и »побѣдою.« Сперва изложили Пасхалию только на 20 лѣтъ и дали разсмотрѣть оную Пермскому Епископу Филоею, котораго вычисленія утвердили ея вѣрность⁵⁸¹: послѣ того Геннадій означилъ на большихъ листахъ круги солнечныя, лунныя, Основанія, Эпапты, въ *руцѣ лѣто* и *клоги границъ* отъ 533 до 7980 года. Сей Соборъ утвердилъ, что годъ начинается въ Россіи вмѣстѣ съ Индиктомъ 1 Сентября.

Второй Соборъ былъ при Симонѣ Митрополитѣ. Въ 1500 году раздавъ Новгородскія церковныя земли Дѣтямъ Боярскимъ, Великій Князь мыслилъ, что Духовенству, и въ особености Инокамъ, неприспойно владѣть безчисленными селами и деревнями, которыхъ возлагали

Г. 1505. па нихъ множество мірскихъ заботъ. Сіе важное дѣло именемъ Государя было предложено Митрополиту и всѣмъ Епископамъ въ общемъ ихъ Совѣщ⁵³². Іоаннъ не присуществовалъ въ ономъ. Митрополитъ послалъ къ нему Дьяка Леваша съ такими словами: «Опещь швой, Симонъ Митрополишъ всея Руси, Епископы и весь Освященный Соборъ говорящъ, что опъ Равноапостольнаго Великаго Царя Коншанпина до позднѣйшихъ временъ звездъ Священныи и монастыри держали грады, власти и села: никогда Соборы Св. Опщевъ не запрещали сего; запрещали имъ единственно продавати недвижимсе достояніе. При самыхъ предкахъ швоихъ, Великомъ Князѣ Владимірѣ, Ярославѣ, Андрѣ Боголюбскомъ, братѣ его Всеволодѣ, Іоаннѣ Даниловичѣ, внукаѣ блаженнаго Александра, современникѣ Чудотворца Пешра Митрополиша, и до нашего времени Священныи и монастыри имѣли грады и власни, слободы и села, управы, суды, пошчины, оброки и дани церковныи. Не Свяшый ли Владиміръ, не Великій ли Ярославъ сказали въ Успавѣ своемъ: *кто преступитъ его изъ дѣтей или потолковъ моихъ; кто захватитъ церковное достояніе и десятины Святи-*

тельскія, да будетъ проклятъ въ сей свѣтъ и будущій?» Самые злочеспивые Цари «Ординскіе, боясь Господа, щадили соборшвенность монастырей и Священныи-скую: *не смѣли двигнути вещей недвижимыхъ.....* И такъ не дерзаемъ и не благоволили опдащи церковнаго спяжанія: ибо оно естъ Божіе и неприкосновенно.» Великій Князь не захопѣлъ упоршествовати; мыслилъ, но не совершилъ того, что и въ самомъ осьмомъ - надеяшъ въкъ еще казалось у насъ смѣлостію. Екашерина II чрезъ 265 лѣтъ исполнила мысль Іоанна III, присоединивъ земли и села церковныи къ государшвенному достоянію и назначивъ Духовенству денежное жалованье.

На шрешнемъ Соборѣ (въ 1503 году) Іоаннъ успавилъ съ Митрополишомъ, слѣдуя правиламъ Апостольскимъ и Св. Пешра Чудотворца, чтообы ни Іереи, ни Діаконы вдовыи не священнодѣшествовали. «Забывъ спрахъ Божій» — сказано въ семъ приговорѣ — «многіе изъ нихъ держали шналожницъ, именуемыхъ *полу-попадьями*. «Опнынъ дозволяемъ имъ шолько, буде шведущъ жизнь непорочную, пѣшъ на шкрылосахъ и причащашъ въ олшаряхъ, шІереямъ въ епшпрахиляхъ, а Діаконамъ

»въ спихаряхъ, и брашь чшвершую до-
 »лю изъ церковныхъ доходовъ; уличен-
 »ные же въ порокъ любоспраснїа да
 »живупь въ мїрѣ и ходяшь въ свѣтской
 »одеждѣ. Еще ушавляемъ, чшобы Мона-
 »хамъ и Монахинямъ не живь никогда
 »вмѣстѣ, но бышь въ особенносши
 »монашьярямъ женскимъ и мужескимъ⁵⁸³,«
 и проч. — Грамошою сего же Собора,
 скрѣпленною подписами Свяшшелей, за-
 прещалось всякое церковное мздоимство.
 Не смояря на шо, Архіепскопъ Геннадїй
 дерзнулъ явно брашь деньги съ посвяща-
 емыхъ имъ Іереевъ и Дїаконовъ: строгїй
 Іоаннъ, свергнувъ его съ прешнола Свя-
 шшельскаго, заперъ въ Чудовѣ мона-
 шьярѣ, гдѣ онъ и кончиль дни свои въ
 горѣшши⁵⁸⁴.

Ревноснїый ко благу и достоин-
 ству Церкви, Великїй Князь съ удоволь-
 ствіемъ видѣлъ новую честь Духовен-
 ства Россїйскаго. Прежде оно искало ми-
 лосши въ Визаншїйскихъ Свяшшеляхъ:
 шогда Москва сдѣлалась Визаншїею, и
 Греки приходили къ намъ не только за
 дарамн, но и за саномъ Свяшшельскимъ.
 Въ 1464 году Мшпрополшъ Феодосїй
 посшавиль въ Москвѣ Мшпрополшпа Ке-
 сарїа. Паптрїархъ Іерусалимскїй, угнѣта-

По-
 ста-
 вленїе
 Ке-
 сарїй-
 скаго
 Мш-
 пропо-
 лшпа
 въ
 Мос-
 квѣ.

емый шпранспвомъ Египетскаго Сулпа-
 на, оставиль Свяшшя мѣста и скончал-
 ся на пуши въ Россїю. Она была упѣше-
 нїемъ бѣдныхъ Грековъ, которые хвали-
 лись ея Православїемъ и величїемъ какъ
 бы ихъ собшвеннымъ. Знаменштые мо-
 насшьяри Аѡонскїе существовали нашими
 благодарнїями, въ особенносши мона-
 шьярь Панпелеймона, основанный древ-
 ними Государями Кїевскими⁵⁸⁵.

Россїй-
 скїй
 мона-
 шьярь
 на
 Аѡон-
 ской
 горѣ.

Соглашая уваженїе къ Духовеншву
 съ правилами всеобщей Монаршей власти,
 Іоаннъ въ дѣлахъ Вѣры соглашалъ шер-
 пимосшь съ усердїемъ ко Православїю.
 Онъ покровшпельсшвовалъ въ Россїи и
 Магомешанъ и самыхъ Евреевъ, но шѣмъ
 болѣе изъявлялъ удовольсшвія, когда Хри-
 стїане Лапшнской Церкви добровольно
 обращались въ наше Исповѣданїе. Вмѣстѣ
 съ брапомъ Великой Княгини Софїи, съ
 Италїанскими и съ Нѣмецкими худож-
 никами, въ 1490 году прїѣхалъ въ Мо-
 скву Капманъ Августшнскаго Ордена, име-
 нуемый въ лѣшописн Иваномъ *Спасште-*
лемъ: онъ поржесшвенно прїнялъ Гре-
 ческую Вѣру, женился на Россїядкѣ и
 получилъ опъ Великаго Князя богашее
 село въ награду⁵⁸⁶.

Кап-
 манъ
 Авгу-
 стшн-
 скаго
 Орде-
 на
 прї-
 нѣ-
 сшъ
 Гре-
 че-
 скую
 Вѣру.

Описавъ государсшвеннїя и церков-

Нѣко-
по-
рья
бѣд-
ствія
Юан-
нова
вѣка.

ныя дѣянiя, упоминаемъ о нѣкоторыхъ бѣдствiяхъ сего времени. Въ 1478 и 1487 годахъ возобновлялся моръ въ сѣверо-западныхъ обласпяхъ Россiи, Успенгъ, Новгородъ, Псковъ. Были неурожаи, голыя зимы, чрезвычайныя разлипiя водъ, необыкновенныя бури, и въ 1471 году, Августа 29, землетрясенiе въ Москвѣ. Цѣлые города обращались въ пепель, а сполица нѣсколько разъ. Въ сихъ ужасныхъ пожарахъ, днемъ и ночью, Великiй Князь самъ являлся на конѣ съ Дѣшми Боярскими, оставляя прапезу и ложе: указываль, распоряжалъ, шушилъ огонь, ломаль домы, и возвращался во дворець уже тогда, какъ все угасало⁵⁸⁷.

Наконецъ замѣтимъ еще двѣ достопамятности: первая относится къ исторiи нашихъ спаринныхъ обычаевъ; вшорая къ ученой исторiи древнихъ путешествiй.

Юаннъ, особенно любя свою меньшую дочь, не хошѣлъ разспахъся съ нею и не искалъ ей жениховъ внѣ Россiи. Гореспнныя слѣдствiя Еленина супружества, хопя и блестящаго, нѣмъ болѣе отвращали его отъ мысли выдать Феодосiю за какого нибудь ипоземнаго Принца. Въ 1500 году онъ сочешаль се съ Княземъ Василiемъ Холмскимъ, Болриномъ и Воеводою,

сыномъ Данила, славнаго мужеспвомъ Г. и побѣдами, копорый умеръ чрезъ шеспъ 1505. лѣтъ по завоеванiи Казани⁵⁸⁸. Сiя свадьба Древ- нiй- шее описа- нiе Кня- же- ской свадь- бы.
описана въ прибавленiи Розрядныхъ Книгъ съ нѣкоторыми любопытными обспоя- шельспвами. Знаменипый пропивникъ Ливонскаго Магистра, Героя Плезшпен- берга, Болринъ и Полководецъ, Князь Даниль Пенко-Ярославскiй, былъ въ *Тысяцкихъ*, а Князь Пешръ Нагой-Оболен- скiй въ *Дружкахъ* съ ихъ женами. Въ поѣздѣ съ женихомъ находилось болѣе спа Князей и знашнѣйшихъ Дѣшей Бояр- скихъ. У саней Беликихъ Княгинь, Софiи и Елены, шли Бояре, Греческiе и Рос- сiйскiе. Свадѣбу вѣнчалъ Мипрополипъ въ храмъ Успенiя. Не забыли никакого обряда, нужнаго, какъ думали, для сча- спiя супруговъ; всѣ желали его и пред- сказывали молодымъ; веселились, пирова- ли во дворець до ночи. — Счастливыя пред- сказанiя не сбывшися: Феодосiя ровно че- резъ годъ скончалась.

Доселъ Географы не знали, что честь одного изъ древнѣйшихъ, описанныхъ Ев- ропейскихъ путешествiй въ Индiю при- належитъ Россiи Юаннова вѣка. Нѣкшо Путеш- ствiе въ Ин- дiю.
Аѳанасiй Никитинъ, Тверскiй жишель, около 1470 года былъ по дѣламъ путе-

Г. 1505 чскимъ въ Деканѣ и въ Королевствѣ Голькондскомъ. Мы имѣемъ его записки⁵⁸⁹, копорыя хопя и не показывающъ духа наблюдашельнаго, ни ученыхъ свѣдѣній, однакожь любопытны, пѣмъ болѣе, что тогдашнее соспоянiе Индiи намъ почти советѣмъ неизвѣстно. Здѣсь не мѣсто описывать подробности. Скажемъ только, что нашъ путешественникъ ѣхалъ Волгою изъ Твери до Аспрахани, мимо Татарскихъ городовъ *Услана* и *Берекзаны*; изъ Аспрахани въ Дербеншъ, Бокару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормушь, Маскашь, Гузурашь и далѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индiйскимъ, до Бедера, гдѣ находилась столица Великаго Султана *Хоросанскаго*; видѣлъ *Индiйскiй Иерусалимъ*, то есть, славный Элорскiй храмъ, какъ вѣроятно; именуешъ города, коихъ нѣтъ на картахъ; замѣчаетъ достопамятное; удивляется роскоши Вельможъ и бѣдности народа; осуждаетъ не только суевѣрiе, но и худыя нравы жителей исповѣдующихъ Вѣру Брамъ; вездѣ поскуетъ о православной Руси, сожалея, если кто изъ нашихъ единоземцевъ, прельщенный славою Индiйскихъ богатствъ, вздумаетъ ѣхать по его слѣдамъ въ сей инимый рай купечества, гдѣ много перцу

и красокъ, но мало годнаго для *Россiи*; наконецъ возвращается въ Ормушь, и чрезъ Испаганъ, Сулпанию, Требизоншъ прибывъ въ Кафу, заключаетъ испорию своего шестилѣшняго путешествiя, копорое едва ли доставило ему что нибудь, кромѣ удовольствiя описать оное: ибо Турецкiе Паши опняли у него болшую часишь привезенныхъ имъ товаровъ. Можетъ бышь, Иоаннь и не свѣдалъ о семъ любопытномъ спранспвiи: по крайней мѣрѣ оно доказываетъ, что Россiя въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернѣ и Шарденей, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣлыхъ и предприимчивыхъ; что Индiйцы слышали объ ней прежде, нежели о Португалiи, Голландiи, Англии. Въ то время, какъ Васко де-Гама единственно мыслилъ о возможности найти путь опъ Африки къ Индостану, нашъ Тверитянинъ уже купечеспвовалъ на берегу Малабара и бесѣдовалъ съ жителями о Догматахъ ихъ Вѣры.

Конецъ VI тома.

*****

- (1) См. *Собр. Госуд. Грам.* 209.
- (2) Тамъ же, 215.
- (3) См. *Архив. Псков. Лѣт.*
- (4) См. тамъ же, годъ 6972 — 6978.
- (5) *Архив. Лѣт.* г. 1465 и *Степен. Кн.*
- (6) Въ предисловіи Новгородск. Архіепископа Геннадія къ *Церковному Кругу* сказано: »Нѣци мѣша, »яко скончваемъ седмой тысящи быши и скончашю »міра, якоже и преже скончавемъи шестой тысящи »снцезо же мѣнѣе обѣдержаше люди.« Въ описанномъ нами раздорѣ Духовенства Псковскаго съ Новгородскимъ Владыкою также упоминается о вступавшемъ концѣ міра (см. *Архив. Псков. Лѣт.* г. 6972 — 6978).
- (7) *Архив. Лѣт.* г. 6975, Ноября 1.
- (8) См. *Архив. Новгород. Лѣт.* No 1, стр. 116, г. 1467, и *Архив. Псков. Лѣт.*
- (9) См. *Архив. Лѣт.* г. 1463 и 1467.
- (10) См. *Лѣт. Русск.* изданный Львовымъ, Ч. II, г. 1467, стр. 363. Марія, добрая, смиренна, умерла Апрѣля 22, въ 5 часу ночи.
- (11) *Лѣт. Русск.* издан. Львовымъ, Ч. II, г. 1464. Θεодосій оставилъ Митрополию Сенш. 13, а Филиппъ былъ поставленъ въ Ноябрь. Въ *Посланиі Рос. Митрополитовъ* есть грамоша Θεодосіева къ Новгородцамъ, о помъ, чѣобы они не вступались въ Епископскія дѣла и суды (см. *Синод. библиот.* No 164, л. 40).
- (12) По *Родословн. Книгамъ* (Синод. Библиот. No 461, л. 176) Мамушекъ оставилъ двухъ сыновей, Халила и Ибрагима: слѣдственно жена Касимова была вдовою Мамушка. Герберштейнъ пишетъ, что Царь Казанскій, *Хелелекъ*, умеръ бездѣтенъ, и что жена его, *Нурсалтанъ*, вышла за Ибрагима (R. M. Com-

ment. стр. 67): сей *Хелжалекъ* есмь Халилъ, сынъ Мамушекоть, братъ Ибрагимоть.

(13) Въ *Арханг. Лѣт.* сказано, что Великій Князь еще въ 1463 г. посылалъ Воеводъ своихъ, Бориса Кожупова и Бориса Сльпаго, съ Устюжанами, Вологжанами и Галичапами на Черемису; что они шли мимо Устюга къ Вяжкѣ, Вяжкою до Камы и сею рѣкою въ Великую Пермь; что Казанцы съ Черемисою въ шомъ же году приходили на Устюжскій уѣздъ, въ верховья Юга, на волосъ Лоху, и плѣнили многихъ людей; что Устюжане догнали и побили ихъ.

Касима обманули Ибрагимовъ Вельможа, Князь Авдулмайш-Амонъ, и другіе, увѣривъ, что доставятъ ему престолъ. — См. *Продолж. Нест. Лѣт.* стр. 265.

(14) Онъ выѣхалъ изъ Владиміра въ Москву въ Великую Пяшину.

(15) См. *Арханг. и Архив. Лѣт.*

(16) Тушь убили еще богатыря Колупая. Сраженіе было за 40 верствъ отъ Казани, на Звеничъ бору.

(17) См. *Продолженіе Нестор. Лѣт.* стр. 266.

(18) См. *Арханг. Лѣт.* стр. 144.

(19) Тамъ же стр. 145 и 146.

(20) Тамъ же стр. 147.

(21) *Архив. Лѣт.* стр. 6: «Ряди послѣднего сего времени шое сшаришы все по грѣхомъ позабыли, а дѣла Государьскаго ничего не исправили, а пошлѣишь не ошцають, а конюрыхъ земель и водъ съ суда по сшаришъ ошсинушиса Вел. Князю, да шъ ошайш за собл поймали и людей къ цѣлованью приводили на Новгородское имя, и на дворъ Вел. Князя на Городищъ съ Большаго Вяча присылали многихъ людей Намѣстникомъ его, да и послу Вел. К. лали, да въ имени Вел. К. за отказомъ на Городищъ дву Князей поймали сильно, а людей перебили и переимали и въ городъ сводили и мучили въ его имени, а съ рубежовъ съ Новгородскихъ опчипъ Вел. К. и его братьи опчипамъ и людямъ наюсть чинили, грублчи Вел. Князю, а сами держали себе мысля, а и проп,

(22) См. *Архив. Псков. Лѣт.*

(23) Во-первыхъ Иона, Архіепископъ Новгородскій, крайше оскорблялъ ихъ своимъ мздоимствомъ и самовластіемъ въ дѣлахъ церковныхъ; во-вторыхъ Новгородцы обижали купцовъ Псковскихъ и даже пословъ (см. *Архив. Псков. Лѣт.* г. 1470).

(24) См. тамъ же г. 1471.

(25) См. тамъ же: — Михаилъ прибылъ въ Новгородъ 8 Ноября 1471 года.

(26) Лѣтописцы называютъ его просто Священникомъ; но *Псковскій* именно «Протодіакономъ и «*Ризникомъ* Владычнымъ. «Для выбора клани на престолю Софїи жеребей Варсонофія, Духовника Архіеи, Пимена Ключника Владыкина, и Теофиловъ. Иона умеръ 5 Ноября, а Теофиль въ шомъ же день былъ нареченъ Свяшшелемъ.

(27) См. *Синод. Лѣт. Новог.* въ листѣ No 46, подъ годомъ 6985.

(28) См. въ Минелъхъ житіе *Св. Зосимы*. — Въ *Исторіи Рос. Іерархіи*, Ч. IV, стр. 629 — 632, напечатана грамота, данная Марою Корельскому Никозавскому монастырю на села, земли, рыбныя ловища, и сказано, что сей монастырь основанъ его на мѣстѣ, гдѣ погребены ея (взрослые) сыновья, Антонъ и Фелккъ *Филипповы*, упошше въ морѣ. Обицель *Св. Николая* уже существовала въ 1419 году (см. *Новогор. Лѣт.*). Положимъ, что *Филипповъ* назывался первый супругъ Мары: но какихъ же мѣсть была она въ 1471 году, еще шоль бодро дѣшпруя въ мясепъ народномъ и думая ошайшъ выйши за-мужъ? Слозь грамоты шакже не именъ признаковъ древности.

(29) См. *Послужпой Списокъ Бояръ въ Опытъ Трудовъ Волянаго Рос. Собралія*, I, 219. Марошну сыну дащъ чинъ Боярина въ 1471 году, вмѣстѣ съ *Теодоромъ Давидовичемъ Хромымъ*.

(30) *Архив. Псков. Лѣт.* г. 1471.

(31) См. тамъ же.

- (32) См. *Лѣт. Ростов., Архив. и Степен. Кн.*
- (33) Сей важной договоръ начелъ я въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ «*Списокъ съ до-
«комтальнге, что были написали собѣ Новгородци съ
«Королеми лѣта семидесяти девятаго.»*
- (34) См. *Архив. Лѣт. л. 28* на обор.
- (35) См. *Степен. Кн.*
- (36) См. *Ростов. Лѣт., Никон., Степен. Кн. и Ар-
хив. Лѣт. л. 24.*
- (37) См. *Архив. Лѣт. л. 29, и Никон. спр. 22.*
- (38) См. *Архив. Лѣт. 51.*
- (39) Въ *Архив. Лѣт.* говорится здѣсь только объ одной бипствѣ (такъ и въ *Синод. Новгородск.*), а въ *Ростов. и въ Никон.* о двухъ.
- (40) См. *Синод. Новгород. Лѣт. No 46, спр. 409.* — Между бумагами Кенигсб. Архив. нашелъ я письмо Лив. Магистра къ Маг. Нѣмецкаго Ореда (отъ 15 Авг. 1471), гдѣ сказано, что Новгородцы заключаютъ съ Орденомъ союзъ противъ невѣрныхъ Псковлянянъ и В. К. Московскаго.
- (41) См. *Архив. Лѣт. л. 33* на обор.
- (42) См. *Синод. Новгород. Лѣт. No. 46, л. 409* на обор., и *Архив. Псков. Лѣт.*
- (43) См. *Архив. Лѣт. л. 36.*
- (44) О числѣ пльннхъ см. шамъ же л. 36 на обор. — Москвитяне спрашивали у пльннхъ, отъ чего они, имѣя болѣе войска, не могли драхъся? Новгородцы отвѣтствовали: «Мы бо видѣхомъ васъ «безчисленное множество грядуще на насъ, и еще «иные полки видѣхомъ въ шиль по насъ пришед- «шихъ; знамена же имущъ желныи и большіи списа- «и и скипетры, и говоръ людскій много, и попопъ «конскій спрашенъ, и ужасъ нападе на ны.»
- (45) *Архив. Лѣт. л. 36* на обор.
- (46) *Архив. Лѣт. л. 37, и Синод. Новгород. л. 410.* Въ *Послужноиъ Боярскомъ Спискѣ* сказано, что въ сей годъ выбылъ Дмитрій Исаковичъ Борецкой.
- (47) См. *Синод. Новгород. Лѣт.*

- (48) *Синод. Новгород. Лѣт. л. 409* на обор. и *Ар-
хив. спр. 148.*
- (49) См. *Синод. Новгород. Лѣт. л. 411.*
- (50) См. шамъ же, л. 410.
- (51) *Архив. Лѣт. л. 39.* Феодоръ прибылъ въ спанъ Московскій 27 Іюля.
- (52) *Лѣтописецъ Львова, III, 17.*
- (53) *Архив. Лѣт. л. 40.*
- (54) Сн пять грамотъ находятся въ Пушкинскомъ Собраніи Двинскихъ грамотъ.
- (55) Въ *Ростов. и Никон. Лѣт.* сказано такъ; въ *Архив. Лѣт.:* «изгибшихъ людей числомъ яко двѣ «семь тысячъ.»
- (56) Онъ пріѣхалъ 30 Нолбря съ чиновниками, по-
сшавшемъ 15 Дек., а выѣхалъ назадъ 23. — Освобо-
жденныхъ Новгородцевъ было 30.
- (57) См. Т. IV, годъ 1532.
- (58) См. выше, спр. 52.
- (59) См. *Архив. Лѣт. л. 51, и Продолженіе Несто-
рова Лѣт. спр. 177.*
- (60) См. *Продолженіе Несторова Лѣт. спр. 264.*
- (61) См. *Ростов. Лѣт. 500* на обор. и 511. Кирей пріѣхалъ въ Орду осенью 1470 года, а выѣхалъ оп-
шуда черезъ годъ.
- (62) *Архив. Лѣт. л. 42* на обор. и *Арханг. 149.* Въ первомъ сказано, что Большая Орда кочевала за
едино днище отъ Сарая; что Ташары хотѣли пе-
рехватить Вяпчанъ и подъ Казанью; а во второмъ,
что Воевода Вяпчанъ былъ Косія Юрьевъ; что
они пльниои Княгинь Сарайскихъ, и проч.
- (63) Именемъ Григорій Волниъ (см. *Арх. Лѣт. л. 54*).
- (64) *Архив. Псков. Лѣт.*
- (65) Холмскій и Сприга выступили изъ Москвы 10
Іюля; въ пошъ же день выѣхала въ Ростовъ и мать
Іоаннова; за нею братья Вел. Князя противъ Ахма-
та 30 Іюля «во второмъ часу дне Вел. К. повелъ
«пѣти обѣдню, и не вкусивъ ничоже, поиде къ Ко-
«ломнѣ, а сыну повелъ за собою въ Ростовъ.»

- (66) *Арханг. Лвт.* стр. 152.
- (67) См. *Никон. Лвт.* стр. 46, и *Ростов.*
- (68) *Собр. Г. Г.* 230: » Дати ми Володимеру Григоріевичю 500 рублевъ и 80 р. да полтину, а полужикъ есмь въ помъ серебрь заклада чепь золоту 4 гривенки да полчетверта золотника, да поясъ золотъ на червчашъ пшамъ полпяты гривенки да 6 золотшикъ, да поясъ золотъ на сншъ пшамъ 5 гривенокъ, да чару золоту 2 грив. безъ полудевята золотника, да ковшъ золотъ гривенка да полтора золотника, да ковшъ серебрь съ вшцемъ 8 грив. да полпята золотника, да ковшъ серебр. 4 гривыки безъ полуипа золотника, да кубокъ серебрянъ на чешую бипшъ 5 грив. да 4 золотники, да кубокъ серебрянъ на косье граци бипшъ 5 грив. безъ 7 золотшикъ. « Следственно въ 380½ рубляхъ закладомъ служило 9 фунтовъ золаша и 11 фунтовъ серебра съ золотниками: что по ныншней цѣнѣ составило бы около десяти тысячъ рублей ассигнаціями. Далѣе: » дати ми Осдрю Шихову 30 рублевъ, а мой у него поставъ Ипской (Ипрской) свѣкло зеленъ. . . . Да взялъ есмь у Петра у Ипатиѣва конь сѣрь, цѣна ему десять рублевъ, « то естъ, два фунта серебра или около 180 рублей ассигнаціями. Далѣе: » Сестръ своей Вел. Княгини Рязанской Аншъ даю мошисно, чѣмъ мя благо- словила баба моя. « Далѣе отказываетъ многія села монастырямъ, усшуал крестынамъ недопмку. Въ концѣ: » у грамоты съдѣли господити мой Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря ошецъ мой духовной Игумень Спиридоней, да Бояринъ мой Иванъ Микшичъ, да Бояринъ мой Василей Феодоровичъ Веліаминовъ, да Иванъ Василѣевичъ Ощера. «
- (69) См. *Архив. Лвт.* стр. 64, и *Рос. Визитов. II*, 51, 73.
- (70) Дю-Кажъ *Histor. Byzant.* стр. 247. Ома прѣставился въ Римѣ 12 Мая, 1465 года.
- (71) См. *Лвт. Львова* стр. 30.
- (72) См. Райнальдъ. *Annal. Eccl.* г. 1470, No 9.

- (73) См. тамъ же, г. 1471, No 48.
- (74) Все сіи любопытныя подробности находятся въ Райнальдѣ, г. 1471. Къ сожалѣнію, онъ сгорѣлъ у меня въ Москвѣ вмѣстѣ съ моею бібліотекою во время нашествія Французовъ.
- (75) См. *Никон., Ростов., Архив. Псков. Лвт.* и Аршпа *Liefl. Chr.*
- (76) См. *Архив. Псков. Лвт.* г. 6981.
- (77) Такъ во всехъ лѣтописцахъ; а въ Львовскомъ, стр. 32: » вшча его Пропіопъ Коломенскій Осія, » занеже здѣшнимъ Пропіопомъ и Духовнику своему не повелъ, пошеже вдовцы. «
- (78) Въ *Лвт. Львова*, стр. 30 — 31, сказано, что Фрязинъ уже оппустилъ - было Тревизана съ переводшикомъ въ Орду, и что посланные Вел. Князя догнали его въ Рязани. Тревизанъ сидѣлъ въ Москвѣ подъ спражсю въ домѣ у Никишы Беклемшева.
- (79) *Лвт. Львова* стр. 32.
- (80) Крапчъ въ *Wandal.* стр. 397.
- (81) Въ Дю-Кажевой росписи Палеологовъ итъ сего Рала. — О Феодорѣ Ласкирь сказано въ Родослов. Книгахъ, что онъ прѣхалъ къ намъ ошъ Короля Венгерскаго, и что ошецъ его былъ въ Царьградѣ Тысяцкимъ.
- (82) См. Дю-Кажъ *Hist. Byzant.* стр. 248. Елисавета Каспильская извъсшше подъ именемъ Изабеллы. Андрей умеръ въ Римѣ въ 1502 году.
- (83) См. *Собрание Государ. Г. Т. I*, стр. 333. Вел. Князь началъ уношребляти сей гербъ съ 1497 года; до 1472 на печати его изображались Ангель, держащій въ рукѣ кольцо, и человекъ съ обнаженнымъ кинжаломъ; а съ сего времени до 1497 г. левъ шерзатощій змью: работа Греческая, и, какъ ввроашно, подарокъ Софинъ.
- (84) *Лвт. Львова* стр. 32.
- (85) Въ 1471 г., осенью, Митрополитъ велѣлъ заготовлять камень для строенія церкви; 30 Аирья заложили се. Главныя Архитекторы были Ивашко

Кривцовъ и Мышкинъ: они расшворяли известъ съ пескомъ, и весьма жидко; а въ спѣны насыпали мелкихъ камешевъ. Митрополиитъ обложилъ серебромъ всѣ мопаспыри и церкви для спроенiя сего храма (см. *Лѣт. Русск. Львова*). Въ Маѣ и въ Юль перенесли мощи Митрополиитовъ. См. подробности въ *Никон.*, въ *Ростов. Лѣт.* и друг.

(86) См. *Никон. Лѣт.* и друг.

(87) *Лѣт. Львова* стр. 39. Зодчій и Механикъ Аристопель извѣстепъ въ Италии подъ двумя именами: Alberti Aristotile и Ridolfe Fioraventi. Пишущъ, что опъ какою-шо механическою хитростію передвинуть Болонскую колокольню Св. Маріи del Tempis съ мѣста на мѣсто, а въ городъ Чешо выпрямилъ колокольню Св. Влаасія, не вынуть изъ нее ни одного кирпича; что, уѣхавъ въ *Венерію*, опъ сдѣлалъ шамъ удивительный мошъ, былъ за шо пожалованъ въ Кавалеры, имѣлъ дозволеніе бишь монету и вырѣзывать на ней свое имя. Въмѣсто *Венеріи* надобно поставивъ *Россію*. См. статью объ немъ въ Dictionnaire historique. Въ *Лѣт. Львова*: »домъ же (у Аристопеля въ Венеціи) добръ и палаты естъ и блюдо у него мѣдiano на чешырехъ яблокахъ; судно же на немъ яко умывальница, яко же оловяничнымъ дѣломъ; и пачалъ » лишь изъ него изъ одного на блюдо воду и вино и » медъ, и что хопяше, шо и попечешъ... Взаяъ же » съ собою Аристопель сына своего, Андрея, да паробка Пешрушку... Ту же церковь разби сичевымъ » образомъ: три древа поспави, и кошцы ихъ верхіе » совокупивъ, и брусъ дубовый обѣсилъ на ужици по » среди ихъ поперегъ, и конецъ его обручемъ желѣзнымъ скова, и раскачиваючи разби; а иные спѣны » сысподи подобра и полѣііе подспавля, и зажже полѣііе, и спѣны падошася... Книжницы же называли брусъ *бараномъ*... Сичевымъ образомъ Типъ » Иерусалимъ разби... Кирпичъ его нашего уже, да » продолговашъ; егда его ломашъ, шо въ водѣ размачивающъ; известъ же густо мошгытами повелѣ мѣ-

» шати: яко наупрiе засохнешъ, шо ножемъ не можно » расколупати. Св. Петра Чудотворца въ Ивандъ Св. » вынесли подъ колоколы.« — Въ *Ростов. Лѣт.*: »мѣ » слца Юля Венеційскій *мюллеръ* Аристопель нача » рвы копати, глубина 2 сажени и глубже... Апр. въ » 22 (г. 1476) начаша дѣлаши у церкви Богоматери... » Мая въ 12 молитвы глаголемы опъ Митрополиита » на основаніе храма и почтеніе креста.« — Въ *Лѣт. Львова*, стр. 44, 65, 70: » На первое лѣто изведе » церковь изъ земли Аристопель, известъ же какъ » мѣсто густое расшворяше, а мазаніе лопатками » желѣзными, а камень равной внутри класти повелѣ; » столпы же едныи чешыре обложи круглы, крѣпко » споятъ, а въ олшарѣ 2 столпа кирпичные, мѣ на » 4 углы, а все дѣлапо въ кружало и въ правило... » Тогожъ лѣта (1475) храмъ по кивоты сотвори: » внутрь же спѣны цѣпи положи... и между стол » повъ, идъ же брусъ дубовое въ нашихъ церквахъ, » шо все желѣзное.... И колесо сотворилъ (г. 1476), » и вверхъ каменіе пошаше, ужищемъ цѣпляше... » Вверху же цѣпляше малые колеса, еже плотники » векшою зовуптъ, чѣмъ на избы зсмяло волочапъ; на » столпы же каменіи велики положи, и совокупивъ » кружало, и истеса на нихъ по чешыре конца на » чешырехъ справахъ, едино прошивъ другаго, и мяпни » кому, яко на каменныхъ деревьяхъ насквозъ каменіе » шо збишо... Сотвори Аристопель у церкви вер » хи 4, около шеи большіе казну сотвори, полати » же подлѣ олшаря опъ спороннихъ дверей, и на » верхъ церкви всходипи лѣстыцу, своды же въ одинъ » кирпичъ, шого ради, егда дождъ идепъ, ино каплетъ. » Помоспъ же мелкимъ каменіемъ измостити; въ олшарѣ же надъ Митрополиичымъ мѣстомъ крыжъ Ляц » кій истеса на каменіи за престоломъ; передъ перед » пими дверьми помоспъ накрылъ каменіемъ и въ одинъ » кирпичъ сведе, и середину на гирѣ повѣси на желѣзной.«

(88) Въ началъ 1490 года съ брапомъ Бел. Княгини Софіи и съ нашими послами, Дмитріемъ и Ма-

пуиломъ, сыновьями Ивана Палеолога Рала, прѣхали въ Москву Архипекторъ Петръ Аншоій, ученикъ его Заманшоій, пушечный мастеръ Яковъ съ женою, серебряники Христофоръ съ двумя учениками изъ Рима, Нѣмецъ Олбертъ изъ Любека, Карлъ съ ученикомъ изъ Милана, Грекъ Петръ Райко изъ Венеции, Капашъ изъ бывшихъ Черницевъ Августинова Ордена, Иванъ *Снаситель*, и Грекъ Аргашагой (см. *Продолженіе Нестор. Лѣт.* стр. 317. Въ 1490 году былъ въ Римѣ нашъ посолъ, Грекъ Юрій Траханіопъ или Траханіонтъ. Въ Маѣ 1493 Вел. К. посылалъ въ Венецію и въ Миланъ Грека Маунила Ангелова и Данила Мамырева за *стѣнными* и *палатными* мастерами. Въ 1494 они возвратились съ *Алевизомъ*, *стѣннымъ* мастеромъ, съ Петромъ *пушечникомъ* и съ другими художниками. Въ 1499 Грекъ Димитрій, сынъ Ивана Палеолога Рала, и Митрофанъ Федоровъ Карячаровъ ѣздили въ Италію за *Государевыми* *потребали* черезъ Краковъ и Венгрію: «да съ ними по» *сламъ* Вел. К. Михайла Погожево къ Олбрехшу Королю, чтобъ далъ путь посломъ черезъ свою землю.» Въ 1504 г. они возвратились и привезли съ собою многихъ *мастеровъ серебряныхъ, пушечныхъ* и *стѣнныхъ*.

(89) *Никон. Лѣт.* стр. 119, 122, 129.

(90) Въ 1484 Вел. К. за новою церковію Благовѣщенія заложилъ палату, а въ 1485 г. каменный погребъ на Казенномъ дворѣ. Ховрицъ и Василей Образецъ построили каменные дома въ 1485 или 1486 году. Митрополитъ Зосима въ 1493 г. поставилъ на своемъ дворѣ при келліи каменный съ подклѣпами.

(91) См. *Древ. Рос. Вивлио.* XIV, 285, 287.

(92) Но не ту, которая нынѣ слышится въ Москвѣ *большою пушкою*: она вылила въ 1686 году Андреемъ Чоховымъ, какъ означено въ ея подписи.

(93) См. Архив. *Псков. Лѣт.* г. 1472. К. Федоръ ограбилъ всѣхъ чиновниковъ Псковскихъ, послапшихъ

съ честью, проводить его до границы. К. Ярославъ прѣхалъ во Псковъ въ 1473 году, Февр. 29.

(94) *Псков. Лѣт.* г. 1469.

(95) Войско Московское пришло во Псковъ около 30 Полября.

(96) См. Архив. *Псков. Лѣт.*

(97) *Древ. Рос. Вивлио.* II, 94 — 96.

(98) См. *Послужный Списокъ Бояръ въ Трудахъ Вольн. Рос. Собранія*, Т. I.

(99) Архив. *Псков. Лѣт.*

(100) Въ Генв. 1470 г. Псковскіе чиновники ѣздили къ Королю въ Полоцкъ. — Въ 1471 году опять ѣздили Псковскіе чиновники къ Королю въ Вильну: въ аудиенціи 30 Марта онъ далъ имъ слово быть на границѣ (см. Архив. *Псков. Лѣт.*)

(101) Богданъ прѣхалъ въ Септ. 1474 года. Василій Китай съ Федькою Маусуровымъ отправился въ Литву 2 Апр. 1475.

(102) Еще въ 1471 году, во время Новогродскаго похода, Никита Беклемішевъ ѣздилъ въ *поле* за Муртозою, и привезъ его въ Москву къ сыну Иоаннову. См. *Никон. Лѣт.* стр. 33 и 35.

(103) См. Кромера кн. XXVII, 390. Абульгази, стр. 367, говоритъ объ *осли* сыновьяхъ Ази-Гиревыхъ.

(104) См. Дѣла Крымскія No 1, стр. 122.

(105) См. тамъ же л. 14.

(106) Сообщаемъ сей договоръ въ примѣръ тогдашняго дипломатическаго слога:

» Вышняго Бога волею язь Менгли-Гирей Царь съ своимъ братомъ, съ Великимъ Княземъ Иваномъ, взяли есмь любовь и братство и вѣчный миръ. Опъ дѣтей и на внуцата быши намъ вездѣ за одинъ, другу другомъ быши, а недругу недругомъ быши. » Хто будетъ другъ мнѣ Менгли-Гирею Царю, шопъ и шобъ другъ Великому Князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менгли-Гирею Царю недругъ, шопъ и шобъ » Вел. К. Ивану недругъ; а хто будетъ другъ шобъ

» Вел. К. Ивану, шомъ и мнѣ другъ; а хто будетъ
 » шобъ недругъ, шомъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Менгли-
 » Гирею Царю швоее земли и шѣхъ Князей, кошо-
 » рые на шобя смотряшъ, не воевати, ни моимъ
 » Уланомъ, ни Княземъ, ни Казакомъ; а безъ нашего
 » вѣданія люди наши швоихъ людей повоююшъ, а при-
 » иаушъ къ намъ, и памъ ихъ казниши, а взятое опъ-
 » даши, и головы людскіе безъ окупа намъ шобъ опъ-
 » дашь. А коли мой посолъ опъ меня пойдешь хъ
 » шобъ Вел. Кн. Ивану, и мнѣ его хъ шобъ послаши
 » безъ пошлинъ и безъ пошлинныхъ людси; а швой
 » посолъ ко мнѣ придешь, и онъ идешь прямо ко
 » мнѣ; а пошлинамъ *Даражскимъ* (путевымъ) и инымъ
 » всѣмъ пошлинамъ никоторымъ не быти; а на семъ
 » на всемъ, какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менгли-
 » Гирей Царь съ своимъ Уланъ и со Князи шобъ
 » брату своему Вел. Кн. Ивану, молвя крѣпкое слово;
 » *шертъ* (кляшву) еси далъ, жиши намъ съ шобою
 » по сему ярлыку.»

Беклемишевъ поѣхалъ изъ Москвы въ Мартъ 1474
 года, а Старковъ 23 Марша въ 1475 году. — Насла-
 вленія Посламъ давались весьма обешоятсильныя. Вы-
 писываемъ нѣчто для примѣра:

» *Правити посольство Олексію Иванову Стар-*
кову. Князь Великій велѣлъ тебѣ говориши:

» Князь Великій челомъ бьешъ. Какъ мя еси по-
 » жаловалъ, на чемъ еси ко мнѣ крѣпкое свое слово
 » молвя, *шертъ* далъ, и на чемъ ярлыкъ свой шерп-
 » ный далъ, въ шомъ бы еси пожаловалъ и споялъ...
 » И учнешъ Царь говориши: приказывалъ еси къ
 » своему брату, да и ярлыкъ свой къ нему послалъ
 » еси, шшобы со мною былъ на Царя Ахмата за-
 » одинъ: коли пойдешь на меня Ахматъ, и онъ бы
 » Царевичевъ своихъ отпустилъ на Орду; и братъ
 » мой, Князь Великій, у своей правды шш выговорилъ,
 » а на шомъ мнѣ правды не далъ.

» И Олексію говориши такъ: Осподарь мой К. В.
 » посылае къ шобъ своего Боярина Микишу, а билъ

» шобъ челомъ по швоему жалованью, по швоему при-
 » казу, какъ еси къ нему приказалъ съ своимъ по-
 » сломъ съ Ази-Бабою, чшо другу другомъ быти, а
 » недругу недругомъ быти, безъ выговора на всякого
 » недруга: ино не Государь мой шш выговаривалъ на
 » ния: выговорилъ шы, *вольной человекъ*, у своей шер-
 » ши Осподаря нашего недруга Короля, а нашему Го-
 » сударю не хочешъ на Короля помогати, а шш Оспо-
 » дарю моему большей недругъ; и говоришь, вольный
 » человекъ, шш, чшо Король еще съ швоимъ опцомъ
 » въ братьствѣ и въ докончанъ былъ, а съ шобою
 » нынѣча такъ же въ братьствѣ и въ докончанъ, и шы
 » шшво не хочешъ порушити: ино шы вѣдаешъ, чшо
 » Осподари наши, Великіи Князи, опъ опцовъ и опъ
 » дѣдъ и опъ правѣдъ слаи своихъ пословъ къ прежнимъ
 » Царямъ къ Ординскимъ, а они своихъ пословъ по-
 » сылали къ Великимъ Княземъ; а Осподарь мой, К.
 » В., и нынѣча потому жъ своихъ пословъ шлешъ къ
 » Ахмату Царю и къ брату его къ Махмуту, а они
 » своихъ пословъ къ моему Государю посылаюшъ. И
 » Осподарь мой тебѣ выговорилъ у своее правды Ца-
 » ря Ахмата, не хошя старины порушити, потому
 » же, какъ шы моему Осподарю у своей ропы Ко-
 » роля выговорилъ.» — Называясь *братомъ*, Иоаннъ
 » всегда писалъ Менгли-Гирею *гелобитые*, а Менгли-
 » Гирей къ нему *поклонъ*, или, въ знакъ особенной ла-
 » ски, *много, много поклонъ*; шш ешь, Вел. Кн. упо-
 » треблялъ почтительнѣйшія выраженія. — Ближними
 » Ханскими Вельможами были Именекъ, Авдула и Карачъ
 » Мурза. Беклемишеву велѣно было дать двумъ первымъ
 » по сороку соболей, а если мало, шш и по два сорока.

(107) Послѣ увидимъ, чшо Султанъ Турецкіе при-
 » сылалъ къ намъ Князей Манкускихъ послами, и чшо
 » сіи Князья были Греки.

(108) См. сей *Исторіи* Т. I.

(109) *Архив. Лѣт.* г. 1475.

(110) См. Кромера спр. 412 и Кашемира въ *Ис-*
 » *торіи Оттоман. Имперіи.*

- (111) *Архив. Лит.* г. 1476.
- (112) Дѣла Крымскія No 1, л. 30. Вел. К. желалъ имѣть посла Зенебекова, но съ условіемъ, чтобы онъ пріѣхалъ съ немощными людьми и безъ *пошлинниковъ*.
- (113) См. Длугоша Hist. Polon. 588, *Ядро Рос. Истории* 200, Герберштейна Reg. Moscov. Comment. 8, и ниже о *басиль* примѣч. 180. Последний говоритъ, что Юанитъ при вѣздѣ Ордынскихъ пословъ всегда сказывался больнымъ.
- (114) См. *Рос. Вавило*. II, 86, 106.
- (115) *Никон. Лит.* стр. 58.
- (116) *Лит. Львова*, стр. 33. и *Архив. Лит.* стр. 67.
- (117) *Архив. Лит.* л. 78. Съ Бочокомъ находилось 50 человекъ дружины, да 550 кунцевъ съ лошадьми и съ разнымъ товаромъ. Онъ поѣхалъ назадъ 6 Сени.
- (118) Герой Галлерова Романа, Узонга.
- (119) См. Voyage de Perse par Ambroise Contareni, а въ Бергеронъ стр. 38 — 55.
- (120) *Архив. Псков. Лит.*: » А Новгородцы люди » *Житий* и Молодшіи сами призвали (его)... а пріѣхалъ во Вторникъ на Введеніе Св. Богородицы. «
- (121) Вел. К. въ Дмшрѣевъ день обѣдалъ въ Волокъ у своего брата, Бориса. См. въ дальнѣйшіи подробности см. въ *Архив., Рост.* и въ *Никон. Лит.*
- (122) Назывались *Ипскиши*. Въ *Архив. Новгород. Лит.* Геродакона Геронія сказано здѣсь, что поспавъ сего сукна стоилъ 30 рублей, въ с. шесть фунтовъ серебра. Въ старинныхъ нашихъ арменическихкихъ книгахъ опредѣлена мѣра *поставы*: въ немъ было около 37 аршинъ сукна.
- (123) См. Kruga Münzkunde Russlands, 162. На сихъ монетахъ Англійскихъ и Французскихъ XIV и XV вѣка изображались *роза* и *корабль*; но Нѣмцы назывались онъ Rose-Nobel и Schiff-Nobel; ходили въ Германіи, Даніи, Пруссіи, Ливоніи.

- (124) См. Далм. Gesch. des R. Schwed. II, 607 и *Ростов. Лит.*
- (125) См. *Архив. Псков. Лит.*, г. 6983.
- (126) См. *Архив. Псков. Лит.* и Синод. *Новогор.* No 46.
- (127) Θεοφιλιъ пріѣхалъ Марша 30, съ Посадникомъ Яковомъ Коробомъ, Казимеровымъ братомъ и проч. — Федоръ Псаковъ, Маронинъ сынъ, поспиргелъ въ Муромъ и умеръ 9 Мая въ 1476 году, еще до прибытія Θεοφιлова въ Москву.
- (128) Лыношницы забыли, что и Мономахъ заставлялъ ихъ вѣднть къ себѣ на судъ.
- (129) См. *Ростов.* и *Архив. Псков. Лит.*
- (130) См. *Ростов.* и *Архив. Псков. Лит.*, гдѣ Василій названъ *Апальвангилъ*: въ другихъ же во всѣхъ Никифоровымъ.
- (131) *Архив. Псков. Лит.*: » Вамъ, Господиномъ своимъ, челомъ біемъ, а что *Государя* васъ, а що не зовемъ; а судъ вашимъ Намѣстникомъ на Городищѣ » по старинѣ; а вашему суду Вел. Князей, шіи вашимъ » *Гіуномъ*, що у насъ не были; шіи Дворница вамъ » Ярославля не даемъ. На чемъ есмь съ побою на » Короспѣиши миръ кончали и крестъ цѣловали, по » шому докончанью хошимъ съ вами и жити. « и проч.
- (132) См. *Ростов. Лит.* л. 534.
- (133) 30 Сени. съ Подъячимъ Родиономъ Богомолымымъ.
- (134) Первый пріѣхалъ въ Торжекъ къ Намѣстнику Великокняжескому, Василю Кишаю, еще въ Августѣ; а вторый въ Октябрѣ.
- (135) Въ *Ростов. Лит.*: » да Новошоржцы, *Берковцы* и *Глуховцы*. « Ружанами именуются жгичели Рузы.
- (136) См. *Архив. Псков. Лит.* — О причинѣ сеоры шакъ въ Синод. *Псков. Лит.* » Повезе Псковитинъ съ » огорода канусиу черезъ шоргъ мимо Кляжей дворъ, и » *шестиницъ* (пришлецъ?) похипивъ силою наручье кану- » сты, даде Княжому барану; и про то начаша Пско- » вичи кошорашись...; дву человекъ до смерти за

»спрълиша... и убища на шоргу повара Княжого.« Псковичи спояли съ оружїемъ во всю ночь, ибо люди Княжескіе грозились зажечь городъ. На другой день Въче опръшило Ярослава; но Иоаннъ не хотѣлъ смѣнить его, и посоль Великокняжескій, Бояринъ Иванъ Федоровичъ Товарковъ, сдѣлалъ Псковичьямъ жестокое убийство и досадъ. Новое челобитье Государю. »Генв. во 2 день (1477) прїѣхаша нослы Псковскія: шахали Вел. К. въ Володимеръ, и тамъ державъ ихъ 3 дни, оиашъ на Москву опослалъ, и на Москвѣ ждали 4 недѣли, и К. Вел. отвѣтъ далъ: коли отчина моя Псковъ на дворъ нашего Навиственника, а своего Князя, находила, то сами изъ стиринъ выступила, а не изъ Князь Великой. Тоя же зимы К. Великой, Февр. въ 15, прислалъ грамоту къ Ярославу, вея ему къ собѣ ѣхати, и со Княгинєю и со всемъ Дворомъ.« 23 Февр. оиъ утхалъ. Лѣтописецъ говоритъ, что никорда не бывало у нихъ таково Князя злосердаго и хищника: Намѣстники его въ пригородахъ также грабили.

(137) См. Архив. Псков. Лѣт.

(138) См. Ростов. и Псков. Лѣт.

(139) См. Архив. Псков. Лѣт.

(140) См. Ростов., Архив. и Никон. Лѣт.

(141) См. Ростов. Лѣт. л. 539.

(142) См. Архив. Псков. Лѣт.

(143) См. тамъ же.

(144) См. Синод. Псков. Лѣт. л. 209.

(145) См. Ростов. Лѣт. л. 541 — 542.

(146) См. тамъ же.

(147) См. Псков. и Ростов. Лѣт. Сей Гребенка Шуйскій названъ братаннцемъ К. Ивана Горбаннаго. Въ Продолженіи Нестор. Лѣт. сказано, что Вел. К. далъ ему Новгородъ Нижній.

(148) »И Кн. Вел. у Владыки взялъ 10 волоспей, »Порогъ Ладожскій и земля Порожская по обѣ спороны Волхова, да въ пагоріи Емелегежскій погоспъ, »да Колбалской, а сохъ въ нихъ 43½; да въ Дреглехъ

»погоспъ, да Кременицкой, 50 сохъ; да па мѣстѣ »Бѣлая 39½ сохъ; да Удомля 50 сохъ; да Кирва, да »Ахопа 52½ сохъ; да Перось, а въ ней 80 куницъ и »дѣв... да преже-псарныхъ шестн монастырей по »половинѣ волоспей; а Юрьева монастыря въ поло»винѣ, что взялъ Кн. Великій 720 обожъ; а у Арка»жа 332, у Благовѣщенскаго 253; а у Никольскихъ »Неровскаго Копца 251; а у Анпонова монастыря »50 сохъ; а у Михайловскаго 97 обжей, да шесть »селъ, которыя были за Княземъ В. Шуйскимъ, а »сохъ 58.« Въ сохъ было при обжи. Хотя мы и называи здѣсь обжу шягомъ, но иногда въ пяти обжахъ находилось семь работниковъ, иногда шесть (см. Архив. Книгу Помѣстнаго Приказа). Въ лѣтописяхъ же сказано здѣсь: »обжа (Новгородская) единъ »человѣкъ на единой лошади орешъ.»

(149) »Кн. Вел. захотѣлъ взять съ обжи по полугривнѣ, и Владыка со всеми своими начаша били челомъ, чшобы Государь ималъ дань, какъ бїемъ челомъ, по 7 денегъ съ сохи единова на годъ, и Кн. Вел. шѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати ему съ сохи по полугривнѣ.« Следственно въ гривнѣ было только 14 денегъ Новгородскихъ: такъ говоритъ и Герберштейнъ.

(150) Съ Однцомъ.

(151) Посольство правилъ одинъ К. Иванъ Юрьевичъ.

(152) См. Ростов. Лѣт. л. 548.

(153) См. Ростов. Лѣт.

(154) Длугош. Hist. Polon. кн. XIII, 538, и Ариша Lief. Chron. — Въ Кремлевскомъ Арсеналѣ показываюгъ набашной колоколъ вылитый въ 1714 г. изъ стараго набашнаго: увѣряюшъ, что сей послѣдній былъ Въчезый Новгородскій.

(155) Ростов. Лѣт. л. 503 на обор.: »наймоваку »злыхъ смердовъ... и шн приходяще на Въче, бїяху »въ колоколы, и кричаху, « и проч.

(156) При Олегѣ.

(157) См. сей *Исторіи* Т. III, стр. 236.

(158) Краиць въ *Wandal.* стр. 301: Ita civitas potentissima, non tam armis quam ingenio, servit hodie. Далѣе Историкъ говоритъ, что успѣхи торговли противны духу воинскому, и проч.

(159) См. сей *Исторіи* Т. III, стр. 179.

(160) Краиць въ *Wandal.* 301: Novguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio afferrent civēs eius: quis potest contra Deum et magnam Novguardiam? Сочинилъ *Жизни Царя Іоанна Васильевича* (Ioannis Basilidis, Magni Moschoviae Ducis vita, a Paulo Oderbornio conscripta) также говоритъ о сей половецъ; а Нѣмецкій его переводчикъ, Хрисп. Купе, сообщаетъ ее и на старомъ Русскомъ языкѣ: Ochto moschet stojat protif Bocho dai Welik Novogorod? по естѣ: кто можетъ столпъ противъ Бога да Великого Новгорода?

(161) Т. II, стр. 7.

(162) Т. III, стр. 197.

(163) Т. V, стр. 243.

(164) Т. IV, стр. 112.

(165) См. Синод. *Новог. Лѣт.* No 46, стр. 469.

(166) Т. V, г. 1404.

(167) Новгородцы изъяснили рѣдкую умѣренность, разбивъ войско Боголюбскаго и Михаила Тверскаго (Т. III и IV); приняли Князей Суздальскихъ, ослѣпленыхъ Всеволодомъ Великимъ (Т. III); Юрія Смоленскаго, Шемяку (Т. V), Гребенку Шуйскаго (см. выше) и проч.

(168) Сія *Исторія* представляеть доказательство.

(169) См. въ Таццихъ рѣч. Гальбы при усмиреніи Оштона.

(170) Во многихъ сказано пѣлько: »поймалъ Владыку въ *прамолю*... а казю его, множество золота и сребра и сосудовъ взялъ на себя.« Въ *Продолженіи Нестор. Лѣт.*: »Не хотяше бо шой Владыка, чтобы Новгородъ былъ за Вел. К., но за Королемъ или за шымъ Государемъ. Ки. Вел. онъя по-

ловнну волоостей у Владыки, и про шо Владыка не побіе держаше.« — Въ *Послании Рос. Митрополитовъ* (Синод. библиот. No. 64, л. 191) естѣ *оптишалъ Теофилови грамота*, котораго онъ отказывается отъ Архіепископши, клянется провести оспашокъ жизни въ смиреніи, не имеваться Архіепископомъ, благословляеть Вел. Ки. и сына его, и внизу подписалъ грамоту собственною рукою.

(171) См. *Лѣт.* Львова, стр. 190, Синод. *Псков. Лѣт.* л. 217; и Архив. *Новогор.*—Геннадій посланецъ 9 Дек. 1484.

(172) *Лѣт.* Львова стр. 189. Новогородцевъ допрашивалъ въ Москвѣ на дворѣ Ивана Товаркова Подъячій Гречниковъ.

(173) Въ Розрядной Книгѣ Бекешова сказано: »Какъ Богъ поручилъ Вел. Ки. Ивану Васильевичу подъ его державу В. Новгородъ, и по его Государеву изъ воленію распущены изъ Князскихъ дворовъ и изъ Боярскихъ служилые люди, и шупъ имъ имена, кшо чей бывалъ, какъ ихъ помѣстилъ Государевъ шсецъ Дмишрій Кипаевъ:

1. »Янышевы, Борановы, Тырповы, Постельничковы, Клеменпьевы, Чеиуоговы, Печеньговы, Хомуповы: шо Ивановскіе послужилцы Борисовича Тучкова восемь семей въ шъ поры двора его испомѣщены.

2. »Сарыевы, Тешкины, Зеленины, Берюлевы, Бипиоговы, Амбучевы: шо Князь Семени Ряполовскаго послужилцы шесць семей.

3. »Щедриуицы, Быковы, Лапкины, Пестриковы, Хомушовы, Печеньговы, Нефедьевы, Щербиницы, Редровы: шо Васильевскіе послужилцы Тучкова 9 семей.

4. »Мустофины, Тапьялины, Нестеровы, Норовашины, Нелединскіе: шъ Шереметевскіе послужилцы 5 семей.

5. »Шляковы, Обрамовы, Тарузины, при семьи Шереметева двора.

6. Быковы Васильевскіе послужилцы Кузмна 1 семья.

7. Базаровы, Авсіевы, Гулдовы, Назимовы: по Богдановскіе послужилцы Есипова 4 семьи.

8. Бѣлосельскіе, Одинцовы, Рындины, Чернышевы, Саблуковы, Колокольцовы, Савины, Мѣщенниковы: по Салтановскіе послужилцы Травина 8 семей.

9. Муравьевы. — 10. Некрасовы, Назимовы: по Обрамовскіе послужилцы 2 семьи.

И помѣщены по Государеву указу въ Вошцкой Пяшинѣ.

(174) *Лѣт. Никон.* стр. 158.

(175) См. *Архив. Псков. Лѣт.* — Сей Лѣтописецъ такъ заключаетъ исторію Новгорода: »И посади вел. князь во градъ четыре свои Намѣстники, два на Ярославли дворъ, князь Ивана Стригу да брата его Кн. Ярослава; а на Владычьи споронъ бояръ Василья Кипая да Ивана Зеповьева, и дѣла судебныя и земскія правили, а Владыкѣмъ опрочъ Свяшительскаго суда, ни Посадникомъ, ни Тысяцкимъ, ни всему Новгороду не вступашися ни вочто же; ни въчу быши, ни пословъ слаши намъ къ нимъ, по сольства правили со иныя земли къ Намѣстникомъ, а не къ Владыкѣмъ, ни къ Новгороду... Се же все бысть по строенію Божию. Что ми о семъ промышляти много, или писанію предавати?... *Доздѣ вся скопашася о Великолѣ Новгородѣ!*»

(176) Первая родилась апр. 18 въ 1474 году, впомятая въ Маѣ 1475, преспѣя (по кончинѣ первой) 9 Мая 1476.

(177) См. *Степен. Кн. II*, 137. Сіе видѣніе было Софія за монастырскимъ селомъ Клемешьевымъ, когда она сходила въ долину къ Лаврѣ. Василій родился 25 Марта и названъ именемъ Гавріила въ честь Архангела Благовѣстителя.

(178) Юрій или Георгій родился 23 Марта 1480 года, Димитрій 6 Окт. 1481, Феодосія въ 1485, Си-

меонъ въ 1487, Андрей 4 Авг. 1490. Годъ рожденія Евдокин не означенъ въ лѣтописяхъ.

(179) Архив. Дѣла Крымскія No 1, л. 34 — 39. Братья Менгли-Гиреевы пріѣхали въ Москву осенью въ 1479 году, когда вел. к. паходился въ Новгородскомъ походѣ.

(180) См. *Казанск. Лѣт.* — *Басма* собственно значить *тисненіе, изображеніе, сликъ*, отъ глагола *баснакъ*, такъ изъясняемаго въ Латин. словарь: *Vas-tak, calcare, premere, impressionem facere.*

(181) Синод. Лѣт. въ четвертку, No 365, л. 466.

(182) Коншарини, стр. 45.

(183) Потому что Іоаннъ не захотѣлъ ѣхать къ нему въ Орду.

(184) См. *Лѣтоп. Львова*, г. 1480, стр. 132.

(185) Синод. *Псков. Лѣт.* л. 211 на обор.

(186) См. *Синод. Лѣт.* No. 365, л. 466 и *Архив. Лѣт.*

(187) См. *Архив. Лѣт.*

(188) См. *Лѣт. Львова*, стр. 156.

(189) См. *Казанск. Лѣт.*

(190) Въ *Синод. Лѣт.* въ четв. No 365, л. 467, сказано, что вмѣстѣ съ Вассіаномъ былъ памѣ и Владыка Прохоръ *Подръльскій*. Крушицкіе Епископы назывались прежде и *Подръльскими* (вѣстк. *Синод. Лѣт.* No 265, л. 510).

(191) См. *Синод. Лѣт.* въ четв. No 365, л. 468. Съ Софією и съ казною Великокняжескою побѣхали Василій Борисовичъ и Андрей Михайл. Плещеевъ.

(192) См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 467 на об.

(193) *Лѣт. Львова* стр. 169.

(194) *Лѣт. Львова* стр. 169. Но въ семь Лѣтописецъ все переимено.

(195) Мать его и Митрополитъ посылали своихъ бояръ уговаривать князей Андрея и Бориса; они усовѣстились и прислали въ Москву своихъ чиновниковъ. См. *Ростов. Лѣт.*

(196) *Лѣт. Львова* стр. 170.

(197) Между Боровска, Медыни и М. Ярославца.

Томъ VI.

(198) См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 469.

(199) См. *Лѣт. Архив.* и Львова.

(200) См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 469 на обор. Стриковскій пишетъ, что Темиръ, подкупленный Великимъ Княземъ, отвелъ Ахмата отъ сраженія и зарѣзалъ сего Царя.

(201) См. *Лѣт. Львова* стр. 172.

(202) Въ *Синод. Лѣт.* No 365, л. 487, означено ввиду грамоты, что она писана на *Дорогомилость*. См. *Ростов. Архив. Лѣт. и Степен. Кн. II*, 140. Я написалъ здѣсь только сильнѣйшій мѣста сего Вассіанова посланія, достойная война въ Испорію: то есть, сократилъ его безъ всякихъ прибавокъ или украшеній. — Грамота Героншіева къ Иоанну находится въ посланіи *Рос. Митрополитовъ* (въ *Синод. Библиот.* No 164, л. 254).

(203) *Синод. Лѣт.* No 365, л. 487.

(204) См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 471, и *Казан. Лѣт.*

(205) См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 487 на обор.

(206) *Синод. Лѣт.* No 365, л. 487 — 488.

(207) *Синод. Лѣт.* No 365, л. 488.

(208) См. въ *Казан. Лѣт.* главу X.

(209) См. *Лѣт. Львова* стр. 174 и 175.

(210) *Степен. Кн. II*, 150. Не 24, а 23 Іюня. Въ сей день бываетъ въ Москвѣ Крестный ходъ въ Срѣтенской монастырь.

(211) См. *Ростов.*, *Никон.* и *Казан. Лѣт.* гл. XI. Тамъ сказано, что Ахмата убилъ муричь его, Ногайскій Мурза Ямгурчей; обстоятельство и вѣрнѣе говоривъ о семь *Архангельскій Лѣтописецъ*, стр. 159. — *Шибанъ* и *Ногаи* кочевали въ сосѣдствѣ, однакожь раздѣлялись между собою; первые, кажется, такъ назывались отъ имени *Шибана* или *Шейбани-Хана*, Батыева брата, который господствовалъ въ Туранѣ или въ Сибири (См. Абульгази *Hist. des Tat.* стр. 483, и въ Бергеронѣ путешествіе Карпина и Рубруквиса). Въ другихъ лѣтописяхъ и въ самыхъ посольскихъ

бумагахъ Шибанскіе Тапарты именуются обыкновенно Ногаями. Дѣла Ногайскія въ Архивѣ начинаются съ 1489 года (см. ниже примѣч. 278). Въ семь году и въ 1494 былъ въ Москвѣ Иваковъ посолъ Чюмгуръ; но о первомъ его посольствѣ въ 1481 году нѣтъ извѣстій въ Архивѣ. Ивакъ въ своихъ грамотахъ къ Велик. Кн. именуется себя Ибрагимомъ, сыномъ Шыбана Царя, бывшего съ Россіею въ дружбѣ: «отецъ мой» спонилъ съ своимъ терпомъ въ опришнину; и другъ» и братъ былъ.» (См. Дѣла Ногайск., л. 30).

(212) См. сей *Исторіи Т. IV*, примѣч. 72.

(213) См. *Больш. Чертежъ*, стр. 93 и 229.

(214) См. въ Архивѣ *Дѣла Ногайскія*, л. 2 и 30.

(215) См. *Лѣт. Архив.*, *Рост.* и Львова.

(216) Вассіанъ преставился въ 1481 году, Марта 23.

(217) Андрей скончался 10 Іюля 1481.

(218) *Рос. Вивлио. II*, 146, или *Собр. Г. Г.*

(219) *Рос. Вивлио. II*, 102 — 146. Въ *Синод. Лѣт.* No 365, л. 488 на обор. сказано, что Велик. Кн. далъ тогда и вѣрному своему брату, Андрею Меньшему, городъ Серпуховъ съ волосцями.

(220) Весною въ 1480 году.

(221) Андрей пишетъ: «въ выходѣ мнѣ давати въ 1000 рублей 100 рублевъ и 30 алтынъ и 3 денги... а съ Ромапова городка давати Тапарцину къ Яро» славию по старинѣ.» Борисъ давалъ на тысячу 60 рублей (см. *Вивлио. II*, 106, 124).

(222) Дѣла Крымскія No 1, стр. 60. Скрыба похалъ изъ Москвы 26 Апр. 1481. Иоаннъ уже зналъ о смерти Ахматовой.

(223) См. Архив. и *Синод. Псков. Лѣт.*

(224) Списокъ сего донесенія присланъ ко мнѣ изъ Кенигсбергскаго Архива, г. 1480, No 700. См. ниже, примѣч. 229.

(225) См. Архива *Lief. Chr.* стр. 159.

(226) См. Архив. и *Синод. Псков. Лѣт.* л. 212.

(227) См. сіе письмо подъ No 701 между моимъ Кенигсбергскими бумагами, и Архива *Lief. Chr.* 159.

- (228) См. Синод. *Псков. Лѣт.* л. 213 на обор.
- (229) См. между прочимъ Кенигсбергскими бумагами No 702 письмо Магистра Ливонскаго къ Вел. Магистру Прусскому, въ коемъ онъ жалуется, что Нѣмецкій Орденъ не далъ никакой помощи Ливонинъ, и гдѣ говорится о злодѣйствахъ Россіявъ. — См. Синод. *Псков. Лѣт.* л. 214 на обор.
- (230) См. *Архив. Лѣт.* л. 130.
- (231) См. выше, примѣч. 229.
- (232) См. Краица Wand., Кельха, Ариша, Гадебуша.
- (233) Такъ въ *Архив.* и *Никон. Лѣт.*
- (234) См. *Лѣт.* Львова, стр. 184. Въ дѣлахъ Крымскихъ 1482 года, No 1, стр. 79. О другомъ Королевскомъ посольствѣ къ Вел. Кн. упоминается еще въ 1481 году (см. снѣ Дѣла стр. 63).
- (235) См. *Архив. Лѣт.* г. 1482 л. 128 на обор. и *Кіев. Лѣт.* No 70.
- (236) Кромежь стр. 427. — Краиць пишетъ, что Липовскіе Князья по сомацію съ Иоанномъ хопѣли умеривши Казмира (Wandal. стр. 304).
- (237) Синод. *Псков. Лѣт.* л. 216 на обор.
- (238) Юрій былъ отправленъ изъ Москвы 15 Марта 1482, Купузовъ 14 Мая (см. Крым. дѣла No 1, стр. 69 — 84).
- (239) См. *Архив. Лѣт.* л. 131, *Никон.* стр. 118, *Синописецъ*, и *Синод. Лѣт.* No 365, л. 489 на обор.
- (240) Онъ посылалъ къ Хану Князя Ив. Владиміровича Лыкова и К. Вас. Ноздроваго. Первый выѣхалъ изъ Москвы 9 Марта 1483, а второй 14 Марта 1484. Между нѣмъ и Крымскіе послы находились въ Москвѣ (см. Крым. Дѣла No 1, стр. 84—100).
- (241) См. письмо Менгли-Гирея къ Магмешъ-Амишу отъ 10 Марта 1490. (Дѣла Крымск.) и *Лѣт. Архив.* л. 133.
- (242) Лѣтописецъ называетъ его Махмутомъ.
- (243) См. Дѣла Крым. No 1, стр. 139.
- (244) См. *Архив.*, *Никон. Лѣт.* и Дѣла Цесарскія No 1, л. 172 — 186. Машею еще присылалъ въ Москву

Климентя и въ 1488 году Дѣла Ивана, того же, аумаю, которій былъ у насъ въ 1482 году.

- (245) См. Дѣла Цесарскія No 1, л. 178—179.
- (246) Тамъ же л. 184.
- (247) См. сей *Исторіи* Т. IV, стр. 337.
- (248) См. сей *Исторіи* Т. IV, примѣч. 354.
- (249) См. Дѣла Крым. No 1, л. 54 — 56.
- (250) *Лѣтоп.* Львова стр. 185 и *Синод. Лѣт.* No 365, л. 490.
- (251) Супруга его представилась въ 1483 году.
- (252) Синод. *Псков. Лѣт.* л. 219 на обор.
- (253) *Архив. Лѣт.* л. 132.
- (254) *Рос. Визитов.* II, 202.
- (255) *Лѣтоп.* Львова стр. 194 и *Архив. Лѣт.* л. 133.
- (256) *Архив. Лѣт.* л. 144.
- (257) Въ 1488 году, Іюля 29, Вел. Кн. отправилъ къ Машею какого-то Шпибора и Василья Карамышева съ письмомъ: » Божіею милостию Государь всея Русин, Вел. Кн. Иванъ Васильевичъ Володимирскій и Москов., и Новгород., и Псков., и *Тфер.*, и Югор., и Влп. и Пермскій и иныхъ, възможному и честнѣйшему Машею Божіею милостью Угорскому и Чешскому и иныхъ земель Кралю и Князю Австріе, намъ брату почтенному и другу милому здравіе. « См. дѣла Цесарскія No 1, л. 179 — 186. — Шпиборъ возвратился въ 1489 году, Апрѣля 9, съ письмомъ отъ Машею.
- Со вторымъ Венгерскимъ посломъ Климентомъ пріѣхалъ въ Москву *Матфейко* Ляхъ и *Фряницкъ* Фряницъ: Вел. Кн. не отпустилъ ихъ назадъ, сказавъ, что *Матфейко*, будучи Казимировымъ подданнымъ, можешь сдѣлать намъ вредъ, а *Фряницкъ* живешь въ Москвѣ у своего брата, у Фрязина, и запишется Государевымъ дѣломъ.
- (258) *Лѣтоп.* Львова стр. 188.
- (259) Димитрій родился Окш. 10, въ десятомъ часу дня.

- (260) *Собр. Г. Г.* 290.
 (261) См. *Архив. Лѣт.* 135.
 (262) См. *Собр. Г. Г.* 299.
 (263) См. *Арханг.* 140 и *Архив. Лѣт.*
 (264) См. *Собр. Г. Г.* Въ началѣ сей грамоты: » по благословенію Семіона, Владыки Рязанскаго и Муромскаго. « Кн. Рязанскій Иванъ былъ женатъ на дочери К. Феодора Бабича, Агриппинѣ.
 (265) Царь Казанскій пришелъ на Масленицѣ и воевалъ до четвертой пяди поща. См. *Лѣт. Львова*, стр. 127 и *Арханг. Лѣт.*
 (266) См. *Архив. Лѣт.* л. 107.
 (267) Дѣла Крым. No 1, стр. 140. Нурсалтанъ вышла за Менгли-Гирея около 1485 года.
 (268) *Лѣт. Львова* стр. 195 и 196.
 (269) См. Разряд. Книгу Бекешова. Въ *Русск. Лѣт.* Львова сказано, что Ариспощель съ пушками былъ тогда въ Нижнемъ. — См. *Арханг. Лѣт.*
 (270) См. Дѣла Ногайск. л. 4.
 (271) Холмскій выступилъ изъ Москвы Апрѣля 11, а Магметъ-Аминъ выѣхалъ Апр. 24 (см. *Архив. Лѣт.* и *Львова* стр. 197).
 (272) Съ 1487 года находимъ сей пингуль въ государственныхъ бумагахъ Иоанновыхъ (см. Дѣла Архивскія его времени).
 (273) Дѣла Крым. No 1, стр. 147.
 (274) Тамъ же, стр. 149.
 (275) См. тамъ же, стр. 100 — 170.
 (276) См. тамъ же, стр. 163.
 (277) См. тамъ же, стр. 179 — 181.
 (278) Сіи посольства отъ 1489 года идутъ до 1509 (см. Дѣла Ногайск.).
 (279) См. Ног. Дѣла л. 34 на обор.
 (280) См. тамъ же, л. 13.
 (281) *Лѣт. Львова* стр. 196, 197. Влѣчане не только худо слушались Вел. Князя, но и грабили въ его владѣніяхъ. См. *Арханг. Лѣт.* г. 1486. Въ *Посланіи Рос. Митрополит.*, л. 65 и 68 (въ Синод. Библиот.

- No 164) есть письмо Митрополита къ Влѣчанамъ и къ ихъ Духовенству: первыхъ укоряетъ отъ непослушаніемъ Вел. Князю и разбоями, а Священниковъ именуешь зловѣрными, ибо они не прѣбывали посланіемъ отъ Митрополитовъ, совокупляли бракомъ родныхъ, дозволяли пьяный, шесный и седьмый бракъ, и проч.
 (282) См. *Арханг. Лѣт.* 165, *Архив. Лѣт.* и *Львова* 202.
 (283) См. сей *Исторіи Т. III*, въ концѣ княженія Боголюбскаго.
 (284) См. *Архив. Лѣт.* л. 138 на обор.
 (285) См. тамъ же, и *Никон.* стр. 125.
 (286) Онъ скончался 7 Марта въ 1490 году.
 (287) *Никон. Лѣт.* стр. 125.
 (288) *Лѣт. Львова* стр. 185.
 (289) См. о сей ереси книгу Св. Іосифа Волоцкаго въ Синод. библиотекѣ подъ No 334, и *Рос. Вивліов. XIV*, 128.
 (290) См. *Древн. Рос. Вивліов. XIV*, 285.
 (291) См. *Лѣт. Львова* г. 1497, стр. 190, и *Вивліов. XIV*, 271. Зосима Соборомъ Святительскимъ избранъ 12 Септ., а поставленъ 26 въ 1490.
 (292) 17 Окт. 1490: см. *Архив. Лѣт.* л. 140 на обор.
 (293) Тамъ же л. 141.
 (294) См. въ *Архив. Лѣт.* г. 1488, л. 136 на обор. Это было еще при Митроп. Героншимъ. Ересь уже и тогда открывалась, какъ видно изъ письма Геронтіева къ Геннадію, напечатанному въ *Древн. Рос. Вивліов. XIV*, 235. » Писалъ еси къ намъ (говорить онъ) къ Господину и къ сыну моему къ Вел. Кн., да и ко мнѣ, что прозябають ереси въ Новгородѣ... да и списки на ерешиковъ прислалъ, какъ они хулили Христа, и ругались свят. иконамъ, а величаютъ Животворящаго Вѣру — и мы то дѣло съ Госп. съ Вел. Кн. и со всемъ православ. Соборомъ поразсудили, что въ швоемъ списокѣ писаны Попъ Григорей Се-

» меновской, да Попъ Герасимъ Никольской, да Попъ сынъ Григорьевъ Самсонко Діакъ... и Ки. Вел. велѣлъ шѣхъ трехъ казнили градскою казною, да казнивъ, послалъ ихъ къ тебѣ; и шы бѣ у себя въ своемъ Зборѣ шѣхъ обличивъ, да попкажи духовиѣ... а не покаюшся, и шы ихъ пошлѣ къ Намѣстникомъ Вел. Князя, и они ихъ тамо велѣши казнить градскою казною по Вел. Князя наказу, какъ писано въ Царскихъ правилехъ, а Гридя Діакъ не дошелъ еще по правиломъ градскія казни, потому что на него одинъ свидѣтель, Попъ Наумъ...» Такъ называемыя Царскія Правила или законы Греческихъ Царей, взятые изъ Кормчей Книги, служили добавленіемъ къ Судебнику въ старыхъ спискахъ оного: см. Судебникъ изданный Башкиловымъ. Тамъ стр. 43, именно сказано, что свидѣтельство одного человека недостаточно для обвиненія; по тому и не льзя было осудить Діака Гридю. — Въмѣстѣ съ Митрополитомъ писалъ тогда къ Геннадію и Вел. Князь: сія грамота находится въ библиотекѣ Волоколам. монастыря, въ книгѣ подъ № 666, л. 167. Иоаниъ, говоря же, прибавляетъ, что Намѣстники опишутъ имѣніе осужденныхъ. Внизу подписано: »А Князь Великій и Митрополитъ писалъ съ Кривоборскимъ о еретицѣхъ въ лѣто 96 (1488) февр. 13.»

(295) Сіе письмо находится въ той же книгѣ Іосифа о ереси.

(296) Зосима удаленъ 17 Мая. См. въ *Вивлио.* XIV, 203, письмо Новгород. Архіеп. Геннадія къ Святителямъ Рос. О Симоѣ см. вѣстх. *Синод. Лѣт.* № 365, л. 510, и еще *Никон.* и *Архив. Лѣт.* л. 155.

(297) См. въ книгѣ Іосифа письмо его къ Государеву Духовнику, Архимандриту Андроникова монастыря, Митрофану, гдѣ сказано: »да по та мѣста, господине, мнѣ Ки. Вел. велѣлъ преслапѣи говорить; и мнѣ, господине, мнишся, кое Государь намъ блудится грѣха казнили еретицковъ, и проч.»

(298) Въ лѣтописяхъ упоминается объ немъ въ

1496 году а въ грамотахъ Архивскихъ и послѣ (см. *Рос. Вивлио.* Т. II).

(299) Іюля 4.

(300) См. *Рос. Вивлио.* II, 230.

(301) *Архив. Лѣт.* л. 136, г. 1488, и Львова стр. 198.

(302) *Архив. Лѣт.* л. 142. Магментъ-Аминь также посылалъ съ ними войско, предводительствоемое Собаць-Уланомъ и Собурашь-Сентомъ. Сей походъ былъ въ Маѣ.

(303) См. *Арханг. Лѣт.* 170.

(304) См. *Никон. Лѣт.* стр. 129.

(305) См. вѣстхій *Синод. Лѣт.* № 365, л. 507. — К. Андрей скончался Окт. 7, а Борисъ въ Маѣ 1494, въ своемъ удѣлѣ; погребенъ въ Москов. Архангельскомъ Соборѣ Маѣ 27: тамъ лежитъ и Андрей.

(306) См. печальный Лѣтописецъ, служащій продолженіемъ Несторова, стр. 359.

(307) *Рос. Вивлио.* II, 286, 294.

(308) См. сей *Историі* Т. III, г. 1189.

(309) См. Дѣла Цесарскаго Двора № 1, л. 1 — 19.

(310) Листъ 16: »А что еси намъ говорилъ о Королевствѣ, еси намъ любо отъ Цесаря хощѣши Кралемъ поставлену быши на своей землѣ: и мы Божією милостию Государи на своей землѣ изъначала отъ первыхъ своихъ прародителей; а поставленіе имѣемъ отъ Бога, какъ наши прародители, такъ и мы; а просимъ Бога, чтобы намъ далъ Богъ и нашимъ дѣтемъ и до вѣка въ томъ быши, какъ есмь нынѣ Государи на своей землѣ; а поставленіа какъ есмь напередъ сего не хощѣли ни отъ кого, такъ и нынѣ не хощимъ.«

(311) Сіе посольство, какъ замѣчаетъ Миллеръ, описано Леманомъ въ Спирской Хроникѣ, кн. VII, гл. 120, стр. 999.

(312) Л. 31 на обор.

(313) Въролпшо, пѣмъ самымъ, котораго Леманъ (см. выше. примѣч. 311) называетъ Горномъ.

Л. 32 на обор.: » На Москвѣ Приставомъ вельѣзь
 » Кн. Вел. быши у посла Ивану Берсеню (Беклеми-
 » шеву), и вспрѣшпалъ его за 10 верстѣ опть Москвы
 » у Кузмы-Демьяны на Хипскѣ на Тѣерской дорогѣ;
 » а вельѣзь ему Кн. Вел. у себя быши Юля 18; а по-
 » сылалъ по него на подворье Околыничего К. Ивана
 » Звепца, да Юрія Грека, и прѣвхали съ нимъ вмѣстѣ
 » на дворъ; и Кн. Вел. вельѣзь его вспрѣшпипи на сво-
 » емъ дворѣ конецъ лѣсници камешные Околыничему
 » Ивану Чеботу, да Дьяку Ѳеодору Курицыну, а не-
 » редъ своими дверми передъ полатою передъ малого
 » Болришу своему, Андрсю Михайловичю Плещееву,
 » да Одищу Дяку. А какъ пришолъ къ Вел. К., и онъ
 » опть Короля Максимиана поклонъ правилъ. Кн. Вели-
 » кій вспавъ, да въспросилъ о Королевѣ здорови, да
 » и руку ему подалъ стоя, да вельѣзь ему съспни на
 » скамейкѣ прошиву себя близко; да посидѣвъ мало,
 » Юрій вспавъ подалъ грамоту вѣрющую.... А се
 » списокъ:

» Максимианъ Божіею милостию Король Римскій,
 » всегда Августъ, и Князь Авѣстрьскій, Кн. Бергоув-
 » скій, Лургилскій, Стырскій и Караншенскій и иныхъ.
 » Премощійшему и начальвѣйшему дражайшему дру-
 » гу. Мы есмь нашему свѣтлѣйшему и въ царствѣ дра-
 » гому и вѣрному Юрію Далатору нѣкіа вещи съ тво-
 » нимъ Навышествомъ опть нашеа спраны приказали
 » говорипи, якоже онъ опть насъ наединѣ и по части
 » еспѣ изображенъ. Просимъ опть твоего Навыше-
 » ства, любообразно моляся, оному угодно буди, пред-
 » реченному нашему Совѣтнику нѣкъ совершенно, аще
 » бы какъ шѣлу нашему, възаяти достойную вѣру, и
 » въ семь явишь твое дражайшество любезнѣйшее
 » изволеніе. Данъ въ градъ нашемъ Бебрѣ въ 17 день
 » Февруаріа, опть Вѣлмощеня Хр. въ 1490, въ 5 лѣто
 » государствва нашего. — А на подписи: *Свѣтлѣйшему
 » и всемогнѣйшему и начальвѣйшему Иоанну, вседрѣ-
 » жавному Государю Русьскому, нашему дражайшему
 » другу.* А опслъ грамоты подалъ опть Короля по-

» минокъ, бархашъ Венедипцкой темно синѣ гладокъ.
 » — А того дни рѣчей Вел. Князю опть Короля не
 » говорилъ. А тогда были при немъ у Вел. Кн. дѣти
 » его, К. Василей да К. Юрій; а поклона имъ опть
 » Максимиана не правилъ; а руки ему подавали и о
 » здоровьѣ его въспросили. А Бояре всѣ были у Вел.
 » Князля. И ѣлъ того дни у Вел. Кн. «

(314) Дѣла Цесарскія Но 1, а. 44 на обор.

(315) Сказано: » въ повалушѣ въ средней. «

(316) Л. 41.

(317) Л. 48.

(318) Николай Поппель въ своей грамотѣ къ Вел.
 » Князю изъявилъ большую досаду на Московскихъ Вель-
 » можъ, которые не хопѣли вѣрить его первому по-
 » сольству и смѣялись надъ нимъ. Далѣе говоритъ онъ:
 » Язъ коли есмь былъ у Высокости твоей, слышелъ
 » есми, иже манисто и ожерелье златные, которые
 » принесть мой слуга на продажу опть купца изъ Нобергъ-
 » ка, Высокости твоей полюбилися: и язъ цѣнѣче
 » шое манисто и ожерелье купивши, послалъ къ тво-
 » ей чѣсти и любви.... да и 15 локотѣ Московскихъ
 » бархату на золотѣ; а сыну твоему первородному
 » плашпо, черленой бархашъ на золотѣ съ подклад-
 » кою синего чамлата... Свашое Величѣство Цесарь-
 » ское про то ся на мене злобитъ, иже есмь не при-
 » вель изъ твоей земли живыхъ звѣрей, иже словушъ
 » по-Руски лоси, а по-Нѣмецки *Элеутъ*.... Да пожа-
 » ловалъ бы прислалъ одного *Гогулятина*, которые
 » ѣдяшъ сырое мясо, и Цесарскому Величѣству бу-
 » дешъ вельми за чѣсть; а ештли не лзя будетъ по-
 » слати одного *Гогулятина*, и ты бы еси послалъ
 » предреченныя звѣрята лоси.... а какъ будушъ мо-
 » лоды, шѣмъ и лупчи, иже бы были смирны; а ештли
 » будушъ спарые, ипо имъ роги сняти. « Далѣе Поп-
 » пель говоритъ о своей болѣзни и надписываетъ гра-
 » моту: » Свѣтлѣйшему Князю и Господню Государю
 » Ивану Васильевичю, Вел. Князю Московскому, Госу-
 » дарю моему ласковому. « Ѳеодоръ Курицынъ опшѣ-

чалъ его слугѣ именемъ Вел. Князя: » Государь пшвой
» Николай писалъ къ Государю нашему не по-пригожу,
» какъ есть пишушъ къ Великимъ Государемъ: ино
» намъ поминки его не надобъ. « См. л. 60 — 66.

(319) Л. 78. То есть, они размѣнялись грамотами.
Не знаю, сохранилась ли Иоаннова въ Император-
скомъ Вѣскомъ Архивѣ; по Максимиліанова подлин-
ная у насъ пропала: имѣемъ только списокъ.

(320) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 627.

(321) На примѣръ (л. 86): » Наяснѣйшій и пасвѣ-
» шлѣйшій Государь, едиинъ *Царь* всеа Руси. « Съ Тра-
ханіотомъ послана была грамота къ Любекскому
Бургомиспру, въ коей Иоаннъ называетъ себя *Царемъ*:
» Божіею милостию Государь *Царь* всеа Руси. « Такъ
и во многихъ иныхъ бумагахъ.

(322) Дѣла Цесар. л. 82 — 93. Онъ былъ въ Мо-
сквѣ около пяти мѣсяцевъ. Максимиліанъ прислалъ
съ нимъ Вел. Князю пославъ *скарлату и далашики*.

(323) Л. 94. — Въ даръ Максимиліану была послана
шуба соболя и горностаева съ камкою.

(324) Л. 111.

(325) Л. 114 — 128.

(326) См. сей *Историю* Т. III, примѣч. 76, и Т. IV,
примѣч. 264.

(327) См. выше, стр. 175.

(328) См. вѣхій *Синод. Лѣт.* No 365, л. 508 (въ
1492 году).

(329) Упомянутый серебряный снимокъ, хранящій-
ся въ монетномъ Кабинетѣ Эрмитажа, сдѣланъ базъ
сомнѣнія нноземцемъ, который изобразилъ подпись
такимъ образомъ: ИКОЙВЕЛ (вмѣсто *Великой*)
ДРСОИГО (вмѣсто *Государь* или *Государь*, т. е.
поставивъ заднія буквы напередъ) ЗѢ ле (т. е. 7005
лѣто) *створилъ едиинъ талеръ златъ и сшилъ златъ*
и подарова Клегиии своя Годосіа. Св. Николай изобра-
женъ въ Свяшительскомъ облаченіи; правою рукою
благословляетъ, а въ лѣвой держитъ книгу; на пра-

вой сторонѣ образъ Спасителя, на лѣвой Богома-
терь.

(330) Дѣла Цесарскія No 1, л. 120 — 127. Слупсъ
отправился назадъ съ приславомъ и слѣдующею по-
дорожною.

» Опнъ Вел. Кн. П. Вас. всеа Руси опнъ Москвы по
» дорожъ по нашимъ землямъ, по Московской и по
» Тверской, по ямомъ ямщикомъ до Торжку, а въ
» Торжекѣ спароситъ, а опнъ Торжку по Новгород-
» цкой землѣ по ямщикомъ до Новгорода, послалъ
» есмн Сенку Зезевидова съ Нѣмциномъ, и вы бы да-
» вали Сенкѣ по двѣ подводы по ямомъ, а Нѣмцину
» по двѣ же опнъ яму до яму, а корму на Нѣмцина на
» яму, гдѣ ему лучища стапин, куря да двѣ члѣсти
» говядины, да 2 члѣсти свинины, да соли и заспы
» (крупы) и сметаны, и масла, да 2 колачи полудене-
» жные по сей моей грамотѣ. Лѣта 7001 Генваря. «

(331) См. сей *Историю* Т. II, стр. 44.

(332) См. Т. IV, стр. 75.

(333) См. Т. IV, стр. 269.

(334) См. *Архив. Лѣт.* л. 150, 152. Датскій по-
соль прѣхалъ въ Іюль. См. Далина II, 651, и Мале-
та *Hist. de Dan.* г. 1495: первый называетъ его Ро-
шпльдекимъ церковнымъ сановникомъ. Радевъ и Зай-
цевъ возвратились въ 1494 году.

(335) См. *Архив. Лѣт.* л. 140.

(336) См. *Мемог. Popul.* IV, 258, и *Voyage de*
Contareni въ Бержеронѣ.

(337) См. сей *Историю* Т. II, стр. 307, и Т. III,
стр. 155.

(338) См. *Архив. Лѣт.* л. 144, на обор. и письмо
Александрово къ Вел. Князю (см. *Посланіе Рос. Ми-*
трополитовъ въ Синод. библіот. No 164, л. 180).

(339) См. Дѣла Крым., No 1, л. 115.

(340) См. тамъ же, стр. 176.

(341) См. тамъ же стр. 336—359. Начало: » Сал-
» тапу, великому Царю. Межи Бесерменскихъ Госу-
» дарей великой еси Государь надъ Турскими и надъ

» Азямскими Государи воленъ еси; польской (земной)
» и морской Государь еси, Салтанъ Баазинъ, « и проч.

(342) См. тамъ же, стр. 196 и слѣд. Ромодановскій выѣхалъ изъ Москвы 28 Окт. Онъ возвратился 16 Ноября 1491 съ двумя послами Менгли-Гиреевыми, которыхъ Вел. К. не пустилъ въ Москву, для того, что дорогою умерло у нихъ нѣсколько слугъ отъ язвы. Они зимовали въ селѣ Волконѣ, куда былъ посланъ К. Василій Ноздрова чинъ съ толмачами, которые говорили съ ними черезъ рѣку.

(343) См. тамъ же, стр. 270. Лобановъ поѣхалъ 20 Марта.

(344) Въ образецъ слога приведемъ слѣдующее мѣсто грамоты Магметъ-Аминя къ Менгли-Гирею (Дѣла Крым. стр. 300): « Единъ Богъ! Въ большей бесѣдѣ вольному. Надъ храбрыми и надъ грамотничи большой еси; надъ Вѣрою Осподарь еси; надъ Турскимъ и надъ Азямскимъ Осподаремъ воленъ еси, и силы отъ Бога въ прокъ и имя великое досталъ еси; надъ недруги силенъ еси: надъ Бѣсермепы въ Бѣсерменской Вѣрѣ свящъ еси; отъ лиха уймаешь; въ Вѣрѣ чистота еси; Божія заступъ еси; на земли чистъ еси; отъ воды и отъ земли създанъ еси; вся сотворшаго Бога изволеніемъ чистъ еси; на сей земли все пвое вельнїе; сего времени и сего свѣта Осподарь еси. . . . Братъ мой, Менгли-Гирей Царь! Осподарьства бы его свѣше Богъ учинилъ. Величеству пвоему отъ Магметъ-Аминя, целомъ ударивъ, поклонъ. « Осѣдомляясь о здоровѣ Менгли-Гирея, онъ извѣщаетъ его о частыхъ впаденїяхъ Князей Ногайскихъ въ Казанскую область, и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстописяхъ сказано, что Вел. К. далъ Царевичу Лепифу Звенигородъ съ пошлицами.

(345) Отъ насъ къ Казимиру ѣздили Михайло Кляникъ Яропкичъ 1 Генв. 1488, Боярскій сынъ К. Федоръ Ивановичъ Палецкій 9 Марта, Боярскій сынъ Василей Карамышевъ 29 Юля, впрочемо Яропкичъ

20 Марта 1489, Дворянинъ Григорій Афанасевъ Пупятинъ 22 Дек., Боярскій сынъ Михайло Зворыкинъ 18 Февр. 1490, въ третїй разъ Яропкичъ 7 Мал, Боярскій Сынъ Иванъ Никипичъ Беклемішевъ 16 Мая 1492. См. Дѣла Польскаго Двора No 1, стр. 5—151.

(346) См. Дѣла Крым. No 1, 324. Заболоцкой поѣхалъ 30 Авг. 1492.

(347) См. *Никон. Лѣт.* 133.

(348) К. Оболенскій плѣнилъ Мценскаго Воеводу, Бориса Семеновича Александрова. См. Дѣла Польскаго Двора стр. 175—182 и слѣд.

(350) См. тамъ же, стр. 182 и слѣд.

(351) См. *Архив. Лѣт. л.* 146, *Никон.* 134, и Львова 219. Плѣнниковъ выведено 530. Войскомъ предводительствовали Кн. Рязанскій Федоръ, Воевода брата его, Иоанна, Инко Измайловъ, и Московскіе Полководцы, К. Михайло Ивановичъ Кольшко и К. Александръ Васильевичъ Оболенскій.

(352) Възъму взялъ К. Данило Васильевичъ Щеня. Одинъ изъ Князей Въземскихъ, Михайло, былъ посланъ на Двину, и тамъ умеръ въ оковахъ (см. *Арханг. Лѣт.*). — Князь Михайло Романовичъ Мезецкой самъ привезъ въ Москву брашневъ своихъ, К. Семена и Петра.

(353) См. *Архив. Лѣт. л.* 147 на обор.: Иоаннъ извѣстивъ Менгли-Гирея, что онъ завоевалъ, кромѣ упомянутыхъ городовъ, Лучинъ, Мощинъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ, Бѣлую, Осугу (см. Дѣла Крым. стр. 404, 427).

(354) См. *Архив. Лѣт. л.* 148, и *Никон.* 135. Луконскаго сожгли въ Генв. 1493

355) См. Дѣла Крым. No 1, стр. 357—383.

(356) См. тамъ же, стр. 406—414.

(357) См. тамъ же, стр. 440 и слѣд.

(358) Посоль Мазовецкій прїѣхалъ въ Маѣ 1493, а Кн. В. отправилъ съ нимъ въ Мазовію 21 Мал

Василья Асанчука Заболоцкаго и Василья Третьяка Далмашова (см. въ Архивѣ столицы Польскаго Двора г. 1498).

(359) См. Дѣла Крым. стр. 360.

(360) См. допесенія Заболоцкаго въ Дѣлахъ Крымскихъ.

(361) Загрляскій поѣхалъ 5 Генв. 1493 (см. Дѣла Польск. Двора стр. 203) съ Третьякомъ, Михайловымъ сыномъ, прозвищемъ Синія Губы.

(362) Послами были Андрей Олехновичъ, Намѣстникъ Переломскій, и Войшко Яновичъ Ключко. Пріѣхали 29 Іюня, 1493, а выѣхали 8 Іюля. 16 Сент. Ключко возвратился въ Москву за *опаснымъ листомъ* или проѣзжею грамотою для Великихъ Пословъ.

(363) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 247.

(364) Подлиннаго договора нѣтъ въ Архивѣ; остался только списокъ.

(365) Пріѣхавъ въ Вильну 18 Апрѣля, на третій день они поднесли Александру обручальные дары.

(366) См. Дѣла Польск. Двора стр. 330 и 434.

(367) Тамъ же, стр. 440. См. также *Рос. Вивлиоц.* Т. XIV, стр. 1 — 21.

(368) Вопреки нашимъ Каталогамъ Митрополитовъ и Ходыкевичу, Симеонъ, Кіевскій Митрополитъ, преемникъ Мисайловъ, скончался въ 1488 году. Его мѣсто заступилъ Іона Глезна. »Въ лѣто 7003 (1495) »сбращашь Епископи, Володимерскій Васьянъ, Полоцкій Лука, Туровскій Васьянъ, Луцкій Іона, и поставиша Митрополитомъ *Макарія* Архимандрита, порекломъ *Чорта*, Кіеву и всеа Руси, а до Патріарха по благословеніе послаша Спарца Деонисея и Германа Діакона Инока « (см. Архив. *Кіев. Лѣт.* No 70).

(369) См. Дѣла Польскаго Двора стр. 330. Съ сими жалобами пріѣзжали отъ Александра въ Москву, 15 Авг. 1494, Маршалокъ Янъ Липоворъ Хребтовичъ, да писарь Адамъ.

(370) См. Дѣла Польск. Двора стр. 449—473. Спалиславъ Пепряшковичъ, вуюкъ Спромиловъ, пріѣхалъ въ Москву 15 Мая, а выѣхалъ 24.

(371) См. Дѣла Польск. Двора стр. 473—482.

(372) Тамъ же, стр. 482—486.

(373) Въ Ноябрь 1493 Іоаннъ посылалъ Константина Малечкина къ Менгли-Гирею съ убѣжденіемъ не принимать никакихъ мирныхъ условий отъ Литвы, а въ Маѣ 1495 извѣстилъ его о союзѣ съ Александромъ. Ошѣтвъ Менгли-Гиреевъ см. въ Крым. Дѣлахъ стр. 463.

(374) См. Дѣла Польск. Двора No 1, 496—522.

(375) См. выше, стр. 275.

(376) См. Дѣла Польск. Двора No 1, г. 1496, стр. 529 — 539.

(377) Тамъ же, стр. 539 — 554. Тогда Іоаннъ посылалъ въ Вильну Михаила Кляника Яроккина съ Подьячимъ Тимоеемъ Микулицымъ (19 Мая 1496).

(378) Тамъ же, стр. 552.

(379) См. тамъ же, стр. 555 — 557. Съ сею грамотою пріѣхалъ (въ Ноябрь 1496) въ Москву Алексѣй Семповъ, Дворянинъ находившійся при В. Княгинѣ Еленѣ.

(380) См. Дѣла Крым. No 1, стр. 477 — 496. Звениць поѣхалъ 11 Сент. 1496.

(381) См. *Никон. Лѣт.* 132, и между моими Кенигсбергскими бумагами отношенія Ливонскаго Магистра 1492 и 1493 годовъ къ Нѣмецкому Ордену, No 728 и 729.

(382) In horrendo flagitio (см. Крашц. Wandal. стр. 327).

(383) См. *Никон. Лѣт.* стр. 141. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 564.

(384) Кельхъ, стр. 153.

(385) Гадебушь Th. I, Abschn. II, стр. 247. Вел. Кн. посылалъ въ Новгородъ Дьяка Василья Жука и Данила Мамырева, чтобы опечатать товары Ганзейскихъ купцевъ (см. *Продолженіе Нестор. Лѣт.* 336).

- (386) См. Дѣла Цесарскія No 1, л. 106.
- (387) См. Архив. Розрядн. Книгу л. 12 на обор., и Гадебуша г. 1489, стр. 254.
- (388) *Никон. Лѣт.* 142 — Краиц. Wandal. 327 — Кельхъ 153 — Гадебушъ 250.
- (389) См. Ариппа L. Chr. 158.
- (390) См. Сарторія въ *Gesch. des Hans. Bund.*
- (391) См. Далина *Gesch. des R. Schw.* II, 632.
- (392) См. выше, примѣч. 334.
- (393) См. Архив. *Ростов. Лѣт.* л. 572, также *Архив. Лѣт.*, л. 154. и Розрядныя Книги.
- (394) См. Далина II, 636.
- (395) Государь выѣхалъ изъ Москвы Окп. 24, а прѣехалъ въ Новгородъ Нолбря 17 (въ 1495 г.) О свитѣ его, см. Архив. Розр. Книгу л. 6.
- (396) Восводы пошли Генв. 17. См. Далина II, 637.
- (397) *Архив. Лѣт.* 156 на обор.: » а се имѣ (рѣкамъ) » имена: Ксмъ, Торна, Колокоиъ, Овлуй, Сигояла, » Спѣжна, Гавка, Пушашъ. « Въ *Арханг. Лѣт.*: » Из- » воевали Полну рѣку да Торнову, да Спѣжну; добра » понимали много, а полопу безчисленно; а ходили съ » Двины моремъ Акіяномъ, да черезъ Мурманской » Носъ. «
- (398) См. Далина II, 638, и *Архив. Лѣт.* л. 159. Стокгольмъ названъ въ сей лѣтописи *Стекольноль*, а Сваншъ Спуръ *Княземъ Стефаноль Кстуроль*. Онъ пришелъ Авг. 19.
- (399) См. *Архив. Лѣт.* л. 166 на обор.
- (400) Далина II, 642.
- (401) См. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 563.
- (402) Въ Маѣ 1496 года пришла вѣсть въ Москву о паденіи Мамука, *Шибанскаго Царя*, на Казани. Въ началѣ Септ. Ряполовскій вышелъ изъ Казани. — Мамукъ умеръ на возвратномъ пути въ Ногайскую землю. Въ Апрѣль 1497 года возвелъ Лешиа на престолъ. См. *Никон. Лѣт.* стр. 146 и *Архив.* л. 157.
- (403) См. Дѣла Крым. No 1, стр. 536 — 546.
- (404) См. тамъ же, стр. 570 — 604.

- (405) См. выше.
- (406) Посольство его въ Крымск. Дѣлахъ No 1, стр. 496 — 536. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 11 Септ. 1496, вмѣстѣ съ К. Ивановъ Звенцомъ, отправленнымъ къ Менгли-Гирею.
- (407) Вошъ подлинный переводъ Баязетовой грамоты.
- » Богъ! — Великонменшой Хумаюиъ (пшица) Ба- » язидъ Султанъ Муххамедовичъ нынѣ въ своей земли » Божіею милостію Апатолюйскій и Румской земли, » Бѣлого моря и Черного моря, и Караманскій и Муп- » шего Рима, и иныхъ многихъ земель Государь, Сел- » таца Махаммеда Царя сынъ Султанъ Баазидъ; а » всея Русіи, и Вѣсточной и Полской и иныхъ мно- » гихъ земель Князь Иванъ. Къ моему порогу послалъ » ты въ частіе доброе своего посла, онъ своего пра- » вого сердца чистого, доброго человека Михайла. » Посольства его путь до меня дошелъ, мене какъ » видѣлъ, и швою грамоту полную мнѣ далъ, и язъ » ее взявъ приложилъ къ своему сердцу, и что въ » той грамотѣ написано было, и что швой посолъ » своимъ языкомъ говорилъ онъ тебѣ, что до меня » дошло онъ швоего праваго сердца, и разумѣлъ есми, » единачества со мною хочешь, каковъ бы ты ко » мнѣ, шакое бы язъ къ тебѣ, и по семъ межы бы » настъ послы наши ходили чясто; и госпни свои въ » мою землю отпущай, и пришедъ увидятъ нашу » правду къ тебѣ и шобъ скажутъ. Что о шѣхъ го- » спехъ писалъ ты ко мнѣ пережъ сего, о всемъ » швой посолъ и швоя грамота вѣдомо мнѣ дала съ » правдою, и познавъ язъ что нынѣ, швоему послу » своимъ языкомъ говорилъ и грамоты свои къ тебѣ » послалъ, и онъ тебѣ мси рѣчи скажетъ и грамоты » подастъ; а швой посолъ мнѣ по пошлениъ службу » полную учинилъ; а нынѣ у мене посолъ швой отпро- » сился назадъ; и язъ его опшпустилъ въ свою спира- » ну, и онъ онъ меня и пошоль. Дай Богъ, швой по- » солъ по-здорову дошоль до тебѣ. Мое здоровье и

» дружбу и любовь побѣ скажешь, отъ меня себѣ
» великой поклонъ; и хшо мнѣ другъ, и побѣ другъ,
» и тому великой поклонъ. А писалъ по конецъ мѣ-
» сяца Речедюль Мюрачедь, девять сотъ вшораго
» лѣта въ Константинъ градъ. (*Переводъ Молитвъ*
» *Шалахійскаго.*) — Дѣла Крымск. стр. 522. Пле-
щевцевъ возвратился 27 Февр. 1498.

(408) Архив. Ростов. Лѣт. л. 569.

(409) См. *Воскресенск. Лѣт.* II, 39 и 140 — *Нозо-
дород. Лѣт.* стр. 62, и сей *Исторіи* Т. III, стр.
231.

(410) См. *Никон. Лѣт.* стр. 156.

(411) См. Архив. Ростов. Лѣт. л. 569 на обор. —
Сію такъ называемую Августову крабю можно ви-
дѣть въ нашей Оружейной Палатѣ. — Герберштейнъ
(R. M. Comment. стр. 16) пишетъ, что коро-
нованному Димитрію за Великокняжескимъ торже-
ственнѣмъ обѣдомъ, въ исполненіе древняго обряда,
подали блюдо *сельдей Переславскихъ*: симъ напомни-
лось новому В. К., что Москва и Переславъ должны
быть всегда неразлучны подъ его скипетромъ.

(412) Герберштейнъ (стр. 7.).

(413) См. выше, стр. 164.

(414) То есть, Іоанна и Стефана Молдавскаго.

(415) См. *Степен. Кн.* II, 160 — *Архангельск. Лѣт.*
стр. 173 — *Синод. Лѣт.* No 365, л. 515 на об.

(416) См. сей *Исторіи* Т. V, примѣч. 232, подъ
годомъ 1418. Въ Родословныхъ Книгахъ мать К.
Ивана Юрьевича несправедливо именуется Аппою.

(417) См. сей *Исторіи* Т. V, стр. 366. — Рязолов-
ские происходили отъ Спародубскихъ Князей: см.
Родослов. Книгу II, 76.

(418) См. Архив. Ростов. Лѣт. 569 на обор. — К.
Иванъ Юрьевичъ скончался въ томъ же 1499 году,
а сынъ его, К. Василій Косой, въ 1500. — См. Послу-
жной Списокъ Боларъ въ *Трудахъ Воин. Рос. Со-
брания*, I, 226.

(419) См. *Степен. Книг.* II, 160. и *Псков. Лѣт.*

(420) См. Эрбелоп. *Bibl. Orient.* II, 426.

(421) См. выше, прим. 88, и дѣла Крымск. стр.
615. Грекъ Димитрій и Голохвасовъ поѣхали изъ
Москвы въ Маршъ.

(422) См. Крым. Дѣла стр. 622 и 639. Посоль Ка-
финскій, Конюшій Салый, съ полмачемъ и съ *Дворя-
нами* пріѣхалъ въ Окп. 1499 года. Тогда же возвра-
тился изъ Крыма и К. Семень Ромодановской, а Го-
лохвасовъ 6 Февр. 1500. Въ 1501 году Вел. Кн. по-
слалъ въ Кафу Андрея Семен. Кушупова, убишаго на
возвратномъ пути Азовскими Ташарами (Дѣла Крым.
стр. 895). Въ Септ. сего года былъ въ Москвѣ Ка-
финскій посоль Алакозь: съ нимъ вмѣстѣ отправился
къ Султану Шихъ-Зодъ Алексѣй Яковл. Голохвасовъ,
пребовать, чшобы Азовскіе разбойники были нака-
заны и все пограбленное ими возвращено (см. тамъ
же, стр. 879 — 894).

(423) См. *Архангельск. Лѣт.* 141, 142 и 160.

(424) См. тамъ же, 160, и Синод. Лѣт. No 365.

(425) См. Архив. Розрядную Книгу л. 16 и 25 на
оборотъ.

(426) См. Гербершт. стр. 61. Кн. Симеонъ Курб-
скій былъ еще живъ, когда Баронъ Герберштейнъ
находился въ Москвѣ. Сей Воевода рассказывалъ
ему, что онъ 17 дней взбирался на горы и никакъ
не могъ перейти черезъ ихъ вершину, именуемую
столпомъ.

(427) Гербершт. *Reg. Mosc. Comment.* стр. 63. —
Іоаннъ еще и прежде сего назывался въ титулѣ Кня-
земъ Югорскимъ.

(428) См. сей *Исторіи* Т. III, стр. 97.

(429) См. сей *Исторіи* Т. I, примѣч. 292.

(430) Агалака (въ 1499 году) подвель Казанскій Кн.
Уракъ. — Ногайскіе Мурзы осаждали Казань въ 1500
году.

(431) См. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 558 — 567, въ посольствѣ Зенка, прѣѣхавшаго къ намъ въ Маршъ 1497.

(432) См. тамъ же, стр. 568 — 574, въ посольствѣ Ивана Сапѣги, 13 Іюня 1497. Турковъ было за Дунаемъ 60,000. Ошъ голода и мора они пошеряли 40,000 человекъ.

(433) См. тамъ же, стр. 580—596, въ посольствѣ Боярина Петра Григорьевича Лобана-Заболоцкаго и Дьяка Ивана Волка.

(434) См. тамъ же, стр. 654 — 675, въ Іюль 1498. Въ Маршъ сего года ѣздилъ въ Литву нашъ Бояринъ К. Василій Васильевичъ Ромодановскій.

(435) См. Дѣла Крымск. No 1, стр. 622 — 638, г. 1499, и стр. 691, г. 1500.

(436) См. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 585—590, г. 1498.

(437) Кромерь, стр. 440. — Государь получилъ извѣстіе о гоненіи нашей Вѣры въ Литвѣ ошъ Вяземскаго Намѣстника, Кн. Бориса Оболенскаго, а сей Кн. ошъ Подъячего, Ѳедора Шестакова, бывшаго при Елсив. См. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 676—684. Около сего времени Елена занемогла: Александръ увѣдомилъ о томъ Вел. Князя, чрезъ Дьяка Горемыку: см. тамъ же стр. 685 — 687.

(438) См. Архив. *Кіев. Лит.* г. 7005 — *Руск. Лит.* Львова, стр. 178 — *Русской Временникъ*, Ч. II, 188.

(439) По крайпей мѣрѣ прѣбывали ихъ благословенія. См. Архив. *Кіев. Лит.* г. 1495.

(440) Райнальд. *Annal. Eccl.* г. 1501, No 37.

(441) См. *Никон.* и *Архив. Лит.* г. 1500; также Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 733—736. Бѣльскій выѣхалъ къ намъ 12 Апр.

(442) См. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 737—748. Спаниславъ прѣѣхалъ Апр. 25.

(443) См. Дѣла Крымск. стр. 733.

(444) Въ Апрѣль 1500. Іоаннъ извѣстилъ Мепгли-Гирея, что К. Семень Ивановичъ поддался намъ съ Черниговымъ, Стародубомъ, Гомьемъ, Любичемъ; К. Василій Шемлякинъ съ Рылъскимъ и Новымгородкомъ Сѣверскимъ; Князь Трубецкіе съ городомъ Трубецкимъ, Мосальскіе съ Мосальскимъ, а Бѣльской съ своею опчиною (см. Дѣла Крымск. No 2, стр. 733).

(445) Дѣла Польск. Двора No 2, стр. 54.

(446) См. Розряд. Книг. — См. еще Герберш. *Comment.* и Стриков. *Литовскую Хронику.*

(447) Сей Юрій, братель Якова Захарьевича, былъ отецъ Романа Юрьевича, дѣдъ Никифы Романовича и Царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Царя Іоанна Васильевича, прадѣдъ Филарета, прапрадѣдъ Михаила.

(448) См. Стриков. *Хрон.* кн. XXI, гл. 5.

(449) Польскіе Родословы производящъ Константина ошъ Данилова брата, Василья, сказывалъ, что у Василія былъ сынъ Данилъ, у Данила Василій, у Василія Ѳеодоръ, у Ѳеодора Василій, у Василія Иванъ, у Ивана сей Константинъ (*Korona Polska, przez Kaspra Niesieckiego, подъ именемъ Ostrog, стр. 511*). Яблоновскій въ своихъ генеалогическихъ таблицахъ даетъ Данилу Васильевичу Острожскому сына Романа, Роману Василія, Василью Симеона и Ѳеодора (*Энгеля Gesch. von Halitsch., стр. 610 — 611, таблица No 11*). Но мы знаемъ по современной Волынской летописи, что у Василья Романовича, брата Короля Данила, былъ только сынъ Владиміръ, который умеръ бездѣшнымъ (см. сей *Исторіи Т. IV, стр. 167*).

(450) *Korona Polska* подъ именемъ Ostrog, стр. 514. Сей Легатъ былъ Пизонъ.

(451) См. Архив. Розрядн. Книгу, л. 19.

(452) См. тамъ же, л. 21. — Вел. К. приказалъ напомнить Юрію, что знаменитый Бояринъ Ѳеодоръ Давидовичъ въ свое время не стыдился предводительствовать спорожевымъ полкомъ.

(453) Герберштейнъ Reg. Moscov. Com. 7 — Спирков. кн. XXI, гл. 7 — *Москов. Лѣт.* (въ Синодальной книгѣ подъ титуломъ: *О древностяхъ Рос. Государства*, Т. 1, л. 193 на обор.) — *Восточн. Синод. Лѣт.* No 365, л. 517 — *Ростов. и Арханг. Лѣт.*

(454) См. Спирковск. *Арханг. Лѣт.*

(455) См. Розрядн. книг. Бекешова.

(456) Въ Розрядныхъ Книгахъ сказано, что сраженіе было на рѣкѣ Подмѣ, на Тешковѣ полѣ. См. *Синод. Лѣт.* No 110, л. 86. и *Лѣт. Псков.* Графа Толстаго.

(457) См. Дѣла Крымск., No 2, стр. 789.

(458) К. Иванъ Семеновичъ Кубенской съ Ѳеодоромъ Кушелсвымъ, съ Подъячимъ и полмачами побѣхали изъ Москвы въ Апр. 1500, Иванъ Григорьевъ Мамоновъ 11 Августа, К. Ѳеодоръ Ромодановской 11 Марша въ 1501 году. Первый, добхавъ наконецъ до Тавриды безъ бумагъ, правилъ посольство на память. Ромодановскій, выкупленный въ Кафѣ полмачемъ Султанскимъ за 70 рублей, также немедленно отправился къ Менгли-Гирею. — Здѣсь въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ о *Козакахъ Азовскихъ*.

(459) См. дописаніе Ромодановскаго къ Государю (Дѣла Крымск. No 2, стр. 820).

(460) Дѣла Крымск. No 2, стр. 729.

(461) Спирков. Хрон. кн. XXI, гл. 7.

(462) Менгли-Гирей прислалъ къ Вел. К. (въ 1500 году) списокъ грамошы, полученной имъ отъ Александра. — Дѣла Крымск. No 2, стр. 762.

(463) Менгли-Гирей пишетъ къ Иоанну: «ко мнѣ съ пушыми рѣчи посылаетъ (Александръ), а въ Орду посла послалъ, и мои люди того въ Азовъ видѣли» (см. тамъ же, стр. 758). Стефанъ Молдавскій (въ 1501 году) вызывался бытъ посредникомъ между Вел. Княземъ Липовскимъ и Менгли-Гиреемъ; но послѣдній никакъ не хотѣлъ заключить мира

безъ своего друга, Иоанна (см. тамъ же, стр. 820).

(464) См. тамъ же, стр. 817.

(465) Гадбушъ Livl. Jahrbuch. Th. 1, стр. 253, 255.

(466) См. тамъ же, стр. 256.

(467) Посломъ Владислава Венгерскаго былъ Посланецъ Матвій Цезелицкій, а Короля Албрехта Александръ Скороша (см. Дѣла Польск. Двора No 2, 55—61). Парбушъ привезъ письмо отъ Тронцкаго Воеводы, Яна Забережскаго, къ Иоаннову Боярину, Якову Захарьевичу, въ коемъ отъ имени всего Липовскаго Сената убѣждалъ его спарашся о заключеніи мира.

(468) Спирков. Хрон. кн. XXI, гл. 7.

(469) Супруга Александрова, Елена, какъ повѣрная, не могла бытъ коронована: см. Кромера, стр. 440.

(470) См. Розряд. Книги.

(471) Сыномъ Юрія Лугвеніевича. Въ Розряд. Книгахъ. Получивъ отъ Воеводъ извѣстіе о побѣдѣ Вел. К. отправилъ къ нимъ Ивана Микулша Ярасо съ извѣщеніемъ милости; приказалъ Росшовскому и другимъ Воеводамъ бытъ къ себѣ, а Ворошиискому и Ряновскому оспашся въ Спародубѣ.

(472) Въ *Псков. Лѣт.* Графа Толстаго сказано, что Пѣмцы оставили 25 судовъ Псковскихъ съ поваромъ и людей 150.

(473) См. Руссова, Кельха, Аршпа, Гадбуша подъ г. 1501.

(474) См. *Псков. Лѣт.* Графа Толстаго. Псковитяне 4 раза посылали въ Москву съ требованіемъ защиты.

(475) См. Руссова, Кельха, Аршпа, и *Архив. Лѣт.*

(476) См. *Псков. Лѣт.* Графа Толстаго и другія лѣтописи. — Липовскіе Историки, Руссовъ и Кельхъ.

сказываютъ только, что сраженіе было въ нашихъ предѣлахъ 7 Септ. (см. ниже), вмѣсто 27 Авг.; другіе же (Аришъ, Гадебушъ) несправедливо полагаютъ оное близъ Магольма, въ шрехъ мильхъ отъ Везенберга и въ двухъ отъ Финскаго залива.

(477) См. *Исков. Лѣт.* Гр. Толстаго.

(478) См. тамъ же. — О боязди Нѣмецъ см. Русова, Кельха, Ариша.

(479) См. *Лѣт. Архив.* и друг. — Плетштенбергъ въ исходѣ Поаярца вюррично писалъ къ Великому. Магистру Нѣмецкому о семъ впаденіи Россіянъ, соединенныхъ съ *Татарами* (mireklichen Tall Tataren), о разлитіи водъ и худыхъ дорогахъ, и проч. См. между моими Кенгсб. бумагами No 717.

(480) См. Русова и Кельха.

(481) См. *Лѣт. Архив.* и *Исков.* Гр. Толстаго. — См. также Русова, Кельха, Ариша и мои Кенгсб. бумаги No 718.

(482) См. въ Кенгсб. бумагахъ, No 719 и 720, дописанія Ландмаршала и Коммандора Ревельскаго къ Магистру; также *Исков. Лѣт.* Гр. Толстаго.

(483) См. Дѣла Крымскія, No 2, стр. 818, 824, 836 и 842. — Спириковскій въ своей Хроникѣ пишетъ ложно, что Шигъ-Ахметъ имѣлъ 100,000 воиновъ, разбилъ Менгли-Гирея, опустошилъ владѣнія Московскія до Брянска, и взявъ Новгородъ Северскій съ другими мѣстами, отдалъ ихъ Алексаңдрову послу, Пану Михайлу Халецкому. Менгли-Гирей въ Генв. 1502 года увѣдомлялъ Иоанна, что Ахматовъ съновья зинуютъ близъ успья Сема (или Сейма), около *Благорода*, и что онъ велѣлъ жечь степи (стр. 855; см. еще стр. 926).

(484) См. Кромера de Reb. Polon. стр. 440.

(485) См. тамъ же.

(486) Дѣла Крым., въ Посольствѣ Заболотскаго, стр. 868.

(487) Дѣла Крымск., стр. 867, и *Архив. Лѣт.* 173. Сей посоль, Князь Хазъ Согеръ, пріѣхалъ въ

Декабрь съ людьми шурина Менгли-Гирева, Тевекеля, Улусника Шигъ-Ахметова.

(488) См. *Архив. Лѣт.*

(489) См. тамъ же, и Дѣла Крым. стр. 532. Юля 28 съ есо вѣрно возвратился изъ Крыма Федоръ Михайловъ сынъ Киселевъ, посланный туда 7 Окт. 1501; а 5 Юля пріѣхалъ въ Москву посоль Менгли-Гиревъ съ грамотами.

(490) См. Дѣла Крым. стр. 957. 16 Окт. 1502 года послать Вел. К. въ Тавриду Ивана Никишина Берсея Беклемешева. Передъ тѣмъ были въ Москвѣ Шигъ-Ахметовы послы, Чяшербай и Алагыра. Царемъ Астраханскимъ былъ тогда дядя Шигъ-Ахметовъ, Аблекеримъ (см. тамъ же, стр. 987).

(491) См. Дѣла Крым. г. 1504, въ письмѣ Менгли-Гиревомъ къ Вел. К., стр. 1100.

(492) См. тамъ же, въ письмѣ Вел. К. къ Менгли-Гирею, 20 Авг. 1504.

(493) См. Спириков. Хрон., кн. XXII, гл. 5, 4 и 6. Шигъ-Ахметъ умеръ послѣ 1505 года. — Объ Астраханскихъ Царевичахъ см. ниже, примѣч. 589, г. 1502.

(494) См. Дѣла Крым. стр. 98.

(495) См. тамъ же, стр. 1007.

(496) См. *Архив. Лѣт.* г. 1502, л. 175, и *Арханг. Лѣт.*

(497) См. Дѣла Крым. стр. 1029 и 1050.

(498) См. тамъ же, стр. 1021.

(499) См. *Архив. Лѣт.* г. 1502, л. 174. — *Арханг. Лѣт.* стр. 174. — *Восточн. Синод. Лѣт.* No 365, л. 519 на об.

(500) Дѣла Крым., стр. 967, 1009, 1151.

(501) Елена погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. — Въ *Переписной Книжкѣ* Архива Посольскихъ Дѣлъ означена *тетрадка*, а въ ней писано, какъ *стержи вѣжа*: итъсь сомнѣнія, что это былъ наказъ В. Кн. Иоанна, данный надзирающимъ Димитрію. Къ сожалѣнію, сія книжка упрятаилась послѣ 1614 года.

(502) См. Дѣла Крым. стр. 942.

(503) См. Каптемирову Исторію Опшоманской Имперіи.

(504) 14 Июля. См. Розряд. Книги.

(505) Дѣла Крым., стр. 964. Дивантрій возвратился въ Москву 23 Октя.

(506) Спириков. (кн. XXI, гл. 7.) и мои Кенгсб. бумаги, No 721.

(507) См. Дѣла Крым., стр. 992 и Розряд. Книги.

(508) Герберштейнъ въ Comment. стр. 85.

(509) См. *Продолженіе Нестор. Лѣт.* стр. 344, и *Псков. Лѣт. Гр. Толстаго.*

(510) См. *Продолженіе Нестор. Лѣтописца*, стр. 344 — *Архив. Лѣт. и Псков. Лѣт. Графа Толстаго.* — Герберштейнъ, стр. 85, пишетъ, что Нѣмцы, малочисленные и тяжело вооруженные, не могли гнаться за Россіянами, которые ободрились, снова напали на пѣхоту Орденскую, состоящую изъ 1500 человекъ, и разбила оную; что опъ измѣны Гаммершпетовой погибло около чепырехъ сотъ Ливонскихъ пѣшихъ воиновъ; что остальные вмѣстѣ съ конницею благополучно возвратились въ свою землю. Опъ самъ видѣлъ Гаммершпета въ Москвѣ при Дворѣ Василья Иоанновича. — Ливонскіе Историки пишутъ, что у Магистра было 7000 всадниковъ, 1500 Нѣмецкихъ солдатъ, 5000 Курляндскихъ, Лепландскихъ, и нѣсколько сотъ Эстонскихъ крестьянъ; что пѣшки сказали ему о числѣ Россіянъ, которые показались въ двѣнадцати толпахъ; что Магистръ привелъ ихъ въ безпорядокъ дѣйствіемъ своей артиллеріи; что пашихъ убито 40,000, а Ливонцевъ 400 пѣшихъ, нѣсколько всадниковъ, Капитанъ Матвѣй Пернауеръ, Поручикъ Генрикъ, братъ его, и Прапорщикъ Конрадъ Шварцъ (см. Руссова, Кельха, Ариша и Гадебуна).

(511) См. Дѣла Польск. No 2, стр. 61—67.

(512) Пешерь, Воевода Ланчнскій; Станиславъ Глябовичъ Маршалокъ; Войшекъ Яновичъ, Кухмистръ

Королевичъ; Янъ Бучицкій, Подчашій; Пешерь Врицымовской, Стольникъ Краковскій; Иванъ Сагва, Писарь Королевскій, и Канцлеръ Королевичъ (см. тамъ же, стр. 67—69).

(513) Сей опѣвътъ Иоанновъ паходится въ Дѣлахъ Крым. No 2, стр. 998.

(514) См. мои Кенгсб. бумаги No 740. — Тогдашній мирный Плетштенберговъ договоръ съ Вел. К. состоялъ изъ 54 статей, но утратился. Знаемъ только, что Епископъ Дерптскій обязывался въ опомъ платить дань Россіи. Ливонскіе и въ особенности Дерптскіе земледѣльцы (какъ пишутъ) искони давали Новгороду и Пскову известное количество меду и воску (см. Ариша *Liesland. Chr.* 177). Важность сего обстоятельство увидимъ въ царствованіи Иоанна IV.

(515) См. Дѣла Крым., стр. 1050, 1054, 1055, 1128. Иванъ Беклемишевъ (см. выше, примѣч. 490) не дохазъ до Тавриды: Царевичъ Ногайскій, Ахметъ, сынъ Мамуковъ, напалъ на него близъ Оскола и убилъ многихъ бывшихъ съ нимъ людей: Беклемишевъ ушелъ обратно въ Москву. Въ Септ. 1505 Вел. К. отправилъ къ Менгли-Гирею Ивана Иванова Ощеряна. Кроме пословъ, съ обѣихъ сторонъ ѣздилъ гонцы съ письмами.

(516) Дѣла Польск., No 2, стр. 69 — 70. Послами были Бояринъ и Окольничій Пешерь Мих. Плещевъ, Бояр. и Дворецкой Консп. Григорьевъ Заболоцкой, Окольничій Мих. Яков. Яропкинъ, и Дьякъ Никиша Моклоковъ. Ихъ сослали въ Троки.

(517) Дѣла Польск. No 2, стр. 70—71.

(518) Тамъ же, стр. 82. Иоаннъ посылалъ тогда къ Еленѣ Дьяка Губу-Моклокова, который долженъ былъ пашихъ свое порученіе опъ мужа ея. Она велѣла сказать родителямъ, что сестъ дочери у *Маркграфа*; сестъ и другія невѣсты въ Германіи, и проч.

(519) Она скончалась въ девятомъ часу дня, 7 Апр. 1503.

(520) Гербершн., спр. 7. — Краща Wandal. спр. 297.

(521) Онъ выѣхалъ изъ Москвы 21 Септ. 1503, а возвратился въ Поляръ.

(522) См. *Рос. Вивлио.* II, 408, или *Собрание Государ. Грамотъ*, I, 389.

(523) См. *Собр. Г. Г.* I, 397.

(524) См. тамъ же, спр. 393. — О собственносини и наследствѣ меньшихъ сыновей, см. тамъ же, спр. 397.

(525) Ки. Рязанскій умеръ 29 Мая: » а сынъ его » Иванъ осмался *полупята* года. «

(526) Анна Рязанская скончалась въ Апрельъ, на Святой недѣль въ Среду, въ 6 часу дня. Имя ея певъскки, Агриницы, извѣстно намъ по дѣламъ Архивскимъ. — См. Дѣла Крым. г. 1502 въ посольствѣ Голохвастова.

(527) См. *Рос. Вивлио.* II, 500, или *Собр. Госуд. Грамотъ* I, 344. Сохранялась только грамота договорная между Василемъ и Юріемъ, писанная 16 Июня 1504.

(528) См. Юсифа Волоцкаго книгу о ереси.

(529) См. *Никон. Литг.* VI, 138 и 171.

(530) Казнь совершилась 27 Дек. 1503. Некрасу отрѣзали языкъ, а послѣ сожгли его въ Новѣгородѣ, также и брата Кассіанова.

(531) *Степен. Книга*, II, 155.

(532) Дѣла Польск., No 2, спр. 73 — 74.

(533) См. тамъ же, спр. 73 — 78. Онъ пасъ въ 1504 году вѣдиль въ Польшу Констаптинъ Замыцкій, съ крещами, съ бѣлками и съ сухою рыбою для Елены; а въ 1505 Рахманъ Тюлений и Подьячій Гридя Чеслюковъ. Онъ Короля были въ Москвѣ гонецъ Машвѣй Кушцевичъ въ 1504, Посланникъ Дьякъ Залуцкій и Дворянинъ Богданъ Долгирдовичъ.

(534) См. Дѣла Цесарск. Двора No 1, л. 129. Онъ назывался въ сихъ бумагахъ Юдокъ Каширьгеръ,

Карширгиръ, а послѣ Гершинге, Гершингъ. Прѣхалъ въ Москву 2 Июля.

(535) См. тамъ же, No 1, л. 137.

(536) См. Дѣла Польск. Двора No 2, спр. 71—72. и Малеша *Histoire de Dan.* кн. VI, г. 1500.

(537) Гербершн. Comment. спр. 18. Въ Родосл. Книгахъ: » Въ лѣто 6858 приде изъ Орды Князь Чептъ, » а во крещеніи Захарія, а у Захарія сынъ Александръ, » у Александра сынъ Димитрій Зерно, а Димитріевы » дѣти Иванъ да Константинъ Шея, да Димитрій, а » у Ивана Димитріевича Зернова дѣти Федоръ Сабуръ, » да Иванъ Годунъ. «

(538) Въ первой годъ сего царствованія. Василий женился 4 Септ. 1505. Митрополитъ вѣчалъ его въ Успенскомъ соборѣ.

(539) См. *Казан. Литг.* гл. 12. Ся Царица названа женою *большацею*, по естъ, первую женою.

(540) См. тамъ же.

(541) См. тамъ же. Татаръ было 60,000, какъ онъ говорилъ.

(542) Въ 1500 году онъ роздалъ имъ Новгородскія земли.

(543) О семъ идиущъ Олсарій и Флетчеръ, которой былъ Англійскимъ посломъ въ Москвѣ при Федорѣ, сынѣ Царя Иоанна Васильевича, и написалъ книгу *Of the Russe Common-Wealth*.

(544) Древнѣйшая изъ Розрядныхъ Книгъ, мнѣ извѣстныхъ, начинаешся съ 6979 или 1471 года.

(545) См. выше, примѣч. 452.

(546) См. *Продолженіе Нестор. Литг.* спр. 343.

(547) Гербершн. Comment. спр. 8. *Stephanus, crebro in convivii eius mentionem faciens, diceret: illum domi sedendo et dormitando imperium suum augere, se vero pugnando quotidie vix limites defendere posse.*

(548) См. въ *Труд. Волынаго Рос. Собрания* послужной списокъ Бояръ, спр. 217—229.

(549) Мы говорили о немъ въ описаніи Посольствъ.

(550) См. Петреву Musskow. Chron. стр. 165. Онъ называесть его Grotzdyn. Въ Лынонцѣ Лашухинскомъ, которой у меня, сказано: « Сей бо Всм. Кн. Иоаннъ, именуемый Тимошей Грозный. » См. также Ядро Рос. Исторіи.

(551) См. Гербершт. стр. 8.

(552) См. Лвт. Русск. Львова стр. 199.

(553) Hist. Polon. кн. XIII, стр. 587. Dux Jwan magni animi at factivitalis erat vir. См. также Кромера, стр. 445.

(554) Гербершт. стр. 8. См. также Петра Musskow. Chron. стр. 165—169.

(555) Солнцьякъ въ Hist. de Pologne, кн. XV, г. 1479.

(556) Дѣла Крым., стр. 99, 169, 170. Къ Жиду Захаріи Скаръ были посланы двѣ грамоты, одна въ 1484, а другая въ 1487 году. Таманскій Князь, Захарія Гуйгуревъ, въ Окт. 1487 прислалъ изъ Крыма въ Москву на Лашинскомъ языкѣ письмо съ Армениномъ Богданомъ. Кто былъ сей Князь? не племени ли Козарскихъ Хановъ? или кажесться Азіатскимъ.

(557) См. выше, въ описаніи перваго Императорскаго посольства. — Въ грамотахъ къ Еврею Скаръ и въ другихъ: « Божію милостию Господарь Рускіе земли Волкій Князь Иванъ Васильевичъ, Царь всея Руси » (Дѣла Крым. стр. 169).

(558) См. сей Исторіи Т. II, стр. 308, и Т. V. стр. 468.

(559) См. Баора въ Origin. Russ. — Въ нашемъ переводѣ Св. Писанія вмѣсто Caesarъ говорится Кесарь; а Царь естъ совсѣмъ иное слово.

(560) См. сей Исторіи Т. I, примѣч. 294. Вопреки Татищеву; а нигдѣ не находилъ имени Блгой Россіи до времени Иоанна III.

(561) См. Никон. Лвт. VI, 130.

(562) См. въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 5, Книгу Помѣстнаго Приказа. Ся Книга писана не въ 1677. году, какъ замѣнилъ кто-то изъ Архивскихъ чиновниковъ на ея порекаесть

а безъ сомнѣнія или при Иоаннѣ Васильев. 1 или при его сынѣ, Василии: первое даже въроиснѣе. Вошь доказательства:

1) Вездѣ говорится о Великомъ Князѣ; нигдѣ нѣтъ имени Царя въ Типуль.

2) Упоминаесться о родоначальникахъ фамиліи Коновичиныхъ, Александръ и Василий, тогдашнихъ помѣщикахъ Новгородскихъ: отъ нихъ до малолѣтства Петра 1 было въ семь родъ шестъ поколѣній (см. печат. Родосл. Книгу, II, 97): слѣдственно прошло лѣтъ около двухъ сотъ.

3) Упоминаесться еще объ Шлѣ, сынѣ Квашии, тогдашнемъ помѣщикѣ бывшихъ деревень Марѣи Исаковой Борейкой: прадѣдъ сего Илья выѣхалъ изъ Литвы около 1340 года во время Иоанна Калиты (см. въ Синод. библ. Родосл. Книгу подъ № 461, л. 125).

4) Сей Илья Квашинъ означенъ первыиъ владѣльцемъ бывшихъ Марѣиныхъ деревень, описанныхъ ча Государя въ 1478 году. Гдѣ владѣльцы уже переименованы, тамъ сказано, кто именно послѣ кого владѣлъ.

5) Говорится о рубляхъ Новгородскихъ, конхъ уже не было при сынѣ Царя Иоанна, Феодорѣ.

6) Сказано о цѣковыхъ деревьяхъ, что онѣ тлѣютъ судомъ и естъли пошлѣнами по старинѣ по Лекову: Василий Иоаннов. уничтожилъ сію старину.

7) Письмо сей книги древнѣе XVII вѣка и сходно съ письмомъ Иоаннова времени.

(563) См. Духовное завѣщаніе Иоанна. — Въ Собр. Гвед. Грам. или въ Дрсв. Рос. Вислѣо.

(564) См. тамъ же.

(565) Дѣла Крым. стр. 907, 913, 914, въ росписи вещей, опилыхъ Татарами, Азовцами и Кафицами у нашихъ людей.

(566) См. сей Исторіи Т. I, примѣч. 302.

(567) См. тамъ же, примѣч. 365.

(568) То естъ 150 фунтовъ. См. Т. II. страи. 96

и примѣч. 120. — По сіе число, означенное въ подлинникъ буквою Г., кажеся сомнительнымъ; а другихъ списковъ Владимірова завѣщаніи мы не имѣемъ.

(569) Ларцы сполни у Казначая Ампріа Владимірова, у Печашника Юрія Ампріева Грека, у Дьяковъ Данилки Мамырева и Тишки Моклокова; а ключи были у сыновей Іоанновыхъ.

(570) См. выше, примѣч. 294.

(571) См. *Продолженіе Нестор. Летописца*, стр. 339. — Сей Судебникъ былъ намъ извѣстенъ только по лѣтконорымъ спискамъ его, переведеннымъ на Латинскій языкъ Герберштейномъ: *Ordinationes a Joanne Basilii, Magno Duce, anno mundi 7006 factae (Rev. Moscov. Comment. стр. 38)*. Но въ 1817 году, стараніемъ нашего знаменитаго, просвѣщеннаго Любимца Древнописей, Государственнаго Канцлера, Графа Николая Пешровича Румянцева, начелся современный списокъ Іоанновыхъ законовъ. Вотъ начало: «Лѣта 7006, м. Септ. (въ 1497 г.) уложи въ К. В. Иванъ Васильевичъ всея Руси съ дѣтми своими и съ боярыи о судѣ, како судити бояромъ и Окольничимъ... а на судѣ быши у бояръ и у Окольничихъ Діакомъ, а посуловъ оиъ суда и оиъ печалованія не имаша... не метницъ, не дружиши никому. А какой жалобникъ къ боярину придетъ, и ему жалобниковъ оиъ себе не ошылани, а давали всѣмъ управа... а котораго жалобника не пригоже управити, и то сказани вел. Князю, или къ тому его послати, которому которые люди приказани выдати» (изъ сего мѣста можно заключить, что тогда уже существовали *Приказы*). Кромѣ бояръ, имѣвшихъ судную власть въ Москвѣ и въ другихъ областяхъ, главнымъ распорядителемъ подданныхъ былъ Государевъ Окольничій. *Недѣльщиколи* именовался приславъ, конорый ѣздилъ за обвиняемыми и представлялъ ихъ въ судѣ. — Тамъ же уславъ судейскихъ пошлникъ: съ рубля за правую грамоту боярину 9 денегъ отъ печати, Дьяку за поднесъ алпынь, Подъ-

лечу за написаніе 3 денги; за холоубю опинускую шо же; за докладной списокъ боярину алпынь, Дьяку 4 денги, Подьячему 2 денги (а если докладъ былъ предложенъ вел. Князю и дѣтямъ его, то Государевъ печашникъ бралъ 9 денегъ, а Дьякъ алпынь); за бесудной списокъ Печашнику алпынь, Дьяку шо же, Подьячему 2 денги; за сротыи Дьяку 2 денги. *Правого грамотою* называли ту бумагу, которая давалась оправданному въ судѣ; *докладнымъ спискомъ* описаніе или предложеніе дѣла, или экспрактъ; *безсуднымъ* обвиненіе того, кто не явился къ суду; *сротыи* или грамону, въ конхъ означался срокъ для суда. Далѣе: «А котораго обвиниши боярши не по суду» (несправедливо) и грамоту правую на него съ Діакомъ даши, ино та грамота не въ грамоту, а взятое опидани назадъ; а боярину и Діаку въ томъ пени иѣтъ; а ищемъ судъ съ головы» (см. сію статью въ Судебникъ Царя Іоана, у Ташиц. стр. 12). Далѣе запрещается Намѣстникамъ и Волостелямъ освобождать и выдавать рабовъ безъ суда боярскаго. О Недѣльщикахъ сказано, что имъ дается *приславная грамота*, съ которою они должны вхашъ за обвиняющимъ. Далѣе: «Оиъ приславныхъ имаша Печашнику у Недѣльщиковъ по ѣзду: съ которые приславныхъ рубль Недѣльщику, и Діаку оиъ поднеси взяли алпынь у Недѣльщика съ рубля, а Печашнику алпынь же... а будешъ въ приславной искъ меньше ѣзду, и Діаку иѣтъ приславныхъ не поднесывати; а безъ Недѣльщиковъ Діакомъ приславныхъ не поднесывати же. А колько вышней» (частней, дѣлъ, поручений) «въ приславной ии будешъ, и Недѣльщику ѣздъ одинъ до того города, въ конорой приславная писана; а хоженного на Москвѣ, площаднаа (площаднаго), Недѣльщику 10 денегъ, а на правду (на судѣ) вдвое, и оиъ поруки поминковъ не имаша имъ; а ѣздъ емленъ до котораго города, а на правду имъ имаша вдвое.» Слѣдуешь указъ объ ѣздѣ. Недѣльщику давали за посылку оиъ

Москвы до Калуги рубль, до Вязмы 2 рубли, до Звенигорода 2 гривны, до Козельска рубль съ чепыршью, до Переслава 20 алтынъ, и шакъ далѣе. » А » ѣздиши имъ самимъ съ приспавными, или своихъ » племянниковъ и людей посылаши; а урочниковъ » (собирающихъ уроки или пенн? см. *Русск. Правду*) » не посылаши. А въ конторомъ городъ живешъ Не- » дѣльщикъ, ишо ему съ приспавными въ томъ горо- » дѣ не ѣздиши. « Изъ слѣдующаго видно, что Недѣль- » щикъ пыталъ воровъ и могъ описчиковъ *давать на* » *поруку*. Ему предписывалось быть безприспавнымъ, » безкорыстнымъ и проч. Далѣе: » А въ которой го- » родъ или въ волость прѣдедѣт Недѣльщикъ, и ему » приспавная явиши Намѣстнику или Волостелю; а » будущъ оба исца того города, и ему обохъ поста- » вини предъ Намѣстникомъ. . . . А Болромъ или Дѣ- » шемъ Боярскимъ, за которыхъ кормленія съ су- » домъ Боярскимъ, судити; а на судѣ у нихъ быти » Дворскому и Староспѣ и лучшимъ людямъ; а безъ » Дворского и безъ Староспѣ и безъ лучшихъ лю- » дей Намѣстникомъ и Волостелемъ не судити. . . . А » ямаши ему (Намѣстнику, Боярину), оже доидетца » ищца своего, по грамошамъ; а не будетъ гдѣ грамо- » шы, и ему ямаши прощиву исцева; а не доидетца » ищца своего, а будетъ виновашъ ищца и ему яма- » ши на ищца съ рубля по 2 алтына, а Тіуну его по » 8 денегъ. »

(572) Сіе обсполстельство и слѣдующее взяно изъ Герберштейна R. M. C. 39.

(573) Извѣстныхъ намъ по Олегову договору съ Греками и *Правдѣ Русской* (см. Т. I и Т. II).

(574) См. выше, примѣч. 294.

(575) » Того же лѣта (1504) поставиша на Москвѣ » решотки по улицамъ. « Павелъ Іовій въ описаніи древней Москвы говоритъ: *unaquaeque urbis regio for- gibus cancellisque sepitur.*

(576) См. *Ядро Рос. Исторіи* стр. 216. Древѣтнѣе изъ чужеземцевъ, бывшихъ въ Россіи, согласно

пишуть, что народу Московскому дозволялось пить вино только въ нѣкоторыя дни (см. Флетчера и Озарія).

(577) См. Духовное завѣщаніе Іоанна, и выше, примѣч. 350.

(578) Стриков. Хрон. кн. XXI, гл. 1.

(579) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 684.

(580) См. выше, стр. 8. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ: » Въ лѣто 7000, сирѣчь *начало* осьмыя тыся- » чи мѣсяца *Сентября*, повелѣніемъ Вел. К. Ив. Вас. » всея Русіи того ради сподосае на Соборъ къ Мо- » сквѣ Пресвящ. Зосима Митроп., Генадій Архіеп. » Вел. Новаграда и Пскова, Тихонъ Архіеп. Ростов- » ской и Ярославскій, Нифонъ Еписк. Суздальскій и » Тарусскій, Симеонъ Рязанскій и Муромскій, Василь » Тверскій и Кашиинскій, Аврамій Коломенскій и Ка- » ширскій, Прохоръ Сарскій и Подонскій, Филодей » Пермскій, и Архимандриты и Пугмены, и тебъ » Овлащеный Соборъ, и начаша Св. Мірошворный » кругъ, « и проч.

(581) См. *Синод. Лѣт.* No 365, л. 509.

(582) См. въ Синод. библіот. книгу въ четвертку, подъ No 79, л. 31.

(583) См. въ Синод. библіот., подъ No 529, *Книгу о древностияхъ Рос. Государства*, I, 327, и *Древ. Рос. Вивліов.* XIV, 206. Сей Соборъ былъ въ Септ.

(584) См. *Архив. Лѣт.* л. 176 и 177 на обор. и *Русск. Лѣт.* Львова стр. 280. Генадій сверженъ въ Іюль 1504 года, а скончался въ преній годъ своего заключенія.

(585) См. ниже, примѣч. 589, годъ 1464 и 1497.

(586) См. выше, примѣч. 88.

(587) См. Лѣтописи.

(588) Въ 1493 году, какъ видно изъ послужнаго списка Бояръ Іоаннова времени. См. *Древ. Рос. Вивліов.* Т. XIII, и Бекетова Розрядн. Кн. — У Дружки были *поддатень*, Окольничій Иванъ Чебошъ, и два разсыльщика. *Ковержъ Княжій* (а въ другомъ спискѣ

«*колпакъ*» держалъ Николай Ангеловъ, переменяясь съ Иваномъ Баршовымъ. Дьяки назначали *свишниковъ*, *поросайниковъ*, *фонаришковъ*. Одни чиновники стояли у *соловья льстиваго*, другіе несли подушки въ церковь, или передъ камнями и сляли ихъ подъ ноги жешиху съ невѣстою. Коношій Гридя Аванасевъ ѣздилъ на жеребцѣ; у него было 15 человекъ Дѣтей Болрекшихъ. Попъ Аванасій стоялъ съ крестомъ у постели. У сестры Софійныхъ шли Бояре Греки Дмитрій, Юрій и Юшко Малой, любимецъ Василіевъ, о комъ мы упоминали въ описаніи женитьбы сего молодаго Вел. Князя. Въ заключеніи сказано: «А что отъ Вел. К. и отъ Вел. Княгини даровъ Кн. Василью Даниловичу Холмскому было, и по записано на Казенномъ Дворѣ.» — Θεодосія скончалась 19 Февр. 1501. См. подробнѣйшее извѣстіе о свадебныхъ обрядахъ въ VII Т.

(589) Я пошелъ ихъ въ библиотекъ Тронцы Сергіева монастыря при одной лѣтописи въ четвернику спириитнаго письма. Вотъ начало: «Господи Исусе Христе! помилуй мя раба своего грѣшнаго, Аванасья Микитина сына. Се написахъ грѣшное свое хожденіе за три моря: первое море Дербентское или Дорія Хвалитская; второе море Индѣйское, Дорія Индустанская; третье море Черное, Дорія Спембульска. Поидохъ отъ Св. Спаса Златоверхаго съ его милостію отъ Вел. Кн. Михаила Борисовича и отъ Владыки Генадія Тверскихъ,» проч.

Предложимъ извлеченіе: «Я пошелъ въ Дербентъ, въ Баку, гдѣ горитъ огонь неугасаемый; изъ Баку за море въ Чебокару (Бокару), въ Сару, въ землю Маздравскую (Мазандеранскую), въ Амилъ (Амолъ), Диловантъ (Демавену), Корею (Кіеру), Кашень (Кашанъ), Намъ (Намъ), Ездю (Ездъ), Сыржанъ (Карманъ или Sirjan), Тароль (Таремъ), Ларъ, Бедеръ, Гурликъ (Ормузъ), гдѣ я взялъ первый Великій день (или Пасху), и гдѣ пламенное солнце жжетъ человека. Тушъ пристанище цѣлаго свѣта: видишь лю-

дей и шовары вѣхъ спрантъ; что родится на землѣ, естъ въ Ормузъ; но пошла весьма тягостна для купцевъ: берутъ изъ всего десяное. Оттуда поѣхали мы моремъ съ *конглии Мошкатъ* (Маскатъ), *Гузратъ* (Гузуратъ), Камбатъ, гдѣ родится крапка *далекъ* (индиго); изъ Камбата въ *Уисиль*; изъ Чивля сухимъ путемъ въ *Пали* (Пали), къ горамъ Индѣйскимъ, въ *У.при* (Орманъ), въ *Чиоерь*, городъ на каменномъ островѣ, и въ Бедеръ, столицу Велкаго Султана. Именуя единственно большіе города, между коими находились множеству иныхъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго въ десяти и менѣ верстахъ. Въ сей Индостанской спрантъ господствуютъ Хоросанцы. Султанъ ихъ естъ двадцатипятый юноша, управляемый Боярами; онъ имѣетъ 300,000 воеводъ. Народъ Индѣйскій, ему подвластный, многобоженъ, но бѣденъ, особенно въ селахъ. За то Вельможи Хоросанскіе богаты: ихъ посятъ на серебряныхъ кроватяхъ; а передъ ними идутъ кони украшенные золотомъ, вонны, трубы, *сирьльинги*. Съ Султаномъ на охотѣ бывають всегда 10,000 всадниковъ, 50,000 пѣшихъ, 200 слоновъ наряженныхъ въ блестящіе доспѣхи, 100 обезьянъ и 100 наложницъ. Дворецъ его великолѣпенъ: цѣпь камня простаго; все украшено некусною рѣзбою и золотомъ. Для безопасности города всякую ночь развѣжася по улицамъ спража съ факелами. Жители весьма склонны къ воровству и злодѣяніямъ; а жена рѣдка цѣломудренна, рѣдка не вѣдьма. Войны бѣгаютъ частыя; главная сила рати состоитъ въ слонахъ, покрытыхъ доспѣхами; къ рылу ихъ и зубамъ привязываютъ длинныя мечи; на спинѣ же у каждаго сидитъ 12 человекъ съ пушками. Всадники и Воеводы все Хоросанцы; пѣхота Индѣйская. Въ Бедеръ поргуютъ лошадыми, камками и всякимъ товаромъ; но мало годнаго для Русской земли, хотя и думаютъ у насъ, что въ Индостанѣ рай купечества. Дешевы перецъ и крапни, шелкъ, сахаръ.

» Пошла вездь больша, разбойниковъ множество.
 » Жить здѣсь дорого: я издерживаю въ день 15 де-
 » негъ « (около $1\frac{1}{2}$ рубля ассигнаціями). » Въ 300 вер-
 » стахъ отъ Бедера родится алмазъ, въ горѣ принад-
 » лежащей Вельможѣ Меликхану: локошь ея продаеш-
 » съ по 2000 фунтовъ золота; а *пошка* хорошаго ал-
 » маза споншь 10 рублей.... Нѣтъ, братья Хри-
 » стіане, не ѣздите въ Индію, если мила вамъ пра-
 » вославная Вѣра: или сдѣлашесь Магометанами, ко-
 » торые здѣсь господствуютъ, или претерпите, стра-
 » шныя бѣдствія. Увы! я все забылъ, не имѣя книжъ
 » съ собою: не знаю ни праздниковъ, ни Середы, ни
 » Пятницы. По крайней мѣрѣ молюся Богу испни-
 » ному, Вседержителю, Творцу неба и земли; ниаго
 » не призывалъ, вопреки заблужденіямъ сего народа,
 » исповѣдающаго 84 Вѣры, согласныя въ поклоненіи
 » Бугу, но столь несогласныя въ правилахъ, что Ин-
 » дѣйцы разныхъ Вѣръ не хопяшь ни пишь, ни ѣсть
 » вмѣстѣ, и не совокупляются бракомъ между собою.
 » Нашъ древній путешественникъ называетъ Вѣрами
 » гражданскія степеня, или *Касты* Индѣйцевъ. Продавъ
 » въ Бедеръ своею жеребца, онъ ѣзидъ въ *Индійскій Іе-*
 » *русалимъ*, и пишетъ, что сіе каменное зданіе величи-
 » нною будетъ съ пол-Твери; что на стѣпахъ его вы-
 » рѣзаны двѣянія Брамъ, представленнаго въ видѣ обезья-
 » ны, съ хвостомъ, съ десницею простертою, какъ
 » у статуи Царя Іуспиніана въ Конспаннинополѣ, и
 » съ копьемъ въ лѣвой рукѣ; что передъ нимъ споншь
 » необыкновенной величины быкъ, вырѣзанный изъ чер-
 » наго камня, съ позолотою; что народъ, осыпая его
 » цвѣтами, лобызаетъ въ копыто, и проч. Описавъ
 » войну Султана Бедерскаго съ Наидерскимъ, въ коню-
 » рой будто бы сражалось болѣе милліона людей; нашъ
 » путешественникъ отправился въ Дабулъ, Индостан-
 » скую гавань, куда привозятъ лошадей изъ Мизора,
 » Аравіи, Хоросана, Туркестана. За два червонца на-
 » няетъ для себя мѣсяцъ на Индѣйской Тавъ или корабль,
 » онъ вышелъ на берегъ въ Ормузь, и поѣхалъ сухимъ

путемъ черезъ Ларъ, Ширасъ, Ездъ въ Испагань,
 Кашанъ, Саву, Сулшашю, Таврисъ, Требизонитъ и Ка-
 фу. — По Воскресенской лѣтописи, отыскающей Гм.
 Спирьевымъ, онъ возвратился до Казанскаго похода
 (сдѣдшневно въ 1468?).

Дополнительная выписка изъ лѣтописей.

Годъ 1462: » Поставленъ бысть Архіепископомъ Ро-
 » стову Трифонъ Архим. Спасскій Московскій Маія
 » въ 13. «

Г. 1463: » Во градъ Ярославль, въ монасп. Св. Спа-
 » са, обрѣнены быша мощи К. Θεодора Ярослав. и сы-
 » новъ его, Коспьяншина и Давыда. — Юна, Епископъ
 » Пермскій, креститъ Великую Пермь, и Князя ихъ «
 » (върошно, Миханла, взятаго послѣ въ плѣнъ войскомъ
 » Московскимъ).

Г. 1464: » Марша 4 Θεодосій Митроп. поставилъ
 » нѣкоего Іерусалимлянина Іосифа, брата Папр. Іеру-
 » салимскаго, Митрополитомъ въ Кесаріи Филипповы;
 » а пою Папр. Іерусалимскій пошолъ былъ на Москву
 » милостинны ради, поспже бо бѣ испнома имъ отъ
 » Египец. Салмана, и не дошедь преспавися въ Кафѣ «
 » (Въ *Посланіи Рос. Митропол.*, л. 99, см. письмо Митроп.
 » къ Новгородцамъ и Псковитянамъ о семь Іосифѣ).

Г. 1465: » Прибѣжа на Москву Ефимей Епископъ
 » Брянскій и Черниговскій, поклия свою Епископью,
 » и даша ему Суждаль и Колугу и Торусу. «

Г. 1466: » Апрелья въ 8 преспавися Васьянтъ, Епи-
 » скопъ Сарайскій. Переспавися Князь Пепрова Кня-
 » ния Дмишрѣевича Донскаго, жила долго въ Черни-
 » цахъ и въ Схимѣ на Москвѣ у Вознесенья, наречеш-
 » ная во Миш. чину Ефросинья.

Г. 1467: » Апрелья 14 родися К. Вас. Иванов. Рязан-
 » скому сынъ Иванъ на Москвѣ. Описася своей Епи-
 » скопю Архіеп. Ростов. Трифонъ Авг. въ 6. Преспави-
 » ся Вел. Княг. Евдокія Дм. Иванов. Донскаго. Дск. 10

» поставленъ Ростову Архіеп. Васяня Рыло; преже
» былъ Игумень Троицкой. «

Г. 1468: » Родися К. Василью сынъ Пепръ. Сру-
» бина на Волзь городокъ Романовъ. Бывшій Архіеп.
» Трифонъ преставися Дек. 30. «

Г. 1470: » Женился К. Андрей Васильев. Углецкій
» на Москвѣ, помялъ у К. Романа Мецецково дщерь
» Елену. Преставися Иона, Епископъ Пермскій. «

Г. 1471: » Марта 23 преставися Киягина Ипока
» Мароа Росшоская. Тое же весны Прохоръ постав-
» лень бысть Епископомъ Сараю. Тое жъ весны
» женися К. Борисъ Васильев. у К. Холмскаго, помялъ
» Кияжну Ульяну. Преставися К. Алекс. Оедоров.
» Ярославскій, Апрелья 17. *Потрясся на Москвѣ земля.*
» Авг. въ 29 « (сказано въ *Арханг. и Новогород. Лѣт.*).
» Ноябрь. 8 поставленъ Еписк. Перми Филосей. Дек. 8
» поставленъ Рязани Еписк. Оеодосій, Архим. Чудов-
» ской, а на поставленіи были Архіеп. Ростов., Еписк.
» Суздаль. Евмій, Коломенской Героншій, Сарскій и
» Пермскій. «

Г. 1472: » Преставися въ Липвѣ Григорей Митр.
» въ Новѣгородѣ. «

Г. 1473: » Юля въ 25 поставленъ на Епископью
» Коломенскую Священнопокъ Никипа Семешковъ.
» Того же мѣсяца обрѣшоша во церкви Св. Спаса
» Кияг. Марью Вел. К. Симеона Иванов., во Мищен-
» скомъ чину Фешино, въ тѣль неврежену шчѣмъ же,
» толико риза исплъ. «

Г. 1475: » Преставися преже бывшій Оеодосій
» Митроп. въ Сергіевѣ монастырѣ. «

Г. 1476: » Приде изъ Царяграда въ Липов. землю
» Митроп. Сивридонъ, родомъ Тверитинъ, поста-
» вленъ на мздъ Папиріархомъ, а повелѣнемъ Турскаго
» Царя. «

Г. 1477: » Преставися Еписк. Гепадей Тверскій. —
» Дек. 6 поставленъ бысть во Тверь на Владычество

» Священнопокъ Васяня Архиманд., Кияжъ Ивановъ
» сынъ Васильев. Сиприниъ Оболенскаго. «

Г. 1478: » Юсефъ Спарецъ началъ строити мо-
» настырь на Ламекомъ Волоцѣ въ пустыни. — Пре-
» ставися Зосима Соловецкій; а Саваптей Соловецкій
» преставися въ лѣто 6937. «

Г. 1480: » Тое же весны преставися Коломенскій
» Епископъ Никиша. «

Г. 1481: » Юля въ 22 поставленъ Архіеп. Росто-
» ву Юасафъ Оболенскихъ Киязей; того же мѣс. въ
» 29 поставленъ Коломитъ Еписк. Герасимъ Смерд-
» ковъ; а того же лѣта Симеонъ, Духовникъ Миширо-
» полиша, Еписк. Рязани. «

Г. 1483: » Апр. въ 2 преставися Кияг. Елена Кия-
» зя Андрея Васильев. Углецкаго. «

Г. 1483: » Дек. въ 9 поставленъ Архиманд. Симо-
» новской Нифонтъ Еписк. въ Суздаль. «

Г. 1487: » Киязь Окип. 4 Яросл. преставися во
» Псковѣ; ша же и Кияг. его и сынъ престависл.
» Постави (Липовскій) Митрополитъ Симеонъ Епи-
» скопомъ Васяня Владимирю и Берестью. «

Г. 1488: » Февр. 13 присла Вел. К. во Псковъ На-
» мѣстника, Симеона Ромаповича, Кияземъ. «

Г. 1489: » Гепв. 15 Владыка Росповскій Іасафъ
» оспави Епископію, и поставивша Тихона, иже пре-
» же былъ Архиманд. у Спаса въ Ростовѣ. — Мая
» въ 16 преставися Коломен. Владыка Герасимъ въ
» Пафнуиѣвъ пустынѣ. «

Г. 1490: » Поставленъ на Коломну Епископомъ
» Аврамій, Игумень Угрѣшской. «

Г. 1491: » Приходиша Таптарове Завольскыи на Во-
» льнѣскую землю 10,000: въ Володимери церкви по-
» жгли. И Волынци съ Ляхи уговица ихъ не далеки
» опъ Жеславля и побивша. Надъ Волынци Спаростою
» былъ Луцкимъ К. Симеонъ Юрьевичъ Голшанскій.
» — Мая 23 згорѣлъ градъ Володимеръ весь, и посады
» и церковь Пречистыя Рожества въ монастыри впу-

» при города выгорѣ, и тѣло Князя Вел. Александра
» Невскаго огорѣ.»

Г. 1492: » Июля 10 приходили Ташарове, Ординскіе
» Козаки, въ годовыхъ Темешемъ зовущъ, а съ нимъ
» 120 Козаковъ, во Алексѣи на волосиѣ на Вошанъ.—
» Епископъ Сарскій Прохоръ оставилъ Епископью
» и соиде съ Крушицѣ къ Боголявнѣ въ монастырь.»

Г. 1493: » Маія въ 4 поставленъ Силуанъ Игуменъ
» Угрѣш. на Епископство Сарское и Подонское на
» Крушицу. — Приходили Ташарове, Козаки Ордин-
» скіе, изгономъ на Рязанскія мѣста.»

Г. 1495: » Мая въ 30 преставился на Уснѣозъ Иванъ
» Юродивый. — Приходиша Ташарове Перекопскыи, съидъ
» Царевъ Менгли-Гирсевъ, въ Вольнѣскую землю, и мало
» не добыша града Корца, и уби ихъ нѣколько К. Симсонъ
» Юрѣвичъ, Спароспа Луцкій. Преставился Еписк.
» Луцкій Иона. Поставленъ Епископомъ града Луцку
» Кирилъ Архимац. Приходиша въ Вольн. землю сы-
» нове Крымскаго Царя... и церквей и монасты. Св.
» Николы въ Жидычнѣ съжгоша.»

Г. 1496: » Приде въ землю Вольнѣскую Перекоп-
» скій Епископъ Солтанъ, и множество Християнъ плѣ-
» ни. — Преставился К. Пековск. Василя. Ѳеодоръ при-
» хватъ съ войны Свейской; а К. В. приелазъ К. Алекс.
» Володим. Росновскаго на Кляженіе во Псковъ Мар-
» та 24. — Дек. 18 поставленъ на Крушицу Еписко-
» помъ Ефимей, а на Рязань Прохасій.»

Г. 1497; » Приде посолъ изъ Волохъ Иванъ Ни-
» шаро, и опшусиша его В. К. Сенип. 3. Да съ нимъ
» же посломъ придоша къ В. К. Игуменъ Паисей да 3
» Старцы изъ Св. Горы милосынши ради, и К. В.
» милосыншею издоволилъ, и на нѣвѣ монастыри по-
» слалъ: поспеже бо изъ старшныи пошъ Монахъ Св.
» Пантелеймона въ Св. Горѣ ширеніе баше прежнихъ
» Великихъ Князей Рускихъ ошъ Вел. Володимера. —
» Марта во 2 приходиша Ташарове, съидъ Турки въ
» Вольнѣскую землю, и около Кремля съ 400 душъ
» плѣниша, и угна ихъ. Того же лѣта придоша Та-

» шарове Перекопскыи и множество поплѣниша во
» Олевской волости и въ Мозырской, и угониша ихъ
» К. Михайло да К. Костянн. Острозскій съ Дворя-
» ны Князя Вел. — Того же лѣта поиде Вел. К. Але-
» ксандръ со всѣми вой Лишов. и Руск., Жомоипски-
» ми и ными, прошивъ Царя Перекопскаго. Того же
» лѣта Король Польской Омбрахпъ ходи въ землю
» Волоскую со всеми вой, и много зла вой его съиво-
» риша церквамъ и образомъ. Тогожь году преставился
» Еписк. Володимерскій» (въ Вольнѣ).

Г. 1499: » Июля въ 12 преставился Еписк. Крушицкой
» Ефимей. — Июля въ 14 поставленъ на Епископью
» Сарскую на Крушицу Трифонъ Игуменъ Боголявен-
» скій, а на поставленіи его съдѣлъ съ Мипропол. на
» мѣстѣ К. Великій Дмишрій Ивановичъ и Владыкъ
» пять.»

Г. 1500: » Тоя весны приде къ В. К. посолъ Во-
» лоскій, именемъ Ѳеодоръ Исасевъ, Намѣстникъ Хо-
» пенскій.»

Г. 1501: » 24 Апр. Еписк. Филоосій Пермскій оспа-
» вилъ Епископью и приде въ Кириловъ монастырь. —
» Тоя жь осени преставился Еписк. Коломенскій Аврамій.

Г. 1502: » Мая въ 1 поставленъ на Епископью Ко-
» ломеп. Игуменъ Николъ изъ Павловой пустыни, а
» Мая въ 5 на Епископью Пермскую Игум. Николъ
» отъ Св. Деонисія съ Глушицы. — Придоша къ Вел.
» Князю служивши два Царевича изъ Асрахани,
» Исуйъ Салтанъ, Ягупъ Салтановъ сыиъ, да Шигав-
» ляръ Салтанъ, Бахтѣяръ Салтановъ сыиъ, брата-
» ничи Ахмата Царя Большія Орды.»

Г. 1503: » Гснв. Тихонъ Роснов. за помощью оспа-
» вилъ Архiepископью. — Приѣхалъ во Псковъ К. Дм.
» Волод. Росновской Мая въ 6. — Тоя же осени пре-
» ставился Княг. Уліяна, К. Бориса Васильевича Но-
» ября, и К. Ѳеодоръ Борис. женился послѣ ея, а братъ
» его, К. Иванъ Бор., на свадьбѣ его разболѣлся и пре-
» ставился, и положивша его въ Иосиф. монастырь.» —

О Г Л А В Л Е Н І Е

VI ТОМА.

Г Л А В А I.

ДЕРЖАВНЫЙ ВЕЛ. К. ЮАННЪ III.

Сираи

Вступленіе. Князь Рязанскій отпущенъ въ свою столицу. Договоръ съ Князьями Тверскимъ и Верейскимъ. Дѣла Псковскія. Ахматъ возмашенъ на Россію. Всеобщая мысль о скоромъ преспавленіи свѣта. Кошчина супруги Иоанновой. Избраніе новаго Митрополита. Походы на Казань. Война съ Новымгородомъ. Явленіе Комепъ. Завоеваніе Перми. Нашествіе Ахмаша на Россію. Смерть Юрія, Иоаннова брата . . . 1.
Г. 1462 — 1472.

Г Л А В А II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ЮАННОВА.

Бракъ Иоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства изъ Рима и въ Римъ. Заключеніе Ивана Фрлзипа и Тревизана, Посла Венеціискаго. Прѣнне Легата Папскаго о Вѣрь. Слѣдствіи Иоаннова брака для Россіи. Вытѣжіе Греки. Братья Софінны. Посольство въ Венецію. Зодчій Аристотель строитъ въ Москвѣ храмъ Успенія. Строеніе другихъ церквей, палатъ и стѣнъ Кремлевскихъ. Льюшъ пушки. Чекапль

Стран.

моишу. Дѣла съ Ливошею, съ Литвою, съ Кры-
момъ, съ Большою Ордою, съ Персією. Посоль-
Венеціанскій Конпарии въ Москвѣ . . . . 63.
Г. 1472 — 1477.

ГЛАВА III.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Совершенное покореніе Новгорода. Обзорніе
Исторіи его отъ начала до конца. Рожденіе
Іоаннова сына, Василія-Гавриила. Посольство
въ Крымъ. Сверженіе ига Хаискаго. Ссора Вел.
Князя съ братьями. Походъ Ахмана на Россію.
Красноярчивое посланіе Архіепа. Вассіана къ
Вел. Князю. Разореніе Большою Орды и
смерть Ахмана. Кончина Андря Меньшаго,
братца Іоаннова. Посольство въ Крымъ. . . 111.
Г. 1475 — 1481.

ГЛАВА IV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Война съ Ливонскимъ Ордепомъ. Литовскія дѣла.
Ханъ Крымскій опустошаетъ Кіевъ. Сыновья
Ахмановы воюють съ Крымскимъ Ханомъ.
Король Венгерскій Машою въ дружбѣ съ Іо-
анномъ. Бракъ сына Іоаннова съ Еленою, до-
черью Стефана, Господаря Молдавскаго. Завое-
ваніе Твери. Присоединеніе Удѣла Верейскаго
къ Москвѣ. Князья Росповскіе, Ярославскіе

Стран.

лишены правъ Владѣтельныхъ. Происшествія
Рязанскія. Покореніе Казани. Сношенія съ Ха-
номъ Крымскимъ. Посольство Муршозы, сына
Ахманова, въ Москву. Посольство Ногайское.
Покореніе Вятки. Завоеваніе земли Арской.
Кончина Іоанна Младаго. Казнь врача. Соборъ
на еретиковъ Жидовскихъ. Сверженіе Митро-
полита; избраніе новаго. . . . . 192.

Г. 1480 — 1490.

ГЛАВА V.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ ІОАННОВА.

Заключеніе Андря, Іоаннова брата. Смерть его
и Бориса Васильевича. Посольства Императо-
ра Римскаго и папы къ нему. Открытіе Пе-
черскихъ рудниковъ. Посольство Дашское, Ча-
гагайское, Иверское. Первое дружелюбное сно-
шеніе съ Султаномъ. Посольство въ Крымъ.
Литовскія дѣла. Смерть Казимира: сынъ его,
Александръ, на провъ Литовскомъ. Непріятель-
скія дѣйствія пропавъ Литвы. Переговоры о
мирѣ и сватовствѣ. Злоумышленіе на жизнь
Іоаннову. Посольство Князя Мазовецкаго въ
Москву. Миръ съ Литвою. Іоаннъ отдаетъ
дочь свою, Елену, за Александра. Новыя пудо-
вольствія между Россією и Литвою. . . . . 238.

Г. 1491 — 1496.

ГЛАВА VI.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ
ІОАННОВА.

Заложень Іваньгородъ. Гибль Вел. Князя на Ливонскихъ Нѣмцевъ и заключеніе всѣхъ купцевъ Галзейскихъ въ Россіи. Союзъ съ Данією. Война съ Шведами. Іоаннъ въ Новъгородъ. Походъ на Гамскую землю или на Финляндію. Дѣла Казанскія. Первое наше Посольство въ Константинополь. Рязанская Княгиня въ Москвѣ и выдаетъ дочь за Бѣльскаго. Гибль Іоанновъ на супругу и на сына, Василія. Великій Князь торжественно въичаетъ на Царство внука своего, юнаго Димитрія Іоанновича; мирится съ супругою; казнитъ Болгаръ и называетъ Василія Вел. Княземъ Новгорода и Пскова. Посолъ изъ Шамахи. Посольство въ Венецію и въ Константинополь. Завоеваніе земли Югорской или сѣверо-западной Сибири. Посланъ Воевода въ Казань. Разрывъ съ Литвою. Князья Черниговскій и Рылскій поддаются Іоанну. Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Пупивля, Дорогобужа. Князья Трубчевскіе добровольно покоряются. Мѣстничество нашихъ Воеводъ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Союзъ Александра съ Ливонскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Александръ избранъ въ Польскіе Короли. Новая побѣда надъ Литвою близъ Мѣтиславля. Война съ Орденомъ. Сраженіе близъ Изборска. Болѣзнь въ Ливонской рапті. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Царь Большой Орды, Шигъ-Ахметъ, помогаетъ Литвѣ. Ханъ Крымскій совершенно испребляетъ сіи остатки Батыева Царства. Александръ въро-

ломно заключаетъ Шигъ-Ахмета. Досада Хана Крымскаго на Великаго Князя. Іоаннъ, заключивъ нѣвѣстку и внука, объявляетъ Василія наследникомъ. Разрывъ съ Стефаномъ Молдавскимъ. Смерть Стефанова. Осада Смоленска. Битва съ Магистромъ Ливонскимъ близъ Пскова. Папа спарается о мирѣ. Перемиріе съ Литвою и съ Орденомъ. Хипрось Вел. Князя. Александръ безразсудно досаждаеть ему . . 351.
Г. 1495 — 1503.

ГЛАВА VII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГОСУДАРСТВОВАНІЯ
ІОАННОВА.

Кончина Софіи и болѣзнь Іоаннова. Завѣщаніе. Судъ и казнь еретиковъ. Посольство Липовское. Сношеніе съ Императоромъ. Василій женился на Соломоніи. Измѣна Царя Казанскаго. Впаденіе его въ Россію. Кончина Великаго Князя. Тогдашнее состояніе Европы. Іоаннъ творецъ величія Россіи. Устроилъ лучшее войско. Утвердилъ Единовластіе. Имя *Грознаго*. Жестокость его характера. Мнимая нерышительность есть осторожность. Названіе *Великаго*, приписанное ему иностранцами. Сходство съ Петромъ I. ТипульЦарскій. Бѣлая Россія. Умноженіе доходовъ. Законы Іоанновы. Городская и земская Полиція. Соборы. Поставленіе Кесарійскаго Митрополита въ Москвѣ. Россійскій монастырь на Аѳонской горѣ. Каптанъ Августинскаго Ордена принимаетъ Греческую Вѣру. Нѣкоторыя бѣдствія Іоаннова вѣка. Древнѣйшее описаніе Княжеской свадьбы. Путешествіе въ Индію . 383.
Г. 1503 — 1505.